

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

**ИСТОРИЯ
ГРАЖДАНСКОЙ**

**ВОЙНЫ
В СССР**

ОТНЫНЕ НАСТУПАЕТ НОВАЯ ПОЛОСА
В ИСТОРИИ РОССИИ, И ДАННАЯ ТРЕТЬЯ
РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ДОЛЖНА В СВОЕМ
КОНЕЧНОМ ИТОГЕ ПРИВЕСТИ К ПОБЕДЕ
СОЦИАЛИЗМА.

ЛЕНИН.

25 октября 1917 года.

1917—1922

ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ в СССР

ПОД РЕДАКЦИЕЙ:

М. ГОРЬКОГО

В. МОЛотова
К. ВОРОШИЛОВА

С. КИРОВА

А. ЖДАНОВА
Н. СТАЛИНА.

МОСКВА.

СЕКРЕТАРИАТ ГЛАВНОЙ РЕДАКЦИИ «ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ».
1942.

ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ в СССР.

2

ТОМ ВТОРОЙ.

ВЕЛИКАЯ ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.

(ОКТЯБРЬ — НОЯБРЬ 1917 ГОДА).

СОСТАВИТЕЛИ ТОМА:

АЛЕКСАНДРОВ Г. Ф., МИНЦ И. И., ПОСПЕЛОВ П. И.,
ЯРОСЛАВСКИЙ Ем., ГЕНКИНА Э. В., ГОРОДЕЦКИЙ Е. И.,
РАЗГОН И. И.

ТОВСТУХА И. П.

О Г И З.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1948.

**ВЕЛИКАЯ
ПРОЛЕТАРСКАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ**

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

КРИЗИС НАЗРЕЛ.

1.

ПРИЗЫВ ЛЕНИНА К ВОССТАНИЮ.

тояла поздняя осень 1917 года. В окопах — грязно и сыро. Миллионы солдат на фронте, проклиная Временное правительство, с тоской думали: неужели и четвертую зиму придется провести в окопах? В деревне по ночам небо озарялось огнем пожаров. Тревожно гудел набат. Трудящиеся крестьяне, потеряв надежду получить землю из рук буржуазного Временного правительства, жгли дворянские имения, захватывали помещичьи земли, делили инвентарь. В городах рабочие забастовки следовали одна за другой, нарастая, как волны во время прилива. Приближалась новая революция, которую предсказывал, ждал и готовил Ленин.

После расстрела польской демонстрации 1917 года Ленин, преследуемый контрреволюцией по пятам, ушел в подполье. Первые дни он скрывался в Петрограде у старого большевика С. Я. Аллилуева в скромной квартире по 10-й Рождественской улице в доме № 17а. Вождь партии большевиков занимал маленькую, в одно окно, комнату в пятом этаже. Временное правитель-

«Перед последним звонком Владимир Ильич вышел на заднюю площадку последнего вагона».

Рисунок И. М. Лебедева.

ство объявило награду за поимку Ленина. Шпионы следили за всеми видными работниками, державшими связь с Лениным, и легко могли напасть на след. 11 июля Владимир Ильич перешел за город, в дачную местность близ Сестрорецка. Проводили его на вокзал в Петрограде товарищи Сталин и Аллилуев.

«Перед последним звонком, — рассказывает товарищ Аллилуев, — Владимир Ильич вышел на заднюю площадку последнего вагона. Поезд тронулся. Мы с товарищем Сталиным стояли на платформе и следили глазами за дорогой фигурой»¹.

Поселился Ленин неподалеку от станции Разлив. Возле станции стоял маленький домик с сараем. Чердак сарая служил сеновалом, туда вела крутая лестница. На чердак втащили стол и стул. Здесь-то и поместился Ленин. Однако и за городом было небезопасно. Вокруг бродили дачники, чиновники и офицеры, злобно сплетничая о бегстве Ленина в Германию. Владимир Ильич решил укрыться в более надежном месте — в лесу. За станцией, на берегу небольшого озера, находился луг. Место было пустынное, глухое. Дачники редко заглядывали туда. Жили поблизости одни лишь косари. Под видом такого косаря, с удостоверением на имя Константина Петровича Иванова, про-

брался сюда Ленин. На лесной поляне в стогу сена устроили подобие шалаша. Здесь поселили Ленина ближайшие его соратники. Сюда ему доставляли газеты и письма. За большим кустом у горящего костра, на котором грелся котелок с чаем, Ленин писал статьи, регулярно пересылаемые в Петроград. Иногда под вечер раздавался плеск всел. Пересекая озеро, пробирались к Ленину на лодке представители Центрального Комитета.

По поручению товарища Сталина однажды приехал к Ленину за директивами Серго Орджоникидзе. Он переправился через озеро и пошёл сквозь густой кустарник. Вышел на поляну. Из-за стога сена появился невысокий человек, поздоровался. Орджоникидзе собирался было пройти мимо, но незнакомец вдруг хлопнул его по плечу:

— Что, товарищ Серго, не узнаете?

Без бороды и усов Ленин был неузнаваем¹.

В шалаше у Ленина Серго провел несколько часов, подробно рассказав о работе Центрального Комитета.

Владимир Ильич через товарища Орджоникидзе переслал ряд указаний, как вести дальнейшую работу.

«—Что, товарищ Серго, не узнаете?» (Приезд Серго Орджоникидзе к В. И. Ленину.)

Рисунок А. И. Малиновского.

Серго Орджоникидзе.

Из своего убежища Ленин неустанно руководил работой VI съезда партии большевиков.

Но и тут, в лесу, Ильича не оставляли в покое. Агенты правительства рыскали по соседству в рабочем районе. Раз ночью Ленин проснулся от близкой перестрелки. По лесу гулко прокатывались выстрелы. «Выследили», решил Ленин и, покинув шалаш, спрятался в чаще. Но тревога была ложной. Оказалось, юнкера окружили Сестрорецкий завод, требуя у рабочих сдачи оружия.

В конце июля Центральный Комитет партии постановил перевезти Ленина в Финляндию. Организацию переезда возложили на товарища Орджоникидзе. Он привлёк к это-

му делу опытных конспираторов.

Стали разрабатывать план переезда. Из-за постоянной слежки перевезти Ленина было не легко. Сначала предполагали перейти пешком через границу. Отправились вдоль линии границы на разведку. Проверка паспортов на границе оказалась повсюду крайне строгой. Пришлось отказаться от первоначального плана. Решили тогда перебраться через границу на паровозе дачного поезда с помощью машиниста Финляндской железной дороги Хуго Ялава. Сообщили этот план Ленину. Владимир Ильич согласился.

Проект был такой: добраться до станции Разлив, оттуда доехать поездом до Удельной, близ Петрограда, а там посадить Ленина в качестве кочегара на паровоз и ехать по другой — Финляндской — дороге. Однако в самый последний момент, чтобы сократить путь, решили пешком пройти километров двенадцать до станции Левашово. Итти нужно было лесом. Двинулись гуськом по узкой, еле заметной тропинке.

Смеркалось. Наступала ночь. В темноте сбились с пути и попали в полосу лесного пожара. Удушливо запахло гарью. Горел торф. Долго блуждали, ежеминутно рискуя провалиться в горящий торф. Кое-как выбрались к речке. Разувшись, по колено в холодной воде перешли реку вброд. Но вот из темноты донёсся свисток паровоза. Станция. Было уже около часу ночи. На перроне уныло горел одинокий фонарь. Возле вокзала тол-

шлись вооруженные гимназисты и юнкера. Ленин притаился в придорожной канаве. Сопровождавшие Владимира Ильича пошли на разведку. Одного задержали. Патруль потребовал документы и повел задержанного в станционное помещение. За арестованным гурьбой повалили неопытные охранники. Перрон опустел. В это время подошел поезд. Ленин быстро вскочил в последний вагон. Следом за ним прыгнул его спутник Эйно Рахья, финский большевик. После проверки документов юнкера отпустили задержанного.

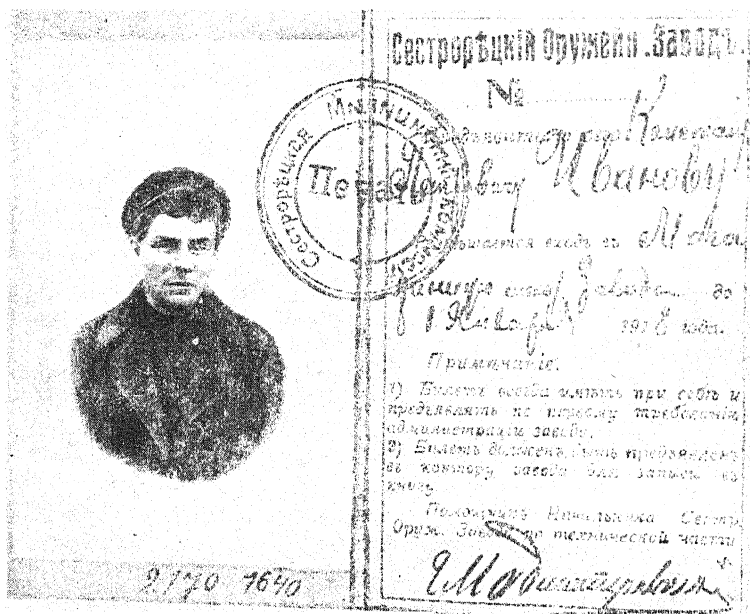
Поздно ночью Ленин и его спутник добрались до станции Удельная. Совсем близко виднелось зарево огней ночного Петрограда. Переночевали у знакомого финна. На другой день, как было условлено, отправились на станцию. Подошел идущий в Финляндию поезд. На паровозе — машинист Ялава. Он провёл состав далеко за станцию и остановил у железнодорожного переезда. Ленин взобрался на паровоз и, немедленно взявшись за лопату, принялся исполнять обязанности кочегара.

В Белоострове — пограничной станции — поезд встретили милиционеры Временного правительства. Стали обходить вагон за вагоном, тщательно проверяя паспорта и присматриваясь к пассажирам. Вот ищейки правительства уже подходят совсем

«В темноте сблизь с пути и попали в полосу лесного пожара... Горел торфа».
(В. И. Ленин на пути к станции Левашово при переезде в Финляндию.)

Рисунок И. М. Лебедева.

Удостоверение на имя Константина Петровича Иванова, по которому жил В. И. Ленин после июльских дней 1917 года.

близко к паровозу. Ещё минута-другая и сыщики захватят Ленина, но машинист Ялава быстро нашёлся: он отцепил паровоз, заявив, что едет набирать воду. Проходит несколько томительных минут. Прозвучал уже второй звонок. Кондуктор бежит по перрону, суетится, свистит, а паровоза всё нет и нет. Только после третьего звонка Ялава примчал паровоз обратно, наскоро прицепил его и быстро повёл поезд через финляндскую границу. Так и не успели побывать на паровозе ищейки Керенского.

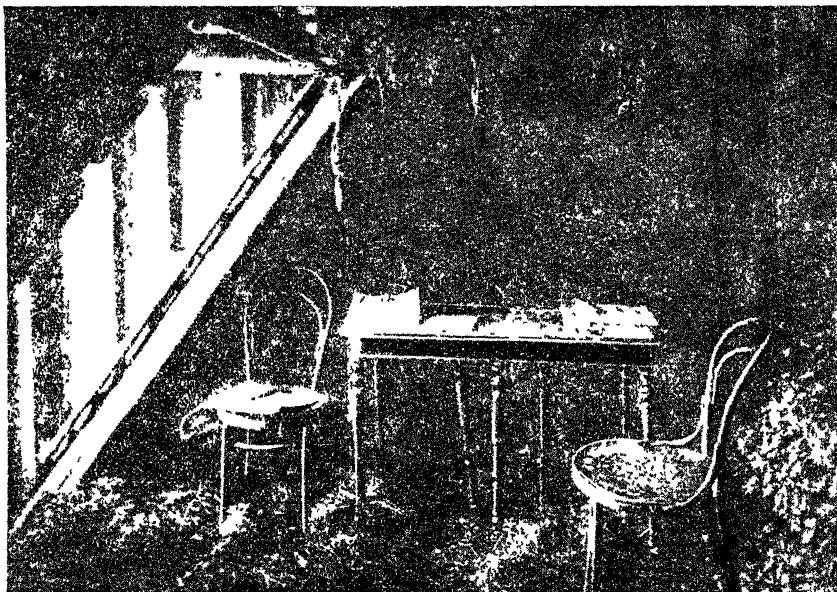
Некоторое время Ленин прожил в финляндской деревушке Ялкола, в двенадцати километрах от станции Терноки. В деревне Ленину трудно было поддерживать связь с партийными центрами. Надо было подыскать убежище в городе. В Гельсингфорсе нашли надёжную квартиру у начальника рабочей милиции, который по своей должности был утверждён старшим помощником полицеймейстера, а позже стал полицеймейстером города. Вряд ли кто мог заподозрить в таком крупном правительственном чиновнике укрывателя вождя большевиков.

Хозяин встретил приехавшего Ленина на улице. Вместе подошли к дому. Владимир Ильич предусмотрительно оглядел улицу. Только убедившись, что за ним никто не следит, он вошел в подъезд. Прежде всего Ленин стал расспрашивать, как можно получать газеты. Он поручил доставать ежедневно все петроградские газеты и наладить регулярную посылку писем в Петроград. Ленин набросился на свежие газеты, быстро их прочитал и принялся писать. Усталый хозяин заснул, а в типичные комнаты еще долго раздавался скрип пера и шелест газеты. Перед Лениным лежала тетрадь с заголовком «Государство и революция». Владимир Ильич писал книгу, которая стала одним из важнейших документов большевизма.

С большим трудом создали Ленину обстановку для работы. Установили надежную почтовую связь с Центральным Комитетом и наладили регулярную доставку газет.

В тяжелых условиях подполья, преследуемый шпионами, Ленин внимательно следил за ходом событий, за каждым шагом противника. Ленин сразу заметил поворот в тактике буржуазии. Контрреволюция потерпела поражение в августе 1917 года, но она не была разбита. Попытка генерала Корнилова восстановить монархию в стране провалилась, и сам Корнилов со своими

Чердак сарая, в котором нелегально жил и работал В. И. Ленин около станции Разлив.

сообщниками были арестованы, но они не расстались с мыслью вновь выступить против народа. Напротив, потерпев поражение, корниловцы спешили исправить свою ошибку: в августе против революционного Петрограда был брошен один конный корпус, а сейчас стали готовить несравненно больше сил. Этому не мешал даже «тюремный режим». «Тюрьмой» Корнилову служила женская гимназия в Быхове, а охрану мятежного генерала нес тот же Текинский полк «Дикой дивизии», который в недавнем прошлом нес охрану Корнилова в Ставке. При таком режиме и столь «бдительной» охране контрреволюционные генералы Корнилов, Лукомский, Марков, Деникин, Романовский и другие участники недавнего мятежа могли спокойно разрабатывать планы нового заговора. Из Быхова в Ставку — она находилась в Могилёве — непрерывно мчались курьеры, доставлявшие необходимые сведения. В Быхов к Корнилову приезжали представители буржуазии, банковских кругов, обещая финансовую помощь. Под видом подготовки к судебному процессу Корнилов имел возможность вызывать к себе любого командира из любой части фронта. Прибывших знакомили с планом подготовки заговора, давали поручения подобрать нужных людей. За короткий период Корнилов сумел подготовить в десять раз больше сил, чем в августе: почти четверть миллиона вооружённых людей можно было бросить в новый поход против народа. Среди них, как об этом уже писалось в 1 томе «Истории гражданской войны», было больше 40 специально созданных так называемых «ударных батальонов». В каждом из них по 1 100 хорошо вооружённых солдат, тщательно отобранных командирами. Эти батальоны располагались крайне удачно для контрреволюции: большая часть — на Северном и Западном фронтах. Они могли быстро выдвинуться вперед и отрезать фронты от столиц, если бы там вспыхнуло большевистское восстание. Корнилов мог опереться на юнкерские школы и школы прапорщиков, в которых числилось около 50 тысяч вооружённых бойцов, преданных буржуазному Временному правительству. В соответствующих местах были подготовлены кавалерийские и казачьи дивизии — в Финляндии, Брянском районе, в Донбассе. Эти дивизии могли быстро прийти на помощь Временному правительству.

В планах Корнилова серьёзное место отводилось корпусу чехословаков, стоявшему на Правобережной Украине. Под его прикрытием можно было вызвать войска с Юго-западного и Румынского фронтов, да и сам корпус хотели использовать против большевиков. В Белоруссии формировался польский корпус генерала Довбор-Мусницкого, который мог отрезать Белоруссию от столиц.

Разумеется, Ленин не знал и не мог знать об этих подробностях заговора, — детали эти стали известны много лет спустя

после победы революции, — но в том и состоял гений Ленина, что он разгадал планы врагов: контрреволюция тайно и спешно создавала второй корниловский заговор. Буржуазия готовилась к гражданской войне против рабочих и крестьян.

Гражданская война — это *высшая* форма классовой борьбы, при которой все противоречия обостряются и переходят в вооруженную схватку. Гражданская война — *самая острая* форма классовой борьбы, когда все общество раскалывается на два враждебных лагеря, силой оружия решающих вопрос о власти.

Маркс, изучая июньское восстание парижского пролетариата в 1848 году, дал такую характеристику гражданской войны:

«Июньская революция впервые расколола всё общество на два враждебных лагеря — на восточный и западный Париж. Единения февральской революции не существует больше... Февральские боицы сражаются теперь друг с другом, и — чего ещё никогда не бывало — не существует больше прежнего равнодушия, и каждый человек, способный носить оружие, сражается по эту или по ту сторону баррикады»¹.

Ленин, продолжая и развивая учение Маркса, писал о сущности гражданской войны:

«...опыт... показывает нам, что гражданская война есть наиболее острая форма классовой борьбы, когда ряд столкновений и битв экономических и политических, повторяясь, накапливаясь, расширяясь, заостряясь, доходит до превращения этих столкновений в борьбу с оружием в руках одного класса против другого класса»².

Именно к такому обострению подошла русская революция в сентябре — октябре 1917 года. Общество разделилось на два резко противоположных лагеря. В одном — буржуазия, помещики, кулацкие верхи деревни и казачества под руководством партии кадетов в союзе с эсера-меньшевиками. Это — лагерь контрреволюции, спешно готовящий гражданскую войну против пролетариата. В другом — пролетариат и беднейшее крестьянство, руководимые партией большевиков. К ним всё явственнее склонялась и основная масса среднего крестьянства.

В народе произошли огромные сдвиги, свидетельствовавшие о приближении революции. Прежде всего коренным образом изменилась форма борьбы всех классов общества. Ленин неоднократно требовал *исторического* рассмотрения вопроса о формах борьбы. В различные моменты, в зависимости от различных условий — политических, национальных, бытовых и т. д. — различные формы борьбы выдвигаются на первый план, становятся главными формами борьбы. После корниловского мятежа в рабочем движении появились новые элементы: рабочие не только бастовали, не только организовывали экономические и политические стачки, но и нередко были случаи, когда рабочие про-

гоняли предпринимателей с фабрик и заводов и брали в свои руки управление предприятиями. Это говорило о том, что рабочее движение упирается в проблему власти.

Коренным образом изменилось и крестьянское движение в стране. Корниловское движение показало широким крестьянским массам, что в «дворянские гнезда» возвращаются помещики и вновь прибирают к рукам всю землю. После корниловского мятежа в деревне усилилось разгромное движение. Крестьяне жгли имения, выкуривали помещиков, разбирали инвентарь. Главной формой борьбы становилось разгромное движение. Борьба крестьян также упиралась в проблему власти. Крестьянское движение превращалось в крестьянское восстание.

Новая форма борьбы выдвинулась и в солдатских массах. Солдаты отказывались подчиняться распоряжениям своих командиров. Во многих полках солдаты прогоняли своих нелюбимых командиров и избирали на их место других, более близких по духу, а чаще — из среды самих солдат. В сентябре в Балтийском флоте моряки на некоторых кораблях выбросили за борт своих офицеров. Борьба солдат превращалась в восстание. И в армии движение вплотную подходило к вопросу о власти.

Наконец, заметный сдвиг произошёл и в среде трудящихся угнетённых наций. Через голову своих буржуазно-националистических организаций трудящиеся массы стали все чаще связываться с большевистскими организациями. Трудящиеся угнетённых национальностей начали понимать, что свободу они могут получить не от своих буржуазных организаций, а из рук победившего народа.

Во всех слоях трудящегося населения изменилась форма борьбы. Всё движение подходило вплотную к вооружённому восстанию.

В лагере революции — подавляющий перевес сил. Но, как это не раз показывал опыт, буржуазия, располагая организованной военной силой, командным составом, сетью белогвардейских организаций, могла разгромить этот лагерь революции. Русская буржуазия вновь собирала для этого силы. Предупредить выступление контрреволюции можно было только вооружённым восстанием рабочих и солдат.

Между 12 и 14 сентября Ленин написал два директивных письма Центральному Комитету, Петербургскому и Московскому комитетам большевиков. Он отмечал, что

«получив большинство в обоих столичных Советах Рабочих и Солдатских Депутатов, большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки»¹.

Ленин с исключительной чёткостью объяснил, почему именно сейчас восстание стало в порядке дня.

«Восстание, — писал Владимир Ильич, — чтобы быть успешным, должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс. Это во-первых. Восстание должно опираться на революционный подъем народа. Это во-вторых. Восстание должно опираться на такой *переломный пункт* в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее *колебания* в рядах врагов и *в рядах слабых полосинчатых нерешительных друзей революции*»¹.

Эти три условия были налицо.

Пролетариат полностью поддерживал партию большевиков. Это показал провал авантюры генерала Корнилова, когда на призыв большевиков поднялся весь рабочий класс. Это подтвердили Советы обеих столиц, приняв резолюции большевиков. Об этом говорили перевыборы Советов в промышленных центрах, где руководство переходило в руки пролетарской партии.

«За нами большинство *класса*, авангарда революции, авангарда народа, способного увлечь массы»², — писал Ленин.

Широкие слои крестьянства высвобождались из-под влияния помещиков и буржуазии. Политически это выразилось в развале партии эсеров. Усиливались «левые» эсеры. Меншевики искали новую опору и цеплялись за земцев, кооператоров, представляющих кулацкие группы деревни. Солдаты изживали последние остатки доверия к соглашателям.

Это подтвердил рост влияния большевистской партии на армию. Истрадавшийся и изголодавшийся народ понял, что мир, землю, хлеб он может получить только из рук пролетариата.

«...за нами *большинство* народа»³, — писал Ленин.

В лагере ближайших союзников буржуазии — среди эсеров и меньшевиков — чувствовались неуверенность в своих силах, разброд, появились всякие «левые» течения как среди меньшевиков, так и среди эсеров.

Колебание было и в лагере контрреволюции. Хотя кадеты и крепко сколачивали все буржуазные элементы в единый блок, однако им не удалось устранить противоречия между отдельными группами. Черносотенцы тянули назад, к старому режиму. Левые кадеты все еще держались за соглашение с эсеро-меньшевизмом.

Колебанием прежде всего пытался воспользоваться германский империализм. Германское правительство в начале сентября 1917 года тайно обратилось к Франции с предложением заключить мир. Германия соглашалась пойти на уступки Франции и Англии на Западе при условии получить свою долю на Востоке. Германские дипломаты при этом спекулировали угрозой грядущей революции, ибо к осени 1917 года во французской армии начались волнения. Солдаты требовали мира. Движение охва-

тивало целые корпуса и проникало даже и в английские части. Угрожая возможностью революции, Германия пыталась добиться мира на Западе, чтобы развязать себе руки на Востоке и покончить с Россией.

Но переговоры затянулись. Маневр немцев не достиг цели. Тогда германская дипломатия, никогда не брезговавшая никакими средствами, быстро переменила фронт и обратилась к буржуазному Временному правительству с предложением начать переговоры о сепаратном мире. Временное правительство не прочь было пойти на переговоры: это позволяло всеми силами обрушиться на большевиков. Но когда в большевистской печати появились сведения о сговоре империалистов, вся буржуазная и соглашательская печать подняла крик о «большевистской клевете». Кадетские газеты трубили об «особой осведомленности большевиков», намекая, что сведения якобы почерпнуты из немецких источников.

Между тем слухи о закулисной сделке появились в иностранной прессе. В кругах Антанты заговорили о попытке Временного правительства пойти на сепаратный мир с Германией. Министры Временного правительства вспомнили, что такая попытка однажды ускорила падение одного правительства: положение Николы II оказалось очень затруднительным, когда стало известно о его попытке заключить сепаратный мир с Германией. Временное правительство стало замечать следы.

Министр иностранных дел Терещенко, вчера еще отрицавший «слухи» о сговоре, вынужден был заявить в печати, что Германия действительно предлагала заключить мир. Американский посол в России Френсис признавался уже после гражданской войны:

«Терещенко, прежний министр финансов и министр иностранных дел, прибыл в Архангельск и дважды обедал у меня...

Терещенко уверял меня, что около 1 августа он получил выгодные предложения о мире от Германии. Он показал их только Керенскому»¹.

Русская буржуазия принимала участие в грабительском сговоре. За удушение революции имущие классы России готовы были продать часть страны.

Колебания в стане контрреволюции сковывали инициативу буржуазии. Наоборот, в лагере революции под руководством партии большевиков силы увеличивались и крепла готовность к борьбе. В дни корниловщины большевики показали всему народу своё умение руководить борьбой с контрреволюцией и решительно отстаивать интересы трудящихся.

Письмо Ленина в Центральный Комитет, Петроградский и Московский комитеты заканчивалось следующими словами:

«Перед нами налицо все объективные предпосылки успешного восстания. Перед нами — выгоды положения, когда *только* наша победа в восстании положит конец измучившему народ колебаниям, этой самой мучительной вещи на свете; когда *только* наша победа в восстании *сорвет* игру с сепаратным миром против революции, сорвет ее тем, что предложит открыто мир более полный, более справедливый, более близкий, мир *в пользу* революции»¹.

Ленин призвал партию к восстанию. Но речь шла пока не о самом дне восстания, не о точном его сроке. Этот вопрос, по мнению Ленина, могли решить те, кто соприкасался с рабочими и солдатами, с массами. *Назрел кризис — это надо было сделать ясным для партии.* В порядок дня всей работы партии должна была стать подготовка вооруженного восстания.

Но такая задача требовала от большевиков соответствующего изменения тактики.

Прежде всего необходимо было порвать с так называемым Демократическим совещанием, которое открывалось 14 сентября. Напуганное народным движением против корниловского мятежа, Временное правительство пыталось укрепить свое положение. Решено было расширить базу, на которую опиралось правительство. В Петрограде было созвано совещание, названное эсеров-меньшевиками в целях обмана народа Демократическим. В состав совещания были приглашены представители городских дум, земств, кооперативов, Советов рабочих и солдатских депутатов, армейских организаций, профсоюзов, фабрично-заводских комитетов. При этом думы и земства получили несравненно больше представительства, чем организации рабочих, солдат и крестьян. Временное правительство предполагало, что Демократическое совещание при таком подтасованном представительстве выскажется за поддержку буржуазного правительства. Таким путем соглашатели думали предупредить революцию и перевести страну с пути советской революции на путь буржуазно-конституционного развития. Кстати, даже такое искусственно подобранное совещание высказалось за создание коалиционного правительства, но без участия в нём кадетов, — настолько сильно было недовольство правительством в народных массах.

Партия большевиков приняла участие в Демократическом совещании не для органической работы, как клеветал Троцкий, а для разоблачения эсеров-меньшевистских маневров.

«...деятельность в Предпарламенте, — читаем мы в резолюции Центрального Комитета от 24 сентября, — должна носить лишь вспомогательный характер, будучи всецело подчинена задачам массовой борьбы»².

Но по мере нарастания революционного подъема, в условиях

зывает все организации следовать только указаниям Центрального Комитета и вновь подтверждает, что Центральный Комитет находит в текущий момент совершенно недопустимым какие-либо выступления на улицу¹.

Каменев пытался создать впечатление, что Ленин не отражает мнения Центрального Комитета большевиков.

Но подлый маневр не удался. Центральный Комитет отверг предложение Каменева.

Письма Ленина были разосланы по крупнейшим организациям большевистской партии.

Работа Центрального Комитета с момента получения этих писем пошла в духе указаний Ленина.

«Уже с конца сентября, — писал в первую годовищину Великой пролетарской революции Сталин, — Центральный комитет партии большевиков решил мобилизовать все силы партии для организации успешного восстания»².

Были выделены ряд членов Центрального Комитета, которые занялись проверкой сил Красной гвардии, ее вооружением, выявлением складов оружия, учетом воинских частей и настроения их. Была активизирована военная организация большевиков, которая усилила связи с военными частями, создавала там свои ячейки, вела большую пропагандистскую и агитационную работу среди солдат и матросов.

Вся работа по подготовке восстания проходила в самых конспиративных условиях. Дело решалось не на обычных заседаниях с резолюциями и протоколами. Условия работы партии, самые задачи подготовки восстания определяли и своеобразный характер этой работы. Исходя из указаний Владимира Ильича, члены Центрального Комитета устанавливали связи с местными работниками, инструктировали наиболее опытных из них. Иногда важнейшие решения и организационные меры принимались на ходу, передавались через доверенных людей лично и устно. Всячески избегали писаных инструкций и письменной информации.

В доме Сергиевского братства на Фурштатской улице — под флагом издательства «Прибой» — помещалась нелегальная штаб-квартира большевиков. Она была расположена в непосредственном соседстве с церковью, почему ее в шутку называли «под крестами». Сюда ежедневно со всех концов России являлись представители местных большевистских организаций за помощью и указаниями. Здесь был опорный пункт работы Я. М. Свердлова, державшего в своих руках все организационные связи Центрального Комитета большевиков.

В этот знаменательный период жизни партии, как и всегда вместе с Лениным, организовывал победу товарищ Сталин. На VI съезде партии Сталин выступил как политический руково-

дитель съезда, ближайший помощник Ленина, которому Владимир Ильич доверил осуществление политической линии. Находясь в Центральном Комитете и в редакции центрального органа «Рабочий путь», — так пришлось из-за преследования правительства переименовать «Правду». — Сталин вел и организаторскую работу и работу по проследению и разъяснению ленинской линии партии большевиков. Роль центрального органа в тех условиях была огромна. Основную политическую ориентировку партийные организации находили в статьях Ленина и Сталина.

Центральный Комитет твердо и уверенно взял курс на восстание. Это нашло немедленное отражение в «Рабочем пути».

Уже 17 сентября, т. е. через день после первого обсуждения ленинского письма, Сталин, редактор центрального органа большевистской партии, писал в «Рабочем пути»:

«Революция идет. Обстрелянная в июльские дни и «шохроненная» на Московском совещании, она вновь подымает голову, ломая старые преграды, творя новую власть. Первая линия окопов контрреволюции взята. Вслед за Корниловым отступает Каледин. В огне борьбы оживают умершие были Советы. Они вновь становятся у руля, ведя революционные массы.

«Вся власть Советам» — таков лозунг нового движения...

На прямой вопрос, поставленный жизнью, требуется ясный и определенный ответ.

За Советы или против них!»¹

Тут не было прямого призыва к восстанию — он был невозможен в легальной печати. Но вся статья дышала ленинским духом и звала к решительной борьбе. Чрезвычайно искусно обходя цензурные препятствия, Сталин дал блестящий образец широкой агитации в открытой печати за вооруженное восстание.

«... в России происходит решающий процесс выростания новой власти, действительно народной, действительно революционной, ведущей отчаянную борьбу за существование, — писал Сталин в следующем номере «Рабочего пути». — С одной стороны — Советы, стоящие во главе революции, во главе борьбы с контрреволюцией, которая еще не разбита, которая только отступила, благоразумно спрятавшись за спиной правительства. С другой стороны — правительство Керенского, которое покрывает контрреволюционеров, которое сговаривается с корниловцами (кадеты!), которое объявило войну Советам, стараясь их разбить, чтобы самому не быть разбитым.

Кто победит в этой борьбе — в этом теперь вся суть... Основное теперь не в выработке общей формулы «спасения»

революции, — а в прямой поддержке Советов в их борьбе с правительством Керенского»¹.

Сталин прекрасно выполнил пожелание Ленина, высказанное в первом письме о вооруженном восстании:

«Обдумать, как агитировать за это, не выражаясь так в печати»².

В статьях Сталина мы не найдем слова «восстание». И все же каждая строка этих статей дышит простой, убедительной и открытой агитацией за захват власти.

Проведение ленинской линии в центральном органе снова вызвало протесты Каменева. На следующем заседании Центрального Комитета, 20 сентября, Каменев протестовал против слишком резкого, по его мнению, тона газеты и возражал против отдельных выражений в статьях. Центральным Комитет вынес по этому поводу специальное решение:

«... откладывая подробное обсуждение вопроса о ведении центрального органа, Центральный Комитет признает, что общее направление его целиком совпадает с линией Центрального Комитета»³.

Центральный Комитет партии большевиков полностью одобрил линию центрального органа, который в редакционных статьях Сталина спокойно и твердо проводил ленинские установки. Это подчеркнул и сам Ленин:

«Сейчас не будем останавливаться на фактах, свидетельствующих о нарастании новой революции, ибо, судя по статьям нашего центрального органа «Рабочего Пути», партия уже выяснила свои взгляды по этому пункту. Нарастание новой революции представляет из себя явление, кажется, общепризнанное партией»⁴.

Под «новой революцией» Ленин понимал вооруженное восстание. Иначе нельзя было выражаться в подцензурной печати.

Такая оценка была дана Лениным еще 22 сентября после опубликования в центральном органе статей Сталина. Как и для Ленина, для Центрального Комитета большевистской партии вооруженное восстание было лозунгом действия. Именно эту идею настойчиво и непрерывно проводил в газете Сталин.

Но лозунг действия требовал определенных тактических шагов. 21 сентября Центральный Комитет обсуждал тактические меры, вытекающие из курса на восстание. Шел вопрос об уходе с Демократического совещания.

Демократическое совещание доживало последние часы. Заседал главным образом президиум. На этих заседаниях один из министров — меньшевик Церетели уговаривал делегатов, добиваясь признания коалиции. Уже была утверждена замена Демократического совещания выбранным из его же состава Советом Российской республики.

Осеры и меньшевики заранее называли этот орган Предпарламентом, чтобы поднять его авторитет, показать народу, что Россия якобы вступила уже на путь буржуазного парламентаризма. Сталин называл в своих статьях Предпарламент «выкидышем корниловщины». Рабочие со своей стороны, издеваясь над соглашателями, прозвали Предпарламент «предбанником».

Центральному Комитету партии большевиков приходилось, таким образом, решать вопрос, как быть с новым эсеро-меньшевикским учреждением. Было вынесено постановление: Демократического совещания не покидать, отозвать большевиков из президиума, но в Предпарламент не входить. Считаясь, однако, с тем, что за резолюцию высказалось девять человек, а против — восемь, Центральный Комитет постановил окончательное решение передать большевистской фракции совещания.

В тот же день — 21 сентября — собралась большевистская фракция Демократического совещания. Камнев, Рыков, Рязанов требовали оставаться в Предпарламенте. Нельзя бойкотировать парламент, говорили они, уход из него равносителен восстанию. Явно антиленинскую позицию занимал Троцкий.

Он предлагал, не входя пока в Предпарламент, отложить решение вопроса до съезда Советов.

Эту позицию Троцкий позже мошеннически пытался выдать за ленинскую тактику бойкота.

Четкую и ясную позицию занял Сталин. Войти в Предпарламент — значит ввести в заблуждение массы и создать впечатление о возможности блока с соглашателями, значит укрепить того самого врага, которого мы готовимся свергать. Сталин предложил бойкотировать Предпарламент и отдать все силы борьбе вне его стен.

Противникам бойкота удалось, однако, увлечь потерявших чутье «парламентских» представителей партий. Выборы в Демократическое совещание производились не прямо от населения, а по организациям. Большевики проходили либо от Советов, либо от городских дум, кооперации и т. д. Соглашательская обстановка, постоянное воздействие перепуганных мелких буржуа повлияли и на отдельных большевиков. 77 членов фракции против 50 высказались за участие в Предпарламенте, задачей которого было обмануть массы.

Как только Ленин узнал об этом решении фракции, он написал письмо, прямо посвященное «ошибкам нашей партии». До сих пор Ленин звал партию большевиков с совещания на заводы и в казармы, но нигде еще не говорил об ошибках. Сейчас он резко обрушился на тех, кто отстаивал участие в подтанованном «парламенте».

«У нас не всё ладно в «парламентских» верхах партии, — писал Ленин, — больше внимания к ним, больше надзора

рабочих за ними; компетенцию парламентских фракций надо определить строже. Ошибка нашей партии очевидна. Борющейся партии передового класса не страшны ошибки. Страшно было бы упорствование в ошибке, ложный стыд признания и исправления её¹.

Центральный Комитет 23 сентября снова вернулся к вопросу о Демократическом совещании. Поведение «парламентской» фракции подверглось резкой критике. Демократическое совещание приняло перед этим резолюцию, в которой требовало от правительства заключить мир. Было ясно, что эсеров-меньшевистские предатели, столько месяцев болтавшие о мире, и на сей раз только подписали новую бумажку. Большевики должны были разоблачить этот лицемерный шаг. Между тем фракция во главе с Каменевым и Рязановым голосовала за резолюцию. Руководители фракции тянули ее на парламентский путь.

Центральный Комитет осудил поведение фракции. Чтобы подчеркнуть, как недопустимо даже в мелочах создавать «парламентские» иллюзии единства с соглашателями, Центральный Комитет принял резолюцию:

«Заслушав сообщение, что Рязанов назвал Церетели «товарищем» при чтении декларации, Центральный Комитет предлагает товарищам при публичных выступлениях не называть «товарищами» тех, в отношении которых такое обращение может оскорбить революционное чувство рабочих»². Кроме того Центральный Комитет постановил созвать 24 сентября партийное совещание из членов Центрального Комитета большевиков, Петербургского комитета и фракции Демократического совещания.

Партийное совещание состоялось в намеченный день и приняло резолюцию с призывом:

«... приложить все усилия для мобилизации широких народных масс, организованных Советами... являющимися теперь боевыми классовыми организациями, переход власти к которым становится лозунгом дня»³.

Неправильная линия большевистской фракции была выправлена.

Но противники восстания вместо борьбы за немедленное взятие власти продолжали цепляться за участие в Предпарламенте. Это течение нужно было разоблачить и преодолеть.

Центральный Комитет большевиков 24 сентября призвал партию требовать немедленного созыва съезда Советов в противовес Предпарламенту, а на местах, где глубже было революционное настроение, приступить к созыву явочным порядком областных и окружных съездов.

«Долг пролетариата, как вождя русской революции, — писал Сталин в передовой статье «Рабочего пути», — сорвать

маску с этого правительства и показать массам его настоящее контрреволюционное лицо. . Долг пролетариата сомкнуть ряды и неустанно готовиться к грядущим битвам.

Столичные рабочие и солдаты уже сделали первый шаг, выразив недоверие правительству Керенского — Коновалова...

Слово теперь за провинцией»¹.

За день до решения Центрального Комитета большевиков — 23 сентября — эсеро-меньшевики в Центральном исполнительном комитете под давлением масс постановили, наконец, созвать II съезд Советов на 20 октября. С 27 сентября «Рабочий путь» выходит под лозунгом: «Товарищи рабочие, солдаты и крестьяне! Готовьтесь к Всероссийскому съезду Советов на 20 октября! Немедленно созывайте областные съезды Советов!»

На заседании 29 сентября Центральный Комитет постановил созвать 5 октября съезд Советов Северной области, т. е. Финляндии, Петрограда и ближайших к нему городов, где господствовало большевистское настроение. Задачей съезда ставилось ускорить агитационную и организационную подготовку вооружённого восстания.

3.

ДИРЕКТИВЫ ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ.

Обстановка к началу октября 1917 года снова изменилась. Революция сделала еще шаг вперед и подвела страну вплотную к восстанию.

В Финляндии власть фактически находилась в руках Совета. Под нажимом революционных матросов, солдат и рабочих областной комитет Советов, где еще сильны были оборонцы, вынужден был созвать областной съезд Финляндии.

Третий областной съезд открылся в Гельсингфорсе 9 сентября. С первых же минут стало ясно, что подавляющее большинство делегатов стоит на революционных позициях. Первые два съезда Финляндии были оборонческими, теперь оборонцев почти не было видно. Всюду — решительные, смелые лица готовых к борьбе матросов, солдат, рабочих. На съезде с самого начала образовалось прочное большинство из большевиков и отколовшихся от своей партии «левых» эсеров. Они голосовали за большевистские резолюции. Лишь по вопросу о власти «левые» эсеры внесли самостоятельную резолюцию. Однако большинством 74 голосов против 16 была принята резолюция большевиков. В но-

вый областной комитет прошли 37 большевиков, 26 «левых» эсеров и 2 меньшевика-интернационалиста.

После съезда началась быстрая большевизация Советов Финляндии. В наиболее важных центрах — Выборге, Гельсингфорсе — большевики заняли в Советах преобладающее положение. Одновременно активизировались Советы и других окружающих Петроград городов, где стояли крупные гарнизоны. Они также выносили резолюции с требованиями созыва II съезда Советов. Советы Кронштадта, Юрьева, Ревеля выдвинули своим боевым лозунгом: «Вся власть Советам!»

Ближайший тыл Петрограда оказался в руках большевиков.

Северный фронт так же, как и Финляндия, готов был поддержать большевистскую партию. В Петрограде пролетариат требовал перехода власти к Советам. В Москве на недавних выборах в районные думы большевики собрали более половины всех голосов. Выборы в Москве явились едва ли не наиболее верным признаком глубокого поворота в массах. Москва по сравнению с Петроградом была более мелкобуржуазна. Московский рабочий был теснее связан с деревней, ближе к деревенским настроениям. Голосование в Москве, где большевики среди солдат собрали 14 тысяч голосов из 17 тысяч, говорило не только о готовности пролетариата к борьбе, но и о резком повороте деревенских масс.

В столицах, в промышленных центрах, окружающих Москву и Петроград, на ближайших фронтах в армии партия Ленина имела за собой большинство. С Урала и Донбасса, с Поволжья и Украины также шли бодрые вести о полной готовности к новой, пролетарской революции.

Изменилась и международная обстановка. Отдельные случаи мятежей превратились в начало военных восстаний. В Германии, где царил военно-каторжный режим, в сентябре 1917 года восстали матросы пяти крупнейших судов. Матросы выбросили за борт капитана крейсера «Вестфален» и высадились на берег. Моряки крейсера «Нюрнберг» арестовали офицеров и двинулись в Норвегию, чтобы там высадиться. Правительственные миноносцы окружили восставший крейсер и под угрозой потопления вернули его в Германию. Движение настолько разрослось, что молчать о нем уже было невозможно. Германское правительство выступило в рейхстаге с признанием, что во флоте разразилось восстание.

События в Германии несомненно указывали на перелом в настроении революционных масс Европы. Они служили признаками *кануна революции* во всем мире.

«Кризис нагнал, — писал Ленин 29 сентября. — Все будущее русской революции поставлено на карту. Вся честь партии большевиков стоит под вопросом. Все будущее международной

рабочей революции за социализм поставлено на карту.

Кризис назрел...»¹

Ленин решил, что момент наступил: лозунг действия — подготовка вооруженного восстания — превратился в директиву — выступать сейчас.

В такую минуту цепляться за Предпарламент граничило уже с предательством революции. Не осмеливаясь открыто выступать против восстания, противники его предлагали ждать съезда Советов. Отложить же решение вопроса о власти до съезда Советов значило выдать врагу назначенный для выступления срок. Противник получал возможность подтянуть силы и разгромить центры и организации восстания. Это означало фактически идти на провал дела, отдать инициативу врагу.

Позицию отсрочки восстания до съезда Советов занял Троцкий. 20 сентября, выступая в Петроградском Совете, он говорил, что вопрос о власти решит съезд Советов. До этого Троцкий считал возможным ликвидацию «совета пяти» (так называлось правительство Керенского. — *Ред.*) и выделение Демократическим совещанием Временного комитета.

Надеясь, что подтасованное предателями совещание сможет создать какое-то «переходное» правительство до съезда Советов, значило идти в соглашательскую ловушку, дезориентировать массы в решающий момент.

На следующий день Троцкий на фракции Демократического совещания снова предложил отложить окончательное решение вопроса о власти до съезда Советов.

Троцкий не осмелился выступать открыто против вооруженного восстания, но на деле, подобно Каменеву, срывал восстание. Как и все меньшевики, Троцкий боялся восстания, считая возможным мирно решить вопрос о власти. Троцкий доказывал, что отказ вывести гарнизон из столицы на три четверти якобы решает вопрос о победе революции. По существу, позиция Троцкого вела к сохранению буржуазной власти. Мало того, откладывая восстание до съезда Советов, Троцкий открывал карты врагу, расстраивая революционные ряды и демобилизуя настроение рвущихся в бой масс.

Ленин резко обрушился на саботирующее восстание. Со страстью революционного борца, уверенного в победе, Ленин указывал на предательский характер отсрочки.

С решительностью вождя, понявшего, что назрел самый подходящий момент, Ленин клеймил упирающихся. В специальном приложении к статье «Кризис назрел», написанном для Центрального Комитета, Петроградского и Московского комитетов, Ленин писал, дважды и трижды подчеркивая отдельные места:

«Ждать съезда Советов есть полный идиотизм, ибо это значит пропустить *недели*, а недели и даже дни решают теперь *всё*.

Это значит трусливо *отречься* от взятия власти, ибо 1—2 ноября оно будет невозможно (и политически и технически: соберут казаков ко дню глупеньким образом «назначенного» восстания).

«Ждать» съезда Советов есть идиотизм, ибо *съезд ничего не даст, ничего не может дать!*¹

Настойчиво и решительно Ленин снова и снова повторяет свои доводы за немедленное восстание. За нами большинство в стране. Советы обеих столиц — наши. У эсеров и меньшевиков полный развал. Мы несем лозунги, обеспечивающие полную поддержку трудящихся: Долой правительство, затягивающее мир! Долой правительство, подавляющее крестьянское восстание против помещиков!

«Победа восстания *обеспечена* теперь большевикам, — призывал Ленин, — ... мы можем (если не будем «ждать» Советского съезда) ударить *внезапно* и из трёх пунктов, из Питера, из Москвы, из Балтийского флота... мы имеем *тысячи* вооружённых рабочих и солдат в Питере, кои могут *сразу* взять и Зимний Дворец, и Генеральный Штаб, и станцию телефонов, и все крупные типографии; не выбить нас оттуда, а агитация *в армии* пойдёт такая, что *нельзя* будет бороться с этим правительством мира, крестьянской земли и т. д.»²

По получении этого письма Центральный Комитет 3 октября решил вызвать Ленина в Петроград для постоянной и тесной связи.

Ленин был недоволен тем, что ему приходилось оставаться далеко от разгоравшейся в столице борьбы. Письма из Петрограда запаздывали. Столичные газеты приходили лишь на другой день к вечеру. Вождь пролетарской революции стремился быть ближе к водовороту революционных событий. Ленин заявил, что хочет перебраться в Выборг. У театрального парикмахера купили стариковский парик. Владимира Ильича опять загримировали. 17 сентября он выбрался из Гельсингфорса. В Выборге Ленин обосновался на окраине города, у редактора местной социал-демократической газеты Латушки. Отсюда он попрежнему неутомимо писал, учил, инструктировал, торопил товарищей.

Центральный Комитет большевиков 5 октября всеми голосами против одного — Каменева — постановил уйти с первого же заседания Предпарламента.

На том же заседании было постановлено перенести Северный съезд на 10 октября, созвав его не в Финляндии, а в Петрограде. Петроградскому Совету обязательно принять участие в работе съезда. Кроме того было решено пригласить на съезд и Московский Совет. Этим постановлением Центральный Комитет подчеркнул, какое огромное значение придаётся Северному съезду.

Он превращался в генеральный смотр сил накануне выступления. Его решения становились образцом для всех областных съездов Советов. На нем можно было мобилизовать массы для подготовки восстания.

Чтобы превратить решения Северного съезда в директивы, Сталин предложил приурочить к созыву Северного съезда, т. е. к 10 октября, партийное совещание из членов Центрального Комитета, петроградских и московских работников. Предложение Сталина было принято. От созыва партийного съезда решено было отказаться: нельзя было отвлекать внимание от подготовки восстания, все силы должны были быть сконцентрированы на одном вопросе — на восстании.

Через день — 7 октября — в Мариинском дворце начались работы Предпарламента. На торжественное открытие его собрались представители столичных учреждений, прискакали министры и крупные чиновники. Справа и в центре зала уселись кадеты. Московские купцы-толстосумы, питерские промышленные тузы, провинциальные помещики, кулаки и домовладельцы собираются вершить «судьбы революции». Между ними угодливо вертятся меньшевики и эсеры. И все вместе настороженно и сердито косятся влево, на те скамьи, где располагаются большевики.

Заседание открывает Керенский. Под одобрительные аплодисменты справа и из центра Керенский возбужденно жалуется, что его никто не слушает, что армией завладели большевики.

После Керенского говорит дряхлая эсеровская «бабушка» Брешко-Брешковская. Она старчески брюзжит, вспоминая о том, какое спокойствие было в начале революции и как неспокойно всё вокруг теперь. С пустой, напыщенной речью выступает выбранный председателем Совета Российской республики правый эсер Авксентьев. Затем нудно и долго тянутся выборы секретарей и подсекретарей. В это время «вожди» Предпарламента совещаются между собой о том, как помешать выступлению большевиков на заседании. Большевики настойчиво требуют слова для оглашения своей декларации. Наконец после многих повторных требований Авксентьев предоставляет слово представителю фракции большевиков. Декларация большевиков бесит буржуазных и соглашательских депутатов. Характеристика большевиками правительства Керенского как «правительства народной измены» выводит их из себя. Они шумят и мешают большевикам огласить декларацию.

— Вон с трибуны! — кричат разъяренные кадеты.

— Молчать, Кишкины — Бурышкины! — отвечают им с большевистских скамей.

С перекошенными злобой лицами, кооператоры, рассерженные разоблачениями кадеты из городских дум, соглашатели из давно не перепебравшихся исполкомов вскакивали с мест, бро-

сались с кулаками к трибуне. Под градом ругательств и оскорблений кадетов и оборонцев большевики, огласив декларацию, покидают зал.

— Счастливого пути! — провожает их злобно-насмешливый голос.

— Ещё увидимся! — пророчески отвечают большевики.

Центральный Комитет сломил сопротивление саботажников. Партия порвала с Предпарламентом, где корниловцы под прикрытием соглашателей готовили атаку против революции. Рабочие и трудящиеся поняли, что мирным иллюзиям не осталось места. Только самоотверженная борьба могла решить исход революции.

«Первый заговор корниловщины был сорван, — писал Сталин после ухода большевиков из Предпарламента. — Но контрреволюция не была сломлена. Она только отступила, спрятавшись за спиной правительства Керенского и укрепившись на новых позициях...

Пусть знают рабочие и солдаты, пусть знают крестьяне и матросы, что борьба идёт за *мир и хлеб*, за *землю и свободу* против капиталистов и помещиков, против спекулянтов и мародёров, против изменников и предателей, против всех, кто не хочет раз навсегда покончить с организующейся корниловщиной.

Корниловщина мобилизуется, — готовьтесь к отпору»¹.

Получив решение Центрального Комитета о вызове в Петроград, Владимир Ильич решил доехать на поезде до станции Райвола на финляндской границе, а оттуда опять на паровозе того же машиниста Ялава — до станции Удельная.

Ленина снова загримировали и переодели. 7 октября в 2 часа 25 минут сели в поезд. Условились, что Ленин и его спутник Рахья не войдут в вагон и останутся на площадке. Будут говорить по-фински, а Ленин изредка отвечать односложными словами: «я» или «ей». По-русски это означало: «да», «нет».

Публики набилось в вагон много. Рахья, как условились, заговорил по-фински. Ленин отвечал ему невпопад: где надо было говорить «да», Владимир Ильич отрицательно мотал головой, а где полагалось сказать «нет», следовало отрывистое «да».

Однако переезд до Райвола прошёл благополучно. Выйдя из поезда, Ленин пошёл вдоль линии до того места, где Ялава грузил на паровоз дрова, километрах в полутора от станции. Владимир Ильич скрылся в кустах, а спутник его взобрался на паровоз. Ялава встревоженно шепнул, что двое субъектов как будто следят за паровозом, и посоветовал идти по направлению к станции — он их нагонит. Владимир Ильич двинулся вдоль железнодорожного полотна. До отхода поезда оставалась

одна минута, а Ялава все ещё не было. Наконец показался быстро мчавшийся паровоз. Ялава резко затормозил, Ленин взобрался на паровоз, и Ялава плавно подвел паровоз к поезду.

Ночью Ленин добрался до пригородной станции Удельная. Оттуда он пешком прошел в город на Выборгскую сторону. Прежде всего Ленин потребовал свидания со Сталиным. Оно состоялось 8 октября.

Свидание длилось несколько часов. Сталин познакомил Ленина с ходом подготовки восстания. Подробно и жадно расспрашивал Владимир Ильич о настроении в полках и на заводах.

Десятого октября не удалось собрать расширенное партийное совещание, состоялось заседание Центрального Комитета. На собрании присутствовало двенадцать человек. Впервые после июльских дней на заседании Центрального Комитета появился Ленин. Владимир Ильич пришел неузнаваемым. Без бороды и усов, в каком-то седеньком парике, который он то и дело поглаживал обеими руками. Собравшиеся поздравляли Ленина с благополучным прибытием. Удивлялись, как ловко удалось Ленину обмануть бдительность ищек Керенского.

Как только прошел первый восторг от встречи, Владимир Ильич, уже введенный Сталиным в курс событий, потребовал перейти к основному вопросу.

На заседаниях Центрального Комитета Ленин не был около трёх месяцев.

Члены Центрального Комитета поделились с Владимиром Ильичём последними сведениями.

Товарищ Свердлов сообщил о положении на Северном и Западном фронтах. Настроение там большевистское. Гарнизон в Минске на нашей стороне. Но там что-то готовится. Между Ставкой и штабом фронта происходят таинственные переговоры. К Минску стягиваются казаки. Идёт агитация против большевиков. Видимо, готовятся окружить и разоружить революционные войска.

После Свердлова выступил Ленин с докладом по текущему моменту.

Владимир Ильич снова указал на важность всесторонней технической подготовки восстания и отметил недостаточность того, что сделано. Политическая обстановка созрела. Массы ждут действий, они утомились от резолюций и слов. Аграрное движение также развивается в сторону революции. Международное положение таково, что инициатива должна быть за большевиками.

«Политически, — подвёл итог Ленин, — дело совершенно созрело для перехода власти...

Надо говорить о технической стороне. В этом всё дело»¹.

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ
БОЛЬШЕВИКОВ ОТ 10 ОКТЯБРЯ 1917 ГОДА О ВООРУЖЕННОМ
ВОССТАНИИ, НАПИСАННАЯ В. И. ЛЕНИНЫМ

Ленин дважды в докладе подчеркнул, что политическая обстановка созрела и речь идет о самом моменте восстания. Владимир Ильич прямо предлагал воспользоваться Северным съездом Советов и готовностью большевистски настроенного минского гарнизона выступить «для начала решительных действий»¹.

Он был убежден в необходимости немедленного выступления, ибо дальнейшее «промедление смерти подобно», и предлагал воспользоваться любым поводом для начала — в Петрограде ли, в Москве, в Минске или Гельсингфорсе. Но *решающий бой* при всех этих условиях, вне зависимости от повода и места начала восстания, *должен был разыграться в Петрограде — политическом центре страны, там, где был очаг революции*.

Для Ленина, таким образом, речь шла теперь уже о назначении срока восстания, — самое выступление и для него и для Центрального Комитета было делом решенным.

Свои выводы Ленин предложил в короткой резолюции, с исключительной четкостью и яркостью излагавшей директиву партии:

«Центральный Комитет признает, что как международное положение русской революции (восстание во флоте в Германии, как крайнее проявление нарастания во всей Европе всемирной социалистической революции, затем угроза мира империалистов с целью удушения революции в России), так и военное положение (несомненное решение русской буржуазии и Керенского с № сдать Питер немцам), так и приобретение большинства пролетарской партией в Советах, — всё это в связи с крестьянским восстанием и с поворотом народного доверия к нашей партии (выборы в Москве), наконец явное подготовление второй корниловщины (вывод войск из Питера, подвоз к Питеру казаков, окружение Минска казаками и пр.), — всё это ставит на очередь дня вооруженное восстание.

Признавая, таким образом, что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело, Центральный Комитет предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы (съезды Советов Северной области, вывод войск из Питера, выступления москвичей и минчан и т. д.)»².

Резолюция Ленина прошла десятью голосами против двух. По предложению Дзержинского было решено «создать для политического руководства на ближайшее время Политическое бюро из членов Центрального Комитета»³.

Только два человека на заседании Центрального Комитета выступили против Ленина — Каменев и Зиновьев. Оба выдвинули против Ленина целый ряд возражений. Международная обстановка, доказывали они, для нас неблагоприятна. Пролетариат не окажет активной поддержки. Немцы легко сговорятся

со своими противниками и обрушатся против революции. У нас в стране нет большинства — только рабочие и часть солдат, а остальные под вопросом. Лучше занять *оборонительную* позицию, заявили Зиновьев и Каменев. Буржуазия побоится не созвать Учредительного собрания. А в нём у нас будет треть мест. Мелкая буржуазия склоняется в сторону большевиков. Вместе с «левыми» эсерами мы составим правящий блок в Учредительном собрании, который будет проводить нашу политику.

Каменев и Зиновьев отбросили всё, что выстрадал русский пролетариат в борьбе с царизмом и буржуазией.

В непрерывных боях с оппортунистами Ленин настойчиво учил, что мало признавать классовую борьбу. Даже буржуазия её не отрицает. Но только тот, кто доводит классовую борьбу до диктатуры пролетариата, является настоящим марксистом. Большевизм вырос, окреп и закалился именно в борьбе за диктатуру пролетариата.

Перед грозной, решительной минутой, завершающей целый исторический этап борьбы большевистской партии, Каменев и Зиновьев заняли предательскую позицию меньшевиков, позицию Каутского, т. е. мирного вранья в социализм через парламент, через Учредительное собрание. Зиновьев и Каменев по существу яростно отстаивали капитализм.

Как и все предатели, они видели могучую силу у врага, крепость рядов у противника.

У врага, твердили Зиновьев и Каменев, стройные полчища, пушки, затем казаки, затем ударники, затем армия... А у нас — «настроения нет даже на заводах и в казармах»¹. Поистине — у страха глаза велики!

Центральный Комитет большевиков дал решительный отпор защитникам капитализма. Капитулянтов никто не поддержал. Резолюция Ленина стала директивой всей большевистской партии.

Заседание Центрального Комитета кончилось поздно ночью. На улице — сыро. Кое-где в тумане светились редкие фонари. Товарищ Дзержинский снял с себя плащ и накинул его на плечи Владимира Ильича. Ленин стал было протестовать, но Дзержинский настоял на своём:

— Никаких отговорок! Извольте надеть плащ, иначе я вас не выпущу².

Итти домой было далеко. Ленин согласился переночевать на квартире у рабочего, который жил поблизости в крохотной комнатке на Певческой улице. Сейчас там высятся цехи завода «Электроприбор».

Ленину предложили кровать, но он категорически отказался и улёгся на полу, подложив под голову книги.

4.

СЪЕЗД СОВЕТОВ СЕВЕРНОЙ ОБЛАСТИ.

Пока шло заседание Центрального Комитета большевиков, 10 октября в Смольном начали собираться делегаты съезда Советов Северной области. Свердлов предупредил организаторов и руководителей съезда, что открытие необходимо перенести на 11 октября. Вечером 10 октября состоялось лишь предварительное совещание делегатов съезда. Выбрали мандатную комиссию, утвердили порядок дня.

На съезд прибыли представители Петрограда, Москвы, Новгорода, Старой Руссы, Боровичей, Ревеля, Юрьева, Архангельска, Вольмара, Кронштадта, Гатчины, Царского Села, Чудова, Сестрорецка, Шлиссельбурга, Выборга, Гельсингфорса, Нарвы, Або и Котка. Не послали своих делегатов Петрозаводск, Тихвин, Павловск, Венден, Псков.

Всего съехалось 94 делегата. Из них 51 большевик, 24 «левых» эсера, 4 эсера-максималиста, 1 меньшевик-интернационалист, 10 правых эсеров и 4 меньшевика-оборонца.

Особенно важное значение придавал съезду Ленин. Он обратился еще 8 октября со специальным письмом «к товарищам-большевикам, участвующим на областном съезде Советов Северной области». В письме этом Владимир Ильич прямо говорил, что съезд Советов Северной области должен быть готов взять власть в свои руки, начать восстание:

«Нельзя ждать Всероссийского съезда Советов, который Центральный Исполнительный Комитет может оттянуть и до ноября, нельзя откладывать, позволяя Керенскому подвизать ещё корниловские войска»¹.

Нельзя больше откладывать. Момент активных действий настал...

И Ленин не устаёт снова и снова повторять свои доводы за восстание. Дело не в новых резолюциях.

«Дело, — писал Владимир Ильич, — в восстании, которое может и должен решить Питер, Москва, Гельсингфорс, Кронштадт, Выборг и Ревель. Под Питером и в Питере — вот где может и должно быть решено и осуществлено это восстание, как можно серьезнее, как можно подготовленное, как можно быстрее, как можно энергичнее»².

Ленин кратко набросал при этом и план восстания. Он предлагал двинуть полки из ближайших гарнизонов к Петрограду, вызвать флот из Кронштадта, Гельсингфорса, Ревеля, разгромить корниловские части, поднять обе столицы и свергнуть правительство Керенского, создать свою власть, немедленно предложить воюющим государствам мир и отдать землю крестьянам,

Вождь революции наметил и лозунг восстания:

«Керенский снова подвел корниловские войска под Питер, чтобы помешать передаче власти Советам, чтобы помешать немедленному предложению мира этой властью, чтобы помешать передаче всей земли тотчас крестьянству, чтобы сдать Питер немцам, а самому удрать в Москву! Вот лозунг восстания, который мы должны пустить в обращение как можно шире и который будет иметь громадный успех»¹.

Письмо Ленина обсуждалось на большевистской фракции съезда. Фракция собралась утром 11 октября после решающего заседания Центрального Комитета. Совещание происходило в Смольном, в обширной комнате № 18, где обычно заседали большевики.

От имени Центрального Комитета был сделан доклад о принятой директиве. Избегая слова «восстание», докладчик говорил, что время общих разговоров о переходе власти к Советам прошло, пора поставить вопрос конкретно: когда, каким поводом воспользоваться? Возможно, что съезду придется сыграть роль организации, начинающей выступление.

Руководители съезда знали от товарища Свердлова о решении Центрального Комитета. Знали о нём и многие большевистские делегаты. А доклад вплотную подвёл их к вопросу о восстании. Все почувствовали близость решающего момента. Все поневоле оборачивались на каждый шорох, как будто ждали, что откроется дверь и раздастся призыв к бою.

Вечером того же 11 октября открылось заседание съезда.

С трибуны звучат горячие, взволнованные речи. Представитель Петроградского Совета говорит об опасности, угрожающей Петрограду. Он рассказывает, что Временное правительство собирается вывести две трети петроградского гарнизона.

— Дело идёт о судьбе Петрограда!² — восклицает он.

Его сменяет матрос-балтиец:

— Вывод гарнизона из Петрограда — это предательство революции!

Матрос обращается к съезду:

— Балтфлот говорит вам: оставайтесь здесь и защищайте интересы революции. Оставайтесь здесь и охраняйте революцию!

Слова матроса тонут в неистовом грохоте аплодисментов. Съезд посылает приветствие Балтийскому флоту.

Представитель Москвы говорил, что в минуту опасности московский гарнизон и пролетариат не останутся равнодушными зрителями событий.

— В Финляндии Советы уже стали органом революционной власти, — сообщает представитель Финляндского областного комитета. — Областной комитет проверяет деятельность правительственных чиновников. Ни один приказ Временного прави-

тельства не исполняется в Финляндии, если он не подписан комиссаром областного комитета¹.

Один за другим на трибуну поднимаются делегаты с мест. Приветствуют съезд представители Советов Петроградской губернии, Гельсингфорсского Совета, Кронштадта. Все они единодушны — необходимо скорее созвать II съезд Советов.

Неожиданно в боевом настроении съезда раздаётся другая нота. На трибуне меньшевик Муханов с внеочередным заявлением:

— Фракция меньшевиков по ряду соображений должна покинуть съезд.

Заявление не производит никакого впечатления на делегатов. Они досадливо отмахиваются от Муханова, как от надоедливой мухи. Съезд спокойно переносит обсуждение этого заявления на завтрашнее заседание. Растерянно озираясь, незадачливый меньшевистский оратор покидает трибуну. Его сменяет солдат-большевик Головов. Он прислан на съезд гарнизоном Выборга:

— Власть в Выборге принадлежит в настоящее время Совету. Совет захватил телеграф, сменил командира корпуса и команданта крепости².

Такое же боевое настроение, по словам делегата Рябчинского, царит в Ревеле.

Однако соглашатели не унимаются. От имени новгородской делегации с внеочередным заявлением выступает меньшевик Абрамович. Их делегация, сообщает он, получила телеграмму от Искоборсева (Исполнительный комитет общеоармейских организаций Северного фронта. — *Ред.*) с предложением покинуть настоящий съезд. Но члены новгородской делегации не хотят уходить со съезда. Абрамовичу резко отвечает Крылов, делегат города Боровичей Новгородской губернии. Он отказывается подчиниться требованию соглашательского Искоборсева и заверяет съезд:

— Боровичский гарнизон силой поддержит требование Северного съезда³.

И снова бесконечным потоком проходят перед съездом солдаты, матросы, рабочие. Многие из них — делегации фронта — пробралась на съезд тайком, миновав многочисленные преграды, которые им ставило командование. На съезде присутствуют представители «копных жителей» Западного, Юго-западного и Румынского фронтов. Все они спешат присоединить свой голос к требованию солдат и матросов Северной области.

— Вся власть Советам!

От имени петроградского гарнизона отвечает представитель Волянского полка.

— Покуда у власти стоит настоящее правительство, полк

не покинет Петрограда. А если ему и придется уйти, то он захватит с собой и Временное правительство¹, — под общее одобрение и смех заканчивает оратор.

Требования солдат и рабочих целиком разделяют и присутствующие на съезде делегаты крестьянских организаций. Представитель Исполнительного комитета Петроградского Совета крестьянских депутатов настаивает на немедленном переходе власти в руки Советов. Требование петроградцев поддерживает и крестьянин, делегат Херсонской губернии. Представитель Херсонского земельного комитета рассказывает съезду о тяжелом положении херсонского селянства, о том, что деревня не доверяет Временному правительству. Крестьяне не дадут больше ни одного зерна, заявляет он, до тех пор, пока Советы не возьмут власть в свои руки².

На этом закончился первый день съезда. Он ярко показал, каким революционным, боевым настроением полны флот, гарнизоны и заводы Северной области, целиком стоящие на стороне большевиков. Это должны были скрепя сердце признать даже контрреволюционеры и соглашатели. Такие буржуазные газеты, как «День» и «Утро России», сообщая об открытии съезда Советов Северной области, принуждены были отметить, что победа — за большевиками³.

Боевое настроение съезда напугало соглашателей. На следующее утро во всех соглашательских газетах появилось решение бюро Центрального исполнительного комитета о «неполномочности» съезда. До этого эсеро-меньшевистский Центральный исполнительный комитет не возражал против съезда. Но как только выяснился большевистский состав и подлинно революционное настроение съезда, соглашатели немедленно запротестовали. Центральный исполнительный комитет заявил, что он считает возможным признать съезд только частным совещанием. Он мотивировал это тем, что съезд созван-де «не по праву» Гельсингфорским Советом, что на съезде присутствует представитель Московского Совета, в то время как некоторые Советы Северной области никем не представлены, и, наконец, что Центральный исполнительный комитет не знал о созыве съезда.

Наутро 12 октября соглашатели появляются в зале заседаний съезда с радостными, оживлёнными лицами. Они потирают руки от удовольствия, собираются группами, шепчутся по углам, торжественно потрясают свежими газетами, где опубликовано решение Центрального исполнительного комитета о неполномочности съезда. На трибуну выходят меньшевики. Первым выступает Богданов. Он заявляет, что меньшевики присоединяются к решению Центрального исполнительного комитета и отказываются принимать дальнейшее участие в работе съезда. Они остаются на съезде только «в целях информации».

Заявление фракции меньшевиков не встречает никакого сочувствия среди делегатов. С мест раздаются нетерпеливые возгласы: «Скорее к делу!»

Даже правые эсеры боятся открыто поддержать меньшевиков.

По предложению большевистской фракции съезд принимает резолюцию, разоблачающую предательское поведение Центрального исполнительного комитета.

Съезд переходит к вопросу о текущем моменте.

Решительное предложение большевиков — немедленно передать власть Советам — пугает «левых» эсеров.

— Большевики хотят перенести вопрос о власти на улицу и отказываются решить этот вопрос парламентским путем¹, — трусливо жалуется Колегаев.

Лидера «левых» эсеров отказывается поддержать рядовой член его же партии — кронштадтский матрос Шипко. Он считает, что большевики и «левые» эсеры должны совместно бороться за взятие власти. Представитель XXXIII армейского корпуса передает съезду солдатский наказ. В наказе говорилось, что солдаты ждут немедленного заключения мира, отчуждения частных земель, беспощадного обложения крупных капиталов и крупных имуществ, конфискации военных прибылей².

Съезд вынес резолюцию:

«Коалиционная власть дезорганизовала, обескровила и истерзала страну. Так называемое Демократическое совещание закончилось жалким банкротством. Гибельная и предательская политика соглашательства с буржуазией с негодованием отвергается рабочими, солдатами, сознательными крестьянами... Наступил час, когда только решительным и единодушным выступлением всех Советов может быть спасена страна и революция и решен вопрос о центральной власти. Съезд призывает все Советы области к активным действиям»³.

В подробном докладе о военно-политическом положении представитель большевиков рассказывает делегатам — морякам, солдатам и рабочим — о планах Ленина и решении Центрального Комитета большевиков по поводу вооруженного восстания. Он не пользуется словом «восстание», но в легальных условиях съезда он говорит о том, что Временное правительство должно быть устранено и завоевана власть Советов.

Представитель большевиков столицы сообщил, что в Петрограде создастся Военно-революционный комитет, в руках которого будет сосредоточено распоряжение всей вооруженной силой. В ответ на это представитель фракции «левых» эсеров заявляет, что они присоединяются к предложению о создании солдатских военно-революционных комитетов.

Съезд обратился с призывом к гарнизонам Северной области принять все меры к развитию и укреплению своей боевой готовности. Съезд предложил местным Советам, следуя примеру Петроградского Совета, создать военно-революционные комитеты для организации военной защиты революции.

Особое внимание съезд уделл земельному вопросу.

Съезд принял воззвание к крестьянам, призывая их поддерживать борьбу за власть:

«Крестьянство должно знать, что его сыны в окопах, в казармах и на судах флота, что рабочие фабрик и заводов — на его стороне и близки дни решительного боя, когда революционные рабочие, солдаты и матросы восстанут для борьбы за землю, за волю, за справедливый мир. Они установят рабоче-крестьянскую власть Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов»¹.

По предложению большевиков принимается решение организовать Северный областной комитет, который должен обеспечить созыв Всероссийского съезда Советов и объединить вокруг себя деятельность всех Советов области.

В областной комитет избираются 17 человек, из них 11 большевиков и 6 «левых» эсеров.

Перед закрытием съезда в зале появляются многочисленные делегации. Трибуну окружает острый частокол штыков. Представители латышских стрелков приветствуют съезд.

— Латыши, — говорят они, — с первого дня революции выдвинули лозунг: «Вся власть Советам!» И теперь, когда революционный Петроград собирается провести его в жизнь, латышские стрелки в количестве 40 тысяч штыков готовы оказать этому полную поддержку².

Следом за латышами к трибуне подходят делегаты Обуховского завода.

— Наш завод целиком поддерживает большевиков³, — горячо заверяют рабочие.

В заявлениях всех делегаций одна мысль, одно непреклонное решение: бороться не на жизнь, а на смерть. К восстанию призывают и латыши, и матросы, и питерские рабочие.

Сотни людей, заполнившие Актный зал Смольного, отвечают на это бурей рукоплесканий, оглушительным «ура» и пением «Интернационала».

Соглашательский Центральный исполнительный комитет пытался дискредитировать съезд Советов Северной области. Он объявил решения съезда дезорганизаторскими.

Соглашатели понимали, что обращение съезда Советов Северной области непосредственно к полковым комитетам, к солдатам, матросам, рабочим и крестьянам с призывом взять в свои руки выборы на II Всероссийский съезд Советов является

скрытым ударом по Центральному исполнительному комитету. Этого соглашатели боялись больше всего.

Во время работы Северного съезда в органе эсеров-меньшевистского Центрального исполнительного комитета появилась статья «Кризис советской организации», в которой автор писал от имени редакции:

«Советы были прекрасной организацией для борьбы со старым режимом, но они совершенно не в состоянии взять на себя создание нового режима: нет специалистов, нет навыка и умения вести дела и, наконец, нет самой организации»¹.

Перепуганные успехами большевиков, эсеров-меньшевики пытались доказать массам, что Советы как форма организации власти абсолютно не приспособлены к управлению страной.

«Мы построили Советы депутатов как временные бараки, в которых могла найти приют вся демократия, — писал тот же автор. — Теперь на место бараков строится постоянное каменное здание нового строя, и, естественно, люди постепенно уходят из бараков в более удобные помещения по мере того, как отстраивается этаж за этажом»².

Растерянные соглашатели мечутся и стонут в предчувствии надвигающейся революционной бури. В паническом страхе они выболтали классовый смысл соглашательской политики: через Советы удерживать массы от революции до тех пор, пока буржуазия крепче приберёт к рукам вожжи и станет господином положения в стране.

Преданность лакеев буржуазии сразу была оценена в хозяйской гостиной. «Русская воля» — виднейший орган контрреволюции — с чувством удовлетворения писала по поводу статьи в «Известиях»:

«Ещё так недавно... о советах... можно было говорить только самым почтительным тоном. Критика советских организаций считалась явным проявлением контрреволюции. И вот, наконец, наступил день, когда о смерти советов говорит уже не «контрреволюционная» и не «буржуазная» пресса, а говорит об этом прямо и открыто орган Центрального исполнительного комитета советов»³.

Соглашатели-«социалисты» и матерая контрреволюционная буржуазия заговорили одним языком. То, что трусившие лакеи разгласили в припадке паники, целиком отвечало планам контрреволюционных хозяев. Организуя новый поход против рабочих и крестьян, буржуазия прежде всего требовала разгона Советов.

Контрреволюция прекрасно понимала громадное значение решений закончившегося съезда.

«Левобольшевистское настроение закрывшегося вчера областного съезда советов рабочих и солдатских депутатов на

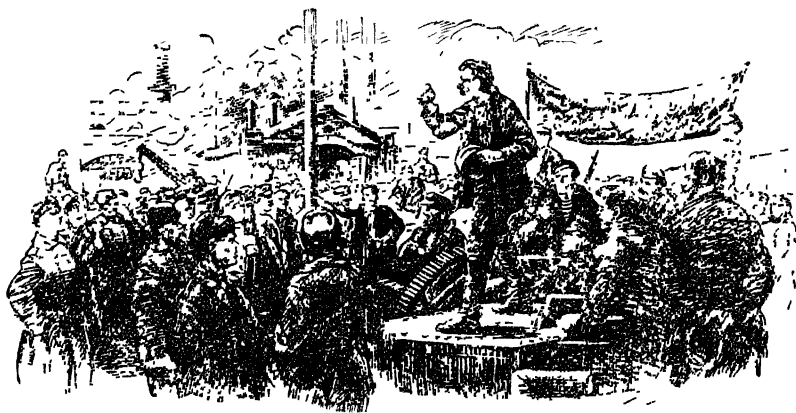
водит на самые тревожные предположения»¹, — писала на другой же день после съезда московская газета «Утро России».

Газета «День» сообщала, что на лозунги, данные съездом Советов Северной области, «провинция откликается и очень недвусмысленно»².

Съезд оказал громадное мобилизующее влияние не только в Северной области, но и далеко за ее пределами. Тотчас же по окончании съезда участники его выехали на места. Повсюду они рассказывали о решениях съезда, проверяли и мобилизовывали силы революции.

Вслед за съездом Советов Северной области открылся ряд съездов Советов и в других областях и районах. Все они пришли под знаком готовности к борьбе за власть Советов.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ОРГАНИЗАЦИЯ ШТУРМА.

1.

ЗАВОЕВАНИЕ БОЛЬШИНСТВА В СТРАНЕ.

Ленин всегда подчеркивал в статьях и письмах накануне Октября, что *политическую судьбу народа*, судьбу всей страны решает прежде всего победа революции в Петрограде и Москве. Вооруженное восстание в Петрограде и Москве в значительной мере предрешило исход борьбы во всей стране.

Но определяя, откуда должен быть направлен *главный удар*, где решается в основном успех революции, где надо прежде всего создать ударный кулак и решающий перевес сил, партия большевиков во главе с Лениным и Сталиным никогда не исходила из того, что вся страна сама по себе, самотёком, стихийно пойдёт за утвердившимися властью Советов Петроградом и Москвой. По всей стране шла мобилизация сил. И самый вывод Ленина о том, что восстание назрело, целиком основывался на анализе соотношения классовых сил не только в центре, но и по всей стране.

«Мы в большинстве в стране...»¹, — писал Ленин в исторической статье «Кризис назрел».

Завоевание большевиками большинства в стране стало очевидным фактом после корниловщины.

Решение Центрального Комитета большевистской партии о вооруженном восстании положило начало новому — третьему периоду в истории подготовки Великой Октябрьской социалистической революции.

Первый период (март—апрель 1917 года) Сталин характеризовал как период новой ориентировки партии.

Второй период (май — август 1917 года) — как период революционной мобилизации масс.

Третий период (сентябрь — октябрь 1917 года) — как период организации штурма.

«Характерной чертой этого периода, — писал Сталин о периоде организации штурма, — нужно считать быстрое нарастание кризиса, полную растерянность правящих кругов, изоляцию эсеров и меньшевиков и массовую перебежку колеблющихся элементов на сторону большевиков»¹.

Вслед за Петроградским и Московским Советами большевики завоевывают большинство в Советах почти всех крупнейших промышленных центров страны: в Екатеринбурге и Минске, Ростове и Саратове, Клеве и Харькове, Таганроге и Самаре, Царицыне и Владимире, не говоря уже о Луганске и Иваново-Вознесенске, где Советы стали большевистскими вскоре после Февральской буржуазно-демократической революции. Выборы в Учредительное собрание по крупным промышленным центрам и районам, проходившие уже после Октября, но отражавшие соотношение сил, как оно сложилось до Октябрьской социалистической революции, показывают, насколько выросло влияние большевиков в стране.

В Иваново-Вознесенске большевики получили 17 166 голосов (64%), меньшевики — 679 (2,6%), эсеры — 3 389 голосов (12,7%). В Кинешме большевики получили 3567 голосов, эсеры — 858, меньшевики — 815 голосов. Во Владимирском уезде Владимирской губернии, где находились крупные текстильные предприятия, большевики получили 71% всех голосов (свыше 36 тысяч человек голосовало за большевиков и только 745 человек — за меньшевиков, 11,6 тысячи голосов получили эсеры). В Шуйском уезде той же губернии большевики собрали 63,5% всех голосов, эсеры — 22%, меньшевики — 2%. В Екатеринбурге большевистский список получил 11 827 голосов, эсеры — 4 293, меньшевики — 567 голосов.

Интересны данные по Аша-Балашовскому заводу на Урале. Здесь большевики получили 1 829 голосов, эсеры — 134, остальные партии — 20 голосов. В Миньярской волости Уфимской губернии (Миньярские заводы) за большевиков голосовало 2 232 человека, в то время как эсеры получили 116 голосов, а остальные партии — 28 голосов. В Минске большевики получили 63% всех голосов, эсеры — 19%, меньшевики — 1,8%.

Из этих цифр наглядно вытекает полное банкротство меньшевиков, потерявших всякое влияние на массы раньше всего именно в крупных пролетарских центрах. Победу большевиков в Советах крупнейших городов надо было закрепить в масштабе всей страны. С этой целью большевики выдвинули требование созвать II съезд Советов. Борьба за своевременный созыв II съезда, за обеспечение большевистского руководства съездом стала вместе с тем важнейшей формой организации штурма на местах.

В начале октября Центральный Комитет большевистской партии разослал на места письмо за подписью Я. М. Свердлова, в котором сообщалось о созыве экстренного съезда партии 17 октября и Всероссийского съезда Советов 20 октября. Центральный Комитет партии предлагал по мере возможности совмещать мандаты на съезд партии и съезд Советов, проводить перевыборы Советов, созывать окружные и областные съезды Советов и выносить резолюции с требованием немедленного созыва съезда Советов, посылая их по телеграфу в центр. 30 сентября в «Рабочем пути» за подписью ЦК РСДРП (б) была опубликована передовая «Перед съездом Советов». Передовая призывала вести борьбу против соглашателей, срывающих созыв съезда.

«Будьте настойчивы, товарищи! — призывал Центральный Комитет партии работников на местах. — Не надейтесь ни на кого, кроме как на самих себя. Не теряя ни одного часа, готовьтесь к съезду Советов, созывайте областные съезды, добейтесь того, чтобы на съезд были посланы противники соглашения, не уступайте ни пяди из завоеванных Советами позиций на местах!»

В заключение ЦК призывал остерегаться преждевременных выступлений, по существу требуя ждать сигнала из центра:

«Мы не пойдем на бой тогда, когда это нужно нашим врагам. Никаких частичных выступлений!»¹

Особенно широко развернулась кампания по созыву областных съездов Советов после начала работ съезда Советов Северной области. Областные съезды состоялись в следующих важнейших центрах страны:

Наименование съезда	Дата созыва съезда	Место работы съезда
1. Съезд Советов Северной обл. . . .	11 октября	Петроград
2. Екатеринбургский окружной съезд Советов	13 октября	Екатеринбург
3. Съезд Советов Владимирской губ.	16 октября	Владимир
4. Областной съезд Советов Поволжья	16 октября	Саратов
5. Областной съезд Советов в Минске	16 октября	Минск
6. Первый общесибирский съезд Советов	16 октября	Иркутск
7. Съезд Советов Тверской губ. . . .	17 октября	Тверь

Наименование съезда	Дата созыва съезда	Место работы съезда
8. Областное совещание Советов Юго-западного края	17 октября	Киев
9. Съезд Советов Рязанской губ. . .	18 октября	Рязань
Кроме того, несколько раньше съезда Советов Северной области, имели место съезды:		
1. Областной съезд Советов Урала .	17 августа	Екатеринбург
2. Съезд Советов Средней Сибири . .	5 сентября	Красноярск
3. Второй краевой съезд Советов Туркестана	29 сентября	Ташкент
4. Областной съезд Советов Донецкого и Криворожского бассейнов . .	6 октября	Харьков
5. Съезд Советов Восточной Сибири .	10 октября	Иркутск

На перечисленных выше съездах были представлены Советы Петрограда и Москвы, Финляндии и Эстонии, Поволжья и Урала, Сибири и Дальнего Востока, Украины и Средней Азии, т. е. Советы почти всей необъятной страны. На областном съезде Советов Поволжья присутствовали делегаты Саратова, Самары, Симбирска, Сызрани, Астрахани, Царицына и др. Первый общесибирский съезд Советов представлял 69 Советов Сибири и Дальнего Востока (Владивосток, Тюмень, Харбин, Якутская область, Хабаровск и т. д.). Всего на съезд прибыло 184 делегата, из них — 65 большевиков, 35 — «левых» эсеров.

На областном совещании Советов Юго-западного края в Киеве было представлено 34 Совета. На съезде Советов Северной области, как уже отмечалось, присутствовали делегаты Советов Петрограда и Петроградской губернии, Москвы, Архангельска, отдельные Советы Финляндии, Эстонии, Латвии.

Съезды Советов, как правило, принимали большевистские резолюции и проходили под знаком борьбы за захват власти Советами. Каково было настроение на местах, можно судить по резолюции съезда Советов Владимирской губернии, где кроме Владимира участвовали Советы Иваново-Вознесенска, Шуи, Коврова, Гороховца и других промышленных центров Владимирской губернии:

«Объявить Временное правительство и все партии, его поддерживающие, правительством и партиями измены революции и предательства народа. Считать отныне все Советы Владимирской губернии и их губернский центр (губернский исполнительный комитет) на положении открытой и беспощадной борьбы с Временным правительством»¹.

Предоктябрьские областные и губернские съезды Советов сыграли огромную роль в подготовке штурма. Они не только принимали решения о необходимости перехода власти к Советам, но и брали на себя конкретные обязательства о поддержке Петрограда и Москвы в дни решающих боёв.

Одновременно согласно директиве Центрального Комитета

большевистской партии на местах готовились к экстренному общепартийному съезду 17 октября. Он не состоялся, но почти повсеместно прошли партийные конференции и съезды партий, обсуждавшие один и тот же вопрос — «о текущем моменте», т. е. о вооруженном восстании.

1 октября открылась окружная конференция большевиков Петроградской губернии, 10 октября — Московская общегородская конференция большевиков. В начале октября была созвана губернская партийная конференция большевиков Нижнего-Новгорода (30 сентября — 2 октября), 6 октября открылся губернский партийный съезд в Самаре, 5 октября — II областная конференция парторганизаций Белоруссии и Западного фронта. В это же время (2—7 октября) в Тифлисе состоялся I областной съезд кавказских большевистских организаций. В начале и середине октября губерnsкие партийные конференции проходили также в Воронеже, Новгороде, Иваново-Вознесенске, Ярославле, Вятке, Перми, Уфе, Екатеринбурге, Томске и других городах.

В основных промышленных центрах страны организации большевистской партии сразу возродились как самостоятельные организации или в течение первых же месяцев после Февральской революции решительно рвали с меньшевиками. Были, однако, города, где имелись налицо соглашательские, оппортунистические элементы, где не удалось сплотить достаточно крепкое большевистское ядро. Здесь были созданы объединенные с меньшевиками партийные организации. Существовали они местами до августа — сентября и даже октября 1917 года. Но именно в эти осенние месяцы кануна октябрьских боёв разрыв с меньшевиками назрел повсеместно. «Правда» в сентябре — октябре на своих страницах ежедневно помещала в разделе «Партийная жизнь» «Письма в ЦК» с мест, сообщавшие об окончательном оформлении самостоятельных большевистских партийных организаций, о подчинении их указаниям ЦК, о решительном разрыве с меньшевиками. В августе 1917 года оформились самостоятельные большевистские организации в Пскове и Вятке, в сентябре — в Таганроге, Симферополе, Орше, Владивостоке, Оренбурге, Бердянске, Елисаветграде, Новониколаевске, Томске, в октябре — в Омске, Иркутске. Как показал опыт, борьба за власть Советов была труднее, завоевание власти Советами происходило позже и с большими осложнениями именно там, где раскол с меньшевиками и создание самостоятельных большевистских организаций недопустимо затягивались вопреки прямым указаниям ЦК партии большевиков.

К октябрю 1917 года на местах выросли и окрепли значительные отряды большевиков. Партия большевиков гигантски выросла. По сообщению товарища Свердлова на заседании Центрального Комитета 16 октября, партия большевиков насчитывала к этому времени не менее 400 тысяч членов.

Четырёхсоттысячная армия большевиков была размещена по стране исключительно удачно. Основные силы партии, естественно, концентрировались в обеих столицах — в Петрограде в октябре было около 50 тысяч членов партии, в Москве — свыше 20 тысяч, а вместе с областью — до 70 тысяч. Уральская парторганизация насчитывала свыше 30 тысяч членов.

На II Северо-западной конференции большевиков в Минске (октябрь) было представлено 28 590 членов партии, а вместе с Западным фронтом — около 49 тысяч.

Состоявшаяся в Киеве в июле 1917 года партконференция Юго-западного края представляла 8 организаций, насчитывавших 7 297 членов партии, из них в киевской парторганизации было около 4 тысяч, в одесской — 2 200 членов партии.

Областной съезд кавказских большевистских организаций в Тифлисе (октябрь) представлял 8 636 членов партии, из них в Баку было 2 200 человек. Крупная большевистская организация была в Иваново-Вознесенске — 6 тысяч членов. Саратовская парторганизация насчитывала 3 500 человек, Самарская — 4 тысячи, Нижегородская — 3 тысячи, Царицынская — около 1 тысячи, Казанская — 650, Воронежская — 600 человек.

Под руководством ЦК большевистской партии шла подготовка к взятию власти во всей стране. Несмотря на огромные трудности и преследования Временного правительства и его органов, связь ЦК с местами в предоктябрьские дни была прекрасно поставлена.

Идею необходимости вооружённого восстания понесли в массы делегаты VI съезда партии. Они же совместно с местными парторганизациями практически готовили и создавали условия для успешного исхода вооружённого восстания. Делегаты VI большевистского съезда направлялись в рабочие центры, на фронт, в деревню. 64 из них работали в Петрограде, 55 — в Москве, 33 выехали в Донбасс, Харьков, Одессу, 13 — в Баку, 12 — на Урал.

Ряд делегатов направился в другие крупнейшие города страны — Иваново-Вознесенск, Тулу, Нижний-Новгород, Ростов-на-Дону, Уфу, Омск, Владивосток. Делегаты-большевики понесли решения съезда рабочим, крестьянам, солдатам. Они готовили трудящихся к новой революции, формировали красногвардейские отряды, подымали массы на штурм капитализма, на организацию вооружённого восстания.

Центральный Комитет партии большевиков прикрепил своих членов к областям. Прикреплённые к области товарищи регулярно докладывали Центральному Комитету о работе на местах. Каждая телеграмма из далёкой провинции, говорящая о готовности поддержать восстание в центре, имела важнейшее значение для учёта настроений в стране. Я. М. Свердлов требовал постоянной и систематической информации с мест и сам всегда был тесно связан с самыми отдалёнными районами.

«Петроград — не вся Россия». — истерически кричали меньшевики и эсеры в своей печати, тщетно пытаясь доказать, что в момент решающей схватки необъятная провинция, как лавина, задушит восстания в большевистских «островках» — в Петрограде и Москве. Но в большевистском штабе, готовившем восстание, хорошо знали, что Петроград и Москва не «островки», окруженные враждебным кольцом противостоящей им «провинции», а боевые центры, передовые отряды, по призыву и сигналу которых отряд за отрядом, город за городом, район за районом пойдет в бой вся страна.

Не было ни одной крупной области, которая не имела бы специального задания ЦК партии. Урал и Донбасс, Белоруссия и Северный Кавказ заранее знали свое место, свое назначение, свою роль в готовящемся восстании. На места выезжали представители ЦК партии, передавая последние решения, проверяя подготовку к захвату власти. Росли, вооружались, окончательно оформлялись, готовились к бою отряды Красной гвардии, которые накануне Октября были созданы почти во всех крупных центрах страны. Вся страна настороженно ждала лишь сигнала к бою, и все знали, что этот сигнал будет дан из Петрограда и Москвы.

2.

БОЛЬШЕВИКИ ПЕТРОГРАДА В ПОДГОТОВКЕ ШТУРМА.

Впереди других организаций в подготовке штурма шел Петроградский комитет большевиков.

Письма Ленина о восстании были известны руководящим работникам петроградской организации. Не раз Ильич прямо обращался в Петроградский комитет. Выборгский район, куда в начале октября перебрался Владимир Ильич, размножал письма на машинке. Рабочие читали их группами, переписывали от руки. В партийных низах шла напряженная мобилизация сил вокруг лозунгов Ленина, призывавшего готовиться к восстанию.

5 октября Петроградский комитет обсуждал письмо Ленина, адресованное большевикам обеих столиц.

Против восстания выступил М. М. Лашевич — впоследствии известный троцкист. Он развил те же доводы, что Каменев и Зиновьев: сил у нас недостаточно; Петроград и Финляндия — не вся Россия; крестьянство за нами не пойдет, а если пойдет и согласится дать хлеб, то мы не сумеем его подвезти; страна в области экономической, промышленной и продовольственной идет к пропасти; власть идет к нам, но форсировать события нельзя.

Короче, колеблющиеся возлагали все надежды на самотек: вместо организации восстания — ждать развития событий; вместо быст-

рой, настойчивой мобилизации всех сил — *плыть* по течению; вместо руководства революцией — *плестись* в хвосте.

Лашевич защищал предложение Троцкого об отсрочке восстания до съезда Советов. Доводы, которые скрывал Троцкий, откровенно высказал его сторонник. В этих доводах особенно ярко вскрылось, как близко сошлись позиции Зиновьева, Каменева и Троцкого. Одна переходила в другую. Сбитые с одной платформы, авторы скрывались за второи.

Петроградский комитет дал резкий отпор противникам восстания.

«Вопрос стоит так, — говорил М. И. Калинин, — что сейчас мы идём к захвату власти. Мирным путём мы власть не захватим. Нам сейчас трудно учесть, сможем ли мы завтра выступить. Но для борьбы нельзя терять насоящий момент. Вопрос о захвате власти встал ребром. Надо только найти момент для стратегического нападения»¹.

Общее настроение Петроградского комитета выразил товарищ Молотов в точной и ясной формулировке:

«Наша задача теперь — не сдерживать массы, а выбрать наиболее удобный момент, чтобы взять власть в свои руки. В тезисах Ленина говорится о том, чтобы мы не увлекались сроками, а выбрали бы удобный момент для взятия власти, не ждали бы, когда массы могут перейти в анархию. Момент точно определить нельзя. Может быть, этим моментом будет переезд Временного правительства в Москву. Но к выступлению мы должны быть готовы каждую минуту»².

Петроградский комитет постановил созвать общегородскую конференцию большевиков столицы. Конференция — по счёту третья за 1917 год — заседала с 7 по 11 октября. Представлено на ней было около 50 тысяч членов партии: более 7 тысяч — Нарвским районом, без малого 7 тысяч — Выборгским, Петербургским — 3 тысячи и т. д. Обстановка была настолько напряжённой, что заседания происходили полуконспиративно: на них не допускали гостей.

Конференция показала, что в петроградской организации противники восстания насчитывались лишь единицами. Большевики Петрограда решительно шли в ногу с Центральным Комитетом партии большевиков.

Ленин обратился к делегатам конференции с особым письмом, излагавшим доводы за восстание. Призыв вождя нашёл горячий отклик. 10 октября была принята резолюция, полностью поддерживавшая линию Ленина.

«Наступил момент последней решительной схватки, — говорилось в резолюции, — долженствующий решить судьбу не только революции российской, но и революции мировой. Ввиду этого конференция заявляет, что только замена правительства Керенского вместе с подтасованным Советом республики рабо-

В. М. Молотов.

чим и крестьянским революционным правительством способна:
а) передать землю крестьянам... б) тотчас же предложить справедливый мир...»¹.

Это решение было принято в тот самый вечер, когда Центральный Комитет утверждал директиву о восстании.

Петроградский комитет большевиков решительно готовился к восстанию. Члены комитета объезжали районы, проверяли состояние Красной гвардии, доставали оружие.

В Выборгском районе работал Вячеслав Михайлович Молотов (Скрябин). Старый большевик, не раз отбывавший ссылку, товарищ Молотов работал в «Звезде» и «Правде» — первых легальных большевистских органах. Во время войны был сослан в Восточную Сибирь, но в 1916 году бежал в Петроград, где был введен в члены бюро Центрального Комитета. В дни Февральской революции 1917 года руководил большевиками Петрограда. Ему принадлежала инициатива слияния вместе в одном Совете представителей рабочих и солдат,

В 1917 году товарищ Молотов был членом Исполнительного комитета Совета и Петроградского комитета большевиков.

По принятии курса на вооруженное восстание Молотов был избран членом Военно-революционного комитета. Ему поручили заведывание агитотделом. Руководя агитационной работой в гарнизоне, Молотов не прекращал работы в районе и в Петроградском комитете. Он знакомил большевистский актив с письмами Ленина, добивался разгрома противников восстания.

В столице среди металлистов работал Андрей Андреевич Андреев. Петроградские металлисты находились полностью под влиянием большевиков. Металлисты оказали огромную помощь организации Красной гвардии.

15 октября Петроградский комитет обсуждал директиву партии о немедленном восстании. Присутствовало 35 товарищей, представлявших все районы города, Центральный совет профсоюзов, городскую думу и национальные секции столичной организации. Обсуждали не принципиальный вопрос — надо ли выступать, — это было решено раньше, а практические задачи восстания. После сообщения о резолюции Центрального Комитета заслушали доклады с мест.

Выборщики уверенно заявили: «Массы поддержат». В Василеостровском районе на фабриках и заводах полным ходом шло военное обучение. Товарищ Калинин информировал о налажившихся связях с армией:

«Армейские комитеты — не наши... А с другой стороны, оттуда же помимо армейских организаций посылаются делегации, которые предъявляют такие требования, которые указывают, что там боевое настроение»¹.

Обуховцы указывали:

«... раньше Обуховский завод был опорой оборонцев. Теперь в настроении перелом в нашу пользу. На митинги... приходит по 5—7 тысяч человек... В Красную гвардию записано 2 тысячи человек. Имеется 500 винтовок, пулемёт, блиндированный автомобиль... Завод безусловно выступит по призыву Петроградского Совета»².

От финнов убедительно выступил Эйно Рахья:

«У финнов такое настроение, что чем скорее, тем лучше»³.

Латыши сообщили, что у них имеется 1 200 членов большевистской партии. Рабочие записаны в Красную гвардию по заводам.

Во всех районах шла кипучая деятельность. Массы с нетерпением ждали призыва партии: «К бою!»

— Я уверен, что в ближайшем будущем публика покажет себя творчески, — подвёл итог докладам Калинин.

Общее настроение было таково, что даже и те, кто ещё недавно колебался, теперь голосовали вместе со всей организацией за восстание.

Петроградский комитет постановил немедленно созвать всех активных работников, которым сообщить лозунги повседневной боевой агитации. По организационным вопросам было принято решение:

1) выделить из состава Петроградского комитета узкую группу;

2) организовать дежурства в центре и на местах;

3) устроить боевой технически информационный центр при районных комитетах;

4) всем районам тесней связаться с фабрично-заводскими комитетами и секретариатом Центрального Комитета;

5) улучшить сношения с железнодорожниками, почтовиками, со всеми массовыми рабочими организациями;

6) усилить агитацию и ускорить работы по массовому обучению рабочих владеть оружием;

7) усилить связь партийных районов с солдатскими частями.

Выполняя решение Петроградского комитета, его исполнительная комиссия избрала повстанческую тройку, которой поручила обследовать казармы и военные училища, взять на учёт вооружение и военные припасы.

Вслед за тем была образована общая повстанческая комиссия из членов Центрального и Петроградского комитетов и военной организации большевиков.

В районных комитетах петроградской организации большевиков кипела напряжённая работа.

«Усилить агитацию» потребовал Петроградский комитет, и в ответ сильнее зазвучали на предприятиях страстные призывы к рабочим. На ведущих заводах митинги шли каждый день. На Трубочном заводе, в заводском комитете которого работал М. И. Калинин, 20 тысяч рабочих ещё недавно шли за эсерами. Теперь туда зачастили большевистские агитаторы. Настроение быстро изменилось. Рабочие внимательно слушали ораторов и то и дело спрашивали: «Скоро ли будут выступать большевики?»

«Усилить связь с солдатскими массами» постановил Петроградский комитет большевиков, и районные комитеты партии развернули в воинских частях энергичную работу. В одной из рот

А. А. Андреев.

Измаиловского полка окопались всеры. Солдаты продолжали выносить оборонческие резолюции. Районный комитет направил туда своих работников. По вечерам у казарм стали собираться рабочие, разъясняя солдатам смысл назревающих событий. Первое время солдаты прогоняли агитаторов. Но простая, убедительная речь скоро нашла доступ и к ним. Через неделю-другую солдаты уже удивлялись, как долго водили их за нос соглашатели.

Опорной базой большевиков были крупные предприятия Выборгского, Нарвского и других рабочих районов Питера. В Выборгском районе существовала специальная агитаторская коллегия. Сюда с заводов присылали за агитаторами. Заходили беспартийные рабочие попросить литературы. Требуя инструкторов, то и дело появлялись красногвардейцы. Отсюда группами уходили на учебную стрельбу. Районный комитет, помещавшийся со штабом Красной гвардии в доме № 13 по Лесному проспекту, был постоянно переполнен людьми.

В трёх комнатах становилось тесно. Районный комитет переехал на Сампсониевский проспект в дом № 33 — в здание бывшего трактира «Тихая долина», где занял два этажа. Внизу устроили чайную для красногвардейцев. Помещение было грязное, состоявшее из двух зал в первом и втором этажах и нескольких каморок-кабинетов. Но оно находилось в самом центре района.

На заводах членам районного комитета были организованы дежурства и военная учёба. Усиленно доставали оружие, обмундирование.

Боевые припасы рабочие прятали в самых «неожиданных» местах. Так на Охте, например, оружие хранилось в помещении под вывеской «кооперативной» лавки. Там стоял только один ящик с макаронами. Всё остальное было занято винтовками и патронами.

Выборгский районный комитет поддерживал постоянную связь с Петроградским комитетом и с членами Центрального Комитета. Представители районного комитета регулярно дежурили в Смольном.

Двери Выборгского районного комитета были открыты круглые сутки. Районный комитет, районный Совет и штаб Красной гвардии работали часто целыми ночами. Заслушивались отчёты о настроениях на заводах. Докладчики сообщали о ходе митингов. Подсчитывались боевые силы. Проверяли, как идёт набор в Красную гвардию.

Выборгский район стал большевистской крепостью. Не случайно Центральный Комитет поместил Ленина под охрану выборгских красногвардейцев.

«Выдающуюся роль в октябрьском восстании сыграли балтийские матросы и красногвардейцы с Выборгской стороны. При необычайной смелости этих людей роль Петроградского гарнизона свелась главным образом к моральной и отчасти военной поддержке передовых бойцов»¹, — так оценил Сталин балтийцев и красногвардейцев Выборгского района.

Такая же работа кипела и в других районах. В Рождественском комитете партии заседания происходили каждые три дня. В первую очередь обсуждались всегда два вопроса: сообщения о настроениях на заводах и кого куда послать для изменения положения в пользу большевиков. Ежедневно происходили летучие совещания двух-трех основных работников района: нужно было планировать несколько агитационных выступлений. От крупных заводов в районе всегда присутствовали дежурные связисты. В случае необходимости можно было в самый короткий срок известить о выступлении все предприятия.

На заседаниях комитета не ставился вопрос о вооруженном восстании — всем без исключения была ясна линия большевистской партии. Обсуждали только, где добыть оружие и кого вооружать.

При районе находился специальный инструктор — унтер-офицер, сочувствовавший большевикам. Каждый день шло обучение стрельбе. Тут же в районном комитете инструктировали красногвардейцев.

В последние дни перед выступлением систематически устраивались совещания с беспартийными представителями заводов. Делегатам давали материалы для ответов на «каверзные» вопросы эсеров и меньшевиков. Эти совещания помогли районному комитету связаться с самыми широкими слоями рабочих.

Настроение в районе было настолько напряженным, что рабочие ночью забегали в комитет справиться — не началось ли восстание.

Районные комитеты работали с исключительным революционным подъемом. Везде чувствовалось, что близится решающий штурм. Повсюду в рабочих районах Петрограда создавались свои революционные боевые штабы — районные центры восстания. Лихорадочно шли комплектование, вооружение и подготовка рабочих дружин.

Вскоре после Выборгского был создан военно-революционный комитет Нарвско-петергофского района.

Образование военно-революционного комитета было встречено рабочими с энтузиазмом. На крупнейшем предприятии района — Путиловском заводе — по всем мастерским были приняты постановления о полной и безоговорочной его поддержке.

Военно-революционный комитет помещался рядом с районным комитетом большевиков на Новосивковской улице в доме № 21. Он держал связь с Военно-революционным комитетом Петроградского Совета, отдавал распоряжения по штабам Красной гвардии. На него возлагалась охрана районов, ему были подчинены все красногвардейские отряды. Комитет работал под непосредственным руководством Нарвского районного комитета партии.

За несколько дней до Октябрьского переворота был создан

революционный штаб и в Петроградском районе. И здесь штаб работал в тесной связи с районным комитетом большевиков, под его непосредственным руководством.

Штаб помещался в здании Совета. В его распоряжении находились все красногвардейские отряды района. Штаб проверил боевую готовность отрядов, снабдил их оружием, организовал охрану мостов, взял под контроль местные гнёзда контрреволюции — Владимирское и Павловское училища, установив за ними постоянный надзор.

В Московско-заставском районе штаб районного военно-революционного комитета был утвержден на расширенном совещании с представителями фабрик и заводов при районном комитете партии. К этому времени подавляющая масса рабочих крупнейших предприятий района — завода Речкина, обувной фабрики «Скороход» и др. — безраздельно шла за большевиками. На «Скороходе» большевистский коллектив насчитывал в октябре около 500 человек. Районным комитетом была проведена большая работа по организации боевых дружин. Так же работали штабы революции и в других районах столицы.

На всех фабриках и заводах Петрограда под руководством фабрично-заводских комитетов, фабричных коллективов и районных штабов Красной гвардии было организовано обучение красногвардейцев военному делу. Красная гвардия Обуховского завода насчитывала до 400 человек вооруженных, хотя записалось до 2 тысяч красногвардейцев. Их разбили на 10 отрядов. Во главе каждого отряда стояли большевики. Они регулярно проводили военное обучение рабочих. Московско-заставский район насчитывал в октябре 1917 года 2 тысячи красногвардейцев из общего числа 13 тысяч рабочих Московской заставы.

На Путиловском заводе было около 1500 красногвардейцев. Занятия происходили в определенные дни после окончания работы под руководством унтер-офицеров и солдат-большевиков. Из среды рабочих и солдат, из самой гущи народных масс выделялись сотни и тысячи прекрасных работников-организаторов и агитаторов. Заводским комитетом была создана военная комиссия из трёх человек. Она вела запись на заводе в Красную гвардию. Комиссия в цехах нашла немало добровольных помощников.

В Василеостровском районе одним из наиболее организованных боевых отрядов являлись красногвардейцы Трубочного завода. Как члены большевистской партии, так и беспартийные обучались военному делу с большой охотой. К Октябрю на заводе составилась целый батальон — около 2 тысяч человек.

В Василеостровском районе работала Вера Слуцкая — талантливый пропагандист, один из преданнейших работников большевистской партии. Прикрепленная к району, она с утра являлась

на Васильевский остров и весь день проводила на его фабриках и заводах. Среди работниц её звали «Железной».

«Бывало,—вспоминали работницы,—придешь в общую комнату и слышишь: «А наша-то «Железная» опять всю ночь не спала—посидела, подремала за столом часа два и снова убежала на какую-то фабрику»¹.

К Октябрьским дням заводы Васильевского острова, как и других районов города, оцетинились красногвардейскими штыками.

Заводы в эти дни мало походили на предприятия, скорее — на вооруженный лагерь. То и дело мелькали вооруженные люди, щёлкали затворы. За станками — красногвардейцы, опоясанные через плечо патронами. На дворе завода прилаживают броню из щитов к грузовым машинам, ставят на них пулемёты.

«Нас не пугает предстоящая близкая борьба... мы твёрдо верим, что из неё мы выйдем победителями.

Да здравствует власть в руках Совета рабочих и солдатских депутатов!»² — заявляли в своей резолюции рабочие завода «Старый Парвизинен».

Такие заявления поступали и из других районов Петрограда. В районах паряду с огромным революционным подъёмом царили атмосфера хорошо организованной работы и уверенность в победе.

Рабочие готовились к бою.

Боевая подготовка Петроградского комитета показала, что пролетарии столицы имеют в решительном сражении надёжного, стойкого и опытного руководителя.

3.

МОСКОВСКИЕ БОЛЬШЕВИКИ В ПОДГОТОВКЕ ВОССТАНИЯ.

Условия работы в Москве несколько отличались от Петрограда, где борьбой непосредственно руководил Центральный Комитет большевиков. Основные кадры петроградского пролетариата состояли из металлистов и рабочих тяжелой промышленности крупных предприятий. Это был «потомственный пролетариат», как их называли, подчёркивая тем самым, что петроградские рабочие давно потеряли связь с деревней. В Москве преобладали текстильщики. Их связь с деревней была теснее. Они медленнее освобождались от мелкобуржуазных влияний. Крупные предприятия Москвы составляли исключение в массе мелких и средних предприятий.

Петроградский пролетариат пострадал от военных мобилиза-

ций меньше, чем московский. Правительство старалось не посылать на фронт квалифицированных рабочих. В Москве взамен мобилизованных пришли новые пополнения из деревни, что на некоторое время значительно понизило боеспособность рабочих. Военная организация московских большевиков была значительно слабее военной организации Петрограда.

. А главное — в Москве не было такого руководства партийной организацией, какое обеспечивали в Петрограде Ленин и Сталин.

Большим препятствием в деле мобилизации масс являлось то, что, в отличие от Петрограда и всех крупнейших центров, в Москве существовали отдельно Совет рабочих депутатов и Совет солдатских депутатов. Соглашатели всячески тормозили слияние Советов, стремясь тем сохранить своё влияние хотя бы в одном Совете солдатских депутатов, ибо в Совете рабочих депутатов быстро укреплялись большевики.

В Петрограде борьба приняла более острую форму и потому, что тут находилась центральная правительственная власть, и потому, что город включен был в прифронтовую полосу. В Петрограде репрессии были более суровыми. Таких явлений, как расстрел июльской демонстрации, неоднократное закрытие большевистских газет, арест руководителей, Москва не знала. В Москве после июльских дней местные власти ограничились лишь тем, что закрыли для большевиков доступ в казармы и временно запретили митинги под открытым небом.

Однако контрреволюция очень внимательно следила за развитием событий в Москве. Вторая столица, спокойная купеческая Москва, противопоставлялась первой — бурному революционному Петрограду. В Москву собиралось бежать Временное правительство. В Москве заседали «общественные деятели». Под этим «невинным» названием скрывались виднейшие деятели контрреволюции, по существу — её штаб. Москва расположена сравнительно недалеко от Донской области, откуда всегда можно было подтянуть казаков. Словом, Москву контрреволюция считала якорем спасения. Сюда собирались перебросить побольше сил. Москву предполагали использовать ещё в период Государственного совещания.

Незадолго до него стало известно, что к Москве передвигается 7-й Сибирский казачий полк. Большевистская печать подняла тревогу. На заводах и фабриках выносили резолюции протеста против передвижения казаков. Кто передвигал полк, кто давал распоряжение — никто не сознавался, а те, кто знал, отмалчивались. Большевики прямо называли Временное правительство виновником передвижения казаков, но Керенский тоже молчал, а командование Московского военного округа слало опровержение за опровержением.

Казачий полк так и не принял участия в выступлении Корни-

лова: выступление было ликвидировано раньше, чем московская контрреволюция успела притти ему на помощь. Но казаки остались в Москве и под Москвой.

Сейчас, когда вновь началась подготовка наступления против революции, Ставка решила направить в Москву целую кавалерийскую дивизию.

Взамен присылаемой дивизии было приказано вывести из Москвы 7-й казачий полк. Но контрреволюционеры в Москве рассчитали, что лучше иметь спицу в руках, чем журавля в небе. Командующий Московским военным округом полковник Рябцев срочно попросил оставить полк в Москве. Ставка отменила свое прежнее распоряжение, оставив полк в Москве. Считая это недостаточным, Ставка приказала перебросить еще 4-й Сибирский казачий полк в Калугу.

Официальным «общественно-демократическим» органом, вокруг которого в Москве сосредоточились боевые силы контрреволюции, была избранная в июне 1917 года городская дума. Руководителем Московской городской думы был правый эсер, городской голова В. В. Руднев — врач по профессии, один из лидеров московской организации эсеров. Он был также и председателем Главного комитета Всероссийского союза городов. Крайне честолюбивый, Руднев претендовал на портфель министра, а может быть, и главы правительства, в случае если бы план организации в Москве нового временного правительства осуществился.

Однако не Руднев располагал реальными силами для борьбы с революцией. Боевые силы были в распоряжении штаба Московского военного округа, во главе которого стоял полковник генерального штаба К. И. Рябцев, — малодаровитый человек типа генштабистов-администраторов царского времени. Волна революции выбросила его на руководящий пост, который заведомо был ему не по плечу. Военный специалист без политического горизонта, он ориентировался на партию эсеров, стоявшую, по его мнению, у власти. Официально эсером он не был; многие считали его народным социалистом.

Рябцев мог опираться только на небольшую часть многотысячного московского гарнизона. Прежде всего — на два военных училища и шесть школ прапорщиков. В кадетских корпусах воспитывались дети дворян и офицеров. Старшие классы могли быть использованы как боевая сила.

В Москве находилось тысяч пятнадцать офицеров — в отпуску, по лазаретам, кадровый состав запасных полков. Все они были на учёте штаба, но не были сведены в единый отряд. Однако, какое количество офицеров будет защищать Временное правительство, никто сказать не мог.

На сторону контрреволюции предполагалось привлечь студентов. Большинство из них поддерживало Временное правительство.

Сверх того буржуазия организовала свою «домовую охрану». В неё входили студенты, служащие. Нанимали офицеров из числа приехавших с фронта. Охрана не являлась регулярной силой, но в уличной борьбе против восставших могла оказаться полезной.

В самой Москве и в её окрестностях стояли казачьи части. В лучшем случае Рябцев рассчитывал на 20 тысяч человек. Основные кадры состояли почти исключительно из юнкеров и офицеров, хорошо знающих военное дело. Их прекрасно вооружили. При успехе правительства можно было надеяться на присоединение всех офицеров, которые находились в Москве. Но оставалось загадкой, сколько из всех намеченных людей реально примет участие в борьбе с революцией.

А тем временем гарнизон явно переходил в руки большевиков. Необходимо было прежде всего ослабить гарнизон.

15 октября под предлогом сокращения армии, начатого военным министром, Рябцев приказал расформировать 16 запасных полков. Среди них были московские части. Расформирование полков и отправку людей на фронт предлагалось закончить к 10 ноября. Приказ был секретным. Этой мерой контрреволюция сразу вырывала огромную часть вооружённых сил большевиков.

21 октября Рябцев приказал немедленно отправить на фронт всех солдат-специалистов: плотников, кузнецов, сапожников, столяров, портных и т. п. В прошлом большая часть их была рабочими. Они поддерживали большевиков.

Штаб Московского военного округа спешил подтянуть к Москве воинские силы и отправить из Москвы революционно настроенных солдат потому, что, контрреволюции, видимо, было известно о письмах Ленина, в которых он рекомендовал начать выступление, в случае необходимости, именно в Москве.

Исходу борьбы в Москве, наряду с Петроградом, Ленин придавал исключительное значение. Ещё в первом письме о восстании — между 12 и 14 сентября — Владимир Ильич писал:

«...неважно, кто начнёт; может быть, даже Москва может начать...»¹

Это не было директивой. Вождь революции в письме подчёркивал: восстание настолько созрело, что любой толчок может вызвать взрыв. В Москве нет центральных аппаратов правительства, там не ждут немедленного взрыва. Чутко следя за малейшим изменением в расстановке сил, Владимир Ильич 29 сентября снова повторяет, почему можно начать восстание в Москве:

«...мы имеем техническую возможность взять власть в Москве (которая могла бы даже начать, чтобы поразить врага неожиданностью)»².

В самом начале октября Ленин в третий раз писал:

«Необязательно «начать» с Питера. Если Москва «начнёт» бескровно, её поддержат наверняка: 1) армия на фронте сочув-

ствием, 2) крестьяне везде, 3) флот и финские войска *идут на Питер*¹.

Большевики Москвы были тесно связаны с Петроградом и немедленно узнали о решении Центрального Комитета. 19 сентября московская большевистская газета «Социал-демократ» опубликовала статью Сталина «Вся власть советам», где был поставлен вопрос о новом курсе большевиков на вооруженное восстание.

Письмо Ленина было получено в Москве во второй половине сентября. Письмо обсуждалось среди руководителей организации. Выяснилось, что Рыков, впоследствии расстрелянный за измену родине, был против восстания. Он понимал переход власти к Советам как своеобразный этап буржуазно-демократической революции.

Но в московской организации большевиков Рыков не нашёл поддержки.

Одно из совещаний для обсуждения письма Ленина состоялось на квартире В. А. Обуха. Там было 12—15 человек. Собрание затянулось, шли прения. Спорили не о восстании — этот вопрос не вызывал разногласий, — а о том, начинать ли выступление в Москве. Одни говорили, что Москва не может взять на себя почи выступления. Рабочие Москвы недостаточно вооружены, связь большевиков с гарнизоном слаба, до сих пор Исполнительный комитет Совета солдатских депутатов в руках соглашателей, да и сам гарнизон остался без оружия. Практически это означало отказ от восстания. Другие представители областного комитета большевиков полагали, что наличие хотя и небольшого, но боевого кулака при расхлябанности московских военных органов может обеспечить успех восстания. Большинство признало, что к восстанию готовиться необходимо, но начать его в Москве вряд ли возможно.

Затрудняли работу в Москве шатания и оппортунистические колебания среди отдельных руководителей Московского областного бюро.

Некоторые руководящие работники Московского комитета, как Пятницкий, разоблачённый впоследствии как враг народа, противились подготовке масс к захвату власти.

Все эти обстоятельства затрудняли работу московских большевиков, но они не могли задержать мобилизацию сил. Основная масса московских большевиков шла за Лениным и Сталиным, шла за Центральным Комитетом партии большевиков. Большевистские традиции декабрьского вооружённого восстания 1905 года вдохновляли рабочих Москвы на борьбу. Именно поэтому задолго до восстания в Москве созданы были многочисленные отряды Красной гвардии.

Процесс большевизации масс в Москве получил своё оформление

в голосовании пленума московских Советов 5 сентября. Впервые в Москве депутаты рабочего и солдатского Советов, существовавших раздельно, отдали большинство голосов за программную большевистскую резолюцию, которая выдвигала следующие требования:

1. Немедленное вооружение рабочих и организация Красной гвардии.

2. Прекращение всяких репрессий, направленных против рабочего класса и его организаций. Немедленная отмена смертной казни на фронте и восстановление полной свободы агитации всех демократических организаций в армии. Очищение армии от контрреволюционного командного состава.

3. Выборность комиссаров и других должностных лиц местных организациями.

4. Осуществление на деле прав наций, живущих в России, на самоопределение, в первую очередь удовлетворение требований Финляндии и Украины.

5. Роспуск Государственного совета и Государственной думы. Немедленный созыв Учредительного собрания.

6. Уничтожение всех сословных (дворянских и прочих) привилегий, полное равноправие граждан.

Осуществление этой платформы возможно лишь при разрыве с политикой соглашения и при решительной борьбе широких народных масс за власть¹.

Принятие этой резолюции вынудило соглашательское большинство в исполнительных комитетах и президиумах обоих Советов подать в отставку.

19 сентября состоялись перевыборы. В Исполнительном комитете Совета *рабочих* депутатов оказалось 32 большевика, 16 меньшевиков, 9 эсеров и 3 объединенца.

Но в Исполнительном комитете Совета *солдатских* депутатов эсеры получили 26 мест, большевики — 16, меньшевики — 9 и беспартийные — 9.

В московском гарнизоне только одна треть считалась в строевых частях, остальные — в мастерских, складах, арсеналах и других обслуживающих фронт предприятиях. В строевых частях гарнизона преобладал переменный состав: после нескольких недель обучения солдат отправляли на фронт. Постоянный, кадровый состав — офицерский и солдатский — обучал переменный. Среди постоянного состава было много уроженцев Москвы — сынов буржуазии, служащих и чиновников. «Окопались в тылу», — говорили о них.

Чтобы сохранить своё влияние, эсеры и меньшевики запретили отъезд депутатов из Совета. Но отдельные части отзывались немало потерявших доверие депутатов. Кроме того большевики широко использовали возможность производить перевыборы

ротных и полковых комитетов.

Среди солдат гарнизона вёл энергичную работу ряд активных большевиков: М. Ф. Шкирятов, избранный в Совет солдатских депутатов и в Исполнительный комитет Совета, руководитель военной организации Московского комитета большевиков Ем. Ярославский, О. Варенцова и многие другие. Военная организация развернула большую работу. Она выдвинула лозунг о смене уставших на фронте «окопавшимися в тылу». Это требование было направлено и против оборонческого Совета солдатских депутатов, так как постоянный кадровый состав был главной его опорой. Кроме того военная организация (Военное бюро) вела большую работу по перевыборам низовых солдатских комитетов. Ем. Ярославский получил специальное указание из Петрограда от Я. М. Свердлова всеми силами добиваться перевыборов солдатских комитетов. Эта мера должна была исправить ошибку, допущенную в Москве, где сохранилось раздельное существование двух Советов — рабочих и солдатских депутатов. К Октябрю все полковые и ротные комитеты, за исключением 1-й запасной артиллерийской бригады, были переизбраны.

Выборы в районные думы 24 сентября показали, какой глубокий сдвиг в сторону большевиков произошёл в пролетарских и полупролетарских массах Москвы: большевики получили почти 50% голосов, кадеты — 20, эсеры — 15 и меньшевики — чуть больше 4%.

Солдаты на 90% отдали свои голоса большевикам. Некоторые части голосовали почти полностью за большевиков.

Этот исключительный успех говорил, что пролетарская революция в Москве перешла из периода мобилизации сил в период организации штурма.

Работа в районах Москвы с каждым днём всё усиливалась и расширялась. Диспуты с эсерами и меньшевиками собирали обширные аудитории. Часто случалось, что рабочие сразу после диспута переизбирали своих депутатов в Советы. Каждый день в газетах сообщалось о победе большевиков. На Прохоровской ману-

М. Ф. Шкирятов.

фактуре при выборах в заводской комитет прошли большевики; в Пресненский районный Совет было избрано 11 человек, из них — 8 большевиков

В районных комитетах обучали военному искусству. Но руководители московской организации недостаточно занимались технической подготовкой восстания — оружия не хватало. Его искали все и всюду. Посылали в Тулу покупать револьверы. Выпрашивали у солдат. Вытаскивали припрятанные винтовки. В Замоскворечье около сотни винтовок, очищенных и смазанных, было тщательно замуровано в стене заводского комитета завода Михельсона. О них знали немногие работники районного комитета. Винтовки вытащили и роздали надежным людям.

10 октября вечером в Большой аудитории Политехнического музея состоялась Московская общегородская конференция большевиков. На повестке дня

1 Современный момент

а) новая корниловщина и провокация на фронте,

б) хозяйственная катастрофа,

в) всенародная борьба с холодом и голодом

2 Кампания по выборам в Учредительное собрание

Наконец раз за три дня до конференции Ленин обратился с письмом к Петроградской конференции, открытие которой намечалось 7 октября.

Ленин требовал мобилизовать все силы для отчаянной, последней, решительной борьбы с правительством Керенского.

К своему письму Ленин приложил резолюцию, рекомендуя ее конференции. Письмо Ленина и его резолюция были доставлены в Москву. Их зачитали на общегородской конференции большевиков. Конференция приняла резолюцию Ленина полностью.

Это означало, что в один и тот же день, 10 октября, резолюция Ленина о вооруженном восстании не только была утверждена Центральным Комитетом партии, но и немедленно поддержана заседавшими 10 октября Петроградской и Московской общегородскими конференциями большевиков. Московские большевики одновременно с петроградскими поддерживали вождя партии. Такова была сила организованности большевистской партии.

14 октября, после заседания Центрального Комитета большевиков, на котором присутствовали представители Москвы, состоялось заседание областного бюро в Москве. Оно без прений приняло директиву Центрального Комитета о восстании и немедленно наметило ряд мер по ее реализации.

В заключение областное бюро большевиков постановило создать партийный боевой центр по руководству восстанием в составе двух членов областного бюро, двух — от Московского комитета и одного — от Московского окружного комитета.

Для череды два состоялось межрайонное совещание московского

актива Был горячий обмен мнением Подсчитывали силы Обсуждали, как усилить работу Раздавались отдельные голоса о нехватке оружия Жаловались на слабую связь с гарнизоном Но актив почти единогласно поддержал решение о переходе к вооруженной борьбе за власть Советов Решительная минута приближалась

Революционный кризис в Москве и области нарастал гигантскими шагами Уже десять недель бастовали кожевники Металлисты и текстильщики были накануне стачки Рабочие и служащие городских предприятий продолжали работать только потому, что Совет вмешался в их конфликт с городской думой Положение рабочих становилось все более невыносимым Хозяева объявили негласный локаут, закрывали заводы и фабрики Капиталисты усиленно обостряли кризис Они провоцировали стачки, обвиняя потом рабочих в срыве производства Нарушая интересы широких потребителей, хозяева натравливали их на рабочих Сдерживать массы было невозможно Профсоюзы жаловались в Совет, требуя решительных мер в борьбе с проводимым буржуазией локаутом

18 октября состоялось экстренное заседание Исполнительного комитета Московского Совета рабочих депутатов На заседание были вызваны представители профсоюзов Один за другим появлялись они на трибуне, рисуя перед слушателями тяжелую картину положения рабочих

Настроение в зале все повышалось Соглашатели чувствовали, что Исполнительным комитет поддержит профсоюзы Эсеры и меньшевики потребовали перерыва, чтобы разойтись по фракциям и выработать конкретные предложения

Пока заседали фракции, соглашатели вызвали на помощь Исполнительный комитет Совета солдатских депутатов — там преобладали эсеры и меньшевики

Заседание продолжалось совместно с Исполнительным комитетом Совета солдатских депутатов

Большевики требовали вмешаться в экономическую борьбу рабочих, издать ряд декретов о прекращении локаутов и удовлетворении всех требований бастующих Если капиталисты откажутся, их нужно арестовать На этой почве может произойти конфликт с местной и центральной властью Тогда Совет, опираясь на массовое движение, перейдет к захвату власти

Предложение большевиков произвело впечатление разорвавшейся бомбы Эсеры и меньшевики бесновались Они понимали, что большевики ставят вопрос о власти

Резкой и определенной платформе большевиков меньшевики и эсеры противопоставили еще одно обращение к Временному правительству просить его издать декрет об удовлетворении требований рабочих

Прения окончены Объявляется поименное голосование В напряженной тишине считчики объявляют результаты 46 голосами

против 33 при 1 воздержавшемся принята резолюция меньшевиков. Соглашатели, однако, торжествовали недолго

На следующий день, 19 октября, состоялся пленум обоих Советов. Как ни бились соглашатели, но 332 депутата против 297 при 13 воздержавшихся приняли резолюцию большевиков. Сообщение о результатах подсчета было покрыто бурной овацией.

Едва стихли аплодисменты, как на трибуне появился меньшевик Б. Кибрик. Под смех и иронические замечания он говорил:

«Мероприятия, предложенные большевиками для ликвидации назревших в главнейших отраслях производства конфликтов, являются полным банкротством большевизма».

Декрет Совета об удовлетворении требования рабочих с угрозой ареста капиталистов, т. е. отмена декретом Совета классовой борьбы, есть фактически захват власти в наиболее неразумной форме и фактически изолирует рабочий класс»¹.

Снова посыпались угрозы и предсказания всяких ужасов. Капиталисты заберут деньги из банков. Нарушится обмен между Москвой и всей страной. Рабочие будут обречены на голодную смерть, ибо исчезнут не только деньги, но и продукты. Это будет локаут, но уже созданный самими большевиками.

Словом, в своей лакейской преданности буржуазии меньшевики подсаживали капиталистам меры борьбы с революцией.

В заключение разболтавшийся агент буржуазии потребовал перепозвать всех тех делегатов, которые голосовали за большевиков, в профсоюзах, голосовавших за мероприятия, предложенные большевиками, немедленно переизбрать правления.

Эсер Черепанов тоже заявил, что резолюция большевиков призывает по существу к неорганизованному захвату власти, а потому его партия снимает с себя всякую ответственность за тяжкие последствия.

Усердным лакеям буржуазии дал отповедь большевик Аванесов:

«Если справа переключаются ответственность на нас, большевиков, мы заявляем, что этой ответственности не боимся и берем ее на себя, но эта ответственность также ложится на московские Советы рабочих и солдатских депутатов. Мы призываем всю массу, чтобы она поддержала нас в нашей борьбе, и будем опираться только на эту массу. На солдатскую массу, которая своим голосованием показала, что идет с нами, а также на рабочих, которые идут и будут идти только с нами»².

— Будете ли вы подчиняться постановлениям Совета? — в упор спрашивал Аванесов соглашателей.

В ответ меньшевик Кибрик невнятно пробормотал, что решению Совета они подчинятся, но не возьмут на себя руководства осуществлением предложенных мероприятий. А в заключение внятно и недвусмысленно он добавил,

«Мы поведём единую борьбу до конца, но употребим все усилия, чтобы парализовать губительные последствия принятых сегодня резолюций»¹

«Парализовать последствия» — с этим подошли соглашатели к Великой пролетарской революции

О настроении собрания можно судить по следующему. Когда один из эсеров сказал, что московские большевики проводят славный лозунг Ленина, раздаётся громкое

«Да здравствует Ленин!»

Зал огласился приветственными возгласами. Собрание закончилось пением «Интернационала»

Постановление пленума обоих Советов буржуазия причтала как переход к захвату власти. «Русское слово» так и озаглавило свою информацию «Постановление московских Советов о захвате власти»². А московский городской голова эсер В. В. Руднев в тот же день заявил:

«Принятое московскими Советами постановление я рассматриваю как часть общей системы, которую решили проводить в жизнь. Начнут с захватов предприятий, перейдут к захватам банков и т. д.»³

По городу распространялись слухи о близком выступлении большевиков.

Контрреволюция начала успешно готовиться к борьбе, пытаясь первой перейти в наступление. Рябцев слал телеграмму за телеграммой в Ставку и штаб Юго-западного фронта, требуя присылки войск.

Ставка загрозила Рябцеву, что в пределы Московского округа направляется 1-я бригада 3-й гвардейской конной дивизии с конной батареей.

Решительная помощь Ставки внесла некоторое успокоение в штаб округа. 24 октября Рябцев разослал по телефону следующий приказ гарнизону:

«В обществе и, к сожалению, в некоторой части печати распространяются слухи, будто бы округу, и в частности Москве, кто-то, откуда-то и чем-то грозит. Все это неверно. Стоя во главе вооружённых сил округа и на страже истинных интересов народа, которому одному только служит войско, я заявляю, что никакие погромы, никакая анархия не будут допущены. В частности в Москве они будут раздавлены верными революцией и народу войсками беспощадно. Сил же на это достаточно»⁴.

Как ошибся Рябцев в оценке своих сил, показали события ближайших дней.

Ещё 22 октября на областной конференции военных организаций большевиков делегаты немедленно сообщали, что гарнизон крайне враждебно относится к правительству. Настроение солдат приподня-

тое На другой день конференцию пришлось закрыть, не закончив работы шли тревожные сведения из Петрограда, в Москве готовились к восстанию, делегатам необходимо было быть на месте

Московский комитет большевиков предложил развернуть в районах братание рабочих и солдат 23 октября Краснопресненский Совет рабочих депутатов по предложению большевиков организовал манифестацию всех фабрик и заводов района Со знаменами и лозунгами «Вся власть Советам!» рабочие пришли на Ходынку Тут состоялся совместный митинг с солдатами 1-й артиллерийской запасной бригады После митинга рабочие и солдаты с музыкой и пением революционных песен двинулись на Ваганьковское кладбище На могиле большевика Н Баумана, убитого в 1905 году черносотенцами, собравшиеся поклялись довести борьбу до конца

24 октября соединенное заседание Советов рабочих и солдатских депутатов утвердило устав Красной гвардии Речь шла о Красной гвардии, организованной Советом Она существовала наряду с Красной гвардией партии большевиков Полтора месяца эсеры и меньшевики мешали утверждению устава Большевики говорили, что главная задача Красной гвардии — сохранение завоеваний революции и борьба с контрреволюцией. Другая задача — это борьба с погромными выступлениями в городах

Большевики вновь выступили со своими «предупреждениями»

Эсеры из Исполнительного комитета Совета солдатских депутатов заявили, что не считают возможным даже участвовать в обсуждении устава Красной гвардии это дело рабочих депутатов, а все нежелательные последствия от организации Красной гвардии они возлагают на Совет рабочих депутатов Тем самым эсеры демagogически натравливали солдат на рабочих

374 голосами против 8 при 27 воздержавшихся соединенное заседание Советов приняло устав

Следующим вопросом стоял доклад о реализации постановления Советов от 19 октября Большевики в развитие этого постановления предложили принять следующий декрет

«ДЕКРЕТ № 1

1 Прием и увольнение рабочих производится администрацией предприятия с согласия фабрично-заводского комитета В случае несогласия последнего дело переносится на рассмотрение районного Совета рабочих депутатов, решение которого является обязательным для сторон До окончательного решения как прием, так и увольнение считаются несостоявшимися

2 Прием и увольнение служащих производится с согласия комитета служащих.

Примечание 1 В тех предприятиях, где не существует отдельного комитета служащих, прием и увольнение их производится с согласия общего комитета

Примечание 2 Фабрично-заводской комитет рабочих имеет право опротестовать постановления комитета служащих, причём в этом случае дело разрешается созданной примирительной комиссией при Совете рабочих депутатов

3 Означенные постановления являются обязательными для всех предприятий города Москвы. Против виновных в нарушении их Совет рабочих и солдатских депутатов будет применять самые решительные меры воздействия, вплоть до ареста их»¹

Подавляющим большинством декрет № 1 был утверждён. Принятием декрета Совет приступал к проведению в жизнь лозунга большевиков о контроле над производством. Совет превращался в орган власти. Московские большевики стояли нацеленно на решительные действия.

«Война объявлена, — писал орган Московского комитета, — в Калуге разогнаны Советы, члены их арестованы, некоторые, по слухам, расстреляны. В городе хозяйничают казаки, поставленные по приказанию Временного правительства с Западного фронта.

Дело ясно: правительство объявило гражданскую войну и уже одержало первую победу в Калуге. То, что мы предсказывали, совершилось уже не Керенлов, а сам Керенский во главе негодяев-капиталистов открыто плёт против народа, который он в течение семи месяцев одурачивал своими пышными речами. Керенский и его агенты — наши открытые враги никак не переставали с ними. С врагами не разговаривают — их бьют. Необходимо немедленным отпор! Время разговоров прошло.»²

Для московских большевиков и Московского областного бюро вопрос о подготовке восстания стоял значительно шире, чем вопрос о руководстве борьбой в Москве. В состав областного партийного объединения входили тогда, кроме самой Москвы, губернии: Московская, Владимирская, Тверская, Ярославская, Костромская, Нижегородская, Воронежская, Тульская, Орловская, Смоленская, Рязанская, Калужская, Тамбовская.

Московское областное бюро было тесно связано с партийными организациями области. 27—28 сентября 1917 года состоялся пленум Московского областного бюро, на котором были представлены довольно широко делегаты местных парторганизаций. Пленум подвёл итоги огромной работе, проделанной за последние месяцы. Из докладов с мест выяснилось, что влияние большевиков гигантски выросло, организации большевиков растут и охватывают своим руководством широкие массы трудящихся.

Всего в области числилось примерно до 70 тысяч членов партии большевиков причем половина приходилась на Москву и ее губернию. Во время работы пленума областного бюро 27 сентября вдруг сообщили, что Владимирский Совет солдатских депутатов срочно запрашивает подчиниться ли распоряжению Керенского о выводе всего гарнизона из города? Прения были прерваны. Все почувствовали, как близки решающие события. Все поняли, что дело не только во Владимире. Временное правительство начинает поход против революционно настроенных гарнизонов. Пленум принял следующую резолюцию по этому вопросу.

«Стремясь к сохранению всех революционных сил для предстоящего проведения в жизнь лозунга «Вся власть Советам!», областное бюро предлагает местным организациям решительно бороться против систематически проводимого плана ослабления революционных центров путем вывода из них революционных частей войск»¹

Владимирским товарищам телеграфно предложили оставить гарнизон в городе.

28 сентября пленум областного комитета обсуждал резолюцию по текущему моменту. Некоторые из ораторов связывали борьбу за власть Советов с провозглашением Республики Советов. Это означало отсрочить борьбу за власть до съезда Советов. Но большинство резко выступило против такого толкования.

«Связывать борьбу за власть Советов с созывом Всероссийского съезда Советов неправильно, — говорили делегаты — Реальная борьба за советскую власть может разгореться раньше, и у нас нет никаких оснований откладывать эту реальную борьбу до созыва съезда»²

Резолюция пленума была принята в духе письма Ленина.

«В условиях настоящего момента политическая борьба переносится из всяких представительных учреждений на улицу. Важнейшей задачей дня является борьба за власть, которая в условиях настоящего времени начинается неизбежно с борьбы на местах с продовольственной и жилищной и хозяйственной разрухой»³

Пленум требовал создать боевые центры в крупных промышленных городах и установить между ними тесную связь. Делегаты пленума тотчас же по его окончании разъехались на места проводить его решения в жизнь.

После решения Центрального Комитета большевистской партии о восстании Московское областное бюро предложило всем местным партийным организациям связать своё выступление с началом восстания в центре. При нагнетании конфликтов с властями не идти на уступки, но и не доводить до кровавого столкновения, допустимого лишь в условиях и в интересах общего выступления. Там,

где власть фактически в руках Совета, бюро рекомендовало провозгласить ее единственной властью данного города или района.

Решено было послать членов бюро в объезд по области, чтобы предупредить товарищей о близости выступления, собрать сведения о частях, на помощь которых может рассчитывать Москва, всюду заранее создать боевые центры по руководству восстанием.

На заседании областного бюро 14 октября были составлены уже готовые телеграммы для каждого района. Они должны были быть посланы на места, как только в центре начнется восстание, и послужить сигналом к выступлению.

Большевики Московской области упорно и напряженно готовились к решающим боям. Наиболее благоприятная обстановка для быстрого завоевания власти создавалась прежде всего в таких промышленных губерниях, как Владимирская, Ярославская, Тверская. Здесь Советы до Октября были завоеваны большевиками.

Иваново-Вознесенск был тогда уездным городом Владимирской губернии. Своеобразие хода Октябрьской революции в этом крупнейшем текстильном районе, находящемся в непосредственной близости от Москвы, заключалось прежде всего в том, что буквально за несколько дней до октябрьских боев здесь развернулась огромная по размаху и значению стачка текстильщиков Иваново-кинешемского района, захватившая текстильные центры Владимирской и Костромской губерний.

В 3 часа ночи с 20 на 21 октября Центральным стачечным комитетом Иваново-кинешемского профсоюза текстильщиков была разослана по всем районам следующая телеграмма:

«Двадцать первого десять часов утра начать стачку. Спешно оповестить фабричные заводские стачечные комитеты. Стачка начинается митингами на фабриках; затем рабочие мирно расходятся домой. Понедельник двадцать третьего всем рабочим десять часов утра явиться на фабричные митинги. Срочно подтвердить получение этой телеграммы, извещайте о начале, ходе стачки»¹.

Ровно в 10 часов утра 21 октября остановились фабрики Иваново-Вознесенска, Кинешмы, Шуи, Родники, Середы, Коврова, Кочмы, Тейкова, Вичуги. Стачка охватила 114 предприятий — около 300 тысяч рабочих. Началась стачка с требования повысить прожиточный минимум для рабочих. Но ярко политический революционный характер стачки сказался прежде всего в том, что результатом ее был переход предприятий Иваново-кинешемского района под полный контроль рабочих.

Буржуазная газета «Утро России» писала об Иваново-кинешемской стачке:

«На многих предприятиях рабочие, оставив работу, эпатировали фабрику, ключи взяли себе. Всяду расставлены вооруженные пикеты, которые препятствуют доступу лиц административ-

ного персонала в пределы фабричного двора. Не разрешают вывоза готовых товаров по интригантским приказам и в адрес министерства продовольствия. Технический персонал в виду массового вооружения рабочих терроризирован и принужден будет покинуть фабрики»¹

Ни один аршин мануфактуры, ни одна вещь не могли быть взяты с фабрики без разрешения фабричного стачечного комитета. Ни хозяин, ни фабричная администрация не могли попасть на фабрику опяг-таки без разрешения стачечного комитета. Рабочие становились подчиненными хозяевами предприятия, с винтовкой в руках охраняли они фабрики и заводы.

Присоединившись к стачке, рабочие Шуй по предложению председателя Шуйского Совета М. В. Фрунзе приняли следующую резолюцию:

«Современная государственная власть в лице Временного правительства и его агентов на местах не в состоянии справиться с надвигающимися бедствиями. Только переход власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов как в центре, так и на местах может помочь народу справиться с надвигающимися кризисом»²

23 октября в Шуйе произошла массовая демонстрация рабочих, в которой приняли участие войска местного гарнизона. На митинге выступил Фрунзе. По его докладу была принята резолюция о переходе власти к Советам и поставлено требование Всероссийскому съезду Советов о взятии власти в свои руки, в чем ему была обещана всемерная поддержка.

Активно готовились к завоеванию власти большевики Твери и Тверской губернии, где числилось около 50 тысяч рабочих. Перевыборы Тверского Совета в августе дали абсолютное большинство большевикам. В начале сентября Тверской Совет рабочих депутатов на объединенном заседании совместно с фабзавкомом и профсоюзом признал необходимость передачи власти Советам. Тверская организация большевиков поставила своей основной задачей оказать вооруженную помощь Москве, задержав во что бы то ни стало в Твери находящихся там юнкеров и казаков, не допуская их в Москву, и, вместе с тем, в случае надобности послать вооруженные отряды рабочих и солдат в помощь Москве. Действительно, в Октябрьские дни в Москву были отправлены броневики из Импр и стоявшие в Старице саперы.

В передовых рядах борцов за власть Советов шла и Ярославская губерния, общее число рабочих в которой составляло свыше 40 тысяч, причем только на Карзинкинской мануфактуре в Ярославле работало в 1916 году 20 тысяч рабочих. К концу сентября 1917 года Ярославский Совет большевизировался и принимал большевистские резолюции по всем основным вопросам.

Воронеж в годы первой мировой войны превратился в значи-

тельными промышленный центр Число рабочих в городе достигло в 1917 году 10 тысяч человек, причем больше половины из них были металлисты. В октябре 1917 года Воронежская губерния пылала в огне крестьянских восстаний. В конце сентября в Воронеже была созвана губернская конференция большевиков и был создан губернский комитет партии. Воронежский Совет накануне Октября находился еще в руках меньшевиков и эсеров, а в губернии очень большим влиянием на крестьянство пользовались эсеры. Но меньшевистско-эсеровский Воронежский Совет не отражал уже настроения масс, идущих за большевиками.

Обстановка, сходная с Воронежем, создавалась накануне Октябрьских дней и в Смоленске. Здесь также Совет был еще в руках эсеров-меньшевиков, но он не отражал настроения масс в боях после победы революции в Петрограде: рабочие и солдаты Воронежа и Смоленска быстро разгромили врагов.

Наиболее напряженная обстановка создавалась в Калуге, где контрреволюция перешла в наступление еще до октябрьских боев в Петрограде и где ей удалось одержать временную победу.

В Калуге накануне Октября сложилось весьма характерное для маленького провинциального города соотношение сил: Совет солдатских депутатов находится под влиянием большевиков. В Совете рабочих депутатов (а в Калуге большинство предприятий было мелкого ремесленного типа) преобладали эсеро-меньшевики. 17—18 октября в Калугу прибыли с Западного фронта казачьи отряды, дружины и «ударные батальоны смерти». 18 октября за подписью начальника гарнизона был издан приказ о введении военного положения в Калуге. Утром 19 октября губернским комиссаром Временного правительства Галиным был предъявлен ультиматум Совету солдатских депутатов о немедленном разоружении, роспуске солдатской секции и об отправке частей калужского гарнизона на фронт.

19 октября вечером открылось заседание Совета, обсуждавшее ультиматум Галина. Во время заседания здание Совета было оцеплено казаками и дружинами, выставлены были пулеметы и броневики. Галин потребовал немедленной выдачи членов Совета и сдачи всего оружия в течение 5 минут. Не дожидаясь истечения указанного срока, был отдан приказ обстрелять здание Совета. Внезапно затрещали пулеметы, зазвенели разбитые стекла — Совет был обстрелян. Казаки горвались внутрь здания, учинили там полный разгром, арестовали и заключили в тюрьму большевиков — членов Исполнительного комитета Совета. Наиболее революционная часть калужского гарнизона была отправлена на фронт. Разгром Калужского Совета был организован по прямому указанию Временного правительства. В крупном промышленном центре на такой шаг нельзя было решиться, поэтому и выбрали Калугу, чтобы этим примером «устрашить» страну и накануне решающих

боев Контрреволюция в Калуге одерживала победу. Калужская городская дума 21 октября пригласила на разгром Совета и выразила благодарность проchimам.

Но из всех губернских центров Московской области наиболее длительной и сложной была борьба за завоевание власти Советам в Туле и Тамбове. Причины запоздания и трудности, стоящие на пути установления советской власти, были, конечно, в Туле и Тамбове далеко не одинаковы. Тула — значительный по тем временам промышленный центр — насчитывала в 1917 году свыше 50 тысяч рабочих, из них почти две трети были металлисты и железнодорожники. На VI съезде партии тульская большевистская партийная организация имела 1 тысячу членов.

Но к Октябрьу Совет в Туле находился еще в руках соглашателей. Влияние меньшевиков в Туле было более значительным, чем в других промышленных центрах страны. Это объяснялось частично изменением состава тульской пролетарии в годы империалистической войны. На военные заводы, чтобы скрыться от мобилизации в армию, шли торговцы, кулаки, буржуазные сынки и т. д. Администрация тульских казенных заводов очень тщательно отбирала рабочих. Главной трудностью борьбы за власть Советов в Туле являлся тот факт, что меньшевики здесь поддерживали и подавали им руку помощи предатели из каменевско-зиновьевского лагеря, входившие тогда в состав большевистской фракции Совета. Ход борьбы в Туле исключительно наглядно показывал, что означала на деле изменническая каменевско-зиновьевская позиция в Октябрьские дни. Именно союз сторонников «однородной социалистической власти» с не потерявшими еще полностью своего влияния меньшевиками предопределил затяжку борьбы за власть Советов в Туле вплоть до декабря 1917 года. Но все же, несмотря на то, что Тульский Совет находился в руках меньшевиков и эсеров, основная масса рабочих и здесь была завоевана большевиками.

Совсем другие причины обусловили очень длительную и ожесточенную борьбу за власть Советов в Тамбове. Значительных кадров промышленного пролетариата в городе не было. Тамбов и Тамбовская губерния являлись центрами очень сильного эсеровского влияния. Стоить это эсеровское влияние являлось важнейшей задачей большевиков. Выполнение этой задачи затянулось в Тамбове на сравнительно длительный срок.

Несмотря на все особенности, которые отличали ход событий накануне Октября и в Октябрьские дни во всех центральных губерниях, входивших в 1917 году в состав Московской области, одна черта отличала здесь развитие событий: был ли Совет в руках большевиков или в нем преобладали еще меньшевики и эсеры (как в Воронеже, Смоленске, Туле и других городах), завоевывалась ли власть мирным или вооруженным путем, — во всех этих городах и промышленных районах (за исключением Тулы,

Тамбовская, быть может, еще одного-двух городов) соотношение сил было, как правило, таково, что победа достигалась сравнительно большой быстротой и легкостью, и советская власть устанавливалась уже в конце октября и в начале ноября 1917 года.

Именно здесь, в основных пролетарских промышленных районах и центральных губерниях, был сосредоточен решающий перевес сил, лучшие силы рабочего класса, целиком завоевана армия, изолированы соглашательские партии.

«Внутренняя Россия, — писал Сталин, — с ее промышленными и культурно-политическими центрами — Москва и Петроград, с однородным в национальном отношении населением, по преимуществу русским, — превратилась в базу революции»¹.

Эта характеристика Сталина относится не только к губерниям, входившим в состав Московской области, но и к Поволжью и Уралу, где обстановка накануне Октября и в Октябрьские дни сложилась примерно такая же, как и в Московской области.

4

В П О В О Л Ж Ь Е

Поволжье — особенно Среднее и Нижнее — издавна считали своей «богачиной» эсеры. Сюда еще в 70-х годах прошлого века шли «в народ» бунтари. Их манили исторические традиции великих крестьянских восстаний Степана Разина и Емельяна Пугачева. Эсеры пытались присвоить себе ореол славы бунтарей.

Здесь, в Поволжье, в революцию 1905 года сильнее, чем в других местах, бушевало крестьянское движение. Именно тут при зареве горящих дворянских гнезд, под звуки набата создал саратовский губернатор Столыпин свою систему борьбы с крестьянским восстанием. Возведенный царем Николаем II из губернаторов в министры, он пытался своей аграрной политикой спасти потрясенную империю.

Дело было, конечно, не в исторических традициях. Сами традиции вырастают и держатся на определенной экономической почве. Помещики в 1861 году отрезали у поволжских крестьян свою пользу более 25% земли, а в Саратовской и Самарской губерниях — даже 40%. Крестьян загнали «на песочек» и посадили на личесенский земельный надел. В Саратовской губернии третья часть — почти 35% — всех крестьян считалась «дарственными» помещикам отпустили их на волю без выкупа, даром, но зато оставили им только четвертую часть надела. Вот где была основа бурного аграрного движения в Поволжье.

В. В. Куйбышев.

Во время войны Поволжье стало тыловой областью. В городах стояли огромные гарнизоны: в Самаре — 60 тысяч, в Саратове — 30 тысяч солдат. Казань являлась центром крупнейшего военного округа, объединявшего все гарнизоны городов Поволжья. Общее количество войск всего Казанского военного округа на 1 января 1917 года достигало 800 тысяч человек, из них одних офицеров — 20 тысяч. Казанский гарнизон накануне Октября насчитывал почти 60 тысяч человек.

Фальшиво прикрываясь лозунгом «земля крестьянам», а на деле защищая помещиков, эсеры спекулировали на тяге к земле у солдат и отсталых рабочих. Это позволило эсерам

в первые дни революции 1917 года укрепиться в деревне, в гарнизонах и на отдельных заводах. Целые полки объявляли себя эсеровскими. Даже в ноябре 1917 года при выборах в Учредительное собрание эсерам всё ещё удалось собрать в Поволжье до 70% всех голосов. Большевикам Поволжья предстояло отвоевать область у эсеров.

Скорейшее решение этой задачи облегчалось тем, что в основных и крупнейших центрах Поволжья — Самаре, Нижнем-Новгороде, Царицыне, Саратове имелись к 1917 году значительные кадры промышленного пролетариата, опираясь на которые большевики преодолевали эсеровское влияние в деревне и в солдатской казарме.

На Трубочном заводе в Самаре работало в 1917 году 23 тысячи рабочих, на Сормовском заводе в Нижнем-Новгороде — 25 тысяч рабочих. Примерно столько же — на предприятиях Канавина. В Царицыне на 200 тысяч жителей приходилось 35 тысяч рабочих, из них около 7 тысяч металлистов, сконцентрированных главным образом на двух крупнейших заводах — Французском и Орудийном. Казань по тем временам была довольно значительным промышленным центром, насчитывавшим около 20 тысяч рабочих, из них почти 10 тысяч металлистов. Даже в Саратове — типичном волжском торговом городе — насчитывалось 12—15 тысяч рабочих из 250 тысяч жителей города.

За годы войны в крупнейших городах Поволжья значительно выросла промышленность, работавшая на оборону. На фабрики и заводы пришли из деревни новые рабочие. Они принесли с собой ненависть к помещикам, но вместе с ней и деревенскую отсталость, предрассудки. Спасаясь от мобилизации, на предприятиях укрывалось много выходцев из мелкой буржуазии.

Все это вместе взятое создало почву для работы эсеров. Так, в Самаре на Трубочном заводе, где была сильнейшая большевистская организация — свыше 2 тысяч человек, меньшевики насчитывали только 300 своих членов, а эсеры — около 12 тысяч. В Нижнем Новгороде на Сороческом за-

Н. М. Шверник

воде из 25 тысяч рабочих в эсеровских списках числилось около 10 тысяч. Наиболее слабым и незначительным было влияние эсеров в Царицыне.

Но с каждым днем, с каждым месяцем революции росли, укреплялись, усиливались большевистские организации Поволжья.

В Самаре была самая крупная большевистская организация Поволжья. Там к VI съезду насчитывалось уже 4 тысячи членов партии. Работа организации связана с именем Валерьяна Владимировича Куйбышева. В 1916 году после побега из ссылки товарищ Куйбышев попадает на партийную работу в Самару, где под фамилией Адамчина работает фрезеровщиком на Трубочном заводе. Станок Куйбышева стоял рядом с токарным станком, за которым работал Н. М. Шверник.

В сентябре 1916 года Куйбышев был арестован в Самаре и выслан в Туручанский край на 5 лет. Но по дороге в ссылку Куйбышева застает известие о революции. Он спешно возвращается в Самару. 17 марта 1917 года трудящиеся Самары торжественно встречали Куйбышева. Принесли рабочие со всех заводов со знаменами. Через несколько дней после приезда, 21 марта, Куйбышев был избран председателем рабочей секции Совета. А Совет был тогда еще по своему составу эсерово-меньшевистским.

И. М. Каганович.

Куйбышев взялся за укрепление местной большевистской организации. Он созвал большое собрание в кино «Триумф», где дал отпор тем, кто пытался стирать грань между большевиками и меньшевиками. Были созданы городские и районные комитеты партии. Они дали твердую директиву: никаких объединений с меньшевиками. Согласно этой директиве и строились большевистские организации Самары и области.

Завоевание масс самарские большевики начали с заводских комитетов и профессиональных союзов. Сюда были брошены лучшие силы. В мае председателем союза металлистов был Шверник, его заместителем — большевик Галактионов, членом

правления — Куйбышев. Рабочие Трубочного завода 29 августа избирают почти целиком большевистский заводской комитет. В так называемом исполнительном комитете заводского комитета было 18 большевиков и 2 эсера. Отряд за отрядом — металлисты, строители, пищевики, железнодорожники — единодушно подавали свой голос за большевистскую партию.

Тот же процесс, только более медленный, происходил и в солдатской казарме, где стояли 102, 133 и 143-й пехотные полки, запасный сапёрный полк, 4 и 5-я батареи запасной артиллерийской бригады и т. д. В Самаре была создана большевистская военная организация. Для солдат издавалась большевистская газета «Солдатская правда». Эсеровское влияние удавалось довольно быстро преодолевать.

Полное завоевание Совета большевиками произошло в августе — сентябре 1917 года. 21 августа 1917 года Совет рабочих и солдатских депутатов принимает большевистскую резолюцию о борьбе с контрреволюцией большинством 97 голосов против 72. Так шаг за шагом завоёвывали большевики Самары большинство в Совете.

В Саратове в годы империалистической войны сложилось крепкое большевистское ядро: Ольминский, который вместе с Лениным редактировал центральный орган большевиков в период первой революции, Мидкевич и др. Они издавали легальный большевистский орган «Наша газета».

Сразу же по выходе из подполья, в марте 1917 года, большевики оформились как самостоятельная организация. 23 марта стал выходить большевистский «Социал-демократ».

В работе саратовской партийной организации участвовал Лазарь Моисеевич Каганович. Представитель «правдивейшего» поколения большевиков, за плечами которого к 1917 году было уже семь лет активной партийной работы, арестов и ссылки, товарищ Каганович попал с мая 1917 года в 7-ю роту 42-го пехотного полка в Саратове. Пламенный оратор, товарищ Каганович умел найти простые, доступные массе слова. Его энергичная, живая фигура появлялась на митинге в решающие минуты, когда, казалось, эсеров-

Я. З. Ермол.

ский или меньшевистский «златоуст» успел увлечь внимание аудитории. Язвительно высмеивая соглашателя, находчиво отвечая на реплики с мест, выступая с огромным подъёмом, товарищ Каганович умел добиться перелома в настроении масс. Солдаты и рабочие с исключительным вниманием слушали его.

Результат работы большевиков прежде всего сказался в быстрой большевизации Саратовского Совета. Так, если в Совете второго созыва (июнь — август) было 90 большевиков, 210 меньшевиков и 310 эсеров, то в новом составе Совета после перевыборов, проведённых в конце августа 1917 года, соотношение сил уже коренным образом меняется. В середине сентября в Саратовском Совете было 320 большевиков, 76 меньшевиков и 103 эсера. Абсолютное большинство в Совете было на стороне большевиков.

В Царицыне до войны оформленной большевистской организации не было. Были отдельные большевики-подпольщики, разбросанные по заводам. В 1914 году на Орудийном заводе работал Климент Ефремович Ворошилов. Старый большевик, прошедший суровую школу революции, Ворошилов сумел обойти бдительный надзор охраны. Он создал общество рабочих потребителей, организовал рабочий хор и под прикрытием этих «невинных» учреждений вёл большевистскую агитацию и про-

паганду Воспитанные Ворошиловым большевики принимают активное участие в революционных событиях

Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 года сорвала замки, заправившие революционную энергию царичинского пролетариата. Бурным весенним половодьем развернулось революционное творчество рабочих Царицына. На огромной Скорбященской площади собирались многотысячные митинги. Длительными часами рабочие слушали ораторов. Митинги затягивались далеко за полночь. Здесь в накаленной обстановке с исключительной быстротой зрело сознание пролетариата. Сюда же приходили солдаты гарнизона. Так в форме живого общения осуществлялось влияние пролетариата на крестьян в солдатских шинелях.

Митинги на Волге словно перекликались с митингами на Балтийском море. В Кронштадте собирались под открытым небом на Якорной площади тысячи матросов. Буржуазия скоро подметила сходство событий. Пресса наряду с красным Кронштадтом все чаще стала писать о красном Царицыне.

В начале апреля 1917 года Центральный Комитет большевиков прислал на работу в Царицын Якова Ермана. В первые же дни революции в Царицыне появился и троцкист С. Минин. Под его влиянием в Царицыне существовала вплоть до мая 1917 года объединенная социал-демократическая организация, куда входили и большевики и меньшевики. Каким, однако, искусственным было это временное сожитительство, можно судить по тому, что 9 мая, во время раскола, из 380 человек за меньшевиками пошло только 30.

В Совете руководство на первых порах осталось в руках меньшевиков и эсеров, а в заводских цехах и в солдатской казарме, на площадях, где беспрерывно шли массовые митинги, явно преобладали большевики.

В Петроград Временному правительству, в Исполнительный комитет Петроградского Совета шли тревожные сводки в Царицыне — анархия, Царицын готов «отложиться» от остальной России, в Царицыне — большевицкая республика.

Корреспонденты буржуазных газет захлебываясь сообщали о «попизовой вольнице», «Городом владеет науськиваемая большевиками толпа солдат»¹.

О Царицыне с ненавистью писали враги, о нем с гордостью говорили рабочие по всей стране.

Осмелевшая после июльских дней контрреволюция принялась и за красных Царицын. 26 июня 1917 года по распоряжению Временного правительства и при содействии саратовских и царичинских меньшевиков и эсеров из Саратова прибыла карательная экспедиция под руководством полковника Корвин-Круковского в составе 500 юнкеров, 500 оренбургских

казаков при 14 пулеметах и 2 трехдюймовых полевых орудиях. В городе было объявлено военное положение, мячные митинги запрещены. Большевистскую газету «Борьба» закрыли. Самые революционные полки царьцынского гарнизона — 141 и 155-й — спешно выслали из города первые — в Саратов, второй — на фронт. Выборы в городскую думу, где большевики из 102 мест получили 39, отменили и наместили другие на конец августа.

Вторичные выборы состоялись 27 августа, еще во время пребывания отряда Корвин-Круковского в Царицыне. Они показали, что карательная экспедиция не испугала рабочих. Большевики получили 45 мест из 102, меньшевикам досталось 11 мест, эсерам — 15. Председателем городской думы был избран большевик Ерман.

Царицын по быстроте мобилизации масс обогнал не только свой губернский город Саратов, но и другие решающие центры Поволжья — Самару, Нижний-Новгород. Это объяснялось прежде всего тем, что противник, которого следовало изолировать — эсеры и меньшевики, — был в Царицыне значительно слабее, чем в других городах Поволжья.

Из всех городов Поволжья наиболее трудной и ожесточенной была борьба за власть в Нижнем-Новгороде.

В Сормове и в Нижнем-Новгороде вплоть до конца мая существовали объединенные с меньшевиками организации. Потребовались специальные директивы Центрального Комитета партии большевиков, чтобы сормовские большевики, как и большевики Нижнего-Новгорода, окончательно порвали с меньшевиками и создали свою самостоятельную организацию. В этой оппортунистической борьбе во время порвать с соглашателями была основная причина того, что в Нижнем-Новгороде процесс отвоения масс от эсеров-меньшевиков происходил более замедленным темпом, чем в других центрах Поволжья.

Огромную роль в создании перелома сыграла сормовская забастовка. Она началась 20 июня и закончилась победой рабочих 8 июня. В дни сормовской забастовки рабочие под руководством большевиков начинают делать первые шаги по проведению рабочего контроля над производством. Сормовский большевистский комитет высказался 27 июня за конфискацию завода.

Сормовский завод в годы войны работал на оборону. Остановка его была крайне вредна капиталистам. В Сормово выехала правительственная комиссия. Настойчивость рабочих вынудила ее дать на пленарном заседании сормовских организаций обещание полностью удовлетворить их требования. Только после этого забастовка была прекращена.

Уроки этой забастовки многим научили рабочих. Каждый

шаг забастовки все более и более ослаблял соглашательские иллюзии, в плену которых находились многие рабочие Сормова.

В середине августа почти все предприятия Нижнего-Новгорода принимали на митингах, на массовых собраниях большевистские резолюции против Московского совещания. Большевистская газета «Интернационал» была заполнена этими решениями.

Нижегородский Совет находился в руках эсеров-меньшевиков. Но даже и в этом соглашательском Совете количество большевистских голосов значительно возрастает. На заседании Совета 10 сентября по вопросу о задачах Демократического совещания резолюция большевиков получает 62 голоса против 69.

Огромной силы достигает в это время и крестьянское движение в Нижегородской губернии.

Учащаются захваты имений, раздел помещичьей земли. За весь 1917 год в Нижегородской губернии было не менее 384 случаев аграрных крестьянских выступлений.

Казанская губерния накануне Октября также являлась районом очень мощного массового крестьянского движения. В сводках Главного управления милиции по Казанской губернии от 18 октября сообщалось:

«Почти во всех уездах губернии происходит массовое расхищение частновладельческих лесов, насильственная распродажа живого и мертвого инвентаря, увоз хлеба, сена, кормов и удаление администрации»¹.

Татарские рабочие и крестьяне, а также другие народы Поволжья (чуваши, мари), жившие на территории бывшей Казанской губернии, подымались на борьбу за свое национальное освобождение. Сложный национальный переплет, ожесточенная борьба с националистической контрреволюцией, наличие значительных белогвардейских сил — все это не могло не привести к особому обострению борьбы в Казани.

Но большевистская организация Казани с каждым днем все больше усиливала свое влияние на массы. Накануне Октября и Казанский Совет был завоеван большевиками.

Так шли большевистские организации Поволжья к завоеванию власти. К сентябрю Самарский, Саратовский и Царицынский Советы были полностью завоеваны большевиками. Только в Нижнем-Новгороде Совет оставался еще в руках эсеров-меньшевиков, но по признанию самих же соглашателей он уже совершенно не отражал настроения масс.

Центральный Комитет большевиков уделял большое внимание Поволжью в своих планах восстания. В Саратов был послан представитель Центрального Комитета. 8 октября он доложил общегородскому партийному собранию в Саратове о курсе большевиков на восстание. 11 октября состоялось совещание Саратов-

ского комитета большевиков с представителями уездных городов — Царицына, Вотьска, Петровска и Рышьева. Совещание решительно организовать объезды по губернии, для чего мобилизовать все силы 15 октября в Саратове открылся областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, на котором преобладала большевистская Доклад о политическом моменте на съезде сделал находившийся тогда в Саратове товарищ Ерман. Он просил сразу передать делегатам съезда политические установки Центрального Комитета партии.

Съезд большинством 128 голосов против 12 принял резолюцию большевиков. Меншиков и эсеры демонстративно покинули съезд.

«Главная причина ухода, — мотивировали они, — отвержение большинством съезда резолюции, призывающей к воздержанию от уличных выступлений»¹.

Так из Центрального Комитета в Саратов, из Саратова по области, по уездным городам — вплоть до Царицына — идет ясное, четкое указание готовиться к вооруженной борьбе за власть.

6 октября открылся в Самаре губернский съезд большевиков. Был избран губернский комитет партии, а председателем его — Кузнецов.

22 октября, за несколько дней до Октябрьского восстания, состоялось общее заседание бюро губернского и общегородского комитетов с представителями районов. На этом собрании уже со всем остроумием встают вопросы практической подготовки восстания.

Кузнецов требовал «приступить к реальным действиям».

Собрание приняло следующую резолюцию:

«Решительно начать проводить такие действия, как закрытие «Волжского дня», задержание провокаторов, проведение принудительного займа, уничтожение хвостов и т. д. Противодействие этому со стороны буржуазии подымет энергию в массах, и тогда, имея за собой большинство а также и большинство подобных действий по России в других городах, объявить диктатуру Советов»².

Напряженная подготовка восстания велась и в Нижнем Новгороде.

Вскоре после того как Центральный Комитет вынес свое историческое решение о вооруженном восстании, состоялось заседание Нижегородского губернского комитета РСДРП(б). На этом заседании было принято решение:

«Быть готовыми, чтобы в нужное время сделать все для успешного переворота»³.

В сентябре и особенно в октябре большевистские организации Поволжья развивают напряженную работу по вооружению рабочих.

Раньше других начала Самара. Еще в первых числах мая здесь были созданы дружины рабочих-милиционеров или противодействия «пьяным погромам» — разгрому винных лавок и т. п.

29 сентября Совет рабочих депутатов по докладу Куйбышева принял основные положения устава рабочих Красной гвардии.

В сентябре начинают создаваться красногвардейские отряды и в Саратов. 2 сентября Исполнительный комитет Совета принял решение о создании рабочих дружин, а в октябре Саратовский Совет обратился в Московский Совет с просьбой помочь Красной гвардии оружием. В октябре в состав одного только красногвардейской дружины железнодорожников вошло около 700 рабочих. 22 октября состоялась общегородская конференция Красной гвардии, на которой был принят устав.

15 октября состоялось совместное заседание представителей Красной гвардии Канавина, Сормова и Мызы. Обсуждался вопрос о снабжении Красной гвардии оружием для Сормова требовалось 285 винтовок, для Канавина — 200 и для Мызы — 200. Через неделю при губернском комитете РСДРП(б) уже был создан губернский штаб Красной гвардии.

В Царицыне вооружение рабочих началось задолго до Октябрьской революции и приняло массовый характер в период корниловщины. Застрельщиками в этом вопросе были рабочие двух ведущих заводов — Орудийного и Французского.

«В ночь под 31 августа, — сообщала буржуазная царичинская газета «Волю-донской край», — группа членов РСДРП(б) забрала несколько возов винтовых и патронов из одной роты 93-го полка для вооружения рабочих. В ту же ночь винтовки были розданы рабочим Французского завода и лесозаводов»¹.

Вокруг взятого рабочими оружия разгорелась борьба.

30 августа карательный отряд Корвин-Круковского был отозван из Царицына. Но, уходя из города, Корвин-Круковский издал свой последний «грозный» приказ немедленно сдать оружие, захваченное рабочими. Никто, конечно, этого приказа не выполнил. Оружие сразу же понадобилось рабочим для борьбы с корниловщиной.

Быстро шло вооружение царичинских рабочих в сентябре и октябре. В это время в рядах Красной гвардии Царицына насчитывалось около 750 человек.

Директива Центрального Комитета о подготовке восстания практически претворялась в жизнь большевистскими организациями Поволжья.

На II съезд Советов Самара послала трех делегатов-большевиков; Царицын — двух большевиков, Саратов — двух большевиков.

и одного меньшевика; Нижний-Новгород — пять большевиков и несколько эсеров и меньшевиков. Подавляющее большинство делегатов Поволжья повезло на II съезд Советов директиву: «Вся власть Советам!»

5.

НА ДОНУ.

У многих деятелей контрреволюции, особенно военных, укреплялось убеждение, что победа революции в центральной России неизбежна; не лучше ли поэтому заранее выбрать плацдарм, где сосредоточить силы для продолжения борьбы. Таким местом мог стать юго-восток. Не прекращая борьбы в центре, Временное правительство заблаговременно стало превращать Донскую область и Северный Кавказ в оплот контрреволюции. Войсковой атаман Дона генерал Каледин, обвинённый в связи с Корниловым и оправданный правительственной комиссией, решительно принялся за очистку области от революционных элементов. Сюда на Дон перебрасывались под предлогом отсутствия фуража на фронте казачьи полки. Отсюда выводились запасные батальоны, находившиеся под большевистским влиянием. На Дон и Северный Кавказ бежали офицеры, изгнанные из воинских частей солдатами. Здесь в октябре 1917 года был создан Юго-восточный союз из кубанских, донских, терских и астраханских казачьих войск, из горцев Северного Кавказа и степных народов Донской области и Астраханской губернии; этот союз должен был стать одной из плотин для борьбы с пролетарской революцией.

Большевистские организации Донской области, и прежде всего ростовская организация, вели упорную борьбу против контрреволюции за завоевание масс.

Большевики опирались на рабочих и гарнизон Ростова. К августу в городе числилось около 300 большевиков. Комитет партии помещался вместе с эсеровской и меньшевистской организациями в павильоне городского сада. Рабочие и солдаты, приходившие сюда за литературой или за докладчиками, часто «ошибались дверью» и попадали к большевикам. Соглашатели скоро убедились, в каком опасном соседстве они оказались, и покинули павильон. Отныне всем помещением овладели большевики. Работа протекала дружно. В саду и на прилегающих улицах шёл почти непрерывный митинг. Толпы народа горячо

6 голосов Эти факты говорили о том, как далеко зашел процесс изоляции соглашателей.

Стремясь закрепить свои успехи, большевики на следующем собрании фабрично-заводских комитетов, 26 сентября, внесли предложение переизбрать Совет и заводские комитеты Рабочие одобрили предложение. На этом же собрании решено было созвать Красную гвардию.

Началась подготовка к перевыборам Совета. Чтобы ослабить влияние большевиков, войсковой атаман Каледин приказал усилить отправку на фронт маршевых рот Ростово-Нахичеванский комитет большевиков постановил задерживать маршевые роты. По полкам были посланы агитаторы. Они сумели выступить даже в казачьих полках. Солдаты живо поддерживали большевиков. Соглашателей провожали свистом.

29 сентября солдаты 225-го запасного полка отказались выделить маршевые роты. В полк явились генерал Чернояров и помощник атамана Богаевский, пытались убедить солдат, но те прогнали контрреволюционных генералов с митинга. Начальник гарнизона приказал отобрать винтовки у караульной роты в полку, однако солдаты во-время узнали о секретном распоряжении и поставили у оружия усиленный караул.

Весь ростовский гарнизон поддержал солдат 225-го полка. Большевики назначили на 1 октября демонстрацию протеста против войны.

Буржуазная пресса подняла вой.

«Если пойдете на улицу демонстрацией, вас разгонят штыками. С Временным правительством и Калединым шутить нельзя»¹, — запугивали соглашатели.

Поздно ночью, накануне самой демонстрации, командование гарнизоном по телефону распорядилось вооружить верные правительству роты, так как предполагается демонстрация «большевистских банд». Дежурный по 225-му полку спал. Телефонogramму принял случайно оказавшийся в комнате солдат, сочувствовавший большевикам. Писарь поручил ему разнести приказание командирам, а солдат бросился в большевистский комитет, но никого там не застал. Тогда он предупредил ротные комитеты и солдат. Учебная команда и 12-я рота, намеченные для борьбы с демонстрацией, постановили выступить совместно с большевиками.

1 октября по городу развернулась грандиозная демонстрация. Вышел весь гарнизон. Непрерывной лентой тянулись с заводов рабочие. Несли плакаты с большевистскими лозунгами.

7 октября состоялись перевыборы Советов. Тщательно готовились к этому большевики. Был проведен ряд заводских митингов. Большевистские агитаторы посетили все поля гарнизона и заводы. На многих предприятиях еще сидели согла-

шатели Они пытались не пропускать большевиков на митинг, но стоило пробить соглашательский барьер, как выяснялось, что рабочие порвали со своими недавними руководителями Так было в трамвайном депо Хозяйничали там меньшевики Заводской комитет встретил большевиков недружелюбно Председатель сухо заявил, что митинг не состоится, так как нет представителей других партий. Большевики собирались было уйти, но их случайно задержали рабочие и провели в депо. Вдруг открылись двери и появились местные лидеры меньшепков Они очень удивились, застав в депо большепков Оказалось, что все это было заранее подготовлено

Начался митинг Председателем был избран меньшевик Однако, когда начались выступления, сразу стало ясно, какая пропасть лежит между руководителями и массами Меншевики обвиняли рабочих «в беспорядках и разрухе» Аудитория резко протестовала Атмосфера собрания накалялась

Простой рассказ большепков о том, как кончить войну и дать хлеб народу, сразу же захватил рабочих Слушали внимательно, не перебивая К концу собрания меньшевики незаметно исчезли, а большевистским ораторам была устроена овация Так было и на других заводах

Перевыборы Совета дали большевикам перевес, но было еще неясно, как поведут себя беспартийные делегаты На первом же заседании нового Совета стоял вопрос о Всероссийском съезде Советов По директиве из Петрограда эсеры и меньшевики лхорадочно добивались посылки на съезд своего делегата Заседание, на котором решался вопрос о съезде, было крайне бурным Временами казалось, что Совет разделится пополам, так как меньшевики как будто еще имели некоторое влияние

Кончились прения, началось голосование Выяснилось, что большевики получили на два-три десятка голосов больше меньшевиков На съезд Советов был послан большевик Голосование оказалось решающим с этого дня Совет Ростова стал большевистским

На Дону были созданы опорные базы пролетарской революции

6.

НА УРАЛЕ.

Большевики Урала имеют давнюю и крепкую связь с Центральным Комитетом. Первые организации партии пролетариата возникли среди металлургов и горняков Урала задолго до революции 1917 года. Вдохновителем и организатором уральских большевиков был Я. М. Свердлов. Рабочие уральских заводов отлично знали своего «Андрея» и «Михалыча» — таковы были его партийные клички. Я. М. Свердлов начинал работу на Урале в 1906—1907 годах. Небольшого роста, с виду худой и хрупкий, Свердлов был неутомим в работе. Молодой большевистский организатор поспевал всюду. Якова Михайловича редко можно было застать дома. Он постоянно разъезжал по заводам, выступая на митингах и тайных собраниях рабочих. Смелый, решительный, не знающий сомнений и колебаний в деле выполнения решения партии, он в этом же духе воспитывал и уральских большевиков. Вернувшись после ссылки в марте 1917 года на Урал, он уехал в Петроград на Всероссийскую апрельскую конференцию и был избран в Центральный Комитет. Свердлов не порвал связи с местными большевистскими организациями. Он направлял на Урал работников, писал письма, присылал инструкции, давал советы и указания.

Уральским большевикам Центральный Комитет дал особые задачи, взять в свои руки инициативу восстания в случае разгрома большевиков в Петрограде и Москве, кроме того обеспечить доставку продовольствия из Сибири и Урала в центр страны. В частности уфимской партийной организации поручалось приготовить несколько хлебных маршрутов для отправки в Петроград и Москву на следующий день после победы пролетарской революции.

Директива Центрального Комитета застала уральских большевиков подготовленными. На VI съезд большевиков Урал послал 22 делегата. Решения съезда дали боевую зарядку местным партийным организациям.

На основе решений VI съезда областной комитет дал новые директивы, в том числе о полной ликвидации всяких объединительных тенденций.

5 августа 1917 года произошел раскол в нижнеялышской организации. 11 августа закончилось оформление большевистской организации в Вятке. В августе же оформилась самостоятельная большевистская организация в Нижней Салде, а затем и в одном из старых меньшевистских гнезд — в Нижней Туре. В Челябинске большевики тоже решительно порвали с меньшевиками. Наконец произошел раскол и в Уфе, где сохра-

нилась единственная на Урале крупная объединённая организация.

Завоевание Советов было одной из центральных задач большевиков. Некоторые Советы на Урале были большевистскими с момента их возникновения. Так было в Невьянске, на Симском и других заводах. Перевыборы в июне 1917 года сильно укрепили большевистское влияние в Советах. В Верхнеуфалейском Совете большевики получили при перевыборах 95 из 103 мест. В Миньярский Совет прошли исключительно большевики. В Алапаевске на районном съезде Советов большевики получили 20 мест из 34. Даже в Троицке — мещанском степном городке Оренбургской губернии, окружённом казачьими станицами, — перевыборы Совета дали перевес большевикам.

М. М. Свердлов.

В августе уже и в меньшевистской цитадели — Нижнем Тагиле — рабочие заговорили о необходимости переизбрать местный Совет.

— Засиделись депутаты! — говорили рабочие о членах Совета — меньшевиках. — Пора освежить состав.

В начале августа Нижнетагильский Совет был перепзбран. В Исполнительный комитет, состоявший до сих пор исключительно из меньшевиков и эсеров, вошли теперь пять большевиков и один беспартийный. Начальником милиции был избран большевик.

Огромную работу вели большевики среди солдат гарнизона. 1 августа 1917 года истек срок льготам по призыву в армию бывших политических каторжан. Большевистские комитеты предложили всем членам партии, имевшим отсрочку, явиться к воинскому начальнику. Последний убеждал большевиков отказаться от своих намерений, разъясняя, что им как членам Совета могут продлить отсрочку. Но большевики шли в армию, создавали военные организации, развёртывали работу в полках.

Росло большевистское влияние и в деревне. Агитация среди крестьян велась прежде всего вблизи заводских районов. Крестьяне, приезжавшие в город, встречались здесь с большевист-

скими агитаторами, которые старались разъяснить им программу своей партии, разоблачая в то же время демагогию эсеров и буржуазных националистов

Ярким свидетельством успехов уральских большевиков явился II областной съезд Советов Урала в августе 1917 года. На нем было представлено более полумиллиона организованных рабочих и солдат. Из 140 делегатов съезда было 77 большевиков. Меньшевики получили на съезде только 23 места. Часть «левых» эсеров голосовала вместе с большевиками.

Съезд, продолжавшийся с 17 по 21 августа, принял большевистские резолюции по всем вопросам. В состав Уральского областного исполнительного комитета съезд избрал 7 большевиков из 11 членов, в то время как в первом составе были только 1 большевик, 3 эсера и 2 меньшевика.

II областной съезд Советов Урала принял решение провести 1 сентября политическую забастовку в знак протеста против наступления контрреволюции.

«Пролетарии Урала!

Наша забастовка — это грозное предупреждение контрреволюции!

Наша забастовка — это первый выстрел генерального боя пролетариата с капиталом!»¹ — заявлял в обращении к рабочим, солдатам и крестьянам Урала съезд Советов.

Обращение съезда Советов вышло специальным приложением к областной большевистской газете «Уральская правда». Его отпечатали в количестве 25 тысяч экземпляров и разослали по фабрикам, заводам, деревням и курениям (хуторам). Делегаты областного съезда, засовывая в карманы свежие номера большевистской газеты, спешили по домам. Они разъезжались на заводы и в казармы и выступали там с докладами о съезде.

Только на тех немногочисленных заводах, где еще верховодили меньшевики и эсеры, были попытки провалить забастовку. Соглашательский Златоустовский Совет большинством голосов отклонил резолюцию областного съезда и признал ненужной политическую забастовку. Против забастовки выступили меньшевики и эсеры губернского центра — Перми. Они составляли большинство в Пермском городском и в окружном Совете, так называемом «Уралсовете».

Но уральские рабочие дали отпор политическим штрейк-брежерам. Крупнейший в Пермском округе Мотовилихинский Совет голосами большевиков и «левых» эсеров постановил: «Уралсовету не подчиняться и забастовку провести». Делегатское собрание Пермского союза металлистов решило бастовать.

Там, где Советы колебались, рабочие сами добивались выполнения резолюций областного съезда.

Стачка 1 сентября совпала с выступлением Корнилова Сообщение о генеральском ультиматуме было получено в Екатеринбурге 28 августа На другой же день по инициативе большевиков было созвано совещание представителей областных, окружных и городских советских и профсоюзных организаций, комитетов партии большевиков, эсеров и меньшевиков Была принята декларация, требовавшая перехода власти к Советам и беспощадной борьбы с корниловщиной За исключением пунктов по аграрному вопросу все разделы декларации были приняты в большевистских формулировках Тут же был создан специальный орган по борьбе с контрреволюцией — «Исполнительный комитет уральской революционной демократии» Большевики при этом особо оговорили, что они будут сражаться с Корниловым, не прекращая борьбы и против Временного правительства

Однако комитет не оправдал своего назначения Центр тяжести своей работы большевики перенесли на заводы и в Советы По предложению большевиков Исполнительный комитет Екатеринбургского Совета послал особых комиссаров на железную дорогу, на телеграф и почту Были назначены комиссары к начальнику гарнизона и к комиссару Временного правительства с тем, чтобы ни одно распоряжение, ни одна бумага не могли пройти мимо Совета Все телефонные разговоры подлежали контролю

В связи с корниловским выступлением забастовка 1 сентября приобретала особо важное политическое значение Она должна была показать, что рабочие Урала готов дать отпор всякому контрреволюционному выступлению

Оперативное руководство взял на себя областной исполнительный комитет, возглавляемый большевиками Прежние лозунги забастовки были дополнены еще одним «Активная борьба с вооруженной контрреволюцией»¹

Утром 1 сентября работы на десятках заводов Урала были приостановлены Рабочие группами выходили на улицы

На Усть-катавском заводе работы прекратились в 7 часов утра На митинге присутствовало около двух тысяч рабочих Большевистская резолюция была принята единогласно

Организованно прошла забастовка и в центре рабочего Урала — в городе Екатеринбурге Корреспондент «Уральского рабочего» так описывал события дня.

«Город как бы замер Все фабрики, заводы, мастерские стали Магазины были закрыты Не работали во многих правительственных и общественных учреждениях (городская управа, Государственный банк, казначейство) На улицах было все спокойно»²

Порядок в городе охранялся отрядами красногвардейцев Активное участие принимали в демонстрации солдаты

и крестьяне В Белебее главными участниками демонстрации 1 сентября были солдаты местного гарнизона Стройными колоннами, со знаменами, с песнями прошли они через весь город. В Алапаевском районе на грандиозном митинге присутствовали крестьяне окрестных деревень

По самым скромным подсчетам, в забастовке участвовало свыше 100 тысяч пролетариев Урала

Дни отпора корниловщине и сентябрьская стачка послужили боевым смотром сил для большевистских организаций На улицы заводских поселков выходили тысячи вооруженных рабочих На заводах создавались новые отряды Красной гвардии В начале сентября состоялся митинг на одном из крупнейших предприятий Урала — на Лысьвенском заводе. Две тысячи рабочих заявили

« мы готовы защищать завоеванную нами свободу до последней капли крови, мы требуем для того поголовного вооружения рабочих. »¹

Слово лысьвенских пролетариев было голосом всех рабочих Урала «Мы требуем немедленной организации Красной гвардии!» — этими словами заканчивалось большинство рабочих резолюций

Уральские рабочие имели богатый опыт организации боевых дружин, начиная еще с 1905 года После Февральской буржуазно-демократической революции на многих предприятиях возникли рабочие дружины В состав первых дружин вошли большевики-подпольщики и беспартийные рабочие, главным образом из числа участников революции 1905 года

Оружие удавалось иногда добывать и в организованном порядке Так, в первые дни революции рабочие разоружали полицию, жандармерию, лесную стражу Случалось, что конфисковывали оружие у администрации заводов Иногда удавалось получить не только винтовки, но и пулеметы и даже трехдюймовые орудия. Каждый доставал себе, что мог Запасались не только огнестрельным оружием, но и холодным. часто в ночных сменах рабочие потихоньку ковали себе кинжалы и клинки

В июле была создана Красная гвардия в Челябинске Вооруженные отряды рабочих появились на всех крупных предприятиях города, в первую очередь на железной дороге и на заводе Столль²

Красногвардейские отряды охраняли фабрики, заводы, железнодорожные станции, общественные здания и наблюдали за общественным порядком. В районах, где было много эсеро-меньшевиков, красногвардейцы охраняли большевистских агитаторов.

Красная гвардия состояла из проверенных, испытанных, преданных революции пролетариев, в основном — членов больше-

вистской партии Прием новых красногвардейцев производился с большой осторожностью. Каждого будущего красногвардейца сами рабочие тщательно проверяли.

Красногвардейский отряд насчитывал обычно несколько десятков человек, т. е. сравнительно небольшой процент рабочих данного завода. Но в создании этих отрядов принимало участие большинство рабочих. На Мотовилихинском заводе близ Перми, например, рабочие цеха выбирали из каждых 25 человек одного, самого надежного и испытанного. Считая, что красногвардеец не в состоянии нести одновременно две службы — на заводе и в отряде, товарищи освобождали его от работы. Выбравшие его 25 человек делали отчисления от своего заработка и платили выбранному товарищу столько, сколько он в среднем зарабатывал в цехе.

После корниловской авантюры и дружной забастовки 1 сентября большевики добились новых успехов в борьбе против соглашателей. 20 сентября исполнительный комитет усть-катавской организации эсеров объявил своим членам о роспуске организации. Потеряв влияние на рабочих, эсеры покончили «самоубийством». Вместо некролога в газете «Вперед» появилась заметка за подписью «Местный эсер». Познакомив с историей эсеровской организации, автор закончил свою статью выводом, подходящим для надгробной надписи:

«Вот результат эсеровской беспринципной тактики»¹

Растаяла под ударами большевиков и златоустовская эсеровская организация, где летом 1917 года числилось около 3 тысяч членов. От крупной в прошлом организации осталась жалкая горсть. В сентябре на общие собрания эсеров приходило всего 150—200 человек.

Как глубоко проникала агитация большевиков в массы, можно судить по Белорецкому заводу. Это был самый крупный и самый отсталый в политическом отношении завод на Южном Урале. Тринадцать тысяч рабочих жили в глуши, в кольце высоких гор, далеко от железных дорог, вдали от крупных центров. Но сам завод был центром Белорецко-комаровского округа, и в район его влияния входили еще 11 заводов. Каждый рабочий имел здесь свою маленькую усадьбу, свой домик, свое хозяйство. О политических партиях и о классовой борьбе рабочие завода имели самое отдаленное представление. Культурный их уровень был чрезвычайно низок. Газет рабочие почти не выпускали. В августе 1917 года во многих домах еще висел портрет царя. На этой гнилой почве политического безразличия и обывательского застоя пыльным цветом распустился эсеровский чертополох.

Эсеры крепко держали в своих руках Совет. Последний не имел ничего общего с революцией. После июльских дней он

вынес решение о полном доверии Временному правительству, о беспощадной расправе с большевиками вообще и об аресте всех местных большевиков 9 и 10 июля был сход. На нем эсеры провели все эти предложения.

В такой тяжелой обстановке приходилось работать на Белорецком заводе старому большевику П. В. Точисскому, который начал революционную работу еще в 80-х годах прошлого столетия, был активным участником революции 1905 года в Москве. Точисский приехал на Белорецкий завод в 1916 году из ссылки и создал ядро большевистской организации. Но под нажимом эсеров, под угрозами администрации завода группа распалась. Товарищ Точисский, смелый, твердый, убежденный большевик, несмотря на все преследования и угрозы, продолжал свою работу. Ему не давали говорить на митингах, на собраниях сбрасывали с трибуны, грозили убить, но он продолжал разъяснять рабочим большевистские лозунги. Упорно, шаг за шагом завоевывали большевики новые позиции. Завладели союзом металлистов. Создали совет рабочего контроля. К началу октября в Белорецке был 51 большевик. Эсеры еще насчитывали в своей организации около 2 тысяч членов, но у них уже начинался распад. Все чаще и чаще рабочие-эсеры выступали против своего комитета. Большевики повели рабочих за собой.

На Верхисетском заводе в Екатеринбурге руководство эсеровской организации, чтобы сохранить влияние среди рабочих, переименовало себя в максималистов. Но рабочие-эсеры поняли это по-своему.

«Довольно нам головы морочить, — говорили они, — 7 месяцев нас дурманили, дело дошло до того, что стыдно рабочим глаза показывать. Максималистами теперь стали!»¹

Единственным уездным центром Пермской губернии кроме Екатеринбурга, в котором имелась крепкая большевистская организация, был город Шадринск. Колыбелью местной большевистской организации был 139-й запасный пехотный полк. В этом полку работал прапорщик-большевик А. А. Жданов. Под влиянием его агитации в середине 1917 года в полку возникла небольшая группа солдат-большевиков.

30 августа состоялось первое организационное собрание полковых большевиков. Так возник большевистский комитет шадринской организации, председателем которого был избран Жданов.

С этого момента группа большевиков 139-го полка начинает регулярно работать среди рабочих и солдат. Товарищ Жданов часто навещал текстильщиков фабрики братьев Бутаковых. Вскоре организация пополнилась рабочими-ткачами и местными железнодорожниками. Нити большевистского влияния постепенно проникли в деревню. В целом ряде волостей Шадринского

уезда появляются большевистские комитеты

Пропагандистских и агитаторских сил почти не было. В Шадринске существовала довольно сильная эсеровская организация. Но под руководством товарища Жданова шадринские большевики сумели быстро ликвидировать влияние местных эсеров на массы. Скоро эсеры потеряли всякое значение не только в рабочей и солдатской секциях Совета, но и в крестьянской.

В октябре большевистская организация Шадринска насчитывала в своих рядах свыше сотни членов.

Немалую помощь большевистской партии оказала молодежь. Еще в апреле 1917 года возникла «юношеская организация при Екатеринбургском комитете РСДРП(б)».

Первоначально в организацию входила главным образом учащаяся молодежь. Но большевики скоро выправили этот недостаток. В августе в Екатеринбурге было созвано общегородское собрание рабочей молодежи. Оно постановило создать «социалистический союз рабочей молодежи имени III Интернационала». 31 августа состоялось организационное собрание членов союза. Был принят устав, избран комитет. В сентябре стали создаваться ячейки на предприятиях.

27 июля 1917 года состоялось первое общее собрание миньярского общества социалистической молодежи. 10 августа образовался союз молодежи в Челябинске, в середине августа возникла пермская организация. Союз воспитывал рабочую молодежь в большевистском духе. Молодежь продавала большевистские газеты, распространяла листовки, выполняла роль связных. Это была подчас скромная, незаметная, но весьма важная работа. Газет в распоряжении большевистских комитетов не было, телефонная связь не существовала, а жизнь шла бурно. Иногда приходилось созывать по два собрания в день. Молодежь мчалась с одного завода на другой, разносила повестки. Союз создавал группы агитаторов на заводах и по деревням, проводил литературные читки, собирал деньги для партии. К октябрю в Екатеринбурге число членов союза выросло до 500, на Миньяр-

А. А. Жданов

ском заводе было 118 человек, на Невьянском — 350, на Верхнетуринском — 120 и т. п. В лице «социалистического союза рабочей молодежи» большевики приобрели организованного и активного помощника.

В начале октября состоялись Вятская губернская, Уфимская губернская, Пермская окружная конференции большевиков, а с 10 октября в Екатеринбурге открылась губернская конференция большевиков. Партийные конференции показали, что уральская организация, насчитывавшая в своих рядах более 30 тысяч большевиков, готова к выполнению директивы Центрального Комитета.

Окружные съезды Советов прошли под лозунгом «Смотр перед боем!»

Делегаты Урала, избранные на II Всероссийский съезд Советов, уезжали с сознанием того, что им придется принять участие в вооруженном восстании на улицах столицы.

7.

В СИБИРИ.

Контрреволюция накапливала в Сибири свои силы. Через Сибирь международный империализм мог свободно проникнуть на помощь российской буржуазии и помещикам. Из Сибири шёл хлеб в центр страны. Поэтому Центральный Комитет большевиков в своих расчетах уделял Сибири большое внимание.

Работать в Сибири было нелегко. Лучшие силы большевиков, загнанные сюда царизмом, были отозваны после революции в Петроград и другие центры. Приходилось опираться на местные силы, укреплять их, сплачивать вокруг линии Центрального Комитета партии большевиков.

20 марта 1917 года, возвращаясь из енисейской ссылки в Европеюскую Россию, Я. М. Свердлов в Красноярске предложил объединить все большевистские силы в районе, а затем и во всей Сибири. Было решено создать руководящий большевистский центр — районное бюро РСДРП(б).

В начале апреля состоялось совещание большевистских групп Красноярска, Ачинска, Канска, Енисейска. Оно дало задание Красноярскому районному бюро установить связь с большевиками Сибири и послало приветствие Центральному Комитету.

партии Ответ Центрального Комитета за подписью Е. Д. Стасовой был получен 13 апреля

«Приветствуем ваше начинание, организацию бюро утверждаем»

В мае красноярские большевики вышли из объединенной социал-демократической организации. В июле вышли и социал-демократы-интернационалисты, присоединившись к большевикам.

Среди красноярского пролетариата большевики пользовались исключительным влиянием. В городе издавался единственный большевистский орган всего края — «Сибирская правда». Под большевистским влиянием находился «Красноярский рабочий» — орган Совета. В Совете было 180 большевиков, 2—3 меньшевика и около 40 эсеров.

В августе в Красноярске открылась Среднесибирская областная партийная конференция, представлявшая около 5 тысяч большевиков. VI съезду партии было послано приветствие.

Для руководства всей партийной работой в Сибири было создано Среднесибирское областное бюро. Центральный Комитет предложил бюро в срочном порядке выполнить следующую директиву: большевики должны выйти из объединенных социал-демократических организаций Томска, Барнаула, Ново-николаевска и Омска.

По окончании Среднесибирской областной партийной конференции красноярские большевики рассыпались по Сибири. Читали лекции, делали доклады на рабочих и партийных собраниях, создавали новые партийные организации.

В рабочие районы Западной Сибири уехал один из активных работников красноярской организации большевик Я. Е. Боград.

Одним из первых городов Западной Сибири, в котором произошел раскол объединенной организации, был Томск. 1 сентября, как только стали известны подробности корниловского выступления, в Томске состоялось общее собрание социал-демократической организации. Постановили, что власть должна немедленно перейти в руки Советов.

На следующий день объединенное заседание Советов рабочих и солдатских депутатов и центрального бюро профсоюзов потребовало перехода власти в руки революционной демократии в лице Советов.

В многочисленном томском гарнизоне проходили солдатские митинги, на которых выступали большевики и сочувствующие им. И почти везде солдаты выносили постановления с требованием «передачи всей власти центральному съезду депутатов солдат, рабочих и крестьян».

6 сентября на собрании социал-демократической организации был сделан доклад об областной конференции, происходившей в Красноярске. После бурных прений большинством 58 голосов против 9 и при 9 воздержавшихся было постановлено, что «собрание присоединяется к решению конференции (Средне-сибирской — *Ред*) вступить в состав РСДРП (большеви́ков) и заявляет, что решения партийных съездов и руководящих учреждений являются обязательными для членов организации, оставшихся в ней после принятия данной резолюции»¹

9 сентября в Томске состоялась губернская конференция большевиков

Делегаты Судженских и Анжерских копей, Кемерова, станции Тайга рассказывали, что в рабочих массах усилилось влияние большевиков. Рабочие целиком принимают лозунг «Вся власть Советам!»

Центральному Комитету большевиков и центральному органу конференцией была послана телеграмма

«Томская губернская конференция от имени двух с половиной тысяч организованных в партию рабочих постановила признать своим партийным центром Центральный Комитет, а директивы его — обязательными. Верим в скорый возврат победителю-пролетариату его честных и верных вождей — товарища Ленина и др.»²

Через несколько дней после губернской конференции произошел раскол в новониколаевской партийной организации. Большинство 85 человек против 22 собрание постановило присоединиться к платформе большевиков.

Разрыв с объединенцами поднял авторитет большевиков Томской губернии. Это ярко показал открывшийся в середине сентября в Томске губернский съезд Советов крестьянских депутатов. На съезде присутствовало около 200 человек, руководителями были правые эсеры. Но в процессе работы съезда руководство перешло к эсерам-интернационалистам и большевикам.

Докладчиком по текущему моменту выступил эсер-интернационалист Лисиенко, а после него Н. Н. Яковлев — большевик, один из выдающихся борцов за диктатуру пролетариата в Сибири.

Н. Н. Яковлев вступил в партию большевиков в 1905 году, будучи студентом Московского университета. Работа на воле чередовалась у него периодически с арестами, тюрьмой, ссылкой в заполярные края и эмиграцией. Из ссылки он несколько раз бежал. Попав за границу, он провел целый год на одном из медно-литейных заводов, где обучался литейному делу.

В 1916 году Н. Н. Яковлев мобилизуется в армию. Революция выдвинула его в президиум Томского Совета солдатских

депутатов. В 1918 году Яковлев был расстрелян колчаковцами.

Выступление Яковлева на съезде Советов крестьянских депутатов в Томске имело большой успех. Яковлев закончил выступление под продолжительные и бурные аплодисменты.

Резолюции большевиков и эсеров-интернационалистов расходились в одном пункте — по земельному вопросу. Принята была резолюция эсеров, но и большевистская получила 60 голосов.

Новую победу одержали томские большевики на объединённом заседании Совета рабочих и солдатских депутатов. Докладчиком по текущему моменту опять был Яковлев. Было решено объединить Советы рабочих и солдатских депутатов.

Н. Н. Яковлев.

В принятой резолюции Совет настаивал «на немедленном созыве съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для перевыборов Центрального исполнительного комитета и выработки революционной тактики...»¹

7 октября был создан президиум объединённого Совета рабочих и солдатских депутатов. Председателем его стал Н. Н. Яковлев. На этом же заседании были избраны делегатами на II Всероссийский съезд Советов два большевика.

Выборы в Томскую городскую думу, происходившие 1 октября, показали, как возросло большевистское влияние. Большевики оказались самой сильной фракцией городской думы, насчитывавшей 34 человека, в то время как эсеры получили 24 места, а меньшевики — всего лишь 6.

В Омске упорнее и дольше, чем где-либо в Сибири, держались объединенцы. Основную работу омские большевики вели среди железнодорожников, металлистов и солдат гарнизона. Среди агитаторов выделялся девятнадцатилетний Лобков.

Свою короткую и горячую жизнь З. Лобков кончил в мае 1919 года. Арестованный в Челябинске как член подпольной большевистской организации, он был замучен колчаковской контрразведкой.

Лобков имел громадное влияние на рабочие и солдатские массы. Его влияние чувствовалось и в работе Омского Совета.

16 сентября Омский Совет вынес постановление, в котором настаивал на немедленном созыве II Всероссийского съезда Советов. Одновременно была создана рабочая Красная гвардия.

Вопрос о вооружении омских рабочих большевики подняли еще в мае на общем собрании социал-демократической организации. Тогда меньшевики выступили против, называя предложение «отголоском ленинско-бланкистского течения»¹. Но, несмотря на противодействие, большевики начали создавать вооруженные дружины.

В Омске стали формироваться отряды из рабочих и крестьян. Солдаты-фронтовики обучали их военному делу. Одним из организаторов таких отрядов был Лобков.

12 октября проходило общее собрание омской объединенной социал-демократической организации. Собралось 366 человек. Председательствовал меньшевик-интернационалист. Стоял вопрос о выборах в Учредительное собрание. Но он был полностью связан с тем, какому партийному центру — большевистскому или меньшевистскому — подчиняется омская организация.

Большевики предложили признать своим руководящим центром Центральный Комитет большевиков. За это предложение голосовало 256 человек. Произошел раскол.

Председатель собрания, сняв с себя полномочия, покинул собрание и увел с собой меньшевиков-интернационалистов. Председателем нового, уже чисто большевистского собрания был выбран Лобков. Постановили выступить на выборах в Учредительное собрание с самостоятельным списком.

Почти в это же время вышли из объединенной организации большевики Иркутска — центра Восточной Сибири. Находясь в объединенной организации, они не могли охватить своим влиянием многочисленный гарнизон. Советы рабочих и солдатских депутатов существовали раздельно. Лишенные пролетарского влияния, солдаты были предоставлены самим себе.

Центральный Комитет большевиков послал своего представителя со специальным заданием помочь большевикам Иркутска создать самостоятельную организацию и объединить рабочий и солдатский Советы.

В Иркутске, как и в Омске, раскол социал-демократической организации начался с момента обсуждения кандидатур в Учредительное собрание. По настоянию Н. А. Гаврилова большевики решили выставить свой самостоятельный список.

Николай Андреевич Гаврилов вышел из крестьянской среды и по профессии был сельским учителем. В 1906 году его впервые арестовали с тюком революционной литературы. Сначала тюрьма,

потом каторга, потом бессрочная ссылка в Иркутскую губернию — таков жизненный путь Гаврилова

После революции он вошел в состав иркутской объединённой организации Российской социал-демократической рабочей партии Гаврилов погиб в 1919 году, растерзанный контрреволюционерами

4 октября на заседании губернского комитета социал-демократической организации товарищ Гаврилов требовал увеличения числа большевистских кандидатур в списке Учредительного собрания, так как большевики пользовались в городе наибольшим влиянием

Губернский комитет отказался это сделать Выступления Гаврилова и других большевиков были охарактеризованы им как «дезорганизаторские» и самочинные

Этот конфликт послужил поводом для раскола социал-демократической организации в Иркутске Большевики покинули объединенную организацию

К моменту раскола в Иркутск из Красноярска приехала группа большевиков

19 октября вышел в свет первый номер большевистского журнала «Рабочая Сибирь»

Вместе с прпехавшими красноярцами городской комитет большевиков разрабатывал план создания военной организации и перевыборов Советов

В эти же дни состоялось общее собрание большевиков Явилось около тысячи рабочих и солдат Помещение железнодорожной школы было переполнено С докладами о текущем моменте выступали члены Иркутского комитета партии и делегаты на съезд Советов Собрание определило задачи и тактику большевиков в борьбе за завоевание масс Иркутска и ближайших районов

15 октября по инициативе иркутских большевиков на Тихвинской площади собралась трехтысячная толпа солдат

На митинге выступали делегаты Общесибирского съезда — большевики Их поддержала максималистка Ада Лебедева Странно было слышать из уст этой маленькой женщины с задорным лицом и мальчишескими ухватками речь, полную энергии и силы Страстно и просто она разъясняла слушателям лозунги, выдвинутые Лениным

Местная уроженка, дочь ссыльного поляка и коренной сибирячки, она с детства впитала в себя ненависть к царизму Сначала она находилась в рядах эсеров, но потом примкнула к большевикам В мае 1917 года она создала в Красноярске отдельную независимую от правых эсеров «лево-эсеровскую группу, во главе которой, рядом с ней, стали Н Мазурин и Сергей Лаво, вскоре перешедший к большевикам.

Ада Лебедева выступала на съезде эсеров в Петрограде, поразив своей смелой речью, направленной против правых эсеров, старую народницу Брешко-Брешковскую

Ада Лебедева погибла в 1918 году, захваченная белоказаками и зарубленная ими под Красноярском

На митинге выступили также и представители иркутской «военки» — военной организации большевиков

Под аплодисменты была принята резолюция большевиков. Солдаты иркутского гарнизона требовали перехода всей власти к Советам и обещали свою вооруженную помощь

Предложение меньшевиков и эсеров о поддержке Временного правительства потерпело полный провал

После этого митинга по городу прокатилась волна многотрудных рабочих и солдатских митингов, на которых выступали популярные в массах большевики

На всех собраниях принимались резолюции о передаче власти Советам, о недоверии правительству Керенского

Соглашательские местные газеты открыли кампанию против «красноярских гастролеров», но и газетная травля оказалась бессильной — массы рабочих и солдат продолжали быстро леветь

10 октября в Иркутске открылся съезд Советов Восточной Сибири, на котором все еще пока преобладали эсерово-меньшевики. Из 115 делегатов было только 32 большевика и 15 «левых» эсеров

Большевистские организации Красноярска, Канска и других городов Восточной Сибири решили принять участие в съезде для того, чтобы использовать его перед Общесибирским съездом Советов как организационный центр и как трибуну для разоблачения соглашателей

Крайняя напряженность чувствовалась уже с первой минуты работы съезда. Столкновение было неизбежно. Оно произошло при обсуждении деятельности окружного бюро Советов

Большевики заявили, что окружное бюро не было органом революционной власти, а шло на поводу у Временного правительства. Они предложили резолюцию, требовавшую строгого осуждения враждебной политической линии Соглашательское же большинство съезда, наоборот, выразило бюро свое доверие

Обсуждение текущего момента вызвало еще более бурные прения. Валентин Яковлев — делегат Красноярского Совета — выступил от большевистской фракции с большой речью. Он легко разбил правого эсера Тимофеева, заявившего, что власть не может перейти к Советам, у которых не хватает для этого грамотных людей

Он обвинил правых эсеров в союзе с буржуазией и, указывая, к чему ведет этот союз, резко бросил

— За Корниловым скрывается Савинков.

Речь его закончилась обвинением

Выступление Ады Лебедевой на солдатском митинге в 1917 году

Рисунок А. Е. Куликова

— Вы предаете революцию!

Резолюция по текущему моменту принималась уже без участия большевиков и «левых» эсеров. Они ушли со съезда после оскорбительных выпадов правых эсеров по отношению к большевикам.

Через несколько дней после Восточносибирского съезда Советов должен был начать свои работы I съезд Советов Сибири.

На совещании делегатов-большевиков, созванном до открытия съезда, были заслушаны предварительные доклады. Утвердили тезисы и резолюции по всем вопросам, стоящим на повестке дня съезда. Делегаты решили организовать Центральный исполнительный комитет Советов Сибири и наметили кандидатов в него.

I Общесибирский съезд Советов открылся 16 октября в 7 часов вечера в зале военно-топографического отдела. Делегаты стали съезжаться в Иркутск уже с 12—13 октября. Прибыли представители 69 Советов Сибири из Владивостока, Тюмени, Харбина, Якутской области, Хабаровска, Тайги. Всего собралось 184 делегата, из них 65 большевиков. «Левых» эсеров было 35. Таким образом, на советской платформе стояло 100 делегатов.

Ещё задолго до съезда меньшевики и эсеры знали о том, что большинство Советов Сибири высказалось за взятие власти Советами и что победа на съезде может остаться за партией большевиков

Соглашатели зашевелились, лица подкрепления Из Иркутска полетели в Киренск, Бодайбо и Якутск просьбы дать мандаты на съезд «своим людям»

Эсеры поставили своей задачей сорвать работу съезда Первым предложением для этого явилась нежелательная для них кандидатура большевика в председатели съезда

Поднялся жестокий спор Наконец вопрос был поставлен на голосование Большинством 86 против 32 при 9 воздержавшихся большевик все же был избран председателем I съезда Советов Сибири

Началось обсуждение первого вопроса, стоявшего на повестке дня, — о текущем моменте, о тактике Советов и обороне революции и страны.

Правые эсеры объявили, что все вопросы они откладывают до Учредительного собрания, а меньшевики начали обычную канитель об объединении революционной демократии Большевики и «левые» эсеры настаивали на переходе всей власти к Советам

Яркую речь произнес Сергей Лазо, один из славных героев борьбы за диктатуру пролетариата на Дальнем Востоке Во время гражданской войны Сергей Георгиевич Лазо, вождь таежных партизан, показал чудеса храбрости, находчивости и беззаветной преданности революции Он погиб страшной смертью В апреле 1920 года Лазо был схвачен японцами и сожжен живым в паровозной топке

Горячо и убедительно говорил на съезде Лазо

— Только при всей власти Советов мы сможем направить неорганизованные массы в одно русло Мы вовсе не противопоставляем власть Советов Учредительному собранию, но мы не уверены, можно ли будет без передачи власти Советам дойти до него¹

Два дня прений, и съезд перешел к резолюции, которая должна определить политическую и тактическую линию сибирских Советов Проект ее был внесен большевиками, которых поддерживали «левые» эсеры.

«Воляное соглашательство с буржуазией, — говорилось в резолюции, — должно быть решительно отвергнуто, а Всероссийскому съезду Советов взять власть в свои руки В борьбе за переход власти Советам Сибири окажут Всероссийскому съезду действительную поддержку»²

Большинством 93 голосов против 68 резолюция принимается за основу.

Правые эсеры снова делают попытку сорвать съезд. Они protestуют против одной из частей резолюции. По их мнению, нельзя называть съезд Всероссийским съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, необходимо вычеркнуть определение «крестьянских», так как Совет крестьянских депутатов, руководимый Авксентьевым, отказался принять участие в работе Всероссийского съезда Советов.

Но предложение проваливается, и резолюция принимается без поправок. На местах сильный шум. Поднимаются представители так называемых «крестьян», в большинстве которых легко можно было узнать местных жителей.

— Мы покидаем зал, — заявляют «крестьяне», — не желая нарушать постановления Центрального исполнительного комитета Советов крестьянских депутатов.

А правые эсеры уже поднимают вопрос — может ли данный съезд называться также съездом крестьянских депутатов.

Мандатная комиссия устанавливает, что съезд имеет все права называться съездом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, — ведь здесь представлены как Советы крестьянских депутатов, так и объединенные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Эсеры не успокаиваются. Они делают демагогическое заявление, что представление на съезде подтасовано, что рабочие имеют слишком много мест, в то время как крестьянство представлено большей частью солдатами местных гарнизонов. Но заявление съездом не принимается. Эсеры шумно поднимаются, бросают на стол президиума свои делегатские билеты и покидают зал. Заседание продолжается без них.

Делегаты предлагают ускорить работу, чтобы быстрее вернуться на места и продолжать борьбу за власть Советов.

23 октября был выбран I Центральный исполнительный комитет Советов Сибири (Центросибирь).

На II Всероссийский съезд Советов Сибирь послала 14 делегатов, в том числе 6 большевиков, 1 «левого» эсера и 1 социал-демократа-интернационалиста.

Представители всех семи городов Сибири, кроме Омска, высказались за власть Советов. Только Омский Совет стоял «за переход власти к демократии».

В Сибири период организации штурма запоздал по сравнению с другими областями. Тут было сильно влияние соглашателей. Большевики не сразу порвали с объединенцами.

Но и здесь большевики, руководимые Центральным Комитетом, преодолели ошибки в своих рядах, разгромили соглашателей и к Октябрю создали могучую резервную колонну Великой пролетарской революции.

ТРУДНОСТИ БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНАХ И НА ОКРАЙНАХ СТРАНЫ.

Революция, начатая в центре, — писал Сталин, — не могла долго оставаться в рамках узкой территории центра. Победив в центре, она неминуемо должна была распространиться на окраины. И, действительно, революционная волна с севера с первых же дней переворота разлилась по всей России, захватывая окраину за окраиной¹.

Но в национальных районах и на окраинах страны на пути установления советской власти стоял ряд серьезнейших препятствий и огромных трудностей. Еще до победы Октябрьской революции в центре, на Украине и на Северном Кавказе, в Крыму и в Закавказье, в Туркестане и на Дальнем Востоке концентрировались все силы контрреволюции, готовые к смертельной схватке с побеждающей советской властью.

Поэтому борьба за победу пролетарской революции в национальных районах и на окраинах страны приобретала более ожесточенный и более длительный характер. Если объединить все особенности и трудности подготовки и развития пролетарской революции в национальных районах и на окраинах страны, то они сводятся в основном к четырем важнейшим моментам.

Во-первых, поступательный ход пролетарской революции натолкнулся здесь, как указывал Сталин, на плотину буржуазных по природе и империалистических по существу областных и «национальных правительств».

Одним из важнейших центров контрреволюции явилась Украинская центральная рада.

Еще до Октябрьской революции Центральная рада пыталась взять на себя роль спасительницы гибнувшей русской буржуазии. Крепнущему фронту социалистической революции противостоял блок буржуазии всех национальностей России.

Стремясь объединенными усилиями сорвать победу пролетарской революции в России, националистическая контрреволюция ставила перед собой задачу разорвать на куски страну, противопоставить одну национальность другой, сорвать этим путем единый фронт трудящихся всех национальностей, раздробить силы революции и укрепить тем самым силы контрреволюции.

Кроме Украинской рады «национальные правительства», иногда мифические, иногда реально существующие, возникли в Закавказье («Закавказский комиссариат» и «Закавказский сейм») и в Крыму («Курултай»), в Средней Азии («Хокандская автономия» и «Алаш-орда»), в Белоруссии («Белорусская рада»), на Северном

Кавказе («Центральный комитет Союза горцев»), а также в Бакирии, Татарии.

Второй преградой, вставшей на пути победы революции в национальных районах и на окраинах страны, была казачья контрреволюция. Она пыталась противопоставить революции всю массу 11 казачьих войск (Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Уральское, Оренбургское, Сибирское, Амурское, Забайкальское, Уссурийское и Семиреченское), расположенных на окраинах страны и являвшихся орудием закабаления и угнетения народов Кавказа и Закавказья, Средней Азии, Сибири и Дальнего Востока.

Если первую скрипку среди «национальных правительств» играла Центральная рада на Украине, то руководящая роль по организации сил всероссийской контрреволюции выпала на долю верхушки донского казачьего войска, наиболее многочисленного и стратегически расположенного наиболее близко к революционным центрам страны.

Третья особенность борьбы за установление советской власти в национальных районах заключалась в том, что здесь, особенно на южной и восточной границах Советской республики, оказалось несравненно больше, чем в центре, давление иностранных империалистов.

Окраины России издавна были предметом особого внимания иностранных правительств.

Иностранные империалисты поддерживали с самого начала возникновения «Хокандскую автономию» и «Алаш-орду» в Средней Азии, «Закавказский комиссариат» в Тифлисе, «Центральный комитет Союза горцев» на Северном Кавказе, белогвардейцев Сибири и Дальнего Востока.

Не меньшее давление, чем на Дальнем Востоке, оказывали империалистические государства в ходе борьбы за установление советской власти и на другом конце страны — на севере, в Архангельске и Мурманске. Иностранные суда, находившиеся в Архангельске, создавали надежную опору для местных белогвардейских организаций. Не случайно здесь борьба за взятие власти Советами затянулась почти вплоть до лета 1918 года.

Наконец, ко всем этим трудностям борьбы за власть Советов в национальных районах страны прибавлялась еще одна. Царизм намеренно держал окраины России, как указывал Ленин, в состоянии «полудикости или самой настоящей дикости». Промышленность на окраинах была развита очень слабо, а в ряде мест промышленные предприятия и вовсе отсутствовали. У многих национальностей не было совсем своего промышленного пролетариата, а на окраинах, в национальных районах немногочисленные кадры пролетариата были главным образом русскими по национальности. Слабость и немногочисленность пролетарских кадров не могли в свою очередь не отразиться на состоянии работчи-

большевистских организации. В большинстве городов Средней Азии, на Дальнем Востоке, в Сибири самостоятельные большевистские организации оформились частично накануне Октября, а в ряде мест и спустя несколько недель, иногда и месяцев после победы Октябрьской революции в центре Соглашательские иллюзии здесь были более живучи и более устойчивы. Длительное «существование» большевиков в объединенных с меньшевиками социал-демократических организациях плохо способствовало изживанию этих иллюзий. Если влияние меньшевиков было сведено полностью на-нет в основных центрах страны еще до Октябрьской революции, то здесь меньшевистский яд, как ржавчина, въедался в сознание остальных групп рабочего класса и вытравить его было нелегко. Сторонники камневско-зюновьевской предательской линии именно здесь, на окраинах, находили благоприятную почву для своей разлагающей работы. «Коалиционные комбинации» были тут смелее, шире по размаху, встречали меньше отпора. Так, например, в Чите (Забайкалье) у власти больше месяца находился так называемый «Народный совет» — коалиционная власть во главе с меньшевиками. Лишь к началу февраля 1918 года в Чите установилась советская власть.

Таковы были особенности и трудности, стоявшие на пути развития и победы пролетарской революции на окраинах и в национальных районах страны. Естественно, что все эти моменты не одинаково действовали в различных национальных областях, отличавшихся друг от друга и по уровню развития производительных сил, и по наличию пролетарской прослойки, и по скорости большевизации масс.

На Украине и в Белоруссии, в Прибалтике, в пролетарском Баку, в таком центре, как Ташкент, силы рабочего класса были очень велики, и большевистские партийные организации вели за собой широчайшие массы. Здесь трудности и препятствия сметались и преодолевались гораздо быстрее, чем в остальных национальных районах, и ход подготовки к пролетарской революции своеобразно сочетал моменты, свойственные как основным промышленным центрам, так и национальным окраинам страны.

Особенно ярко это сказалось на ходе подготовки к революции на Украине и в Белоруссии.

9

НА УКРАИНЕ

Украина до революции являлась главной угольно-металлургической базой российской промышленности. Сельское хозяйство Украины давало сотни миллионов пудов хлеба не только для Центральной России, но и для экспорта. Украина имела мощную промышленность, перерабатывавшую сельскохозяйственные продукты.

Во время империалистической войны Украина являлась ближайшим тылом для армий Юго-западного и Румынского фронтов. Эти фронты были главной ареной боевых действий в 1916—1917 годах.

Перед большевистской партией стояла чрезвычайно важная задача — подготовить вооруженное восстание на Украине, исход которого должен был облегчить первые шаги диктатуры пролетариата в центре. Именно поэтому Центральный Комитет большевистской партии уделял такое исключительное внимание Украине.

Центральный Комитет большевиков послал на Украину, в Донбасс бассейны, К. Е. Ворошилова, руководившего в 1905 году революционной борьбой в Донбассе.

Центральная большевистская печать помогала украинским большевистским газетам. Харьковский «Пролетарий» связался с московским «Социал-демократом» и регулярно получал от руководителя газеты М. С. Ольминского указания и материалы.

Разгром корниловщины явился переломным моментом в развитии революции и на Украине.

Рабочие Харькова, Екатеринослава, Киева, шахтеры Донбасса требовали оружия.

Харьковский большевистский комитет в связи с корниловщиной выпустил призывание к рабочим с призывом вооружаться.

«Необходимо немедленно вооружить рабочих. Ни в одной революции не побеждали словами».

Во главе защиты революции станет и уже стоит пролетариат. Необходимо немедленно его вооружить имеющимся в городе запасом оружия. Время не ждет. Да здравствует рабочая Красная гвардия!»¹

За оружием послали делегатов в Тулу.

Большевики не останавливали те огромные трудности, с которыми было связано массовое вооружение рабочих. Для этой цели использовали все возможности.

В боевых дружинах вооружались даже тесачами. Рабочие сами заготавливали штыки для винтовок. Имевший какое-либо оружие считался счастливым. Занятия приходилось проводить по очереди, так как красногвардейцев было вдвое больше, чем винтовок.

В Донбассе огромную работу вел К. Е. Ворошилов. Февральская буржуазно-демократическая революция застала его в Петрограде.

Шахтеры Донбасса не раз просили Центральный Комитет вернуть им Ворошилова. Учитывая огромную важность Донбасса в революции, партия большевиков разрешила Ворошилову уехать в Луганск. Опираясь на свои старые связи, Ворошилов еще задолго до корниловщины превратил Луганск в оплот большевизма. После июльских событий Ворошилов организовал митинг солидарности с петроградскими пролетариями. В знойный июльский день со всех концов города к Преображенской площади потянулись колонны рабочих. На знаменах были лозунги «Долой контрреволюцию!», «Да здравствует власть рабочих, крестьян и солдат!»

На пути к площади демонстрация столкнулась с казачьей сотней. Во главе сотни был польковник Катаев — начальник луганского гарнизона. Пропустив демонстрацию, казаки молча двинулись за рабочими на площадь. Начался митинг. Как только на трибуне появился большевик, по знаку полковника Катаева казаки подняли шум, крик. В рядах меньшевиков, прижавшихся к казачьему отряду, послышались возгласы:

«Довольно большевистской демагогии!»

После большевика на трибуну поднялся уездный комиссар Временного правительства меньшевик Нестеров. Демагог и клеветник, он вплоть до июня 1917 года ухитрялся одновременно быть комиссаром Временного правительства, председателем общественного комитета и председателем Совета. Незадолго перед тем, в результате кампании, поднятой Ворошиловым, Нестеров был изгнан из Совета. Сейчас Нестеров под защитой казаков попытался привлечь рабочих на свою сторону. Однако Нестерова не слушали. «Долой предателей!» — кричали рабочие. Под крики, смех и свист демонстранты стащили меньшевика с трибуны.

Но вот на трибуну появился Ворошилов. Он обрушился на Временное правительство, разоблачил предательство эсеров-меньшевиков в июльские дни. Из кучки меньшевиков снова раздались злобные выкрики. К меньшевикам присоединились казаки, шум все нарастал. Ворошилову не давали говорить. Тогда Ворошилов медленно сошел с трибуны и твердыми шагами направился к кучке меньшевиков и казаков. За ним последовали вооруженные рабочие. Раздалась команда полковника Катаева: «Приготовиться!»

Казаки обнажили пашки, однако не решались броситься на Ворошилова. В этот момент ряды рабочих расступились, и с винтовками наперевес появился отряд солдат-большевиков. С криками «Да здравствуют Советы!» солдаты двинулись на казаков. Те повернули лошадей и ускакали. За ними побежали меньшевики и эсеры. Митинг возобновился. Под вечер рабочие и солдаты

единодушно приняли большевистскую резолюцию, требовавшую перехода всей власти в руки Советов.

В те дни, когда до Луганска доходили только смутные слухи о корниловском выступлении, Ворошилов был неутомим. 27 августа он выступал на солдатском митинге. Вечером того же дня он организовал огромный митинг рабочих и солдат. 28 августа Ворошилов на заводе Гартмана рассказывал рабочим об итогах шести месяцев революции:

«Жизнь показала, что большевики — единственная партия революционного пролетариата, которая правильно учитывала положение дел в стране и сил, действующих в нашей революции»¹.

К. Е. Ворошилов.

Когда были получены первые сведения о корниловской авантюре, Ворошилов создал революционный комитет. В ту же ночь по распоряжению комитета были арестованы офицеры местного гарнизона и бывшие высшие чиновники царской власти. Комитет послал во все учреждения своих комиссаров. Комиссары получили задание наблюдать за нормальным ходом работы и пресекать всякие попытки саботажа.

30 августа во всех частях луганского гарнизона были проведены митинги. Солдаты полностью шли за большевиками и выражали готовность выступить на борьбу с Корниловым. В этот же день в частях были избраны новые командиры из солдат. Один из вновь избранных командиров явился к Ворошилову и заявил, что войска пришли к комитету продемонстрировать преданность революции. Члены комитета вышли на балкон. Солдаты стройными рядами прошли мимо Народного дома, где помещался комитет. На приветствие Ворошилова ответили дружным «ура».

Завоевание частей гарнизона имело большое значение для дальнейшего развития революции в Луганске. Пролетарии Луганска вооружались и готовились к обороне, ожидая нападения со стороны донской контрреволюции.

«Дело в том, — пишет Ворошилов в своих воспоминаниях, — что соседство с Донобластью и старая, оставшаяся от первой революции, вражда между красным Луганском и весьма чёрным

Доном порождала массу весьма вздорных и серьезных слухов, предположений и ожиданий. Не проходило и дня, чтобы, *по слухам*, на Луганск не двигались казачьи сотни, полки и даже дивизии. На деле ничего этого не случилось, но в то же время это заставило нашу Красную гвардию нести большие и тяжелые наряды. С тех пор я много видов видывал, но по совести должен сказать, такой добросовестной, такой самоотверженной и бескорыстной службы революции на боевых постах, как ее выпотнiali луганские пролетарии, я видел мало.

В дождь, в невылазную грязь и холод, страшную темень ночи шли группами красногвардейцы после трудового дня на заводе за город, в степь, и до утра верными стражами оберегали всевозможные подступы к городу. И так не день, не два, а целые месяцы»¹

Ворошилов создал комиссию обороны, во главе которой был поставлен его ближайший соратник А. Я. Пархоменко, руководитель боевых дружин луганских рабочих. В соседние казачьи станицы были посланы разведчики и агитаторы. Луганскому Совету удалось установить связь с Митякинской и Луганской станицами. Там имелись большевистски настроенные казаки. В сентябре казаки решили прислать своих делегатов в Луганский Совет для переговоров о совместной борьбе с контрреволюцией.

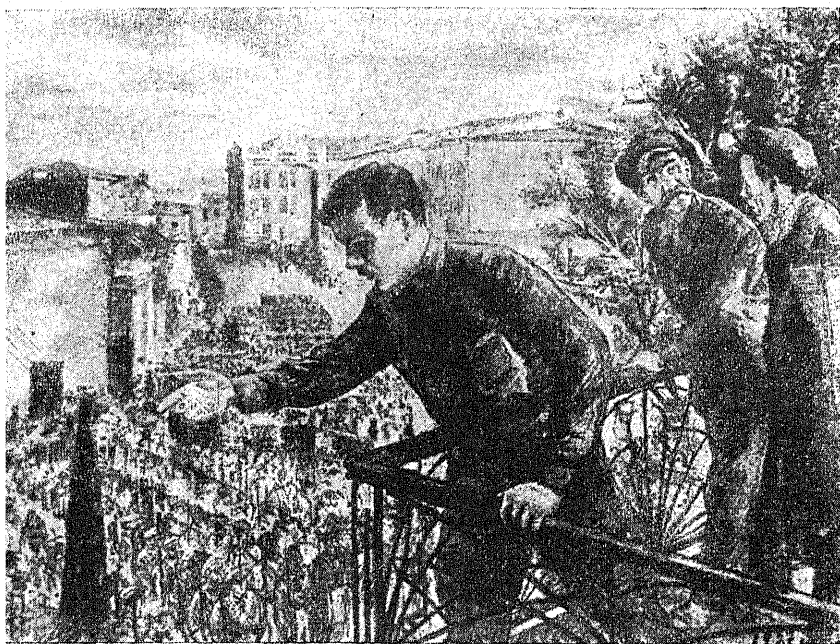
Когда подошел поезд, делегация вышла из вагона и построилась на перроне по-военному, в две шеренги. Рабочие не были предупреждены о приезде делегации. Недружелюбно настроенные, они окружили гостей и стали требовать, чтобы казаки сняли погоны. Делегаты казаков убедили рабочих, что погоны им нужны для влияния на казачью массу. Недоразумение выяснилось, и тогда между луганцами и станичниками пошла дружеская беседа.

Вскоре между Луганском и окружающими станицами установилась прочная связь. Местные контрреволюционные элементы стали постепенно стягиваться в Новочеркасск.

Письмо из Луганска, написанное в конце сентября, ярче всего характеризует обстановку, создавшуюся в городе накануне октябрьских боев.

«Все организации города в наших руках. Голова в городе, члены управы, председатель думы, Совет депутатов, профессиональные союзы, газеты — все это в наших руках»²

Так большевики Луганска готовились к взятию власти. Фактическим хозяином города был Совет рабочих депутатов, во главе которого стоял Ворошилов. Представитель Временного правительства был лишь номинальной властью. Луганчане ждали только сигнала из центра, чтобы окончательно прогнать и этого номинального представителя Временного правительства.

«Солдаты стройными рядами прошли мимо Народного дома, где помещался комитет. На приветствие Ворошилова ответили дружным «ура».

Рисунок П. В. Малькова.

По всей Украине рабочие вооружились и готовились к решительным действиям. Даже соглашательские Советы под давлением масс вынуждены были выносить большевистские резолюции. Одесский Совет ещё 25 августа вынес меньшевистскую резолюцию о запрещении всяких демонстраций, а через пять дней принял решение о вооружении Красной гвардии и об оплате красногвардейцев за счёт предпринимателей. Охрана города перешла в руки Красной гвардии.

Такой же сдвиг произошёл и в Киевском Совете. 30 августа на заседании Киевского Совета принимается решение о производстве обысков и реквизиции оружия для вооружения рабочих дружин. На этом же заседании постановлено разоружить польские боевые дружины, сформированные в Киеве польскими контрреволюционными организациями.

Когда после разгрома корниловщины Временное правительство попыталось приступить к разоружению рабочих, оно натолкнулось на организованное большевиками сопротивление масс. Харьковский губернский комиссар Временного правительства П. П. Добросельский решил выполнить приказ Керенского о рос-

Артём (Ф. А. Сергеев).

пуске революционных комитетов, созданных в корниловские дни. Но закрыть революционные организации не удалось. На заседании Харьковского Совета против комиссаров Керенского выступил Н. Руднев, командир роты 30-го полка. Руднев был одним из руководителей харьковской военной организации и Красной гвардии. Он сумел превратить 30-й полк в опору большевиков. Солдаты говорили: «Мы все большевики». Николай Руднев героически погиб в бою с белыми казаками под Царицыном в 1918 году.

Огромную работу по разоблачению соглашателей провёл Артём (Ф. А. Сергеев). Он был хорошо известен рабочим Донбасса как пламенный трибун, руководитель большевистских

организаций ещё в бурные дни 1905 года. После разгрома первой революции Артём попал в тюрьму, затем в ссылку. В 1910 году он бежал из ссылки через Китай и Японию в Австралию. В Австралии Артём стал видным руководителем революционного рабочего движения. Вернувшись в мае 1917 года из эмиграции, Артём сразу стал признанным руководителем пролетариев Донбасса.

Особое внимание Артём уделял агитационной и пропагандистской работе в массах. По его инициативе при Харьковском Совете были созданы курсы агитаторов. По окончании курсов агитаторы рассылались по уездам для работы среди солдат и крестьянства. Лучшие люди большевистской партии, руководители крупных организаций лично занимались агитацией в массах, показывая, как нужно привлекать на сторону революции рабочих и солдат.

В конце августа 1917 года Артём пришёл с группой товарищей к солдатам 6-го артиллерийского парка, входившего в состав харьковского гарнизона. Там должен был собраться солдатский митинг. Офицеры не пустили Артёма на митинг. Однако Артём не растерялся. Он взобрался на подпорку телеграфного столба, стоявшего у двора казармы, и стал читать вслух популярную большевистскую брошюру, попутно громко разъясняя прочитанное. Собралась большая толпа. Солдаты 6-го парка, привлечённые

ные речью Артёма, оттеснили офицеров и выбежали из казарм на улицу. Они с интересом выслушали Артёма и вслед за тем приняли горячее участие в образовавшемся митинге. В результате была вынесена большевистская резолюция.

Большевистская организация харьковских железнодорожников под руководством Артёма направляла группы товарищей по улицам Харькова для агитации. Агитаторы шли со знамёнами и несли с собой столы, скамейки; останавливались в каком-нибудь людном месте, и начинался летучий митинг.

На заседании Харьковского Совета 12 сентября обсуждался вопрос о лозунгах политической демонстрации, назначенной на 14 сентября. Артём предложил эсеро-меньшевистскому большинству Совета поддержать лозунги «Вся власть Советам!» и «Вся земля трудовому крестьянству немедленно и без выкупа!» Украинский эсер Одоевский выступил против этих лозунгов. Он предложил первый лозунг заменить требованием «вся власть револю-

«Артём... взобрался на подпорку телеграфного столба... и стал читать вслух популярную большевистскую брошюру».

Рисунок Д. А. Шмаринова.

ционной демократии», а второй советом снять, так как «землю надо дать крестьянству в организованном порядке, т. е. не сейчас»¹

Предложенный большевиками лозунг о немедленной передаче земли крестьянству без выкупа был отвергнут эсерами, имевшими в Совете перевес

Но большевики не чувствовали себя побежденными. С места поднялся Артем и гневно бросил в президиум

— Прошу внести в протокол целые три часа Совет обсуждать, кому должна принадлежать земля — помещикам или крестьянам, — и наконец решили, что . помещикам².

Громкие аплодисменты встретили язвительное замечание Артема. В этот день большевики собрали в Совете около половины голосов. Эсерово-меньшевистское влияние начало таять.

Состоявшаяся через два дня после этого заседания демонстрация в Харькове прошла под большевистскими лозунгами, массы слушали только большевиков. Демонстрация 14 сентября показала, что влияние эсерово-меньшевистского Совета в массах сильно подорвано.

Упорной, самоотверженной работой в пролетарских массах Украины большевики завоевали большинство рабочего класса.

В ответ капиталисты стали закрывать предприятия.

«В Харькове приостановился паровозо-строительный завод, — писал руководитель донецких большевиков Ворошилов в начале сентября — В Петербурге почти ежедневно закрываются и большие и малые заводы и фабрики. В Донском бассейне уже закрылись 77 угольных предприятий и накануне закрытия еще целый ряд рудников. Не лучше дело обстоит в Московском центральном промышленном районе, на Урале, в Сибири и т. д. Короче говоря, по всей Российской республике наблюдается одно и то же явление — промышленники и фабриканты от саботажа, от скрытой итальянской забастовки перешли в открытое наступление — к локаутам»³.

Ворошилов дальше разоблачает мнимый патриотизм буржуазии, которая кричит о любви к родине и в то же время подрывает обороноспособность страны политикой саботажа в промышленности.

«Вы боитесь не нашествия немецких полчищ, как об этом кричат ваши прислужники, вы пуще смерти перепугались собственных рабочих, которые являются истинными защитниками родины, но только не для капиталистов, истязавших и грабящих самую родину, а для всех трудящихся, для всего человечества»⁴.

Большевики умело показывали рабочим, что выход из тупика, куда пытается загнать страну буржуазия, только в переходе власти в руки нового класса,

В районе Донбасса существовала особенно крепкая связь между рабочими-шахтерами и крестьянством окрестных деревень. Шахтеры отправлялись в окрестные села гулять, в деревнях справляли шахтерские свадьбы. У шахтеров крестьяне узнавали последние политические новости, получали разъяснения о смысле происходивших событий. После Февральской революции большевики использовали эти традиционные связи для укрепления своего влияния в деревне. Под руководством большевиков в деревнях Донбасса создаются сельские Советы. В результате большевистской работы в таких селах, как Щербиновка, Неленовцы, Зализное и др., крестьяне самостоятельно давали отпор проидам местных эсеров. Луганское уездное бюро Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов пользовалось огромным влиянием далеко за пределами Луганского района. Председателем бюро был Ворошилов. Бюро организовывало пешеходные — за неимением средств — «экскурсии» рабочих в окружающие Луганск села. Там рабочие — делегаты от Луганского Совета — разбирали конфликты по вопросам аренды и раздела, разъясняли крестьянам большевистскую программу земли и мира.

По всей Украине крестьянское движение развертывалось под руководством большевиков. Украинское село отличалось развитыми капиталистическими отношениями и значительными кадрами сельскохозяйственных рабочих. Опираясь на кулачество, украинские националисты пытались создать свои организации в деревне. Различные «просвити», «спилки», кооперативные организации были проводниками работы украинских националистов в деревне. Этой тактике украинские большевики, как и большевики центра, противопоставили работу по организации деревенской бедноты и сельских рабочих, работу по завоеванию середняцких масс деревни.

По директиве Центрального Комитета большевиков при местных Советах создаются секции батраков, отделы сельскохозяйственных рабочих и т. п. При Екатеринославском Совете было организовано бюро сельскохозяйственных рабочих. Бюро связалось со всеми уездами и довольно успешно организовывало батраков.

Рост большевистского влияния в деревне и непосредственная близость рабочих центров создают новые формы крестьянского движения. Осенью 1917 года по всей Украине прокатились забастовки сельскохозяйственных рабочих, батраков и бедноты, работающей у помещиков и кулаков. Эта форма крестьянской борьбы была несомненно результатом растущего стачечного движения в промышленных центрах страны. Даже такая специфическая форма рабочего движения, как рабочий контроль, прививается в украинском селе. В Тальновском имении на Уманщине сельский Совет выделил специального уполномоченного для про-

верки хода молотбы в имении помещика Это мероприятие вызывалось тем, что помещики умышленно уничтожали хлеб и не подвозили продукты к промышленным центрам, стремясь задушить революцию по совету миллионера Рябушинского «костлявой рукой голода»

Представители буржуазии и помещиков, продажные газетные писаки, вопили в прессе о беспорядках и анархии в деревне Но в своих секретных донесениях представители Временного правительства вынуждены были признать, что большевистская пропаганда вносит революционный порядок и организованность в деревню Бердичевский уездный комиссар Временного правительства сообщал 16 октября в Киев

«В одном из экономий Терещенко увезено, по заявлению управляющего, около 10 тысяч пудов соломы, предназначенной для армии, при совершенно исключительных обстоятельствах, а именно крестьяне совершили свой поступок вполне обдуманно, в сознании своей правоты, на том основании, что народу теперь принадлежит все, сначала разберут солому, потом инвентарь, землю и прочее, т е выполнили задуманное ими дело планомерно без обычных эксцессов и недоразумений Явление это, — заключает уездный комиссар, — несомненно результат большевистской пропаганды, заносимой в деревню почти исключительно солдатами»

Крестьянская беднота поднималась до понимания общеполитических задач, стоявших перед революцией Наряду с вопросами землепользования, аренды, ликвидации помещичьего землевладения, прекращения войны в крестьянских резолюциях появляются требования разгона Государственной думы, Государственного совета, предания суду корниловцев Херсонский губернский Совет крестьянских депутатов в своей резолюции в конце сентября требовал немедленного созыва II съезда Советов, предоставления национальностям России свободы самоопределения, контроля над производством и распределением продуктов Крестьянское восстание на Украине шло под большевистскими лозунгами Но особые условия Украины, наличие сильных националистических организаций уменьшали размах и силу крестьянского движения Эсеро-меньшевики натравливали украинских крестьян на рабочих, на представителей российской демократии

На заседании Лубенского Совета украинский националист Сухенко, ссылаясь на директивы Центральной рады, решительно возражал против посылки хлеба в Москву и Петроград Националисты действовали единым фронтом с Рябушинским Российская контрреволюция широко использовала украинские националистические организации На съезде инструкторов селянской спидки Полтавской губернии украинский эсер Багрий вынужден был

признать, что в эсеровскую организацию входят черносотенцы, среди которых бывший голова городской думы Силами эсеров этот черносотенец снова был проведен в председатели городской думы

К крестьянскому восстанию примыкало движение в армии

В начале октября в штабе командующего Юго-западным фронтом была составлена записка о революционном движении в армии Автор записки — подполковник Богаевский — хорошо выразил страх командного состава перед солдатской массой Солдат везде и всегда опасен, везде и всегда вызывает беспорядки Когда солдаты долго остаются на месте, они становятся во главе крестьянского движения Когда части передвигаются походным порядком, они громят по дороге помещичьи имения Когда солдат перевозят по железной дороге, они связываются с революционными железнодорожниками

Все попытки военным путем подавить восстания в армии терпели крах Как свидетельствует доклад штаба Юго-западного фронта,

«всякая попытка командного состава в сторону порядка вызывает грубый отпор с обвинением в старом режиме и служении интересам буржуев и помещиков»¹

Автор доклада рекомендует два метода борьбы с революцией хирургический, «т е карательный», и санитарный, «т е предохранительный», но тут же меланхолически замечает

«По условиям момента, как видно из донесений, меры хирургического характера зачастую сводятся на-нет вследствие временного притупления хирургических инструментов власти»²

Контрреволюционеры все еще надеялись, что «инструменты» притупились временно

Наряду с борьбой за вооружение рабочих большевики Украины активно готовились ко II съезду Советов

6 октября в Харькове открылся областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Донецкого и Криворожского бассейнов На съезд прибыли 146 делегатов, из них 49 большевиков, 44 меньшевика, 42 эсера, 2 анархиста

При обсуждении порядка дня представитель большевистской фракции предложил сначала заслушать доклад о положении пролетариата Донецкого бассейна, а затем уже отчет областного комитета

Выступления большевиков, разоблачивших деятельность соглашателей из областного комитета еще до того, как он приступил к отчетному докладу, вызвали замешательство в президиуме Несмотря на большинство, которое эсеры и меньшевики имели на съезде, они не были уверены в прочности своего положения Состав съезда был явно фальсифицирован На съезде присутствие

вали с правом решающего голоса все члены областного комитета и члены районных комитетов, в подавляющем большинстве — меньшевики

Большевики подвергли уничтожающей критике доклад областного комитета

В яркой речи Артем показал сущность деятельности меньшевиков в областном комитете

«Я критикую областной комитет не за бездеятельность, а за деятельность, направленную против рабочего класса, — заявил Артем — Комитет был канцелярией министерства труда Он посылал своих представителей в различные учреждения для соглашения Комитет мешал рабочим организовываться Так было в Дебальцево и в других районах Донбасса Областной комитет был кнутом рабочих, а не организацией рабочих»¹, — заключил Артем под шумные одобрения большинства съезда

Даже рядовые делегаты эсеро-меньшевистской фракции слушали речь большевиков с явным сочувствием

Формально съезд закончился победой эсеро-меньшевиков, но победители покидали съезд в подавленном настроении Ни одной директивы соглашательского Всероссийского центрального исполнительного комитета и своих партий им не удалось провести Не удалось склонить съезд к отказу от созыва II съезда Советов Не удалось провести и решения о поддержке нового состава Временного правительства, образованного после Демократического совещания

17 октября в Киеве было созвано областное совещание Советов Юго-западного края Было представлено 34 Совета Вопреки резким нападкам эсеров и меньшевиков была принята большевистская резолюция, требующая передачи всей власти Советам

Националистическая контрреволюция на Украине накануне Октября взяла курс на соглашение с Временным правительством Как бы в ответ на подготовку II Всероссийского съезда Советов Центральная рада назначает на 20 октября III всеукраинский войсковой съезд в Киеве На этот же день в Киеве был назначен съезд фронтового казачества Эти два съезда контрреволюция пыталась сделать политическими центрами борьбы с большевиками Они имели и непосредственное боевое значение более 2 тысяч вооруженных солдат и казаков могли стать ядром контрреволюционных частей.

На всеукраинский войсковой съезд с фронта приехали 940 депутатов, в большинстве солдаты Около 800 из них принадлежали к украинским националистическим партиям Но даже такой состав съезда не давал Центральной раде полной уверенности в поддержке со стороны фронта Настроение рядовых делегатов съезда

было явно революционное. Они и слышать не хотели о соглашении с Временным правительством.

В середине октября Советы Украины выбирали делегатов на II Всероссийский съезд Советов. Выборы проходили в обстановке ожесточенной борьбы с эсерами и меньшевиками.

Соглашательский Всероссийский центральный исполнительный комитет всячески тормозил созыв съезда.

В Киеве телеграмма Центрального исполнительного комитета, предлагающая послать делегатов на II съезд, была получена только 19 октября. В этот же день Киевский Совет выбрал делегатов. Из 13 делегатов киевские организации (городской, окружной и областной Советы) послали 7 большевиков, 3 украинских социал-демократов и 3 эсеров-интернационалистов.

Одесский Совет выбирал на съезд на заседании 10 октября. Во время заседания на улицах произошло столкновение между гайдамаками и Красной гвардией. Гайдамаки пытались разоружить рабочих-красногвардейцев. Испуганные эсеров-меньшевики предложили поручить охрану города георгиевским кавалерам и вызвать казаков. Но к концу заседания стало известно, что красногвардейцы рассеяли гайдамаков и в городе восстановлен порядок. Совет принял решение о необходимости дальнейшего вооружения рабочих. Выборы на II съезд были отложены на следующий день.

11 октября на объединенном заседании одесских Советов рабочих, солдатских, крестьянских и матросских депутатов снова стоял вопрос о II Всероссийском съезде Советов. За один день тактика эсеров и меньшевиков изменилась. Убедившись в том, что им не удастся сорвать съезд, они выступили теперь единым фронтом под лозунгом создания однородного социалистического правительства. В этом едином фронте мелкобуржуазных партий и правые эсеры и меньшевики объединяются вокруг эсеров-интернационалистов, «левизна» которых должна была прикрыть соглашательскую тактику всего блока. Но «левый» маневр не удался. За резолюцию большевиков голосовали 306 делегатов, за резолюцию эсеров-интернационалистов, предлагавшую создание «однородной революционной, демократической власти», — 169 делегатов. Других резолюций не было.

Одесский Совет послал на съезд 5 делегатов-большевиков, 2 эсеров и 1 меньшевика-интернационалиста.

Из 83 делегатов, посланных на II Всероссийский съезд от Советов Украины, 40 принадлежали к большевистской партии. Значительная часть делегатов принадлежала к украинским мелкобуржуазным партиям. Избиратели, пославшие этих делегатов на съезд, дали им твердый наказ защищать власть Советов.

Из 40 Советов Украины, представленных на II съезде, только 5 высказались за лозунг «Вся власть демократии», — под этим

фальшивым флагом выступали тогда эсеров-меньшевистские агенты буржуазии. Это были Советы, давно потерявшие связь с массами, не переизбравшиеся с начала Февральской революции. Таким был областной комитет Советов Донецкого бассейна и Криворожья. Он ничего общего не имел с Советами Донбасса и Криворожья, единодушно давшими своим делегатам на II съезд директиву драться за власть Советов.

К пролетарской революции Украина шла под большевистскими знаменами.

10

НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Борьба большевиков на Северном Кавказе проходила в очень трудных условиях. Крайне сложный национальный переплет, борьба внутри казачества, конфликт между казачьей верхушкой и горцами, между казаками и иногородним крестьянством, межнациональная рознь среди горских народов, слабая пролетарская прослойка—все это требовало особо осторожного подхода. Образцы вдумчивого большевистского разрешения вопросов показал на Тереке в 1917 году Сергей Миронович Киров.

2 сентября, приехав из Петрограда, куда он ездил по поручению большевистской организации и Владикавказского Совета, Киров с головой окунулся в работу. Киров выступал на собраниях перед рабочими и солдатами ежедневно, а иногда и по нескольку раз в день. Блестящий оратор, глубоко начитанный, Киров обладал исключительной способностью подбирать живые образы и примеры. Его вдохновенные, полные глубокой веры в победу революции речи буквально зажигали аудиторию. Готовя пролетариат и трудящихся Северного Кавказа к вооруженному восстанию, Киров придавал огромное значение работе среди горской бедноты, где он уже тогда пользовался колоссальной популярностью.

Казачья и горская контрреволюция усиленно раздувала национальную вражду. По казачьим станицам шел провокационный слух, что большевики призывают горцев жечь и уничтожать станицы. А горцам местные муллы и кулаки твердили, что «шайтаны» (черти) большевики зовут казаков ломать мечети, отнимать у горцев жен и детей. Горская и казачья беднота знала Кирова, мужественного большевика, который уже однажды предотвратил неизбежную кровавую борьбу 6 июля во Владикавказе спровоциро-

важные контрреволюционерами солдаты зверски расправились с безоружными горцами, приехавшими на базар. Пламя национальной войны грозило захлестнуть город, станицы, аулы. Предвидя огромное количество жертв, гибель лучших революционных сил и в результате укрепление казачье-горской контрреволюции, Киров один отправился в ингушское селение Базоркино, в котором подготавливалось вооружённое нападение на город. Он сумел раскрыть перед ингушами провокационные замыслы казачье-горской контрреволюции. Его смелость и мужество произвели на ингушей огромное впечатление. Ингуши отказались от нападения. Лучшие представители ингушей — Султан Костаев, Юсуп Албагачиев — связались через Сергея Мироновича с Владикавказским Советом рабочих депутатов.

С. М. Киров.

В качестве приводного ремня Сергей Миронович умело использовал организовавшуюся летом 1917 года революционную партию осетинской бедноты «Кермен». Названная по имени легендарного героя — раба, восставшего на защиту своих прав и предательски убитого своими порабощателями, — эта организация, правда, без чёткой программы, с рядом националистических предрассудков и ошибок, всё же пользовалась влиянием среди крестьянской бедноты. В мае 1918 года лучшая часть «керменистов» была принята в коммунистическую партию, составив осетинскую окружную коммунистическую организацию.

В партийной организации Владикавказа к осени 1917 года произошли значительные изменения. Опираясь на завоёванное под руководством Кирова пролетарское ядро в объединённой организации, большевики с первых же дней революции выступали как самостоятельная фракция. За ними шли железнодорожные мастера, Алагирский завод.

Раскол организации произошёл в конце октября 1917 года. Во Владикавказе на городском партийном собрании из присутствовавших 500 человек только восемь оказались сторонниками мень-

шевистской платформы. Убедившись в своем поражении, меньшевики демонстративно покинули собрание.

Таким образом, к Великой пролетарской революции владикавказские большевики создали свою монолитную и крепкую партийную организацию. Этот факт сыграл большую роль в победе советской власти на Северном Кавказе. Еще в конце сентября Владикавказский Совет перешел в руки большевиков.

5 октября Владикавказский Совет избрал Кирова делегатом на II Всероссийский съезд Советов. Получил он мандат на съезд от Нальчинского Совета. Киров уехал в Петроград. На состоявшемся 21 октября заседании Владикавказского Совета, на котором был переизбран Исполнительный комитет, Киров вновь заочно был введен в его состав.

Готовясь к борьбе с назревающей революцией, Временное правительство ввело военное положение в Грозненском, Веденском и Хасав-юртовском округах Терской области, а 16 октября распространило военное положение на всю Терскую область. Военное положение создавало лучшие условия для борьбы с назревающей революцией. Но эти меры результатов не дали. Влияние большевиков в городе и горской деревне продолжало расти. Совет шел за большевиками. Гарнизон Владикавказа был также на стороне большевиков.

Большую работу развернули большевики и в другом крупнейшем центре Терской области — Грозном, известном своими нефтяными промыслами и нефтеперегонными заводами. Здесь еще в годы империалистической войны была небольшая группа большевиков. После свержения царизма большевистская организация, выйдя из подполья, начала быстро расти. К Апрельской конференции она насчитывала уже 800 человек, а после конференции, когда большевистские решения конференции попали к рабочим, крестьянам и заводцам, приток рабочих в партию ещё более усилился. Совет рабочих и солдатских депутатов находился в руках эсеров и меньшевиков. Большевиков в первое время там было мало, но в рабочих районах большевики пользовались огромным авторитетом. Буржуазия имела в городе свои крупные организации. Эти организации опирались на буржуазно-техническую интеллигенцию, работавшую на промыслах и заводах Грозного.

Вокруг города были расположены казачьи станицы и чеченские аулы, враждовавшие между собой. Летом 1917 года дело дошло уже до открытых столкновений. В городе был довольно крупный гарнизон: 111-й запасный полк, 21-й полк, 252-я Самарская дружина. Большевики вели большую работу в войсках гарнизона. Солдатская масса быстро большевизировалась. Из рабочих была создана «дружина безопасности», которая являлась фактически отрядом Красной гвардии. Большевики Грозного имели хорошую связь с Петроградом, Москвой, часто бывали во Владикавказе.

Выступление С. М. Кирова на митинге в иргуском селеции Базаркино.

Грозненский пролетариат с самого начала Февральской революции вёл усиленную борьбу с владельцами грозненских нефтепромыслов и заводов. Рабочие с помощью революционных солдат захватили у Совета терских нефтепромышленников 700 винтовок и 100 револьверов.

Усиление влияния большевиков в городе сильно беспокоило не только местные органы Временного правительства, но и само Временное правительство. Грозный имел для буржуазии слишком большое значение, чтобы отдавать его рабочим без боя.

После июльских дней объединённая казачье-горская контрреволюция перешла в наступление. В начале августа, по приказанию командующего Кавказским фронтом, в Грозном был разоружён и расформирован большевистски настроенный 21-й полк. Разоружение полка послужило сигналом к усилению погромной деятельности контрреволюционных казачьих верхов, распоясавшихся после июльских дней в Петрограде. 17 августа банда казачьих офицеров напала на Грозненский Совет рабочих и солдатских депутатов и разогнала его.

В августе под председательством одного из руководителей «Центрального комитета Союза горцев» — кабардинского коню-

заводчика Пшемахо Коцега открылся ингушско-казахский съезд. Он должен был символизировать «мир» между ингушами и казаками. Выступавший на съезде атаман Терского казачьего войска Караулов заявил, что все беды происходят от безвластия, а безвластие — результат деятельности всяческих комитетов. Необходима сильная единая власть. Такой властью, по мнению атамана, может быть только Терское военное правительство.

После подавления корниловского восстания обстановка в городе вновь изменилась. 8 сентября на заседании Грозненского Совета большевик Иван Малыгин, впоследствии один из 26 бакинских комиссаров, предательски расстрелянных интервентами в 1918 году, выступил с докладом о корниловском мятеже. Малыгин был членом президиума Грозненского Совета. В начале 1917 года и в первые месяцы революции Малыгин — солдат 113-го пехотного запасного полка в Пятигорске. Вместе с другим солдатом этого же полка Г. Анджиевским он стал организатором большевиков Пятигорска и Пятигорского Совета рабочих и солдатских депутатов. С лета 1917 года Малыгин работал в Грозном. Он был одним из руководителей грозненских большевиков. В августе 1917 года Малыгин ездил в Петроград на Всероссийское совещание представителей областных Советов. Вернувшись в Грозный, Малыгин рассказал о революционном настроении в стране, о разгроме корниловского мятежа.

Яркий доклад и предложенная Малыгиным большевистская резолюция вызвали бурю аплодисментов присутствовавших на заседании Совета рабочих и солдат. Вслед за Малыгиным выступил другой большевик — Николай Анисимов. Он тоже только что вернулся из Петрограда. Большевики Грозного посылали его своим делегатом на VI съезд партии. На съезде Анисимов делал сообщение о росте грозненской большевистской организации. Студент-большевик Анисимов являлся подлинным руководителем большевиков Грозного. Прекрасный организатор, он пользовался огромным авторитетом среди рабочих Грозного. Его выступление в Грозненском Совете 8 сентября вызвало шумное одобрение. Большевики испугались. Председатель Совета меньшевик Богданов попросил «гостей» — рабочих и солдат — не аплодировать, угрожая выпроводить их из зала. В ответ в зале раздался взрыв негодования. Большевики — делегаты Совета — протестовали. Вместе с присутствующими рабочими и солдатами они демонстративно ушли. Заседание было прервано. После перерыва большевики и сочувствовавшие им вернулись в зал заседания. Голосовались две резолюции: меньшевистская от имени президиума и большевистская, внесенная Малыгиным. За большевистскую резолюцию голосовали 207 человек. Большинство в 44 голоса прошла, однако, меньшевистская резолюция, предложенная президиумом Совета.

Меньшевистско-эсеровская верхушка Совета в Грозном с каж-

дым днем все больше восстанавливала против себя рабочих. Собрания рабочих на промыслах и заводах открыто выражали недоверие Исполкому Совета Меншевиков и эсеров не желали слушать. В конце сентября Исполком Совета вынужден был сложить свои полномочия. На заседании Совета 29 сентября председатель Совета меньшевик Богданов мотивировал решение Исполкома тем, что «членам Исполкома нельзя выступать ни на одном митинге среди рабочих — доверия со стороны рабочих никакого»¹. Это откровенное признание лидера меньшевиков и председателя Совета вызвало бурю аплодисментов рабочих-большевиков и взрыв ярости со стороны эсеро-меньшевистского блока. Ввиду катастрофического положения эсеро-меньшевистской верхушки, в помощь ей из области были присланы эсеры, члены областного Исполкома. Они выступили в защиту Исполкома Совета. Большевики требовали переизбрания Совета и разрыва соглашения с буржуазией. Эсеры и меньшевики в предложенной ими резолюции протестовали против обвинения Исполкома в «неблагонадежных» действиях. Все же под давлением рабочих они должны были внести в резолюцию пункт о необходимости в кратчайший срок произвести переизборы Совета. На этот раз меньшевистско-эсеровская резолюция прошла большинством всего 16 голосов². Это был конец господства эсеров и меньшевиков в Грозном.

На Кубани сильнейшей большевистской организацией была екатеринодарская. Накануне Февральской революции 1917 года в Екатеринодаре было сосредоточено больше трети всех предприятий и около половины всех рабочих Кубани. Екатеринодарская большевистская организация в конце апреля насчитывала около 200 человек. Начала издаваться большевистская газета «Прикубанская правда», быстро завоевавшая авторитет среди трудового населения. Большевики вели огромную работу в городской думе. Подготовительная работа к выборам городской думы протекала в трудной обстановке. Меншевики и эсеры создали крепкий блок. Поддерживаемые частью местной интеллигенцией и мещанством, они повели ожесточенную борьбу против большевиков. Тем не менее партия большевиков получила 20 мест из числа 101 гласных городской думы. Это дало возможность с трибуны городской думы обращаться к трудовым массам города, главным образом к рабочим окраин (Дубинья, Покровка), с большевистскими лозунгами.

Были случаи, когда депутаты с окраин являлись в городскую думу с требованиями. За поддержкой обращались непосредственно к большевикам. В результате активной работы большевиков в думе удалось добиться ряда практических мер, улучшавших материальное положение рабочих. Так, беднота окраин получила безвозмездно в аренду по три десятины земли на человека. Рабочие-квартираниматели были освобождены от квартирного налога, с рабочих сняли налог на воду. Были организованы детские дома

С городской бедноты были сняты подворные недоимки за 1916 год и переложены на буржуазию

В августе руководство Советом рабочих депутатов полностью переходит в руки большевиков В новом Исполнительном комитете большевики получили две трети мест, а меньшевики и эсеры только по одному месту

Завоевав Совет, большевики поставили своей задачей приобрести реальную поддержку воинских частей В городе кроме казаков находился Самурский полк, а также артиллерийский дивизион, который был отослан с Кавказского фронта как «революционный» Обе части стали вооруженной опорой пролетариата

Выполняя план изоляции юго-востока страны, контрреволюция организовала Кубанское краевое правительство, в состав которого вошли Бардик, Филимонов, Д. Сверчков и др. Сделав обезопасить себя от революционных солдат комиссар Временного правительства Бардик и атаман Кубанского войска полковник Филимонов вытребовали на помощь казачьим частям один из полков «Дикой дивизии» Большевицки настроенный артиллерийский дивизион был разоружен Меншевики и эсеры также решили оказать действительную помощь кубанским контрреволюционерам и с помощью тифлисского комиссара Временного правительства вызвали 39-ю дивизию, которая расположилась на подступах к Екатеринодару по линии железной дороги, заняв станции Кавказская, Тихорецкая, Армавир и др. Большевики проникли в части этой дивизии

После разоружения артиллерийского дивизиона перевес в силах оказался на стороне контрреволюции Тогда было решено при Исполнительном комитете Совета организовать военно-революционный комитет В него вошли также представители испуганных событиями меньшевиков и эсеров Военно-революционный комитет в подобном составе, естественно, не мог стать организатором и руководителем борьбы против казачьей контрреволюции, тем более что меньшевики и эсеры фактически его бойкотировали

Чувствуя нарастающую опасность, большевики решили наряду с легальным военно-революционным комитетом при Совете, куда входили меньшевики и эсеры, создать подпольный большевицкий военно-революционный комитет

От Екатеринодарского Совета на II съезд Советов был послан большевик Совет высказался за лозунг «Вся власть Советам!» На II съезд Советов из другого города Кубани — Армавира — делегатом поехал также большевик Армавирский окружной Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов поддержал лозунг «Вся власть Советам!»

В Черноморье большевики овладели Советами двух крупных городов — Туапсе и Новороссийска Оттуда на II Всероссийский съезд Советов послали большевиков

Контрреволюция не успела превратить Северный Кавказ в

свой плацдарм Самоотверженная деятельность большевиков создала в области ряд опорных для революции пунктов Гыч врагов оказался необеспеченным Силы контрреволюции были ослаблены, и возможности немедленного выступления против революции сорваны

II

В БЕЛОРУССИИ

В 1917 году Белоруссия была прифронтовой полосой. Через всю страну непрерывной лентой тянулись окопы и проволочные заграждения трех армий Западного фронта Сотни тысяч солдат стояли гарнизонами в городах В Могилеве находилась Ставка верховного главнокомандующего, где генералы спешно готовили боевые силы для разгрома революции В Белоруссии находились крупные узловые станции — Минск, Гомель, Витебск, Орша, через которые могли следовать эшелоны с фронта против революционного Петрограда Все это придавало исключительное значение ходу борьбы за победу революции в Белоруссии Необходимо было вырвать из рук контрреволюции этот важнейший плацдарм

В области раньше других оформилась гомельская большевистская организация Уже в апреле 1917 года в Гомеле был создан большевистский комитет Он именовал себя Полесским, сохранив старое дореволюционное название большевистской организации

Полесский комитет развернул свою работу далеко за пределами Гомеля — по всей Могилевской губернии и в самом губернском центре Особый размах получила работа комитета с прибытием в августе 1917 года в Гомель Л. М. Кагановича Его избрали председателем Полесского комитета

Каганович установил связи с рабочими, посылал на места инструкторов, организаторов, пропагандистов, вникал во все детали партийной работы, посещал занятия кружков, проверял деятельность партийных работников

Наиболее трудные для развертывания партийной работы пункты Каганович брал на себя Одним из таких пунктов был Могилев Там находилась Ставка верховного главнокомандующего Город был наводнен контрреволюционным офицерством, что затрудняло революционную пропаганду Самостоятельной большевистской организации в Могилеве не было Большевики находились в объединенной социал-демократической организации Каганович сумел установить связь даже с батальоном георгиевских кавалеров, охранявшим Ставку, и создал в нем большевистскую организацию

В Минске выделение большевиков из объединённой организации произошло в июне.

Близость фронта в значительной степени определила характер работы Минского комитета. Были организованы специальные курсы агитаторов среди солдат. Пропагандистскую работу в армии вели старые революционеры-большевики. Неоднократно ездил на фронт Михаил Васильевич Фрунзе — участник революции 1905 года, выдающийся организатор боевых дружин, дважды приговоренный к смертной казни за борьбу против самодержавия. Во время войны, находясь на службе в Союзе земств и городов под вымышленной фамилией «Михайлова», он создал в Минске подпольную большевистскую организацию. После свержения самодержавия Фрунзе стал одним из основных руководителей революционного движения в Белоруссии и на Западном фронте. Среди солдат Михаил Васильевич пользовался исключительной популярностью.

Временное правительство арестовало в июле 1917 года сотни революционно настроенных солдат на фронте. Минская тюрьма была переполнена. Для арестованных были заняты все лазеты, некоторые казармы и даже женская гимназия.

Солдат держали в скверных условиях, на голодном пайке.

Для оказания помощи арестованным солдатам Минский комитет большевиков организовал политический Красный крест. Оказывали помощь и петроградские рабочие, посылая арестованным солдатам деньги и посылки.

Для работы среди арестованных солдат Минский комитет выделил группу товарищей. В полутемной камере, битком набитой солдатами, при свете маленькой лампочки большевистские агитаторы горячо рассказывали о целях войны, почему крестьяне не хотят несправедливой войны и кто ее поддерживает.

Солдаты жадно слушали, задавали вопросы, требовали литературы.

Скоро среди арестованных появились сочувствующие большевикам. В тюрьме была создана партийная организация.

Все арестованные солдаты были организованы в полк. Выбрали командный состав, начиная от командира полка и кончая командирами взводов, отделений.

Охранял арестованных солдат 37-й полк, находившийся под сильным влиянием большевиков. Стража разрешала арестованным свободно гулять по городу. Минский комитет использовал заключенных в качестве агитаторов на фронте. Их разбивали на пятерки и десятки, во главе ставили большевиков, снабжали литературой и отправляли на фронт. Бывшие не раз на передовых позициях, арестованные хорошо знали, как подойти к окопным жителям. Агитаторы обходили заставы, проникали в окопы и головные части, доставляли всюду большевистскую литературу и дополняли живучие призывы партии живыми, простыми рассказами.

Выступление Л. М. Кагановича на солдатском митинге в Гомеле

Рисунок Б. Е. Владимирского.

Громадную роль в жизни минской организации сыграла большевистская газета «Звезда», которая стала выходить в конце июля.

Инициатором ее создания был А. Ф. Мясников — один из крупнейших руководителей большевиков Белоруссии. Но у Минского комитета не было денег. Устроили тогда лотерею и кружечный сбор.

«Не было денежных средств, — рассказывал товарищ Мясников — Собрав последние копейки, спарядили одного из товарищей в Питер, в Центральный Комитет, с челобитной просудить нам некоторую сумму денег для начала задуманного литературного предприятия. Надеялись и вместе с тем думали, что изряд ли Центральный Комитет примет во внимание просьбу молодой неизвестной организации. Посланец вернулся с 2 тысячами рублей. Была же радость на нашей улице, на эти деньги мы могли иметь шесть целых номеров своей ежедневной газеты»¹.

Первый номер «Звезды» вышел 27 июля. Под псевдонимами «А. Мартуни», «Алеша», «Большевик» почти в каждом номере газеты появлялись зовущие к борьбе статьи редактора Мясникова.

А. Ф. Мясников — старый большевик, вступивший в революционное движение ещё в 1904 году. Работал в Нахичевани, позже — в Баку. С начала войны был мобилизован в армию в качестве

М. Е. Фрунзе.

прапорщика запаса. В полку Мясников наладил связи с большевиками, распространял литературу. Спокойный, твёрдый, скромный, хорошо подготовленный организатор, Мясников создал в Дорогобуже в учебной команде полка, начальником которой он состоял, большевистскую группу. Мясников подчёркнуто враждебно относился к реакционному офицерству, чуждался офицерской среды и в то же время умело и осторожно подбирал одиночек-революционеров. Он собирал у себя на квартире солдат команды, будущих унтер-офицеров, и незаметно, исподволь превращал их в борцов против самодержавия. Команду перевели

ближе к полку. Но Мясников терпеливо продолжал свою работу. К началу революции в полку оказалось 13 членов организации.

Руководимая Мясниковым газета завоевала широкую популярность среди солдат Западного фронта, среди рабочих и крестьян Белоруссии.

«Труден путь твой, дорогая «Звезда», ибо твой свет одинок среди грозной царящей реакции... Мы желаем тебе, дорогая «Звезда», рассеять, разбить эту мрачную ночь... Чтоб не погас твой блеск в этот тяжёлый момент»¹, — приветствуют газету заключённые на Каланчевской гауптвахте Минска.

Арестованные солдаты посылали в газету свои последние гроши. Отдавали даже те деньги, которые они получали от петроградских рабочих. Из этих денег был создан «железный фонд для издания газеты». С 3 тысяч экземпляров в июле тираж газеты возрос до 6 тысяч в августе.

Большевистская газета представляла грозную опасность для командования Западного фронта.

«Партией социал-демократов при Минском Совете солдатских и рабочих депутатов стала издаваться газета «Звезда», ярко ленинского направления. Мною приняты меры к тому, чтоб она не проникла на фронт»², — так доносил в Петроград 22 августа комиссар фронта.

Керенский приказал закрыть газету.

Руководители газеты с группой молодёжи, активно работавшей в комитете, достали машину и быстро очистили типографию «Звез-

дь» Весь набор номера был увезен в другую типографию. Когда явился отряд милиции, то в типографии газеты уже не было.

Минская организация уделяла немалое внимание работе среди крестьян. Эту работу возглавлял Фрунзе.

По должности начальника милиции Михаил Васильевич много времени проводил в разъездах по белорусским деревням. Он собирал крестьян, беседовал, вел революционную пропаганду. Фрунзе нашел среди бедноты сочувствующих большевизму, помог им организовать и высылал им литературу.

А. Ф. Миееников.

Доверие крестьян к партии большевиков ярко выразилось на II съезде Советов крестьянских депутатов Минской губернии. Съезд открылся 30 июля. Среди депутатов было много опытных крестьян, впервые приехавших в город. Открыл съезд Фрунзе. Уже с первых минут стало ясно, каким огромным авторитетом и любовью крестьян пользовался Михаил Васильевич.

«Крестьянами отмечаются громадные заслуги нашего товарища Михайлова по организации крестьян Минской губернии, — писала «Звезда» — Он первый взялся за их организацию, был их вождем и идейным работником, пользуется их полным доверием, и предлагается без обсуждения избрать товарища Михайлова председателем. Предложение встречено единодушными аплодисментами»¹

Тогда представитель эсеров заявил:

— Крестьянскому съезду лучше иметь председателем идущего под знаменем «Земли и воли»

Предложение это вызвало резкие протесты делегатов. Раздались голоса: «Не выбирайте тех, кто не хочет земли для крестьян». Эсеры пугали крестьян: «Михайлов — большевик». Но в ответ крестьяне кричали: «Не беда. Он наш!»²

Долго убеждали крестьян эсеровские руководители. Эсеры затягивали собрание, совещались, снова выступали с угрозами. Но делегаты стояли на своем. Подавляющим большинством голосов председателем съезда избрали Михаила Васильевича. Старик-крестьянин начал большевика Фрунзе и затем на руках поднес его к трибуне.

Почти одновременно с минскими большевиками вышли из объединенной социал-демократической организации витебские большевики и интернационалисты. На собрании 20 июня, где обсуждался вопрос о выходе из объединенной организации, присутствовало 56 большевиков, 28 объединенных интернационалистов и 11 меньшевиков-интернационалистов.

Выступавшие товарищи констатировали, что «местный комитет РСДРП слишком поправел», и предлагали создать самостоятельную организацию большевиков и социал-демократов-интернационалистов¹.

На собрании был выбран временный комитет. 4 июля было созвано заседание временного комитета и комитета латышской социал-демократии. Договорились объединить обе организации и создать общий городской комитет большевиков.

Свою организованность и сплоченность большевики Белоруссии проверили в дни корниловской авантюры. В Минске был создан революционный комитет Западного фронта. Фрунзе был назначен начальником штаба революционных войск, готовых встать на защиту революции.

Минский гарнизон в боевой готовности ждал приказа о выступлении.

Большевики Витебска создали при Совете военно-революционное бюро. На железную дорогу, почту, телеграф штаба были поставлены представители Совета.

В Орше были сформированы боевые отряды, готовые выступить против Корнилова.

В Могилеве, в центре корниловского заговора, Совет на время прекратил свое существование. Большевики устроили нелегальное собрание, чтобы обсудить создавшееся положение. Было решено выпустить воззвание к населению, чтобы показать рабочим, солдатам, а также контрреволюционному генералитету, что в Могилеве имеется революционная партия. Воззвание было тайно отпечатано в одной из могилевских типографий.

Несколько рабочих, печатавших воззвание, было арестовано.

В Гомеле по инициативе большевиков была организована чрезвычайная «пята». Полесский комитет послал комиссаров-большевиков в важнейшие пункты города, на почту и телеграф.

Полесский комитет арестовал Завойко — «идейного советника» при генерале Корнилове и разослал ряд товарищей в Минск, Речицу, Оршу для связи.

Борьба с корниловщиной необычайно подняла авторитет большевистской организации Гомеля. И это тотчас же сказалось на соотношении сил в Гомельском Совете, в котором до тех пор преобладали соглашатели.

Председателем Гомельского Совета был меньшевик Севрук. Он называл себя большевиком, но уже в марте 1917 года на Всерос-

сийском совещании Советов выступил как меньшевик-оборонец Севрук был исключен из партии большевиков, но скрыл это при возвращении из Петрограда в Гомель

Руководимый Севруком, Совет преследовал большевистскую организацию Гомеля

1 сентября произошло очередное заседание Гомельского Совета Обсуждался вопрос о текущем моменте, и в частности о Демократическом совещании Под влиянием большевиков Совет провалил революцию, предложенную соглашательским президиумом, об объединении всех «живых сил страны» Но 9 сентября на заседании Совета снова стоял вопрос о Демократическом совещании Докладчиком выступал Севрук

В конце доклада он предложил резолюцию, уже проваленную на прошлом заседании Большевики снова отвергли резолюцию Дважды провалившись, Севрук вынужден был сложить с себя обязанности председателя

При избрании президиума Совета товарищем председателя был утвержден большевик

После корниловской авантюры возникли новые большевистские организации в Рогачеве, Клиниках, Двинске

Окончательно оформилась в сентябре большевистская организация Орши

Большую роль в жизни партийной организации Орши играл старший большевик П. Н. Лепешинский—бывший учитель реального училища, пользовавшийся большой популярностью в городе Он был председателем городской думы, принимал самое активное участие в работе большевистского комитета, выступал на многочисленных докладах и митингах, сражался с приезжавшими в Оршу лидерами меньшевиков В сентябре в Оршу приехал с докладом известный меньшевик Либер Большевики подготовились к собранию, мобилизовали всех сочувствующих Выступление товарища Лепешинского было встречено аудиторией с энтузиазмом Она присоединилась к требованию о передаче всей власти в руки Советов

Об оживлении работы организации, разгромленной 3—5 июля, сообщали Витебскому комитету полоцкие большевики В октябре полоцкая организация насчитывает уже около 75 человек

Широко разворачивается партийная работа в армиях Западного фронта Большевики III Сибирского армейского корпуса писали 9 сентября в Центральный Комитет

«Работа наша продолжается по созданию новых, укреплению и расширению ранее возникших партийных ячеек в войсковых частях корпуса В корпусе в данный момент существует 14 организаций-ячеек с общим количеством членов около 1 000»¹

В горячие дни подготовки к штурму большевистские организации пополнялись десятками и сотнями новых бойцов за революцию Ежедневно в партийные комитеты приходили рабочие и сол-

Газета минской организации большевиков «Звезда».

даты и записывались в ряды боевой ленинской партии. По одному только Витебску в августе в большевистскую организацию записалось 212 человек, в сентябре это число возросло уже до 353, а в октябре — до 735 человек.

Партийная организация Белоруссии в сентябре насчитывала свыше 9 тысяч членов партии и сочувствующих.

Центральный Комитет большевиков уделял огромное внимание Белоруссии. Туда направляли организаторов, слали подробные инструкции о работе. Свердлов не раз вызывал к себе руководителей белорусских большевиков. Их регулярно предупреждали о планах и распоряжениях Центрального Комитета.

Свердлов часто давал практические указания на места.

«В переживаемое нами время, — писал он большевикам города Орши, — ни один сколько-нибудь честный интернационалист не может оставаться в блоке с оборонцами, предающими своей соглашательской политикой пролетариат...»¹

Особое значение придавал Центральный Комитет работе в армии.

«При построении военной организации, — писал Свердлов в том же письме, — имейте в виду то обстоятельство, что она должна быть тесно связана с рабочей организацией. Личный состав военной организации в классовом отношении представляет элемент мало восприимчивый к идеям пролетарского социализма. Тесная связь с рабочими поэтому крайне важна»².

Обеспечить эту тесную связь между рабочими и солдатами легче всего можно было в организации, единой для области и фронта.

Создание областной организации взял на себя Минский комитет большевиков. Он сообщил большевикам Витебска, Полоцка, Могилёва, Гомеля, Бобруйска, Слуцка, Борисова и других городов, что областная конференция созывается на 1 сентября. Одно-

временно решено было созвать и фронтовую большевистскую конференцию

Мятеж генерала Корнилова не позволил снять с мест большевистские силы. К 1 сентября в Минск прибыло всего 46 делегатов с решающими голосами и 6 с совещательными. Вместо конференции решено было провести совещание, на котором заслушать доклады с мест, сообщение о текущем моменте, об уставе военных партийных организаций, о созыве областной конференции.

Совещание закончило свои работы 3 сентября, избрав областное бюро. На 15 сентября было решено созвать в Минске областную конференцию.

Как внимательно следил Центральный Комитет за созданием областной партийной организации, можно судить по письму Свердлова большевикам III армянского корпуса:

«Очень хорошо, что областное объединение стало фактом. Имея всегда большое значение, оно в настоящий момент приобретает особо важное значение, тем более, когда входящие в организацию группы разбросаны в различных местах»¹.

Областная конференция большевиков Белоруссии состоялась 15 сентября 1917 года. Она открылась в Минске. Прибыло 88 делегатов: 61 — от армии и 27 — от области.

Первым на конференции обсуждался вопрос о репрессиях против большевиков.

В принятой резолюции конференция требовала свободы слова, печати, собраний и обеспечения условий действительной свободы политической борьбы, прекращения репрессий против большевиков, прекращения всех возбужденных судебных дел политического характера, немедленного освобождения всех арестованных и амнистирования осужденных.

Конференция считала, что осуществление всех этих требований возможно только с переходом власти из рук империалистской буржуазии в руки пролетариата и беднейшего крестьянства.

Делегаты рассказывали о колоссальном росте влияния большевиков на массы. Гарнизоны почти повсеместно стали большевистскими. Эсеры и меньшевики изолированы. В полках на фронте создаются боевые дружины для борьбы с контрреволюцией.

С докладом по текущему моменту выступил товарищ Мясников. Конференция подчеркнула, что

«единственными организованными центрами революционной страны остаются и еще более становятся Советы.. Советы крепнут, пролетариат и солдаты, в своем большинстве уже осознавшие себя и интересы революции, усиливают Советы. Во многих местах Советы берут власть в свои руки.»¹

Каждая строка резолюций, все выводы конференции звали к одному: «Вся власть Советам!»

По докладу об Учредительном собрании конференция постановила во всех пунктах области и фронта, где имеются партийные организации, создать краткосрочные курсы агитаторов-инструкторов, провести конференции в Витебском и Могилевском избирательных округах для выдвижения кандидатур в Учредительное собрание, наметить кандидатуры по Минскому и фронтовому округам.

Печатным органом областного комитета была утверждена газета «Молот», начавшая выходить 15 сентября вместо закрытой правительством «Звезды».

Как и «Звезда», «Молот» сыграл большую организующую роль в партийной жизни Белоруссии и Западного фронта. Командный состав фронта посылал в центр по поводу газеты телеграмму за телеграммой. Наконец 3 октября начальник штаба верховного главнокомандующего генерал Вырубов сообщил командующему Западным фронтом генералу Балугеву

«Я ходатайствовал о закрытии газеты «Молот». До тех пор, пока будет распространяться на фронте эта газета, никакие меры не приведут к порядку. Главковерх приказал «Молот» закрыть и типографию реквизиловать, о чем сегодня послана вам телеграмма»²

6 октября «Молот» был закрыт. Типография, в которой выпускалась газета, опечатана. Военные власти решили наложить арест на типографию и приставили к ней охрану. Но солдаты отказались нести полицейскую службу. Заботу о типографии, в которой печатался «Молот», взял на себя Минский Совет. Совет поставил к типографии военный караул и потребовал снятия печатей с типографии. Требование Совета было поддержано всем гарнизонном, с возмущением встретившим приказ о закрытии большевистской газеты. 289-й летотный полк грозил применить оружие

Испуганное командование уступило требованию гарнизона. Через два дня, 8 октября, вместо закрытого «Молота» в Минске стала выходить новая большевистская газета «Буревестник».

Голос «Буревестника» звучал вплоть до победы пролетарской революции. Читая газету, рабочие, крестьяне и солдаты Западного фронта знакомились со статьями Ленина. В № 3 газеты от 11 октября была напечатана статья «Кризис нагнал», в № 8 от 17 октября — статья «Национализация банков», в № 13—16 — «Письмо к товарищам».

Статьи Владимира Ильича в «Буревестнике» и переизданная Минским комитетом брошюра «Удержат ли большевики государственную власть?» становятся программой действий для большевиков Белоруссии.

Практическими выводами из работ I областной конференции была организация перевыборов в Советы.

Первым в Белоруссии был переизбран Минский Совет, с начала своего возникновения находившийся под влиянием большевиков.

Партийная организация Минска использовала перевыборы для разъяснения массам политического положения в стране. В короткое время Минский комитет провел до сорока докладов по текущему моменту. Самый процесс перевыборов показал, что массы вполне доверяют большевикам. Во вновь избранный Совет вошли 184 большевика, 60 эсеров, 21 меньшевик и др.

Влияние вновь избранного Совета было огромно.

Весь октябрь большевистский Совет был занят подготовкой вооруженных сил, собиранием и учетом оружия.

В тех Советах, где перевыборы не производились или не дали большевикам численного превосходства, в сентябре все же значительно возрастают влияние и авторитет большевистских фракций.

Много внимания работе в Совете уделял Витебский партийный комитет.

Во второй половине сентября большевики Витебска начинают деятельно готовиться к губернскому съезду Советов.

Боясь, что большевики действительно получают на губернском съезде большинство, меньшевистские и эсеровские руководители Совета путем различных предвыборных махинаций добились того, что на съезде оказалось более 300 крестьянских депутатов и только человек 40 от рабочих и солдат. Съезд открылся 4 октября. На съезде было всего 26 большевиков, но они вели за собой не один десяток делегатов. Это сказалось на голосовании эсеровской резолюции по текущему моменту, когда почти пятая часть съезда голосовала против нее, отдав свои голоса большевикам.

В середине октября, еще не имея большинства в Совете, Витебский комитет большевиков деятельно готовится к взятию власти Советами. На заседании 20 октября партийный комитет пополняется товарищами из военных частей и этим теснее связывается с 40 игв, т II.

массами вооруженного народа. На этом же заседании создается военная организация.

В Гомеле борьба большевиков за влияние усложнялась еще тем, что еврейская рабочая масса города была заражена националистическими идеями. В Гомеле была сильная бундовская организация, во главе которой стояли прожженные политики. Они пользовались большим влиянием в мелкобуржуазной среде. В Гомель приезжали Либбер, Вайнштейн, председатель Центрального комитета Бунда, постоянно работавший в Минске, и др. Это требовало особого напряжения всех большевистских сил.

Но уже в сентябре на всех собраниях, на которых выступали приезжие меньшевистские и бундовские лидеры, явно чувствовалось, что перевес сил на стороне большевиков.

5 октября в Минске состоялась II областная конференция партийных организаций Белоруссии и Западного фронта.

Сохранившиеся краткие протокольные записи очень скупо говорят о той громадной работе, которую проделали большевистские организации за промежуток времени от первой до второй конференции. Более красноречиво об этом говорит рост членов партии. За двадцать дней, прошедших между конференциями, партийная организация Белоруссии выросла почти в шесть раз. На второй конференции было представлено 28 591 член партии и 27 856 сочувствующих.

Ко времени первой конференции армейские организации Западного фронта имели 6 500 членов партии и сочувствующих, а ко второй это число выросло до 49 тысяч. Областные невоенные организации имели на первой конференции 2 642 члена партии и сочувствующих, через 20 дней это число возросло до 7 453 человек.

Конференцию открыл товарищ Мясников — ее председатель. Было послано приветствие Ленину.

По вопросу о перевыборах в Советы и армейские комитеты конференция предложила организациям

«приложить все усилия к обеспечению на местах созыва Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в назначенный срок — 20 октября»¹.

Конференция предложила провести перевыборы армейских комитетов с тем, чтобы их представители могли на съезде Советов «отразить волю и защитить интересы трудящихся масс»².

Белорусские организации совершенно правильно рассматривали борьбу за своевременный созыв II Всероссийского съезда Советов как одну из основных задач.

Выполняя решения Центрального Комитета большевиков от 24 сентября о созыве областных съездов для подготовки к Всероссийскому съезду Советов, 16 октября в Минске была проведена областная конференция Советов.

Подавляющее число делегатов составляли большевики. Кон-

ференция признала неотложным созыв Всероссийского съезда Советов 20 октября и присоединилась к обращению съезда Советов Северной области о борьбе за Всероссийский съезд Советов

22 октября Минский Совет праздновал двенадцатипятилетие образования Петроградского Совета. С докладом о Питерском Совете 1905 года выступил товарищ Мясников. Он поставил вопрос о необходимости вооруженного захвата власти. Совет своей резолюцией поддержал докладчика.

На II Всероссийский съезд Советов трудящихся Белоруссии послали 46 делегатов, из них 20 большевиков и 6 «левых» эсеров. Почти все делегаты повезли с собой указы о передаче всей власти Советам.

Делегаты Советов Минского, Гомельского, Витебского, Городокского, Несвижского, Слуцкого, Речицкого, Оршанского городского, X армян, гвардейского корпуса, XXXV армянского корпуса, 37-го пехотного полка передали съезду Советов требование своих избирателей «Вся власть Советам!» И только три Совета — Витебский губернский, Могилевский городской и Оршанский районный, еще находившиеся, под соглашательским влиянием, пришли на съезд с требованием «вся власть демократии».

Большевики накануне Октября вырвали Белоруссию из рук врагов, превратив ее в опору революции.

12

П Р И Б А Л Т И К А.

Обстановка в Прибалтике накануне Октябрьской социалистической революции во многом отличалась от других национальных районов страны.

Ряд условий благоприятствовал здесь быстрейшей большевизации масс и облегчал назревание революционного кризиса. Но были в Прибалтике и свои трудности, наложившие отпечаток на весь процесс развития революции как до Октября, так и в послеоктябрьский период.

Это объяснялось особенностями развития края в условиях царской России.

Прибалтийские страны (Латвия, Эстония и Литва), составлявшие прибалтийские губернии Российской империи — Курляндскую, Лифляндскую, Эстляндскую, Ковенскую, Виленскую и часть других, были прежде всего районами высоко развитых капиталистических отношений, чем значительно отличались от восточных национальных районов.

Накануне первой мировой войны прибалтийские страны, в первую очередь Латвия и Эстония, являлись крупнейшими промышленными районами России. Так, в Латвии в 1913 году было свыше 110 тысяч рабочих (при общем количестве населения около 2 миллионов человек), в Эстонии — 70 тысяч (при общем количестве населения около 1 миллиона человек). Только в самой большой из прибалтийских стран — Литве — крупная капиталистическая промышленность почти не была развита, и Литва представляла собой типичный отсталый аграрный район.

Рига была главным промышленным центром Латвии, Ревель (Таллин) и Нарва — Эстонии.

Среди рижских фабрик и заводов выделялись такие крупные предприятия, как фабрика резиновых изделий «Проводник» (12 тысяч рабочих), Балтийский вагоностроительный завод (4 тысячи рабочих), вагоностроительный завод «Феникс» (6 тысяч рабочих). Балтийский судостроительный завод в Ревеле насчитывал 5 тысяч рабочих, Кренгольмская мануфактура в Нарве — крупнейшее текстильное предприятие дореволюционной России — 14 тысяч рабочих и т. д. Всего в Риге в 1914 году было 90 тысяч рабочих, в Ревеле — 40 тысяч. Первое место в Латвии занимала металлопромышленность (свыше 25 тысяч рабочих).

В Эстонии преобладали рабочие текстильщики (19 тысяч) и металлисты (11,5 тысячи).

Но за пределами рабочих окраин крупных промышленных центров Эстонии и Латвии начиналась прибалтийская деревня. В городах — новейшая капиталистическая промышленность, огромные корпуса предприятий, построенных по последнему слову техники, с десятками тысяч кадровых рабочих, а рядом — в латышской и эстонской деревне, как и много веков назад, безраздельно господствовали современные феодалы — немецкие бароны — потомки немецких псов-рыцарей, вторгшихся в пределы Прибалтики 700 лет назад.

Немецкие бароны, пользуясь исключительными привилегиями, держали народные массы Латвии и Эстонии в полном порабощении, подвергали их зверской эксплуатации и бесчеловечному гнету. В руках баронов-помещиков находилась основная масса земли. Они владели огромными латифундиями, иногда в несколько десятков тысяч десятин. 35 имений в Латвии имели свыше 10 тысяч десятин земли каждое. Барону Дундагу принадлежало свыше 66 тысяч десятин земли, Попену — свыше 46 тысяч, семья барона фон Вольф владела 36 имениями с общей земельной площадью в 165 227 десятин.

Бароны Остен-Сакены, фон Фредериксы, фон Розены, фон Ренненкампы, Меллер-Закомельские прославились как кровавые палачи, вешатели, душители свободы народных масс. Они потопили в крови восстание рабочих и крестьян Прибалтики в 1905 году. За-

нимая высокие посты в царских правительственных учреждениях и в армии, пользуясь связями с царским двором, немецкие бароны во время первой мировой войны вели широкий шпионаж в пользу Германии. Жгучей ненавистью к немецким баронам — своим вековечным поработителям — горели сердца трудящихся Прибалтики.

К бесчеловечной феодально-крепостнической эксплуатации крестьянства здесь добавлялся и гнет современных капиталистических отношений. В XX веке расслоение эстонской и латышской деревни зашло очень далеко. На шее у крестьянина Прибалтики кроме «черного барона» — немецкого помещика сидел еще «серый барон» — кулак. Основную массу крестьянства Эстонии и Латвии составляли безземельные батраки и мелкие арендаторы. Уже в конце XIX века 66% сельского населения Латвии было безземельным.

Если к этому двойному гнету капиталистической и феодально-крепостнической эксплуатации добавить еще национальный гнет царского самодержавия и немецких баронов, то станет понятна основа исключительно острых классовых противоречий в прибалтийской деревне накануне 1917 года.

Более высокая ступень развития капитализма, большая ясность, определенность и острота классовых противоречий, жестокий национальный гнет, большая концентрация населения в городах и более высокая ступень его культурного развития объясняли, как указывал Ленин, причины быстрого роста революционного движения на западных окраинах, а также причины успехов, в частности латышской социал-демократии, которая на протяжении почти всей своей истории была неразрывно связана с большевистским крылом РСДРП.

В 1905 году рабочие и крестьяне Прибалтики шли в авангарде борьбы с царизмом и помещиками. Почти поголовное восстание пролетариата и батраков в Латвии в 1905 году было подавлено с большой жестокостью. Молодежь, пережившая все ужасы умирения и реакции, прониклась жгучей ненавистью к угнетателям — царскому самодержавию и немецким помещикам. Эту ненависть она донесла до Октябрьских дней 1917 года.

Вторая особенность развития революции в Прибалтике заключалась в том, что эти страны являлись в годы первой империалистической войны ареной ожесточенных военных действий. Осенью 1915 года пала Вильна, и с ней в руки немцев перешла вся Литва и Курляндия. В августе 1917 года Корнилов — Керенский предательски сдали Ригу немцам. Таким образом, к Октябрьской революции Прибалтика, за исключением Эстонии и северной части Латвии, была оккупирована войсками кайзеровской Германии. Немецкие завоеватели грабили страну, увозя все ценное в Германию. Они принесли тяжелейшие бедствия латышскому, литовскому и эстонскому народам. В Латвии свыше четверти волостей было сме-

тено с лица земли, разрушено свыше 200 тысяч зданий, 600 тысяч жителей осталось совсем без крова. Ряд крупнейших предприятий Латвии был эвакуирован в глубь страны. Из Риги переселилось 300 тысяч человек (в Риге до войны было 500 тысяч жителей). Ненависть к своим вековым угнетателям-немцам во время войны еще более усилилась. В лице наступающей германской армии латышское и эстонское крестьянство видело тех же ненавистных угнетателей, с которыми оно вело борьбу в течение столетий.

Тяжелейшие бедствия войны, особенно остро сказавшиеся в такой прифронтовой полосе, как прибалтийские страны, не могли не ускорить в большей мере, чем в других районах, процесс революционизирования масс, особенно после Февральской буржуазно-демократической революции.

И, наконец, третьей особенностью развития революции в Прибалтике явился тот факт, что в связи с ходом военных действий на территории Латвии были сосредоточены в основном все три армии Северного фронта — XII, I и V. Наибольшее значение имела XII армия, расположенная в непосредственной близости к Петрограду. Подготовка октябрьских боев в неоккупированной части Латвии и Эстонии была неразрывно связана с ходом и развитием Октябрьской революции на Северном фронте.

Позиция солдат Северного фронта в свою очередь в значительной мере определяла исход борьбы в столице — в Петрограде. Огромное значение имел также тот факт, что в состав XII армии входили латышские стрелковые полки. Они были созданы по инициативе латышской буржуазии с согласия царского правительства летом 1915 года. К Февральской революции латышские стрелки, состоявшие в основной своей массе из пролетарских и полупролетарских элементов, составляли 8 полков, объединенных в две бригады с общим количеством 30 — 35 тысяч солдат и 1 тысяча офицеров. Вопреки всем надеждам латышской буржуазии и царского правительства, латышские стрелковые полки благодаря огромной работе большевиков стали накануне Октябрьской социалистической революции важнейшей вооруженной силой, опираясь на которую Советы Латвии брали власть в свои руки.

Уже в марте 1917 года была оформлена большевистская организация латышских стрелковых полков. В это время в нее входило около 70 членов, в июне было уже свыше 1,5 тысячи, а в августе — 3 тысячи членов партии. Для работы среди солдат XII армии большое значение имела выпускаемая большевистской военной организацией газета «Окопная правда».

В мае 1917 года объединенный Совет латышских стрелковых полков принял большевистскую резолюцию, и с этого времени Исколастрел (Исполнительный комитет Совета латышских стрелковых полков) становится оплотом большевизма в Риге.

Очень быстро росла и ревельская большевистская организация,

в составе которой было много моряков Ревельской базы Балтфлота. В июне в ее рядах было 2 123 члена партии, в августе — 3 182.

После корниловщины почти на всех собраниях частей XII армии принимались большевистские резолюции. Обострилась классовая борьба между беднотой и кулачеством в деревне. В августе во время уборки урожая в Латвии происходили забастовки батраков, которыми руководил Совет безземельных депутатов, созданный еще в апреле 1917 года.

13—15 августа в Ревеле под руководством большевиков происходила конференция безземельных крестьян, на которой было представлено 40 тысяч батраков, безземельных и малоземельных крестьян.

О росте влияния революционной социал-демократии Латвии среди деревенской бедноты свидетельствовал тот факт, что во время сентябрьских выборов в уездные земельные Советы социал-демократия получила по Валкскому уезду 71%, по Вольмарскому — 76, по Венденскому — 74% всех голосов.

К сентябрю большевизируется также основная часть Советов Латвии и Эстонии. Нарвский Совет с первых же дней своей организации был прочно завоеван большевиками. Уже в августе Рижский Совет был в руках у большевиков. Большевистскими по своему составу были Советы Вендена и Вольмара.

Для роста влияния большевистской партии чрезвычайно показательны выборы в городские думы, происходившие в августе 1917 г.

Выборы в Рижскую городскую думу дали большевикам Латвии 49 мест из 120, в Вольмаре — 18 из 28. В Ревеле большевики получили треть всех голосов в центре города и до 50% голосов на окраинах. В Нарве за большевиков было подано 74% всех голосов. Здесь работал в 1917 году виднейший руководитель эстонского пролетариата, член партии большевиков с 1906 года — Виктор Кингисеп.

Во время выборной кампании в городские думы началось немецкое наступление на Ригу. 21 августа Временное правительство сдало Ригу немцам. Латышские стрелки с величайшим героизмом отстаивали Ригу.

Храбро и доблестно сражались русские части. Даже эсеро-меньшевистский Искосол (Исполнительный комитет солдатских депутатов XII армии) вынужден был признать бодрость и революционную сознательность солдатской массы в этот трудный момент. Заняв город, немцы объявили Ригу на осадном положении и начали применять организованный террор против мирного населения и против большевиков.

После потери Риги и дальнейшего продвижения германских войск район легальной деятельности революционной социал-демократии Латвии ограничивался тремя уездами Лифляндской губернии — Валкским, Венденским и Вольмарским,

16 октября 1917 года в Валке состоялась чрезвычайная партийная конференция социал-демократии Латышского края. Конференция обсуждала один вопрос — о текущем моменте и целиком присоединилась к исторической ленинской резолюции о вооруженном восстании, принятой на заседании Центрального Комитета партии 10 октября. В резолюции конференции говорилось

«Конференция считает, что настал момент последней решительной борьбы, когда должна решиться судьба не только российской, но всемирной революции. Приготовляясь к предстоящим боям, пролетариат Латвии ставит себе задачей поддерживать самое тесное единение с революционными рабочими Петрограда и Москвы и поддерживать всеми силами и всеми средствами борьбу российского пролетариата за завоевание государственной власти»¹

На съезде Советов Северной области в Петрограде представитель латышских стрелков достаточно красноречиво сформулировал готовность армии поддержать восстание. Он говорил о том, что латышские полки в количестве 40 тысяч человек готовы оказать полную поддержку Петрограду, собирающемуся провести в жизнь лозунг «Вся власть Советам!»

После съезда Советов Северной области началась прямая подготовка к вооруженному восстанию. Согласно решению партийной конференции, в ночь с 18 на 19 октября в Вендене был организован подпольный военно-революционный комитет, который установил тесную связь между большевистскими организациями XII армии. Перед военно-революционным комитетом ставилась задача в момент восстания в Петрограде занять все стратегические пункты по направлению к Петрограду и парализовать контрреволюционную деятельность штаба XII армии и меньшевистско-эсеровского Искосола.

20 октября состоялся съезд латышских стрелков. Единогласно, без прений была принята резолюция, предложенная представителем Центрального Комитета большевиков, которая требовала готовиться к вооруженной борьбе за власть Советов и к защите Всероссийского съезда Советов.

Съезд латышских стрелков утвердил избранный латышской партийной конференцией военно-революционный комитет.

22 октября на объединенном заседании Исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов Эстонии и Ревельского Совета был избран военно-революционный комитет в составе 40 человек, который взял под свой контроль стратегически важные пункты в городе и в районе крепости.

Так рабочие и крестьяне Латвии и Эстонии во главе с большевистской партией готовились к решающим октябрьским боям.

13.

ЗАКАВКАЗЬЕ.

Застрельщиком борьбы за победу пролетарской революции в Закавказье был бакинский пролетариат Баку являлся промышленным оазисом края. В Баку были сосредоточены крупнейшие нефтяные промыслы, заводы и основные кадры пролетариата с богатым боевым революционным прошлым.

До революции общее число рабочих, занятых в промышленности Закавказья, составляло около 100 тысяч, причем из них свыше 36 тысяч (38%) находилось на нефтяных промыслах в Баку. В Тифлисе, бывшем торговом и административном центре Кавказского наместничества, почти не было крупных промышленных предприятий, за исключением главных железнодорожных мастерских. В Эривани до революции насчитывалось едва 30 тысяч жителей и совсем не было промышленного пролетариата. В Кутаисе было всего несколько сот рабочих. Все это делало пролетарский Баку центром революционного движения в Закавказье.

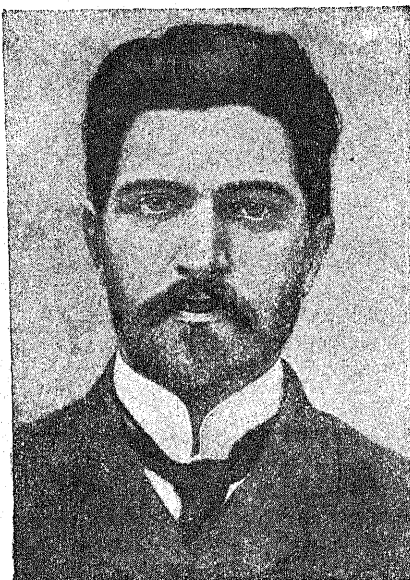
Бакинская большевистская организация создавалась, росла и крепла под непосредственным руководством Сталина.

«Славные большевистские традиции, привитые самым близким сподвижником великого Ленина — товарищем Сталиным, выдвинули бакинский пролетариат в ряды передовых борцов за победу революции, за диктатуру пролетариата, за победу социализма»¹, — писал Л. П. Берия.

Во главе бакинской большевистской организации в 1917 году стояли такие крупнейшие деятели партии, как Степан Шаумян и Алеша Джапаридзе. Степан Георгиевич Шаумян — старый большевик, участник IV и V съездов партии. В 1907—1911 годах Степан Шаумян работал в Баку под непосредственным руководством Сталина. Шаумян пользовался огромным авторитетом и любовью среди бакинских рабочих. В течение ряда лет Шаумян вел переписку с Лениным, главным образом по национальному вопросу. Февральская революция застала Шаумяна в Саратове, куда он после 10-месячного заключения в тюрьме был сослан царским правительством. Тотчас же по получении известия о Февральской революции Шаумян выехал в свой родной Баку. В дороге он узнал, что бакинские рабочие заочно избрали его первым председателем Бакинского Совета рабочих депутатов.

Алеша Джапаридзе вступил в социал-демократическую партию в 1898 году. Весь его жизненный путь, как и путь Шаумяна, был ярким примером жизни и борьбы профессионала-революционера. Живой и пламенный Алеша как бы дополнял своего спокойного и вдумчивого друга Степана Шаумяна.

Аресты и ссылки в жизни Джапаридзе следовали одна за другой. В 1915 году он был сослан царским правительством в Енисей-

С. Г. Шаумян.

скую губернию, откуда вскоре бежал и начал по поручению партии вести революционную работу среди солдат Кавказской армии.

После Февральской революции Джапаридзе был вызван из Трапезунда, где вёл революционную работу, в Баку.

После Всероссийской апрельской конференции большевики Закавказья по прямому указанию Ленина и Сталина порвали с меньшевиками и создали самостоятельные большевистские организации в Баку, Тифлисе, Батуме и других городах. 11 марта в Тифлисе стала выходить большевистская газета «Кавказский рабочий». 22 апреля, которое отмечается в Советской стране как день рабочей печати, большевики Баку выпустили первый номер своей га-

зеты «Бакинский рабочий». Она выходила под тем же названием в 1906 — 1908 годах под руководством Сталина.

Наличие крепкого большевистского руководства, появление своего печатного органа давало большие преимущества большевикам Баку в их борьбе за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Однако на пути большевизации масс, на пути завоевания власти здесь стояли большие и серьёзные трудности.

Товарищ Сталин выделял две особенности Закавказья, наложившие свой отпечаток на ход пролетарской революции.

«Из всех окраин Российской Федерации Закавказье, кажется, самый характерный уголок в смысле богатства и разнообразия национального состава. Грузины и русские, армяне и азербайджанские татары, турки и лезгины, ингуши и осетины, чеченцы и абхазцы, греки и кумыки — такова далеко не исчерпывающая картина национального разнообразия семимиллионного населения Закавказья»¹.

Сложный переплёт национальных противоречий приводил к тому, как указывал товарищ Сталин, что создавалась весьма «удобная» обстановка «для прикрытия классовой борьбы национальными флагами и побрякушками»².

Другая характерная особенность Закавказья заключалась в экономической отсталости края

«Если не считать Баку, этот промышленный оазис края, движимый главным образом заграничным капиталом, то Закавказье представляет аграрную страну с более или менее развитой торговой жизнью по краям у берегов морей, и с крепкими еще остатками чисто крепостнического уклада в центре»¹, — писал Сталин

Пролетариат Баку, среди которого было много русских рабочих, слабо был связан с азербайджанской деревней, что не могло не сказаться на ходе пролетарской революции в Закавказье

А. Джaparидзе

В марте 1917 года Временное правительство взамен наместника на Кавказе и командующего Кавказским фронтом Н. Н. Романова создало свой орган власти в лице Особого закавказского комитета (Озаком). Состав Озакома был явно контрреволюционным. Пришлось для успокоения масс ввести в Озаком меньшевика Ченкели. Во всех органах закавказской краевой власти (Краевом центре Совета рабочих и солдатских депутатов, Совете Кавказской армии) руководящую роль играли грузинские меньшевики, заключившие блок с эсерами и буржуазно-националистическими организациями.

Даже в Баку, где первым председателем Совета рабочих депутатов был избран большевик Степан Шаумян, пленум Совета в своем преобладающем большинстве был меньшевистско-эсеровским.

Воспользовавшись слиянием Совета рабочих депутатов с Советом солдатских депутатов, которое произошло в Баку в мае 1917 года, соглашатели взамен Шаумяна провели председателем объединенного Совета своего ставленника эсера Саакяна.

Грузинские меньшевики в союзе с буржуазно-националистическими организациями «Дашнакцутюн» (армянская буржуазно-помещичья партия) и «Муссават» (азербайджанская буржуазно-помещичья партия) всячески пытались отвлечь народные массы от задач классовой борьбы, разжигая национальные противоречия и национальную вражду.

Дашнаки и муссаватисты приветствовали Временное правительство и всемерно его поддерживали. Этим буржуазно-националистическим организациям удалось демагогическими лозунгами, особенно в первые месяцы Февральской революции, увлечь за собой значительные массы трудящихся Грузии, Азербайджана, Армении, прежде всего в деревне.

Большевикам Закавказья предстояла длительная и упорная борьба за завоевание масс.

Большое значение в работе среди мусульманских трудящихся масс имела организация «Гуммет» («Энергия»), во главе которой стоял старый большевик Мешади Азизбеков. «Гуммет» входил в состав бакинской большевистской организации, издавал свою газету на азербайджанском языке. VI съезд партии приветствовал «Гуммет» как первую социал-демократическую организацию среди мусульман. В состав «Гуммет» проникли скрытые националисты, которые всячески препятствовали сплочению национальных масс вокруг большевистской партии. «Гуммет» пользовался слабым влиянием в деревне. Однако, несмотря на все ошибки и недостатки, эта организация провела в 1917 году большевистскую работу, давшую серьезные результаты.

Делегатом от большевиков Баку на VI съезд партии поехал Алеша Джапаридзе. В Петрограде он встретился со Сталиным, с Серго Орджоникидзе и получил необходимые указания о дальнейших задачах работы в Закавказье. VI съезд партии избрал членом Центрального Комитета партии Степана Шаумяна и кандидатом в члены Центрального Комитета Алешу Джапаридзе.

Опираясь на решения VI съезда партии, большевики Закавказья усилили борьбу за большевизацию Советов, за завоевание власти.

После июльских и особенно после корниловских дней обстановка в Закавказье, и прежде всего в Баку, коренным образом изменилась.

30 августа 1917 года Бакинский Совет, на котором кроме членов пленума Совета присутствовало около тысячи представителей рабочих и солдат, впервые принял большевистскую резолюцию.

Было выдвинуто требование перевыборов Совета, горячо поддержанное широкими массами. В сентябре началась оживленная предвыборная кампания. Большевики постепенно завоевывали также влияние в профсоюзах. Уже в мае 1917 года в самом крупном и ведущем профсоюзе Баку — в профсоюзе рабочих нефтяной промышленности — руководство находилось в руках большевиков. Из 5 членов президиума 3 были большевики. Председателем правления был большевик И. Фиолетов.

Осенью 1917 года в Закавказье усилилась волна крестьянского движения, которое подавлялось меньшевиками и эсерами воору-

Товарищ Джапаридзе на нефтепромыслах в Баку во время сентябрьской стачки 1917 года

Рисунок Т. Б. Звонарьевой

женной силой. Влияние большевиков среди солдат становилось господствующим.

В этой обстановке повсеместного нарастания революционного кризиса началась всеобщая стачка рабочих Баку. Рабочие требовали заключения коллективного договора на основе выработанных ими условий. Когда нефтепромышленники отклонили ультиматум рабочих, 27 сентября по выработанному стачечным комитетом плану началась всеобщая стачка в Баку. Жизнь на предприятиях сразу замерла. В стачечной борьбе участвовал весь пролетарский Баку. Руководство стачкой находилось в руках большевиков. Председателем стачечного комитета был избран Джапаридзе. Стачка продолжалась 6 дней — с 27 сентября по 2 октября — и закончилась полной победой рабочих. Не помогли вмешательство Временного правительства и приезд в Баку министра труда. Нефтепромышленники вынуждены были признать себя побежденными. Центральный Комитет большевистской партии приветствовал «революционный пролетариат города Баку, в открытом бою победивший организованный капитал»¹.

После сентябрьской стачки влияние большевиков в Баку еще больше возросло. Началась подготовка к решающим боям 15 сентября Шаумян, вызванный в Петроград, присутствовал на заседании Центрального Комитета партии при обсуждении ленинских писем о вооруженном восстании.

Вернувшись в Закавказье, Шаумян руководил I съездом большевистских организаций Кавказа, состоявшимся 2—7 октября 1917 года в Тифлисе. Съезд положил в основу принятых им решений директивы Центрального Комитета партии о вооруженном восстании и вынес решение по национальному и аграрному вопросам. Только группа большевиков Тифлиса заняла ошибочную оппортунистическую позицию, проповедя возможность «мирного» захвата власти и соглашения с меньшевиками.

Именно эта предательская позиция группы оппортунистов предопределила затяжку борьбы за власть Советов во всех решающих центрах Закавказья, кроме Баку.

В середине октября руководство в Бакинском Совете перешло к большевикам. На заседании Совета 13 октября меньшевистско-эсеровский Исполком подал в отставку. Был образован временный Исполнительный комитет во главе с Шаумяном. 15 октября состоялось заседание расширенного Совета совместно с представителями рабочих и солдат. На заседании были избраны делегаты на II Всероссийский съезд Советов и принята резолюция о необходимости отобрать власть у врагов и передать ее в руки самого народа в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Бакинские большевики, преодолевая все трудности, стоящие на их пути, твердо и уверенно шли к завоеванию власти.

14.

СРЕДНЯЯ АЗИЯ

Февральская буржуазно-демократическая революция не внесла никаких изменений в положение народов Средней Азии — узбеков, казахов, киргизов, таджиков, туркмен.

В апреле 1917 года Временное правительство направило в Туркестан в качестве высшей краевой власти так называемый Туркестанский комитет во главе с бывшим членом Государственной думы кадетом Щепкиным.

После формирования коалиционного Временного правительства Туркестанский комитет несколько изменил свой состав из кадетского он стал меньшевистским. Но линия его поведения осталась прежней.

В своей контрреволюционной деятельности Туркестанский ко-

митет опирался не только на меньшевиков и эсеров, бывших царских чиновников, белогвардейцев, но и на буржуазно-националистические организации «Шуро-Исламия» и «Улема», возникшие в марте 1917 года

«Шуро-Исламия» являлась партией узбекской националистической буржуазии «Улема» объединяла мусульманское духовенство, полуфеодалов-помещиков и крупную националистическую буржуазию

«Шуро-Исламия» и «Улема» неоднократно выражали свою преданность Временному правительству Туркестанский комитет не разрешил ни одного из коренных вопросов революции Национальный гнет не был уничтожен, он только принял, как указывал Сталин, новую форму, более уточненную и потому более опасную

Аграрный вопрос также не был разрешен Положение рабочих оставалось таким же, как и до революции В сентябре 1917 года рабочие Туркестана продолжали работать по 12 часов в сутки, в то время как во всей стране рабочий класс уже давно завоевал 8-часовой рабочий день

Трудность борьбы усугублялась тем, что почти вплоть до конца 1917 года в Туркестане не была создана самостоятельная большевистская организация Отдельные группы большевиков Ташкента, Самарканда, Перовска, Новой Бухары и т. д. входили в объединенную организацию РСДРП IУ краевой съезд РСДРП, который происходил в Ташкенте с 21 по 27 июня, был преимущественно меньшевистским по своему составу и вынес резолюцию о доверии Временному правительству

Большевики Ташкента не имели своего печатного органа Они принуждены были печатать свои статьи в органе РСДРП «Рабочее дело», находившемся целиком в руках меньшевиков Меншевики часто под равными предложениями не помещали в газете статей большевиков

Товарищ Свердлов дал туркестанским большевикам директиву, полученную ими через оренбургских большевиков, — расколоть во что бы то ни стало «незаконное сожителство» большевиков с соглашателями

Но директива Свердлова очень долгий срок оставалась невыполненной

Влияние большевиков на массы быстро росло Сильная группа большевиков создавалась в Коканде Во главе этой группы стоял Е. П. Бабушкин — большевик с 1903 года, председатель Кокандского Совета рабочих и солдатских депутатов

Значительную работу внутри объединенной социал-демократической организации вели самаркандские большевики

В Новой Бухаре к моменту Октябрьской революции существовала группа большевиков, которой руководил Полторацкий, погибший впоследствии от руки эсеров в 1918 году

Во главе ташкентских большевиков стояли А Першин — рабочий среднеазиатских железнодорожных мастерских и Н Шумилов — слесарь бородинских мастерских, председатель Ташкентского Совета в 1918 году

Большевики Туркестана опирались в своей работе на так называемые «Иттифаки» — союзы трудящихся мусульман

В марте 1917 года в Скобелеве (ныне Фергана) возникла первая организация трудящихся мусульман, потом подобные же организации были созданы в Ташкенте, Самарканде, Коканде, Маргелане, Катта-Кургане, Ходженте и других городах. Возникали эти союзы в большинстве случаев по инициативе мобилизованных царским правительством в 1916 году на тыловые работы рабочих и бедноты. Вернувшись в Туркестан, они создали инициативную группу бывших мобилизованных рабочих и обратились с призывом образовать союзы трудящихся. В своем обращении инициативная группа писала, что

«ставит себе задачей создать из бедных и трудящихся, из татар и сартов трудовую семью, которая усилит бы рабочий класс в его борьбе с капиталом и поможет бы создать новую жизнь на истинно-демократических началах»¹

Многие из мобилизованных рабочих и дехкан прошли в России большую революционную школу и были связаны с большевистской партией и русскими рабочими

В первый период своей деятельности «Иттифаки» находились еще под сильным влиянием меньшевиков. Но постепенно они освобождались от этого влияния и все теснее связывались с большевиками. Вместе с большевиками они выставили общий список в органы местного самоуправления и в Учредительное собрание и помогали бороться в Советах с соглашателями. Между союзами трудящихся мусульман и буржуазно-националистическими организациями «Шуро-Исламия» и «Улема» борьба с каждым днем все усиливалась. Это лучше всего опровергало «теорию» буржуазных националистов об отсутствии классовой борьбы в Туркестане, о равенстве всех мусульман, а также их лозунг: «Мусульмане, объединяйтесь!»

После ликвидации корниловщины революционная борьба трудящихся Туркестана вступила в новый этап. В сентябре 1917 года в городах то и дело вспыхивали стачки рабочих. Бастовали рабочие хлопковых, маслобойных и мыловаренных заводов. Они требовали повышения заработной платы и введения 8-часового рабочего дня. В забастовках участвовали рабочие Ташкента, Самарканда, Намангана, Андижана и других городов. Конфликты возникли на маслобойных заводах в Катта-Кургане и в Новой Бухаре.

В кишлаках аграрное движение вылилось в борьбу за землю и воду.

Усилилось и революционное движение в армии, в частности среди гарнизона Ташкента.

Но наиболее ярким показателем нарастания революционного кризиса были так называемые «сентябрьские события» в Ташкенте.

После корниловщины ташкентские большевики развернули большую работу под лозунгом «Вся власть Советам!»

Краевой Совет рабочих и солдатских депутатов, как и Ташкентский Совет, находился в руках меньшевиков и эсеров. 11 сентября 1917 года на совещании краевых демократических организации большевики Ташкента внесли предложение объявить данное совещание революционным комитетом и передать ему всю полноту власти. Предложение было отклонено. Большевики вновь выдвинули это же предложение на заседании Исполкома Ташкентского Совета, где присутствовало много рабочих и солдат.

Председатель Исполкома Ташкентского Совета и его заместитель (оба правые эсеры) в виде протеста против выступления большевиков подали заявление о снятии с себя полномочий и покинули собрание. После их ухода Исполком Совета впервые принял большевистскую резолюцию с требованием создания ревкома и устройства общегородской демонстрации трудящихся под лозунгом «Вся власть Советам!»

Туркестанский комитет Временного правительства, получив сведения о готовящемся по призыву большевиков выступлении масс, тотчас же принял решение о запрещении всяких митингов в дни 12—15 сентября. Но никакие запреты Туркестанского комитета не могли уже остановить движение масс. В день 12 сентября трудящиеся Ташкента стихийно вышли на улицу. В бывшем Александровском парке собрался многотысячный митинг. На митинг с фабрик и заводов шли рабочие, из казарм — солдаты. Речи большевиков встречали горячую поддержку всех собравшихся. С пламенными речами на митинге выступали рядовые его участники — рабочие и солдаты. Митинг принял резолюцию большевиков о переходе власти к Ташкентскому Совету и о создании временного революционного комитета, который тут же был избран в составе 14 человек (5 большевиков, 5 эсеров, 2 меньшевика, 2 анархиста).

Таким образом, несмотря на решение о переходе власти к Советам, большевики в ревком оказались все же в меньшинстве. Оценивая в своей статье сентябрьские события в Ташкенте, Сталин указывал, что там удалось создать единый революционный фронт на базе требования о переходе власти к Советам. Но весь ход дальнейших событий, подчеркнул Сталин, зависел от того, кто возглавит и будет направлять этот временно созданный единый революционный фронт — большевики или «левые» эсеры, входившие в ревком.

Большевикам Ташкента не удалось стать вожаками в ревком и разоблачить колебания и половинчатость позиции эсеров. Это и предопределило дальнейший ход событий.

«Сентябрьские события» в Ташкенте несомненно показали, что в массах произошел решающий перелом в сторону большевиков. Одна из важнейших национальных окраин страны вплотную подошла к вооруженному восстанию. Но «сентябрьские события» не означали, конечно, фактического перехода власти в руки Совета.

Избрание ревкома повергло контрреволюцию Ташкента в большое беспокойство. 12 сентября в 5 часов вечера на срочном совещании Туркестанского комитета совместно с представителями Краевого Совета и командующим войсками генералом Черкесом решено было немедленно арестовать ревком. Черкес окружил при помощи юнкеров и роты прапорщиков «Дом свободы», где одновременно заседали и ревком и Ташкентский Совет.

Ташкентский Совет в это время выбирал новый Исполком, в большинстве своем «лево»-эсеровский. Черкесу удалось арестовать членов ревкома и отправить их в тюрьму. Когда известие об аресте ревкома дошло до присутствующих на заседании Совета рабочих и солдат, они потребовали объяснений и немедленного освобождения членов ревкома.

Возмущение собрания демагогической речью Черкеса было настолько велико, что в него полетели камни и табуретки. Черкес вынужден был позорно убежать с собрания. Всю ночь он прятался в канаве, а затем был арестован.

Солдаты 1 и 2-го запасных сибирских полков, узнав об аресте членов ревкома, готовились к выступлению, угрожая разгромить тюрьму и выпустить арестованных. Испуганные соглашатели вынуждены были пойти на уступки и освободить ревком, который возобновил свою деятельность.

Растерянные руководители соглашательского Краевого Совета бежали в Скобелев, чтобы там, получив поддержку, перейти в наступление против революционного Ташкента.

Туркестанский комитет запросил помощи у Временного правительства, а сам стал готовиться к подавлению выступления вооруженной силой.

Ревком и новый состав Исполкома провели ряд мероприятий по укреплению своей власти, но никаких решительных действий для подавления и разоружения контрреволюционных сил они не предприняли.

К 16 сентября положение в городе изменилось. Пришла телеграмма Керенского, оценивавшая поведение Ташкентского Совета как преступное. Керенский требовал в 24 часа подчиниться местным представителям Временного правительства и открыто угрожал «захватчикам власти» наказанием «по всей строгости закона».

Телеграмма сообщала также о посылке в Ташкент карательной экспедиции. Грозный «приказ» Керенского вдохновил притаившиеся, но готовые броситься в бой силы контрреволюции. Белогвардейцы начали вооружать «верные» части. В ожидании прибытия

карательного отряда Туркестанский комитет вступил в переговоры с Исполкомом Ташкентского Совета. Чтобы выиграть время, глава Туркестанского комитета меньшевик Наливкин подписал 18 сентября соглашение с Исполкомом Совета, гарантировавшее «неприкосновенность лиц и частей, участвовавших в последних событиях» и настаивавшее на отмене присылки карательной экспедиции в Ташкент.

Туркестанский комитет не выполнил соглашения 20 сентября в 4 часа дня в Ташкенте, в знак протеста против прибытия карательной экспедиции, началась всеобщая забастовка рабочих. Бастовали все предприятия, железнодорожники, стояли трамваи, не работала электростанция. Город погрузился во мрак. В ответ Туркестанский комитет объявил город на военном положении.

Но все усилия трудящихся задержать карательную экспедицию ни к чему не привели. 24 сентября она прибыла в Ташкент. Во главе экспедиции стоял генерал Коровиченко. Контрреволюция встретила карателя с большой торжественностью, а пролетариат почти всех предприятий Ташкента продолжал объявленную 20 сентября забастовку.

26 сентября генеральный комиссар Временного правительства Коровиченко издал приказ о предании военному суду членов ревкома, избранных 12 сентября, организовал комиссию по расследованию действий ревкома и Ташкентского Совета, запретил собрания и митинги. Казаки окружили «Дом свободы», произвели обыск, забрали кассу и делопроизводство Ташкентского Совета и Исполкома.

Коровиченко обещал снять военное положение, если всеобщая стачка закончится. Большевики и эсеры пошли на срыв забастовки, о чем 27 сентября объявил стачечный комитет. В тот же день забастовка была прекращена, но борьба пролетариата и дехкан не только не кончилась, но еще в большей мере обострилась.

Рабочие-железнодорожники организовали в Ташкенте и других городах Узбекистана боевые вооруженные дружины, что явилось началом организации Красной гвардии. Снова началась волна забастовок в Ташкенте, Коканде и других городах Туркестана. Забастовали рабочие и служащие типо-литографий Самарканда. Бастующие рабочие предъявили требование о повышении заработной платы на 50%. Такие же требования предъявили рабочие владельцам типографий «Земля и воля», «Печатник» и «Идеал».

Предприниматели отказывались платить бастующим рабочим, эсеры поддерживали ташкентских предпринимателей в этом вопросе. Общее собрание рабочих печатного дела в Ташкенте выразило недоверие эсеровским руководителям.

Крайнее обострение взаимоотношений между большевиками и правыми эсерами с предельной ясностью выявилось на II краевом чрезвычайном съезде Советов рабочих и солдатских депута-

тов Туркестана, созванном по инициативе большевиков 29 сентября. Съезд должен был разрешить вопросы о ташкентских событиях, выборах краевого Совета и подготовке Учредительному собранию.

II съезд Советов Туркестана проходил в тяжелых условиях. Карательная экспедиция находилась в Ташкенте. Правый эсер Чайкин в течение нескольких дней делал все, чтобы сорвать съезд. На съезде он держался с большой наглостью и открыто блокировался с «Улемой». Но, несмотря на старания Чайкина, он должен был сознаться, что

«представители Ташкента, возглавляемые членами бывшего революционного комитета, увлекли за собой часть инородных»¹

На съезде выступила организованная, но все же малочисленная группа большевиков.

Делегаты съезда помнили наказ своих избирателей и не поддавались на удочку эсеров. Делегаты Кушки получили от общего собрания гарнизона и рабочих наказ, который они должны были отстаивать на съезде.

«1) «Вся власть Советам!», 2) до окончания войны ни одного солдата не отпускать, а если отпускать, то с оружием в руках, 3) ввиду кризиса продовольствия взять все ценности из церквей, на которые приобрести продовольствие»²

Правые эсеры во главе с Чайкиным в предложенной резолюции требовали осуждения действий ревкома за сентябрьское выступление. Они настаивали, чтобы бывшие члены ревкома не участвовали в голосовании этой резолюции, когда же съезд не согласился с ними, они демонстративно покинули зал заседаний.

Большевик Полторацкий присутствовал на съезде от Ново-бухарского Совета рабочих и солдатских депутатов. Отмечая отношение правых эсеров к членам бывшего ревкома и Исполкома и их требование создать следственную комиссию для разбора, Полторацкий сказал, что судьями революции «не могут быть те, кто были ее палачами».

Большевики на краевом съезде Советов рабочих и солдатских депутатов вели ожесточенную борьбу с меньшевиками и эсерами, разоблачали их предательскую политику, часть делегатов съезда с большим вниманием прислушивалась к выступлению большевиков и их поддерживала.

В течение октября обстановка в городе обострилась до крайних пределов. Все предприятия и части гарнизона выносили резолюции с протестом против действий карательной экспедиции и с требованием перехода власти к Совету.

18 октября Ташкентский Совет рабочих и солдатских депутатов созвал расширенное совещание представителей рабочих организаций, полковых комитетов и профсоюзов города. На повестке дня стояли обсуждение политического момента и выработка наказа представителю на II Всероссийский съезд Советов. Про-

тестуя против действий Коровиченко, Совещание требовало от Туркестанского комитета 1) отмены смертной казни, освобождения арестованных членов Ташкентского Совета, 2) передачи всей земли земельным комитетам, 3) введения общественного контроля над производством, 4) заключения на всех фронтах перемирия, 5) созыва в назначенный срок Учредительного собрания

Выступавшие ораторы требовали взятия власти Советами

Оживленные прения открылись на совещании по вопросу о выработке наказа делегату II Всероссийского съезда Советов Большевики настаивали на том, чтобы в наказе было указано, что вся власть должна перейти к Советам, так как в противном случае само Учредительное собрание не будет создано Власть Советов должна оставаться на местах и после созыва Учредительного собрания Резолюция большевиков была принята большинством 89 против 4 при 6 воздержавшихся,

Ташкентский Совет был завоеван большевиками

Решительная вооруженная борьба за власть Советов в создавшихся условиях была неизбежна Временное правительство, сосредоточив в Ташкенте значительные вооруженные силы, надеясь потопить в крови выступление трудящихся Ташкента и тем дать «поучительный» пример своей силы рабочим всей России Но и эта «ташкентская ставка» контрреволюции была бита, как и все другие ее попытки задуть революционное выступление масс вооруженной силой

Исполком Ташкентского Совета просил помощи у собирающегося II съезда Советов Рабочие энергично вооружались, росли отряды Красной гвардии

Так шла организация штурма по всей стране

Исключительную по своей глубине и размаху работу проделали большевики в этот период организации штурма

«Для того, чтобы понять тактику большевиков за период подготовки Октября, — писал Сталин об итогах гигантской работы большевистской партии, проделанной в 1917 году, — необходимо уяснить себе, по крайней мере, некоторые особо важные особенности этой тактики

Что это за особенности?

Безраздельное руководство *одной* партии, партии коммунистов, как основной момент подготовки Октября, — такова характерная черта Октябрьской революции, такова первая особенность тактики большевиков в период подготовки Октября

Изоляция партии меньшевиков и эсеров как основная линия руководства делом подготовки Октября, — такова вторая особенность тактики большевиков

политика превращения Советов в органы государственной

власти, как важнейшее условие изоляции соглашательских партий и победы диктатуры пролетариата, — такова третья особенность тактики большевиков в период подготовки Октября — умение убеждать массы на своем собственном опыте в правильности партийных лозунгов путем подвода этих масс к революционным позициям, как важнейшее условие завоевания на сторону партии миллионов трудящихся, — такова четвертая особенность тактики большевиков в период подготовки Октября»¹

Все эти четыре особенности тактики большевиков в период подготовки Октября сказывались во всех районах необъятной страны. Всюду большевистская партия *организовывала* победу, преодолевала трудности, сметала препятствия, вела за собой миллионные массы трудящихся, безраздельно руководила исторической борьбой за установление советской власти.

Организирующая рука большевистской партии наглядно видна и в том, как были расставлены силы в решающих районах страны накануне Октября и в Октябрьские дни в штабе революции — в Петрограде — великий вождь партии В. И. Ленин и его ближайший соратник — И. В. Сталин, возглавлявший Партийный центр по руководству вооруженным восстанием, в Петрограде работали виднейшие деятели большевистской партии — Я. М. Свердлов, Ф. Э. Дзержинский, М. И. Калинин, В. М. Молотов, Г. К. Орджоникидзе, А. А. Андреев и др. В Москве под руководством Центрального Комитета партии подготовку к историческим боям вели испытанные большевики — И. И. Скворцов-Степанов, Ем. Ярославский, М. Ф. Шкирятов, в Поволжье — В. В. Куйбышев, Н. М. Шверник и др., в Иваново-вознесенском районе — М. В. Фрунзе, на Северном Кавказе — С. М. Киров, на Урале — А. А. Жданов, на Украине — К. Е. Ворошилов, Ф. А. Сергеев (Арте́м), Г. И. Петровский, в Белоруссии — А. Ф. Мясников, Л. М. Каганович, в Закавказье — С. Шаумян и А. Джапаридзе.

Партия большевиков представляла собой сплоченную, высоко-сознательную, дисциплинированную организацию, твердо руководящую пролетариатом и трудящимися. Это был настоящий авангард единственно революционного до конца класса, авангард, все члены которого поголовно участвовали в борьбе партии, в движении, в повседневной жизни масс.

«Живая и мощная партия, — писал Сталин, — стоящая во главе революционных масс, штурмующих и свергающих буржуазную власть, — таково состояние нашей партии в этот период»²

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ПОДГОТОВКА ВООРУЖЁННОГО ВОССТАНИЯ В ПЕТРОГРАДЕ.

1.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМПТЕТ БОЛЬШЕВИКОВ — ОРГАНИЗАТОР ВОССТАНИЯ

разу после съезда Советов Северной области Ленин вызвал к себе руководителей военной организации большевиков — Н. И. Подвойского и др. Он обратился к ним за информацией о степени готовности солдат и матросов к вооруженному восстанию. Руководитель военной организации сообщил, что в морях можно быть вполне уверенными. Флот выступит по первому призыву большевиков. Таково настроение у матросов Гельсингфорса и других морских баз Балтфлота.

Подвойский, говоря о войсках петроградского гарнизона, отметил явно сочувственное восстанию настроение среди солдат.

Работники военной организации большевиков («военки») высказывались за необходимость отложить вооруженное выступление на некоторое время для подготовки армии и провинции и для того, чтобы послать комиссаров на фронты, в Москву, Киев, Саратов, Екатеринослав, Нижний-Новгород. Некоторые работники «военки» проявляли излишнюю осторожность, тормозили выступление.

Ленин решительно отклонил все доводы за отсрочку восстания. Он настойчиво указывал, что отсрочкой воспользуется противник для организации разгрома всех революционных сил.

Ленин торопил. Он требовал ускорить подготовку, чтобы контрреволюция не опередила Владимир Ильич сам занялся организацией восстания. На подпольную квартиру Ленин вызывал к себе Сталина, Свердлова, проверял готовность партийных организаций, давал указания. Вызывая Подвойского и других товарищей, работавших в Военно-революционном комитете, Ленин проверял техническую сторону организации восстания, связи с воинскими частями, их настроения, состав Красной гвардии, настроения рабочих кварталов. Он вливал бодрость и энергию в своих помощников. Под его непосредственным, живым, боевым руководством дело подготовки вооруженного выступления быстро шло вперед.

В Петрограде еще в конце сентября были созданы районные военные организации. Они подбирали инструкторов для Красной гвардии, добывали оружие, вели агитационную работу в полках. Районные военные организации взяли на учет военные училища. Там велась работа среди солдатских команд — пулеметчиков, оружейников, обслуживающих юнкеров. В Петроградском районе изучали подступы к Петропавловской крепости и арсеналу, где хранилось много оружия. В крепости нашли 10—15 сознательных солдат, готовых работать с большевиками. В арсенале соглашатели захватили руководство комитетом рабочих и солдат. С помощью большевиков Петропавловской крепости удалось провести большую разъяснительную работу среди солдат и рабочих арсенала. Эсеро-меньшевистский комитет арсенала оказался изолированным. Из арсенала большевики тайком стали снабжать оружием Красную гвардию и революционные полки гарнизона.

Практическая работа по подготовке восстания была поручена легальному советскому центру — Военно-революционному комитету при Петроградском Совете. Поводом к созданию комитета послужила попытка корниловцев очистить Петроград от революционных войск. Контрреволюция пыталась обезоружить столицу. Штаб Петроградского военного округа разослал приказ о переформировании и отправке на фронт частей гарнизона Петрограда под предлогом неотложных военных нужд.

9 октября, в день опубликования приказа о выводе войск, меньшевики проталили в Исполкоме Петроградского Совета резолюцию с требованием организовать комитет для энергичной подготовки к выводу гарнизона из столицы.

Но вечером 9 октября пленум Петроградского Совета отверг меньшевистскую резолюцию и по предложению большевиков решил создать Военно-революционный комитет по обороне Петро-

града для противодействия попыткам штаба Петроградского военного округа вывести войска из столицы

Это был открытый вызов, брошенный большевиками контр-революции

12 октября на закрытом заседании Исполнительного комитета Петроградского Совета было принято положение о Военно-революционном комитете В задачи Военно-революционного комитета входило определение минимума сил, необходимых для обороны столицы и не подлежащих выводу, связь с Центробалтом, гарнизоном Финляндии, точный учет гарнизона Петрограда, меры по охране Петрограда от погромов и вооружение рабочих, поддержание в Петрограде революционной дисциплины

После принятия решения о восстании во всех районах столицы Центральный Комитет организовал нелегальные штабы по подготовке восстания В состав штаба входили: руководитель военной организации, начальник Красной гвардии и председатель районного Совета, если он был большевиком Штабы по указанию Военно-революционного комитета развернули кипучую работу проверили состояние Красной гвардии в районе, наметили учреждения и опорные пункты, которые необходимо занять во время восстания, подбирали из унтер-офицеров и младших офицеров командиров для революционных отрядов

Для укрепления связи с местами и конкретной помощи партийным организациям Центральный Комитет большевиков рассылал своих членов по областям Делегаты должны были сообщить на местах о директивах партии и познакомить с общим планом восстания Они же собирали сведения о военно-технической подготовке мест к восстанию, чтобы на случай выступления в центре знать, на какие организации и в какой мере можно рассчитывать

По поручению Центрального Комитета на заседании Петроградского комитета был сделан доклад о подготовке восстания

Московское областное бюро большевиков 14 октября предложило всем провинциальным организациям приступить к практической подготовке восстания организовать боевые отряды Красной гвардии, связаться с гарнизонами, выделить комитеты по руководству борьбой

Центральный Комитет послал в Саратов своего представителя Он предупредил большевистскую организацию о готовящемся восстании и в узком партийном кругу сообщил о планах Центрального Комитета В свою очередь, представитель Центрального Комитета расспросил о настроении масс и предложил усилить военно-техническую подготовку

Представитель Центрального Комитета большевиков был на чрезвычайном съезде большевиков Латвии в городе Валке Центральный Комитет поручал латышам задерживать и не пропускать

войска, если их вызовет с фронта Временное правительство. Вместе с тем требовалось подготовить отправку отрядов в Петроград в ответ на призыв Военно-революционного комитета. Большевики Латвии организовали подпольный военно-революционный комитет. Решено было подготовить два латышских полка для помощи революционному Питеру. Остальным полкам занять позиции так, чтобы ни одна часть с фронта не могла пробраться по вызову Временного правительства. Все полки обещали поддерживать борьбу Советов за власть.

Военно-революционный комитет был создан по настоянию Центрального Комитета и в XII армии. Он связался с Петроградом и получил конкретные указания на случай восстания.

Для связи с местами Центральный Комитет использовал Всероссийский съезд союза городов в Москве. На заседании большевистской фракции съезда представители Центрального Комитета доложили о директиве большевистской партии. Собрание обсудило деловые практические вопросы о помощи центру в случае, если Москва и Петроград возьмут в свои руки власть. Тут же определили конкретные задачи отдельных организаций. Тула должна была взять на себя доставку оружия. Иваново-Вознесенск, Коломна и другие близкие к Москве районы брались оказывать прямую поддержку боевыми отрядами.

Центральный Комитет большевиков предусмотрел, что эсеро-меньшевики, заседавшие в продовольственных комитетах, попытаются после победы восстания задуть революцию голодом, не дадут хлеба революции. Поэтому задолго до восстания были приняты меры. На Уфу, например, была возложена задача готовить эшелоны с хлебом и сразу после восстания отправлять их в столицу.

Уфимские большевики немедленно приступили к реализации этих указаний. Губернский продовольственный комитет, во главе которого стоял большевик А. Д. Цюрупа, был приспособлен к быстрой помощи центру. На заводы Урала послали предупредить о назревающих событиях.

Кроме неотложной задачи — доставить в Петроград из Сибири хлеб — уральские большевики готовились и к военной помощи революции.

Ленин разработал план восстания в столицах. Но гениальный стратег учитывал возможность неудачи восстания в Петрограде и Москве. В случае провала петроградского восстания Урал должен был взять инициативу борьбы за власть.

«Вся провинциальная революционная армия, — писал орган областного комитета большевиков «Уральский рабочий», — должна привести себя в полную боевую готовность, чтобы в случае нужды двинуться на помощь революционному петроградскому авангарду или, может быть, в случае раз-

грома петроградцев принять бой с наступающей контрреволюцией здесь, на местах»¹

Большое внимание обратил Центральный Комитет большевиков на захват подступов к столице. На узловые железнодорожные пункты были посланы представители с предупреждением, что Временное правительство попытается захватить железнодорожные узлы для обеспечения передвижки войск.

По поручению Центрального Комитета партии представители Петроградского военно-революционного комитета обследовали Лугу, Дно, Псков и т. д. Всюду проверялась готовность к бою организаций и давались директивы не пропускать войска с фронта против революционного Петрограда.

Был разработан специальный шифр, чтобы известить партийные организации о моменте восстания. Места были предупреждены, что Центральный Комитет своевременно укажет благоприятный момент и целесообразные способы наступления.

Исключительная дисциплинированность, четкость в организации работы, быстрая взаимная помощь объяснялись предупреждением Центрального Комитета не делать самочинных шагов, а подчинять свою инициативу общей директиве.

Именно этой согласованностью всех действий с выступлением центра и объясняется тот факт, что многие города выступили против Временного правительства либо в самый день победы в Петрограде, либо на другой день. *Такой организованности и стройности, такой четкости и взаимной связи не знало ни одно восстание ни в одной революции. Эту организованность и дисциплинированность обеспечил под руководством Ленина и Сталина Центральный Комитет партии большевиков.*

Не было ни одного вопроса восстания, не обсужденного заранее Центральным Комитетом. Общий план, связь, обеспечение тыла, лозунга — все было тщательно подготовлено.

Особое внимание было уделено организации боевой силы восстания — Красной гвардии.

Принятие решения о восстании обязывало к тщательной военно-технической и организационной подготовке.

«История, — писал Ленин, — сделала коренным политическим вопросом сейчас вопрос военный»²

Кое-кто недоучитывал важности и значения военной стороны восстания. Тут несомненно проявилось влияние меньшевистского, социал-демократического оппортунизма, одной из характерных черт которого как раз была и есть боязнь вооружения рабочих, боязнь действительной революции. Особенно ярко сказывалась эта черта у предателя Троцкого.

А между тем пренебрегать военно-технической подготовкой восстания значило идти на неизбежный провал. Ленин всячески подчеркивал эту сторону перед членами Центрального Коми-

тета Петроградского и Московского комитетов. Вместе с тем Ленин сам непосредственно обращался к отдельным организациям и товарищам по этому вопросу.

До сих пор соглашательские Советы крупнейших центров тормозили формирование боевых сил революции. Красная гвардия создавалась полулегально, на фабриках и заводах, при отдельных низовых Советах, при комитетах партии большевиков. По настоянию большевиков Советы начали централизовать в своих руках организацию вооруженных сил. Исполнительный комитет Петроградского Совета заявил 16 октября:

«1) Организация рабочей гвардии, прямая задача которой состоит в борьбе с контрреволюцией и в защите завоеваний революции, является неотложной задачей момента и 2) все дело организации рабочей гвардии и политическое руководство ею Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов берет в свои руки»¹

За Петроградом последовали и другие Советы. Для Красной гвардии выделялись организаторы, отпускались средства и оружие. Всюду быстро росли отряды пролетарской армии.

По примеру Петрограда на местах и на фронте были организованы при Советах военно-революционные комитеты, в задачу которых входило практическое проведение восстания. Партийные организации выделяли лучшие силы в комитеты, усиливая Исполкомы Советов.

Все приготовления к восстанию были закончены. Центральный Комитет большевиков разработал общий план. Был создан штаб восстания — Военно-революционный комитет. Мобилизована основная боевая сила — Красная гвардия. Места были предупреждены. Заготовлен шифр. Налажена живая связь. Распределены обязанности между отдельными партийными организациями. Проверено состояние всех боевых сил. Обеспечен захват узловых станций. Эсеры и меньшевики были изолированы от масс. Лозунги большевиков давно стали лозунгами пролетариата и всех трудящихся. Партия большевиков под руководством Центрального Комитета была готова к решающему сражению за власть.

Ленин не приурочивал начало восстания к точно определенному сроку. Восстание могло начаться в любой день. Но во всяком случае оно предполагалось до съезда Советов, намеченного эсеро-меньшевистским Центральным исполнительным комитетом на 20 октября.

Чтобы проверить ход подготовки восстания и предупредить о нем более широкие круги партийных работников, Ленин предложил собрать 16 октября заседание членов Центрального Комитета вместе с представителями Петроградского комитета, военной организации, Петроградского совета профсоюзов, фаб-

М. И. Калинин.

завкомов, железнодорожников, Петроградского окружного комитета. Предполагалось присутствие около 30 товарищей. Для такого большого конспиративного собрания крайне трудно было подыскать подходящее помещение. Помог М. И. Калинин. Будучи в это время председателем городской управы Лесного подрайона, он предоставил для заседания одну из комнат думы. Городская дума помещалась на даче по Болотной улице Выборгского района.

К 7 часам вечера явился на заседание Ленин. Перед входом снял свой парик и спрятал в карман.

Ленин уселся на табурет, вынул из кармана пачку исписанных листов, бегло просмотрел их и начал доклад. Он огласил резолюцию, принятую Центральным Комитетом большевиков 10 октября, и сообщил, что против высказались только два

человека Сжато, коротко Ленин дал оценку общему положению. Приведя цифровые данные о выборах в городские думы Петрограда и Москвы, Ленин показал, что массы шли за большевиками еще до корниловского восстания.

«Корниловщина же еще решительнее толкнула массы к нам», — говорил Ленин. И, разобрав соотношение сил на Демократическом совещании, добавил «Положение ясное: либо диктатура корниловская, либо диктатура пролетариата и беднейших слоев крестьянства»¹.

В комнате стояла напряженная тишина. Временами Владимир Ильич повышал голос, словно вдавливая в сознание слушателей свои доводы. Иногда, заложив пальцы рук за вырезы жилета, он поднимался и прохаживался по комнате, продолжая речь. Местами, когда он отвечал противникам восстания, голос его становился резче, глаза темнее. Поглаживая голову, он язвительно высмеивал доводы тех, кто возражал против восстания.

Обрисовав внутреннее положение в стране, Ленин перешел к оценке международного положения. Он доказывал, что в Европе начать революцию труднее, чем у нас. Но если в такой стране, как Германия, начались восстания во флоте, — это показатель того, как далеко зашло революционное движение. Выступив сейчас, мы будем иметь на своей стороне всю пролетарскую Европу.

«Буржуазия хочет сдать Питер. От этого мы можем спасти, только взяв Петроград в свои руки. Из всего этого ясен вывод, что на очереди то вооруженное восстание, о котором говорится в резолюции Центрального Комитета. Из политического анализа классовой борьбы в России и в Европе вытекает необходимость самой решительной, самой активной политики, которая может быть только вооруженное восстание»², — так закончил свой доклад Ленин.

Все слушали его, зажав дыхание. Несколько минут никто не брал слова. Но вот раздался спокойный громкий голос Свердлова, приглашающий перейти к докладам представителей с мест. Первый доклад от имени секретариата Центрального Комитета сделал Свердлов. Он сообщил о колоссальном росте большевистской партии, насчитывающей уже не менее 400 тысяч членов. Гигантски возросло влияние большевиков в армии, во флоте, в Советах. Свой доклад Свердлов закончил сообщением относительно мобилизации контрреволюционных сил.

После Свердлова выступали товарищи от имени Петроградского комитета большевиков и от военной организации. Затем заслушали сообщения от профсоюзов и фабрично-заводских комитетов. Особо остановились на настроениях железнодорожников и почтово-телеграфных служащих. Докладчики рассказывали, что низшие служащие идут за большевиками, почтальоны, например, готовы в решающий момент овладеть почтамтом. Желез-

подорожники говорили, что массы транспортников озлоблены против буржуазного правительства Доклады с мест полностью подтвердили анализ Ленина в массах созрела готовность к восстанию

В заключение Свердлов добавил

«В Москве в связи с резолюцией Центрального Комитета предприняты шаги для выяснения положения о возможном восстании»¹

Начались прения Некоторые из выступавших приводили примеры слабой технической подготовленности к восстанию, но по существу не возражали Ленину

Только Каменев и Зиновьев вновь принялись за свои «предостережения» Зиновьев, не осмеливаясь открыто защищать сохранение капитализма, начал речь с провокационного вопроса. обеспечен ли успех восстания?

«Вопрос решится первым же днем, — продолжал он — и в Питере, ибо в противном случае начнется деморализация. На подкрепления из Финляндии и Кронштадта рассчитывать не приходится А в Питере мы не имеем уже такой силы Кроме того у наших врагов громадный организационный штаб»² За окном шумели деревья в саду В мокрые стекла стучал дождь Жидкий голос Зиновьева звучал на одной и той же чпскливой ноте Зиновьев монотонно и упрямо повторял все те же доводы враг силен, спешить нам нечего

Слушатели досадливо отмахивались и переходили к другому краю стола Постепенно вокруг Зиновьева образовалось пустое пространство Почти все сгрудились вокруг Ленина, Сталина Только один Каменев поддержал Зиновьева

Пользуясь тем, что соображения конспирации не позволяли Ленину, Сталину, Свердлову рассказать, что именно сделано за истекшую неделю, Каменев совсем распоясался Он стал клеветать на руководство партии

«С принятия резолюции прошла неделя, и эта резолюция потому и показывает, как нельзя делать восстания. за эту неделю ничего не было сделано, и только испорчена та диспозиция, которая должна была бы быть Недельные результаты говорят за то, что данных за восстание теперь нет»³

Двумя днями позже Ленин писал по поводу наглой выходки Каменева

«Опровергать я не мог, ибо сказать, что именно сделано, нельзя»⁴

Выступая, по существу, за сохранение буржуазной демократии, Каменев занял открыто меньшевистскую позицию Он подошел к восстанию как школьный учитель к урокам чистописания все по линейке, по порядку, чтобы под рукой было все оружие, чтобы все планы противника были заранее нам известны, чтобы в руках были все гарантии победы Как и меньше-

вики, он клеветнически обвинял Ленина в бланкизме, в заговорщичестве.

«Социально говоря, — бубнил Каменев, — кризис назрел, но нет никаких доказательств, что мы должны дать бой до 20-го. Вопрос не стоит так: или сейчас или никогда... Мы недостаточно сильны, чтобы с уверенностью в победе идти на восстание... Здесь борются две тактики: тактика заговора и тактика веры в движущие силы русской революции»¹.

Из-за стола уверенно поднялся Сталин. Спокойно разбирая доводы Зиновьева и Каменева, он дал резкий отпор капитулянтам:

«Можно говорить, что нужно задержать нападение, но надо понимать, что такое нападение; повышение цен на хлеб, посылка казаков в Донской район и т. п., — всё это уже нападение. До каких же пор ждать, если не будет военного нападения? То, что предлагают Каменев и Зиновьев, это объективно приводит к возможности для контрреволюции сорганизоваться. Мы без конца будем отступать, и проиграем всю революцию. Почему бы нам не обеспечить себе возможности выбора дня и условий, чтобы не давать возможности сорганизоваться контрреволюции»².

Петроград. Городская управа Лесного подрайона, где происходило заседание Центрального Комитета большевиков 16 октября 1917 года.

Гневные, обличающие доводы Сталина как бы пригвоздили трусов к позорному столбу. Слова Сталина падали, точно удары хлыста. Каменев, нервно пощипывая бородку, ёжился. Зиновьев суетился в углу, порываясь перебить разоблачающую речь оратора.

Сталин перешёл к международному положению. Доказав, что международные отношения сложились крайне благоприятно для нас, Сталин уверенно закончил:

«Тут две линии: одна линия держит курс на победу революции и озирается на Европу, вторая — не верит в революцию и рассчитывает быть только оппозицией. Петроградский Совет уже

Ф. Ф. Дзержинский.

встал на путь восстания, отказав санкционировать вывод войск. Флот уже восстал, поскольку пошёл против Керенского»¹.

Один за другим выступали члены Центрального Комитета против Зиновьева и Каменева. Дело было не в том, чтобы убедить двух растерявшихся капитулянтов. Спорили вовсе не с ними. Нужно было рассеять возможные сомнения у рядовых работников. Отвечали на вопросы, которые могли задать на митингах. Надо было подготовить к бою всю большевистскую партию. В наступающем решительном сражении не должно быть колеблющихся — таково было содержание выступлений.

Товарищ Свердлов развивал мысль Ленина о том, что вопрос о восстании из области политической перешёл теперь в область техническую. Связанный со всеми крупными районами страны, лично переговорив до заседания с большинством ответственных работников, Свердлов великолепно знал положение. Он подробно рассказал собранию о той лихорадочной подготовке, которую тайком ведёт контрреволюция. Он доказывал, что контрреволюционные генералы спешат предупредить революцию. Свердлов высмеивал Каменева, сделавшего вывод, что резолюция Центрального Комитета от 10 октября практически не осуществлялась.

«Соотношение сил в нашу пользу, — говорил Свердлов. — Резолюции отменять не приходится, но внести коррективы,

что техническая подготовка должна быть энергичнее»¹, — так закончил свою речь Свердлов

После Свердлова поднялся взволнованный Дзержинский Широкий, открытый лоб его как будто стал еще больше Чувствовалось, что Дзержинский весь наэлектризован Голос дрожал Поднимая руку, Дзержинский страстно защищал резолюцию Ленина Он разъяснял, почему именно сейчас большевики зовут к восстанию Он яростно обрушился на Каменева, обвинявшего Ленина в заговорщической тактике

Великолепно усвоив классические идеи марксизма о восстании, Дзержинский вскрыл меньшевистский характер рассуждений Зиновьева и Каменева Казалось, он снимает с капитулянтов их одежды, и перед слушателями выступали в разоблаченном виде мелкие трусливые людишки, лишь случайно попавшие в ряды революционеров

«Заговорщичеством именно и является требование, чтобы к восстанию было все технически подготовлено, — иронически объяснял им Дзержинский — Когда будет восстание, тогда будут и технические силы Так же и с продовольствием»²

Итог выступлениям подвел Ленин Пересыпая свою речь острыми, злыми шутками, он объяснял Зиновьеву и Каменеву азбучные истины революции

«Если говорить, что восстание «народов», говорить о заговорах не приходится Если политически восстание неизбежно, то нужно относиться к восстанию, как к искусству А политически уже оно назрело»³

Встав из-за стола, как будто показывая этим, что говорить больше не о чем, Ленин предложил утвердить резолюцию Центрального Комитета и решительно готовиться к восстанию, предоставив Центральному Комитету решить вопрос о сроке

Дружный отпор Центрального Комитета заставил Каменева и Зиновьева на самой совещании перейти к новой тактике Каменев прикинулся было простачком Разводя руками, он спрашивал как бы с недоумением

«Раньше говорили, что выступление должно быть до 20-го, а теперь говорят о курсе на революцию»⁴

Но оба защитника капитализма тут же показали, что это был жупынический прием Зиновьев умолял хотя бы в течение пяти дней не начинать восстания Каменев предлагал отсрочить выступление на три дня Этим самым и тот и другой подчеркнули, что речь шла уже не об общем курсе на восстание, а о ближайших днях выступления

Ленин в третий раз выступил против Зиновьева Он коротко и резко объяснил, чем отличается новая, пролетарская революция от Февральской буржуазно-демократической революции, и предложил следующую резолюцию

«Собрание вполне приветствует и всецело поддерживает резолюцию Центрального Комитета, призывает все организации и всех рабочих и солдат к всесторонней и усиленнойшей подготовке вооруженного восстания, к поддержке создаваемого для этого Центральным Комитетом центра и выражает полную уверенность, что Центральный Комитет и Совет своевременно укажут благоприятный момент и целесообразные способы наступления»¹

Собрание готовилось дружно голосовать, как вдруг опять раздался пискливый, назойливый голос Зиновьев предлагал свою особую резолюцию

«Не откладывая разведочных подготовительных шагов, считать, что такие выступления впредь до совещания с большевистской частью съезда Советов недопустимы»²

Убедившись, что никакие влияния не помогут, Зиновьев в самом конце совещания занял позицию Троцкого Открыто не выступая против Ленина, Троцкий занимал подлую позицию скрытого саботажа восстания, настаивая на его отсрочке до съезда Советов Сейчас Зиновьев пытался укрыться от ударов большевистской партии за меньшевистскими позициями Троцкого

Ленин несколькими днями позже писал об этой последней увертке Зиновьева

«Зиновьев с невинным видом предлагал проваленную собранием резолюцию «Не выступать до совещания с большевиками, имеющими приехать 20-го на съезд Советов»

Подумать только после решения *центром* вопроса о стачке предлагать собранию низов отложить его и передать (к съезду 20-го, а съезд отложили потом Зиновьевы верят Либерда-нам), передать *такой* коллегии, которая устав партии не знает, которая над Центральным Комитетом *не* властна, которая Пиптера *не* знает»³

Ни жульничество, ни хитрые увертки не помогли собрание 19 голосами против 2 при 4 воздержавшихся приняло резолюцию Ленина

Каменев и Зиновьев сделали еще одну попытку задержать решение Центрального Комитета, подав заявление с требованием немедленного телеграфного созыва пленума Центрального Комитета

Записку приложили к протоколу, не сочтя нужным ответить Разоблаченный и изолированный Каменев подал заявление Он писал, что позиция Центрального Комитета ведет партию и пролетариат к поражению и что он уходит из состава членов Центрального Комитета

Изогвавшийся трус накануне решающего сражения бежал с поста

На этом собрание кончилось Члены Центрального Комитета

перешли в другую комнату и постановили создать для практического руководства восстанием Партийный центр во главе со Сталиным, при участии Свердлова, Дзержинского и Урицкого. Этот центр должен был войти в состав Военно-революционного комитета, чтобы возглавить восстание.

Заседание кончилось под утро. Расходились, как и пришли, поодиночке. Ленин вышел после всех. Дул порывистый ветер. У Ленина сорвало шляпу и парик. Владимир Ильич поднял их с земли и снова натянул на голову. Он не заметил, что шляпа промокла. Мысли великого вождя были всецело заняты судьбой революции.

Глубоко засунув руки в карманы пальто, Ленин быстро шагнул навстречу ветру и напряженно обдумывал последние вопросы вооруженного восстания.

2

ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Разбитые в Центральном Комитете большевиков, Каменев и Зиновьев решились на неслыханное в истории партии преступление 17 октября, через несколько часов после заседания, они обратились в меньшевистскую газету «Новая жизнь» с заявлением о своих разногласиях с Центральным Комитетом.

«Ввиду усиленного обсуждения вопроса о выступлении, — сообщал Каменев, — я и товарищ Зиновьев обратились к крупнейшим организациям нашей партии в Петрограде, Москве и Финляндии с письмом, в котором решительно высказывались против того, чтобы партия наша брала на себя инициативу каких-либо вооруженных выступлений в ближайшие сроки. Не только я и товарищ Зиновьев, но и ряд товарищей-практиков находят, что взять на себя инициативу вооруженного восстания в настоящий момент, при данном соотношении общественных сил, независимо и за несколько дней до съезда Советов, было бы недопустимым, гибельным для пролетариата и революции шагом»¹.

Редактор газеты меньшевик Суханов немедленно сообщил о письме Зиновьева — Каменева своим приятелям по партии. До сих пор обсуждение вопроса о восстании шло в совершенно секретном порядке. Никто вне большевистской партии не знал о предпринимаемых шагах. И вдруг накануне восстания Каменев и Зиновьев разгласили секретное решение Центрального Комитета.

В тот же день, 17 октября, буквально через час-другой после сообщения Суханова, спешно собралось эсеро-меньшевистское

бюро Центрального исполнительного комитета и постановило отложить съезд Советов до 25 октября и обеспечить на съезде большинство мелкобуржуазным партиям. Всего три дня тому назад они объявили незаконным съезд Советов Северной области и замотчали его телеграмму, призывавшую армию опрокинуть все препятствия и прислать своих делегатов на Всероссийский съезд Советов. А сейчас, сделав крутой поворот, эсеро-меньшевики ссылались на призыв Северного съезда и, в свою очередь, звали армию обеспечить представительство на съезде. Посыпались телеграммы в армейские, еще не переизбранные соглашательские Советы.

«Придать политике съезда устойчивость и направление, соответствующее интересам всей революционной демократии и революции»¹, — так объясняли свой маневр мелкобуржуазные лидеры.

Расчет эсеро-меньшевиков был довольно прост. Они знали, что Троцкий требовал отложить восстание до съезда Советов. Теперь стало известно, что Зиновьев и Каменев выступили против вооруженного восстания. Соглашатели рассчитали, что, отсрочив съезд Советов, они дадут возможность имеющимся в большевистской партии противникам революционной тактики усилить борьбу против Ленина и Сталина. Помимо того эсеро-меньшевики хотели использовать отсрочку для завоевания большинства на съезде. Отсрочка давала возможность Временному правительству лучше подготовиться к разгрому восстания.

Утром 18 октября письмо Каменева — Зиновьева появилось в печати. Враг узнал о готовящемся восстании. Командующий войсками Петроградского округа полковник Полковников немедленно разослал по гарнизону «весьма спешный» приказ:

«1) Каждой воинской части согласно особым распоряжениям в пределах района своего расположения оказывать всемерное содействие органам городского самоуправления — комиссарам и милиции — в охране государственных и общественных учреждений,

2) совместно с районным комендантом и представителем городской милиции организовать патрули и принять меры к задержанию преступных элементов и дезертиров,

3) всех лиц, являющихся в казармы и призывающих к вооруженному выступлению и погромам, арестовывать и отправлять в распоряжение 2-го коменданта города,

4) уличных манифестаций, митингов и процессий не допускать,

5) вооруженные выступления и погромы немедленно пресекать имеющимися в распоряжении вооруженными силами»².

Днем 18 октября на Дворцовой площади перед Зимним дворцом были установлены броневые автомобили с пулеметами

Вечером 18 октября Временное правительство собралось на секретное заседание Военный министр Верховский и министр внутренних дел Никитин доложили о мерах, принимаемых против выступления После заседания правительства у Керенского в кабинете состоялось военное совещание по охране Петрограда Присутствовали главный начальник округа полковник Полковников, его помощник Козьмин, начальник штаба округа генерал Багратуни и командиры бригад

Полковников и Багратуни сделали доклад о мерах, принятых для предупреждения и подавления восстания. Столицу разделили на районы «Поддержание порядка» в каждом районе возложили на командиров частей войск По городу разосланы дополнительные патрули и дозоры На окраинах города расположены сильные воинские заставы, их задача — не допустить массовых сборищ По всему Петрограду разбросаны скрытые конные резервы, готовые по вызову в любой момент подавить «беспорядки»

«Конкретные меры уже намечены, одобрены и будут проводиться в жизнь с завтрашнего дня»¹, — заявил Полковников

До 6 часов утра шло обсуждение мер борьбы с готовящимся вооруженным восстанием Наутро, 19 октября, в город были вызваны конкера, усилены караулы, в разных частях города размещены казаки

Меньшевики выболтали, какие именно меры приняты правительством 19 октября их центральный орган «Рабочая газета» сообщала своим читателям

«Уже принят целый ряд мер к предупреждению опасных эксцессов Вчера вся милиция без исключения вооружена револьверами В состав милиции влило 600 отборных солдат, в высшей степени сознательных и преданных Временному правительству»²

Но перепуганные мелкие буржуа находили это недостаточным Свою статью меньшевики с тревогой закончили

«Тем не менее нужно сказать, что дело охраны столицы от темных сил не стоит на высоте, ибо нет достаточно надежного и исполнительного органа»³

Представитель меньшевиков в правительстве успокоил своих нервничающих товарищей В газете появилось сообщение о беседе с министром внутренних дел Никитиным Последний заявил, что против выступления большевиков приняты «меры самые решительные и энергичные»⁴

Предупрежденный враг получил возможность подготовиться и взять в свои руки инициативу В этой связи становится понятным выступление контрреволюции 19 октября в Калуге

Вся буржуазная пресса подняла крик и вой. Меншевицская «Рабочая газета» поместила 19 октября статью «Зиновьев против Ленина». Злорадно издеваясь над внутренними разногласиями, меньшевики обрушились на большевиков со злобной клеветой. Они лгали, что большевики натравливают на правительство беглых матросов и дезертировавших с фронта солдат, привлекают к себе воровской элемент и т. д. Досужие меньшевицские кумушки уже «видели», что на улицах Петрограда появились какие-то «темные личности».

«В воздухе чувствуется приближение грозы, — истерически кричали меньшевики — Повидимому, выступление неорганизованных масс может произойти теперь даже помимо воли тех элементов, которые создали для него почву своей проповедью»¹

Газета «День» даже опубликовала «план» большевистского восстания. Большевики по этому «плану» должны были встать в ночь на 18 октября. Одна «армия» должна была двинуться с Охты через Литейный мост и, включив Выборгский район, занять Таврический дворец. Другая — направлялась из-за Нарвской заставы для занятия Зимнего дворца и других правительственных учреждений. Третья — из Старой и Новой Деревни для занятия Петропавловской крепости.

«Вечером стало известно, — добавил «осведомленный» корреспондент, — что большевики решили воздержаться от предложенного выступления. Вызвана эта отсрочка тем сообщением, которое было сделано вчера в секретном заседании одной из комиссий Совета республики главнокомандующим Петроградским военным округом полковником Полковниковым о предпринятых им шагах к ликвидации возможных беспорядков»²

Обливая большевистскую партию потоками грязи, буржуазная и мелкобуржуазная свора взывала к правительству — Примите меры!

Не дремали и эсеро-меньшевики в армии. Соглашательский комитет XII армии, вчера еще грозивший от имени «фронта» сорвать съезд, сейчас от имени того же «фронта» спешно мобилизовал свои силы. Недавние противники съезда телеграфировали в Центральный исполнительный комитет и в бюро военного отдела

«Просим проявить всю энергию для организации прибывающих на съезд делегатов фронта. От быстрой, широкой организации этих делегатов зависит результат съезда. Наша делегация будет 23 октября в полном составе. Просим не выдавать мандатов без удостоверения армянского комитета»³

Солдатская секция Центрального исполнительного комитета, настроенная до того против съезда, 22 октября приняла срочную

резолуцию о мире и передаче земли крестьянам. Но и в этой резолюции наряду с громкими фразами соглашатели попрежнему твердили зады

«Мы не должны останавливаться даже перед переходом власти в руки демократии», — так начиналась резолюция, — «но не Совета»¹, — пугливо добавили соглашатели. Эсеро-меньшевики подсказали Временному правительству, что у большевиков нужно перехватить лозунги «мира» и «земли». Опытные политические обманщики советовали использовать этот маневр, чтобы лишить Советы возможности взять власть и действительно реализовать народные требования.

Подлое выступление Каменева — Зиновьева имело известный отзвук и в рядах бойцов революции, хотя оно и не могло поколебать эти сплоченные ряды. В ответ на предательскую выдачу плана восстания Петроградский Совет вынужден был публично заявить, что он не готовит никакого выступления. Это заявление могло дезориентировать массы, которые большевики призывали к восстанию. Действительно, на экстренном заседании полковых комитетов 21 октября один из ораторов выразил свое недоумение

«по поводу того разногласия, которое так резко бросается в глаза, если сопоставить заявление Петроградского Совета в воззвании к казакам, где Совет отрицает возможность выступления, со статьями Ленина в «Рабочем пути», в которых он открыто призывает к восстанию»².

Утром 18 октября Ленин еще не знал о предательстве Зиновьева и Каменева. У него в руках было письмо Зиновьева и Каменева, посланное в Петроградский, Московский и другие комитеты после решения Центрального Комитета большевиков 10 октября о восстании. В письме, названном ими «К настоящему моменту», Зиновьев и Каменев еще раз повторили все свои доводы против вооруженного восстания.

«Доводы, с которыми выступали эти товарищи, — писал Ленин в ответ капитулянтам, — до того слабы, эти доводы являются таким поразительным проявлением растерянности, запутанности и краха всех основных идей большевизма и революционно-пролетарского интернационализма, что не легко подыскать объяснение столь позорным колебаниям. Но факт налицо, и так как революционная партия терпеть колебаний по столь серьезному вопросу не в праве, так как известную смуту эта парочка товарищей, растерявших свои принципы, внести может, то необходимо разобрать их доводы, вскрыть их колебания, показать, насколько они позорны»³.

Едва Ленин закончил свой ответ, как ему принесли свежий номер газеты «Новая жизнь», где Зиновьев и Каменев выдали

врагам тайну восстания. Изменники нанесли предательский удар в спину революции. Враг предупрежден, враг знает, что не сегодня-завтра может начаться вооруженное восстание, враг несомненно принял срочные меры. Дело, от которого зависит судьба революции, в которое вложено столько ума, энергии, с которым связаны надежды и чаяния миллионных масс пролетариата и беднейшего крестьянства, поставлено под угрозу провала.

Словно физически почувствовав предательский удар, Ленин со всей страстью вождя и организатора обрушился на изменников. Он написал письмо к членам партии большевиков. Каждая строчка этого письма дышала гневом и возмущением. Письмо клеймило позором штрейкбрехеров. Оно вызывало презрение к защитникам буржуазного строя, к предателям.

«По важнейшему боевому вопросу, — писал Ленин, — накануне критического дня 20 октября, двое «видных большевиков» в *непартийной* печати и притом именно в такой газете, которая по данному вопросу идет *об руку с буржуазией против рабочей партии*, в такой газете нападают на неопубликованное решение центра партии!

Да ведь это в тысячу раз подлее и в миллион раз вреднее всех тех выступлений хотя бы Плеханова в *непартийной* печати в 1906—1907 годах, которые так резко осуждала партия! Ведь тогда шло дело только о выборах, а теперь идет дело о восстании для завоевания власти!

И по такому вопросу, *после* принятия центром решения, оспаривать это *неопубликованное* решение перед Родзянками и Керенским, в газете *непартийной* — можно ли себе представить поступок более каменнический, более штрейкбрехерский?»¹

Бичуя предателей, Ленин подчеркивал, что будет добиваться их исключения из партии. Ленин считал, что предательство Зиновьева и Каменева принесло огромный вред большевистской партии и несомненно отсрочило восстание.

«Что касается до положения вопроса о восстании теперь, так близко к 20 октября, — писал Ленин, — то я издавна не могу судить, насколько именно испорчено дело штрейкбрехерским выступлением в *непартийной* печати. Несомненно, что *практический* вред нанесен очень большой. Для исправления дела надо прежде всего восстановить единство большевистского фронта исключением штрейкбрехеров»².

Но и тогда — в один из наиболее драматических моментов революции — Ленин ни на мгновение не усомнился в победе. Он верил в силу и сплоченность большевистской партии. Он знал, какие неисчислимые источники энергии таит в себе пролетариат. Он понимал, на что способен народ, если во главе его идет испытанная пролетарская партия. Свое бичующее письмо Ленин закончил так.

«Трудное время Тяжелая задача Тяжелая измена

И все-же-таки задача будет решена, рабочие сплотятся, крестьянское восстание и крайнее нетерпение солдат на фронте сделают свое дело! Тесней сплотим ряды, — пролетариат должен победить!»¹

Отправив письмо, Ленин снова взялся за перо. На этот раз он писал в адрес только Центрального Комитета большевиков. Ленин требовал немедленно вывести предателей из Центрального Комитета и выгнать их из партии.

«Выступление Каменева и Зиновьева в непартийной печати, — добавлял Ильич, — было особенно подло еще потому, что их *кляузную ложь* партия не может опровергнуть открыто. Мы не можем сказать перед капиталистами правды, именно, что мы *решили* стачку и решили *скрыть* выбор момента для нее.

Мы не можем опровергнуть кляузной лжи Зиновьева и Каменева, *не вредя еще больше делу*. В том-то и состоит безмерная подлость, настоящее изменничество обоих этих лиц, что они перед капиталистами выдали план стачечников, ибо, раз мы молчим в печати, всякий догадается, *как стоит дело*»².

В письме Ленин опять разобрал преступление Зиновьева и Каменева, показав, как велика совершенная ими подлость.

Письма Ленина обсуждались в Центральном Комитете 20 октября. Каменева вывели из состава Центрального Комитета, запретили Зиновьеву и Каменеву выступать с какими-либо заявлениями от имени большевиков, лишив их тем самым права быть членами партии.

Предательство Зиновьева и Каменева не могло приостановить развитие революции. Большевики накопили и организовали огромные силы. Народные массы были мобилизованы. Контрреволюцию окружало бушующее революционное море рабочих и солдат. Но вооруженное восстание после предательства Зиновьева и Каменева пришлось отсрочить. Выступать в такой момент значило попасться в ловушку врага.

Отсрочить, однако, не означало снять. Руководящим указанием для Центрального Комитета большевиков стало то, что писал Ленин в своем последнем письме.

«Вопрос о вооруженном восстании, даже если его надолго отсрочили выдавшие дело Родзянке и Керенскому штрейк-брехеры, не снят партией»³.

Отбросив обоих капитулянтов, Центральный Комитет большевиков под руководством Ленина настойчиво и упорно продолжал работу по организации восстания.

3.

НАКАНУНЕ РЕШАЮЩЕГО БОЯ

Прежде всего необходимо было подтянуть дополнительные силы, ибо противник сосредоточил новые части в столице. Надо было спешно увеличить число красногвардейцев и подготовить к бою значительную часть гарнизона, — опираться на отдельные полки было явно недостаточно. Наконец, нужно было пересмотреть и самый план вооруженного выступления не исключена была возможность, что детали его стали известны врагу.

Практическое выполнение решений Центрального Комитета большевистской партии перешло в руки Военно-революционного комитета, душой и вдохновителем которого стал Партийный центр во главе со Сталиным, избранный Центральным Комитетом большевиков для практического руководства восстанием.

Под непосредственным руководством Партийного центра Военно-революционный комитет превратился в боевой штаб вооруженного восстания. Он быстро сосредоточил в своих руках связи со всеми частями гарнизона и оперативное руководство Красной гвардией — главной боевой силой вооруженного восстания.

Авторитет Военно-революционного комитета в солдатских массах рос с каждым днем, его распоряжения вскоре стали приобретать силу военных приказов. 18 октября — в день опубликования предательского письма Зиновьева и Каменева — в Смольном были созваны представители полковых и ротных комитетов петроградского гарнизона. Собрание было многолюдным. Явились представители почти от всех воинских частей города и его окрестностей. Первым выступил делегат Измайловского полка. Измайловцы, говорил он, отрицательно относятся к Временному правительству и верят только Совету. По первому зову они немедленно выступят.

Делегат гвардии Егерского полка заявил, что солдаты выступают организованно по приказу Петроградского Совета и потребуют немедленного свержения Временного правительства.

Делегат Московского полка заявил, что полк доверяет исключительно Петроградскому Совету и ждет приказаний о вооруженном выступлении.

Павловский, резервный Волынский и Гренадерский полки в лице своих делегатов заявили, что поддержат Петроградский Совет всеми средствами, вплоть до организованного выступления.

Представитель Кексгольмского полка огласил резолюцию, в которой выражалось недоверие Временному правительству.

Делегат Семеновского полка сообщил, что у них был митинг, на котором не дали говорить меньшевику Скобелеву и эсеру Гоцу. Солдаты требуют передачи власти Советам.

От Гвардейского эскадра и 2-го Балтийского эскадра заверили собрание, что моряки ждут приказа Петроградского Совета о выступлении

Даже представители юнкерских школ — 2-й Оранienбаумской школы прапорщиков и 1-й Петроградской пехотной школы — не осмелились говорить о доверии Временному правительству Юнкера говорили, что выступают только по призыву Центрального исполнительного комитета

Огромным большинством было принято решение безоговорочно поддержать Военно-революционный комитет Меншевикам и эсерам, членам Центрального исполнительного комитета, даже не было дано слово Им ничего не оставалось, как с позором покинуть совещание, объявив его «незаконным»

Собрание приняло ряд постановлений о непрерывной связи Военно-революционного комитета со всеми частями гарнизона У полковых телефонов устанавливается постоянное дежурство По два связиста присылает каждая часть в Смольный Военно-революционный комитет ежедневно информирует полки

На другой день соглашательский Центральный исполнительный комитет созвал, в свою очередь, совещание представителей гарнизона в противовес большевистскому собранию 18 октября

С докладом о текущем моменте и предстоящем съезде Советов выступил меньшевик Ф Дан Собрание встретило его спокойно, но резкие реплики с мест и язвительный смех солдат говорили, что негодование готово ежеминутно вспыхнуть

Дан, все более и более волнуясь и крича, стал угрожать «Если петроградский гарнизон поддастся на призыв к выступлению для захвата власти Советами на улицах Петрограда, то, несомненно, повторятся события, имевшие место 3—5 июля»¹

Угроза Дана вызвала возмущение В полках еще не забыли, какую роль сыграли эсеров-меньшевики в разгроме июльской демонстрации Один за другим поднимались представители полков, требуя передачи власти Советам Ряд ораторов горячо выступал за немедленное перемирие и передачу земли крестьянам

Особое возбуждение вызвало заявление Дана, что созыв съезда он считает несвоевременным Солдаты обрушились на докладчика, обвиняя меньшевиков в срыве съезда

Попытка соглашателей опорочить собрание представителей гарнизона от 18 октября явно не удалась Мало того, совещание постановило считать и сегодняшнее собрание, как созванное Центральным исполнительным комитетом помимо военной организации Петроградского Совета, неправомочным для вынесения каких-либо решений Гарнизон шел за Военно-революционным комитетом.

В состав Военно-революционного комитета, кроме членов Петроградского Совета и делегатов гарнизона, вошли представители Центрального комитета Балтийского флота, Финляндского областного комитета Советов, местного самоуправления, фабрично-заводских комитетов и профсоюзов, партийных, военных организаций и т. п.

Первое пленарное заседание Военно-революционного комитета состоялось 20 октября. Был заслушан доклад об основных задачах комитета, после чего постановили наладить связь с местными и пригородными частями, а также принять ряд мер по охране Петрограда, так как на 22 октября церковники назначили для казаков крестный ход. На места немедленно командировали агитаторов. Постановили выпустить воззвание, разъясняющее казакам политический смысл маневров контрреволюции.

В комитет с разных концов стали поступать сведения, характеризующие бдительность и готовность масс защищать революцию. Рабочие одной из типографий сообщили, что ими получен заказ на печатание прокламации черносотенной организации. Комитетом совместно с союзом печатников было немедленно дано распоряжение не выполнять никаких заказов без его разрешения.

Рабочие и служащие Кронверкского арсенала Петропавловской крепости доложили, что правительство вывозит оружие для частей, расположенных в Петрограде и под столицей. 10 тысяч винтовок назначены к отправке на Дон. Военно-революционный комитет немедленно назначил комиссара в Кронверкский арсенал. Комиссару было дано задание прекратить выдачу оружия юнкерам, задержать 10 тысяч винтовок, отправляемых в Новочеркасск. Командант арсенала отказался допустить комиссара к работе. Комиссар обратился к рабочим и солдатам. Состоялось несколько летучих митингов, на которых солдаты и рабочие потребовали принять комиссара. Поддержанный солдатами и рабочими арсенала, комиссар занял помещение команданта и прекратил отпуск оружия без своей подписи. На все военные склады были посланы представители Военно-революционного комитета.

В ночь на 21 октября Военно-революционный комитет назначил комиссаров во все части петроградского гарнизона. Комиссары упрочили влияние Военно-революционного комитета в войсках, укрепили связь боевого центра с массами, создали возможность четкого оперативного руководства в разворачивающихся боях.

Комиссары как представители зарождавшейся новой власти с первых же дней своей работы в воинских частях встретили упорное противодействие со стороны почти всего командного состава.

Комиссары оказались победителями благодаря беззаветной поддержке подавляющего большинства солдатской массы и благодаря той громадной работе, которая была проделана до Октября в частях петроградского гарнизона военной организацией большевиков

21 октября Военно-революционный комитет созвал представителей петроградского гарнизона Собрание, еще раз выразив свое полное доверие Военно-революционному комитету, потребовало, чтобы Всероссийский съезд Советов взял власть в свои руки, обеспечив народ у мир, землю и хлеб

«Петроградский гарнизон, — говорилось в принятой собранием резолюции, — торжественно обещает Всероссийскому съезду в борьбе за эти требования отдать в его распоряжение все свои силы до последнего человека Мы все на своих постах, готовы *победить или умереть*»¹

В тот же день Военно-революционный комитет выделил из своей среды бюро, в состав которого вошли три большевика и два «левых» эсера Бюро назначило трех товарищей комиссарами в штаб Петроградского военного округа, чтобы взять в руки руководство гарнизоном

В ночь на 22 октября комиссары Военно-революционного комитета явились к командующему войсками округа Полковнику и потребовали предоставить им право контроля над всеми его распоряжениями. Полковников категорически отказался выполнить предъявленные ему требования

Утром 22 октября в Смольном экстренно были собраны представители всех полков гарнизона Депутация Военно-революционного комитета доложила о переговорах с Полковниковым Общее собрание приняло резолюцию, в которой изложило весь ход переговоров и отказ штаба округа признать Военно-революционный комитет Было подтверждено решение выполнять распоряжения по гарнизону, только подписанные Военно-революционным комитетом. Штаб, порвавший с гарнизоном столицы, был признан прямым орудием контрреволюционных сил В резолюции говорилось

«Солдаты Петрограда!

1. Охрана революционного порядка от контрреволюционных покушений ложится на вас под руководством Военно-революционного комитета

2. Никакие распоряжения по гарнизону, не подписанные Военно-революционным комитетом, недействительны

3. Все распоряжения на сегодняшний день — день Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — остаются в полной своей силе

4. Всякому солдату гарнизона вменяется в обязанность бдительность, выдержка и неуклонная дисциплина.

5. Революция в опасности

Центральный орган партии большевиков «Рабочий путь».

Да здравствует революционный гарнизон!»¹

Пока шло заседание в Смольном, штаб округа попробовал через голову Военно-революционного комитета обратиться к гарнизону. Полковников вызвал в штаб округа представителей полковых и бригадных комитетов, а также представителей Центрального исполнительного комитета и Петроградского Совета. Представители полковых комитетов в штаб не явились. Они заседали в Смольном, куда их вызвал Военно-революционный комитет.

Полковников решил обратиться к гарнизонному собранию в Смольном с просьбой прислать своих представителей. Из Смольного в штаб округа прибыла делегация. Представитель делегации заявил, что гарнизонное собрание уполномочило его довести до сведения штаба только одно постановление: отныне все приказания штаба округа должны быть утверждены Военно-революционным комитетом. Представитель добавил, что больше говорить он не уполномочен, и увёл всю делегацию в Смольный.

В тот же день штаб округа убедился в силе Военно-революционного комитета. Ни один склад не выдал штабу оружия. Все распоряжения штаба возвращены были обратно, так как на них не оказалось подписи комитета.

Весь день 22 октября прошёл под знаком приближения развязки.

В целях боевой мобилизации рабочих масс партия боль-

шевиков объявила 22 октября «Днем Петроградского Совета» На этот же день контрреволюция назначила крестный ход казаков По казачьим полкам ходили агитаторы правительства Казакам говорили, что большевики умышленно выбрали день 22 октября, чтобы оскорбить религиозные чувства верующих Темные личности натравливали казаков на солдат гарнизона В церквях звучали погромные проповеди

Временное правительство пыталось померяться силами с революцией Но в самый последний момент эсеро-меньшевистские сообщники правительства испугались и порекомендовали отменить казачий крестный ход

Главнокомандующий Петроградского военного округа еще 21 октября предложил Совету союза казачьих войск отказаться от крестного хода, так как этим могут воспользоваться для устройства вооруженного восстания Войсковой старшина А Н Греков в ответ заявил, что казаки не откажутся от назначенного уже крестного хода Кроме того Греков добавил, что инициатива крестного хода принадлежит собственно полкам и Совет союза казачьих войск не в праве отменить решение

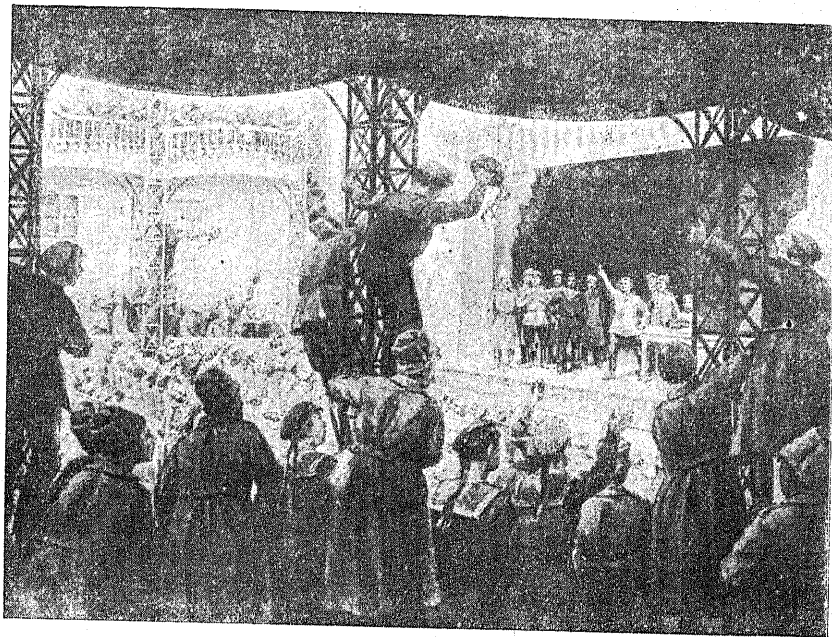
Руководители казачества явно провоцировали столкновение Но дело решили рядовые казаки Вечером 21 октября на гарнизонном собрании полковых комитетов представитель 4-го Донского казачьего полка сообщил, что полк не примет участия в крестном ходе, несмотря на уговоры полкового священника Делегат 14-го Донского казачьего полка под бурные приветствия всего зала добавил, что «охотно протягивает руку» представителю 4-го казачьего полка ¹

Провокация не удалась. Казачьи полки отказались участвовать в крестном ходе

День 22 октября стал смотром готовности пролетариев Петрограда к борьбе под большевистским знаменем

В частях гарнизона, на фабриках и заводах проводились многочисленные митинги Результаты этого дня превзошли самые смелые ожидания На митинге в Народном доме было несколько тысяч человек Зал был переполнен Солдаты буквально висели на балках у самого потолка Тысячи людей толпились вокруг театра

Представитель Царицынского Совета передал привет революционному Петрограду «с берегов широкой Волги» Делегат Балтийского флота заявил, что матросы скорее погибнут, чем допустят продолжение соглашательской политики Заявление делегата вызвало бурю аплодисментов Энтузиазм тысяч рабочих и солдат на этом митинге был настолько велик, что достаточно было бы одного прямого призыва, и вся эта людская громада пошла бы с голыми руками на баррикады, на смерть

«На митинге в Народном доме было несколько тысяч человек».

Рисунок И. А. Владимиров.

По призыву ораторов-большевиков все слушатели, подняв руку, поклялись по первому зову Петроградского Совета ринуться в последнюю схватку с правительством буржуазии. Так было по всему Петрограду. Не было ни одного завода, фабрики или казармы, где бы в этот день не происходили митинги при громадном стечении рабочих и работниц.

Все наличные агитаторские силы партии были брошены в тот день по районам. Отовсюду требовали агитаторов. Большевиков-агитаторов посылали то в одно, то в другое место. Каждому агитатору приходилось выступать по нескольку раз в день на многих митингах. Чаше других мелькала на трибунах митингов высокая, гибкая фигура одного из лучших большевистских агитаторов — В. Володарского. Пламенный оратор, Володарский пользовался большой популярностью у рабоче-солдатской аудитории. Всюду, где предполагалась горячая схватка с соглашателями, требовали Володарского. Из районов звонили: «Пришлите к нам Володарского, митинг будет многолюдным»¹.

В качестве агитаторов для выступления на рабочих и солдатских митингах в предоктябрьские дни были широко использованы начавшие съезжаться к этому времени в Питер делегаты II съезда Советов — большевики.

Р. Володарский.

Меньшевики и эсеры теряли последние позиции.

Выступление меньшевика Мартова в Политехническом институте на Выборгской стороне на митинге в «День Петроградского Совета» началось и кончилось произнесением одного только слова «товарищи». Ему не дали говорить. Речь Мартова заглушили крики:

— Долой! Довольно! Отчаливай, корниловцы!

На Путиловском заводе день 22 октября прошёл с особым подъёмом.

«Решили взять власть в свои руки», — рассказывают об этом митинге большевики-рабочие Путиловского завода. А меньшевик Суханов в своих

«Записках о революции» жалуется, что после нескольких попыток ему пришлось отказаться от выступления, ибо рабочие никого не хотели слушать кроме большевиков¹.

Ночью 22 октября Военно-революционный комитет разослал телефонограммой резолюцию, принятую гарнизонным собранием в Смольном, о назначении комиссаров во все части гарнизона. Полкам гарнизона предложено было исполнять приказы штаба, только подписанные Военно-революционным комитетом.

Поздно ночью 22 октября заместитель министра-председателя А. И. Коновалов случайно узнал о переданной в полки телефонограмме. Коновалов немедленно помчался в Зимний дворец и сообщил об этом Керенскому, который ничего не знал о случившемся. Коновалов удивился, что штаб округа не предупредил правительство.

Назначение в полки комиссаров и требование Военно-революционного комитета присылать на утверждение все приказы штаба округа были поняты правительством как начало фактического захвата власти Советами.

Последние дни Временное правительство жило под знаком возрастающей тревоги. Энергия, затраченная на концентрацию сил, казалось, не давала результатов. Чувствовалось, что революция опережает все мероприятия правительства. Керенский готовил батальоны ударников, а большевики в несравненно большем количестве создавали батальоны Красной гвардии.

Контрреволюционные генералы перебрасывали в тыл казаков, а большевики завоёвывали на фронте дивизию за дивизией. Временное правительство собиралось использовать несколько тысяч польских legionеров и чехословаков, а революция привлекала на свою сторону огромные массы трудящихся угнетённых наций.

Временное правительство выбивалось из сил, собирая вооружённые отряды, но это оказывалось бегом на месте, как у белки в колесе. Керенский проводил всё время в поезде. От назревающей в столице революции он бежал на фронт, но и там не стигали его зловеющие известия о приближении вооружённого восстания. Все газеты полны были слухов, «достоверных сообщений», намёков, предсказаний. Поток этих сведений изо дня в день всё больше накалял атмосферу, держал страну в нервном напряжении, создавал повышенное настроение.

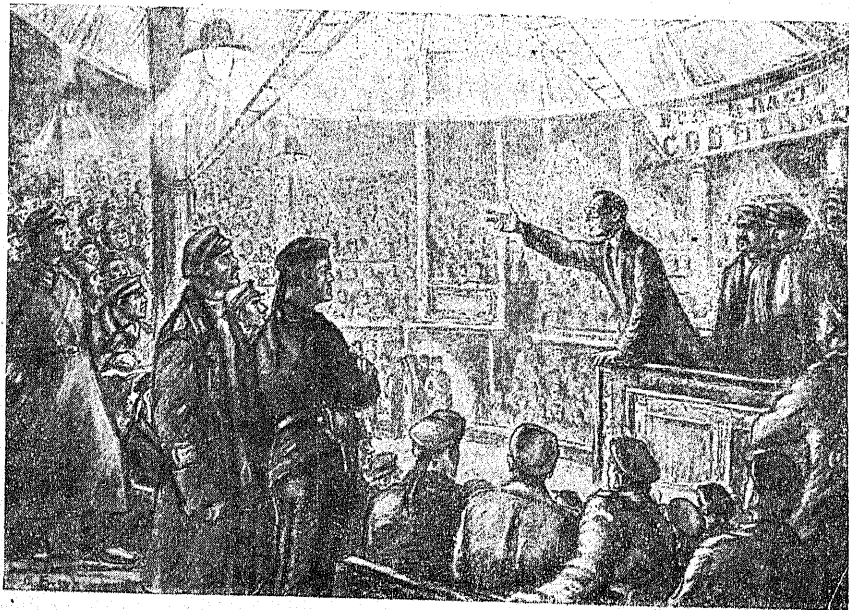
«В первом часу ночи на 15 октября, — пишет кадетская «Речь» 15 октября, — в управление столичной милиции из разных комиссариатов стали поступать вести о каких-то передвижениях вооружённых красногвардейцев»¹.

18 октября сообщалось:

«Большевики готовятся к кровавому бенефису лихорадочно, упорно, настойчиво. Добывают оружие, разрабатывают план действия, занимают опорные пункты»².

Выступление Б. Володарского в цирке «Айсберг».

Рисунок С. С. Бойла.

Комиссар Военно-революционного комитета в полку петроградского гарнизона.

Рисунок Д. А. Шаринова.

19 октября:

«К предстоящему выступлению большевиков спешно вооружаются рабочие фабрик и заводов. 17 и 18 октября было выдано оружие — винтовки и револьверы — рабочим главной цитадели большевиков — рабочим Выборгского района. 18 октября получили оружие рабочие Большой и Малой Охты и Путиловского завода»¹.

20 октября:

«Мы подошли вплотную к двадцатым числам октября, с которыми уже не только Петербург, но и Россия связывает новые тревоги и ожидания. Надо отдать справедливость большевикам. Они используют все средства, чтобы поддержать тревогу на должной высоте, чтобы обострить ожидание и довести нервное напряжение до той крайности, когда ружья начинают сами стрелять»².

Каждый новый день начинался во Временном правительстве с вопроса выступят ли сегодня большевики? Министры гадали о сроке восстания Ловили слухи о начале решительного выступления Заместитель министра-председателя Коновалов рассказывал корреспонденту газеты

«В течение дня 16 октября Временному правительству точно не был известен день выступления большевиков Еще накануне во Временное правительство стали поступать сообщения о том, что большевики решили выступить не 20-го, как все предполагали, а 19-го Повидимому, сами большевики еще точно этого вопроса не решили»¹, — утешал себя Коновалов

Для Временного правительства дело осложнялось тем, что большевики готовили штурм под видом обороны Прикрытие наступления формой обороны являлось особенностью большевистской тактики в эти дни Отказ вывести войска из столицы знаменовал собою наступление революции, но этот шаг был проделан под знаком обороны Петрограда от немцев и контрреволюции Военно-революционный комитет был создан как боевой штаб революции, но проведено это было под видом усиления обороны города Посылка комиссаров в полки означала мобилизацию революционных сил, но проделана она была в форме защиты Петроградского Совета от наступления реакции

«Революция, — писал Сталин, — как бы маскировала свои наступательные действия оболочкой обороны для того, чтобы тем легче втянуть в свою орбиту нерешительные, колеблющиеся элементы»²

Этим искусным маневром большевики вырвали у Временного правительства возможность обвинить их в инициативе гражданской войны А это затрудняло Временному правительству мобилизацию колеблющихся

Постоянное напряжение, в котором большевики держали правительство, вызвало разброд и развал в самом правительстве 14 октября все три товарища министра юстиции Малянтовича подали заявления об отставке Они обвинили министра в попустительстве большевикам он выпустил несколько большевиков из тюрьмы под денежный залог

Керенский вызвал к себе Малянтовича и в резкой форме признал его действия неправильными

Вскоре всплыл вопрос о военном министре Верховском С ним у правительства уже было несколько мелких столкновений Первое — по поводу создания комиссии по демобилизации Верховский считал необходимым подчинить себе новое учреждение, а Временное правительство передало его в ведение другого министра — Третьякова Второй конфликт — по вопросу об освобождении из армии солдат старших возрастов Военный министр категорически отказался идти на эту меру, боясь, как он говорил, обнажить фронт. Явно перепу-

Красная гвардия завода «Вулкан».

ганный нарастанием революции в армии, министр перестал посещать заседания правительства, невнятно заявив о своих разногласиях с ним. На требование прислать кого-нибудь вместо себя Верховский фактически ответил заявлением об отставке. Чтобы не предавать дело огласке, министру дали отпуск.

Временное правительство так и не выходило из кризисов.

Резкие колебания сказались и в Предпарламенте. 18 октября обсуждалась резолюция об обороне страны. Кадеты, казаки, правые эсеры, кооператоры внесли свою резолюцию и собрали 141 голос против 132. Это было в 2 часа дня. Через десять минут меньшевики потребовали проверки голосования путём выхода голосующих в дверь. Резолюция на этот раз собрала 135 голосов против 139. Дальше голосовалось ещё 5 резолюций: 2 от эсеров и 3 от разных групп меньшевиков. Все резолюции провалились.

Продлили прения. Устроили перерыв. Дали всем фракциям сговориться, но к соглашению так и не пришли. По основному вопросу в жизни страны — по обороне — Предпарламент так и не вынес резолюции.

В такой нервной и полной растерянности обстановке решение Военно-революционного комитета о назначении комиссаров было встречено с большой тревогой.

22 октября крайне взволнованный Керенский позвонил начальнику штаба округа генералу Багратуни и в резком тоне приказал ему ни в коем случае не признавать комиссаров Керенский предложил «ультимативно потребовать отмены телефонограммы той же инстанцией, по распоряжению которой она последовала»¹, т е чтобы Военно-революционный комитет сам отменил свое же постановление

Всю ночь правительство совещалось то со штабом округа, то с военным министерством В Зимний дворец вызывали отдельных министров Появились члены Совета Российской республики Осветились окна Мариинского дворца, куда стали прибывать члены Совета республики В Мариинском дворце оценивали телефонограмму Военно-революционного комитета как начало борьбы за власть Временное правительство вполне согласилось с Керенским и Коноваловым, что необходимы решительные меры против Военно-революционного комитета

Утром 23 октября Военно-революционный комитет довел до всеобщего сведения, что им назначены комиссары во все воинские части гарнизона В обращении говорилось

«Комиссары как представители Совета неприкосновенны Противодействие комиссарам есть противодействие Совету рабочих и солдатских депутатов»²

С раннего утра 23 октября Керенский вновь начал переговоры с министрами и чинами штаба Так как Военно-революционный комитет не собирался отменять своей телефонограммы, то решено было идти на компромисс увеличить представительство Петроградского Совета при штабе округа О компромиссе сообщили в Смольный, но Военно-революционный комитет молчал, а назначенные им комиссары все в большем числе появлялись в полках гарнизона.

Днем 23 октября состоялось секретное заседание эсеро-меньшевистского бюро Центрального исполнительного комитета На этот раз собрались не в Смольном, где обычно заседал Центральный исполнительный комитет, а в Мариинском дворце Центральный исполнительный комитет осудил Военно-революционный комитет и потребовал от правительства решительных мер, вплоть до ареста руководителей

Пока Керенский метался между Зимним дворцом и Мариинским, Военно-революционный комитет рассылал комиссаров по полкам В течение первого дня было назначено около 100 комиссаров, а в ближайшие дни — около 600

Всюду, где появлялись комиссары, закипала бодрая, уверенная работа Поддержанные революционной частью солдат, большевистские комиссары преодолевали саботаж офицеров, изолировали командиров или заменяли их новыми из младшего командного состава и рядовых В полку быстро сколачивалось ядро преданных революции бойцов На общих собраниях разъяснялся солдатам классовый смысл происходивших событий. Принимались боевые резолюции о

поддержке Военно-революционного комитета Комиссар доставал оружие, следил за распределением продовольствия Боеспособность полков гарнизона росла

Одновременно с завоеванием громадного большинства гарнизона завершена была организация главной боевой силы Октябрьской революции — рабочей Красной гвардии

В помещении Совета 1-го Городского района 20 октября открылась тщательно подготовленная общегородская конференция красногвардейцев Петрограда и его пригородов — Сестрорецка, Шлиссельбурга, Колпина, Обухова На конференции присутствовало 100 делегатов, преимущественно большевиков, представлявших около 12 тысяч официально зарегистрированных красногвардейцев

Буквально каждый час число их росло, ибо на всех заводах шла запись В петроградскую Красную гвардию был запрещен доступ добровольцам со стороны Принимали только рабочих данного завода Это предохраняло Красную гвардию столицы от проникновения в ее ряды темных авантюристов Она находилась под непосредственным контролем рабочих фабрик и заводов В ряде мастерских Путиловского завода красногвардейцы избирались общим собранием рабочих и с гордостью считали себя делегатами от заводов

Не было предприятия, где не шло бы формирование отрядов. Даже многие рядовые меньшевики, увлеченные общим порывом, присоединились в Красную гвардию

В отряды вступали и женщины-работницы На заводе военно-врачебных заготовлений был организован отряд санитарок Их примеру последовали другие заводы Ни один отряд не уходил в Совет без санитарок Работницы дежурили вместе с красногвардейцами, с ними готовились к бою

Доклады представителей районов на общегородской конференции говорили о том, что Красная гвардия полна решимости и энтузиазма Когда Совет вызывал двух бойцов — шли пять Если требовался десяток добровольцев — поднимал руки весь отряд Красногвардейцы уже не оставляли винтовок на заводе Оружие брали с собой на дом, держали его под рукой

Конференция петроградских красногвардейцев приняла большевистскую резолюцию по текущему моменту и новый устав Устав давал единообразную форму организации Красной гвардии, укреплял ее дисциплину, точно определял права и обязанности Главного штаба, его бюро и районных штабов Согласно принятому уставу районные делегировали в состав Главного штаба по одному постоянному представителю Выборгский и Порховский давали по два представи-

тели Конференция закончилась 23 октября Все чувствовали, что в воздухе пахнет порохом Было срочно созвано совещание Главного штаба Красной гвардии с представителями районов На заседании избрали бюро штаба. Главный штаб постановил держать Красную

гвардию под ружьем, приказал установить дежурства красногвардейских отрядов, на заводах усилить патрули и разведку

Важнейшей боевой силой революции вслед за Красной гвардией был Балтийский флот. Моряки давно уже были настроены резко враждебно к правительству. Еще 19 сентября Центробалт принял постановление, где заявил, что «больше распоряжений Временного правительства не исполняет и власть его не признает»¹

Морское офицерство в большинстве не принимало участия в матросских собраниях, прикрываясь своей «беспартийностью» и «аполитичностью». Матросы же целиком и полностью поддерживали большевиков.

Вечером 23 октября Военно-революционный комитет созвал полковые комитеты гарнизона. На собрании присутствовали и многие делегаты с фронта, приехавшие на II съезд Советов. Больше шести часов докладывали представители полков о настроении солдат. Все жадно слушали. Речи покрывались дружными аплодисментами. Представители гвардии Петроградского полка и гвардии резервного Московского полка заявили, что уже настал момент для передачи власти Советам. Солдат Измайловского полка выразил настроение своего полка коротко, в трех словах:

— Вся власть Советам!

Вот на трибуне представитель 1-й стрелковой дивизии, прибывший с Румынского фронта:

«Временное правительство ничего не сделало для осуществления воли трудового народа, и поэтому верховная власть в стране должна быть передана Советам»², — заявил он под бурные приветствия. Его сменил представитель гвардейской стрелковой дивизии из действующей армии. Он говорил об ужасах холодной, голодной жизни в окопах.

Говорили представители Гренадерского полка, частей гатчинского гарнизона, 2-го пулеметного и Семеновского полков. Один за другим заявляли делегаты: солдаты этих частей отдают себя всецело в распоряжение Военно-революционного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Одновременно шло заседание Петроградского Совета, на котором был заслушан доклад о работе Военно-революционного комитета. Подавляющим большинством голосов Петроградский Совет одобрил работу комитета.

«Петроградский Совет констатирует, что благодаря энергичной работе Военно-революционного комитета связь Петроградского Совета с революционным гарнизоном упрочилась, и выражает уверенность, что только дальнейшей работой в этом же направлении будет обеспечена возможность свободной и беспрепятственной работы открывающегося Всероссийского съезда Советов. Петроградский Совет поручает своему революционному комитету немедленно принять меры к охране безопасности гражд-

Красногвардейцы.

Рисунок В. Р. Хвостенко.

дан в Петрограде и решительными мероприятиями прекратить попытки погромных движений, грабежей и т. д.»¹.

Петроградский Совет вменил своим членам в прямую обязанность предоставить себя в распоряжение Военно-революционного комитета для участия в его работах.

По окончании заседания Совета, поздно ночью 23 октября, Партийный центр собрал Военно-революционный комитет. Проверили силы. Наметили конкретные задачи всем частям на случай выступления. От всех полков оставили по два представителя для связи.

Наступлению контрреволюции Военно-революционный комитет противопоставил сознательную мощь отрядов Красной гвардии полков гарнизона и судов Балтийского флота. Боевые силы революции только ждали приказа Центрального Комитета большевиков.

Во Временном правительстве тревога всё нарастала. Министры сообщали друг другу слухи один мрачнее другого. Из Мариинского дворца звонили в Зимний, передавая о настроении во фракциях эсеро-меньшевиков. Из Смольного приезжали участники совещаний гарнизонного собрания и Петроградского Совета. Передавали, что гарнизон приводится в боевую готовность. Выступление возможно в ближайшие часы.

Керенский вызвал к себе вновь назначенного управляющего военным ведомством генерала Маниковского и главнокомандующего Северного фронта генерала Черемисова. На совещании речь шла

«об устранении новой попытки Петроградского Совета нарушить дисциплину и внести расстройство в жизнь гарнизона»¹

Оба генерала признали влияние Совета на гарнизон «весьма вредным»

В 5 часов вечера 23 октября в кабинете у Керенского состоялось секретное заседание чинов штаба округа. Генерал Баградуни, начальник штаба, подробно доложил о мерах, принятых против выступления большевиков.

О выступлениях Троцкого, предлагавшего отсрочить восстание до съезда Советов, т. е. до 25 октября, знали. Полагали, раз Троцкий называет эту дату, то большевики, видимо, связывают с ней какие-то планы. Исходя из этого предательского предупреждения, решено было пачать свое выступление на день-два раньше. Большевистского Собрания военных у Керенского наметило выступление на 24 октября. План был принят.

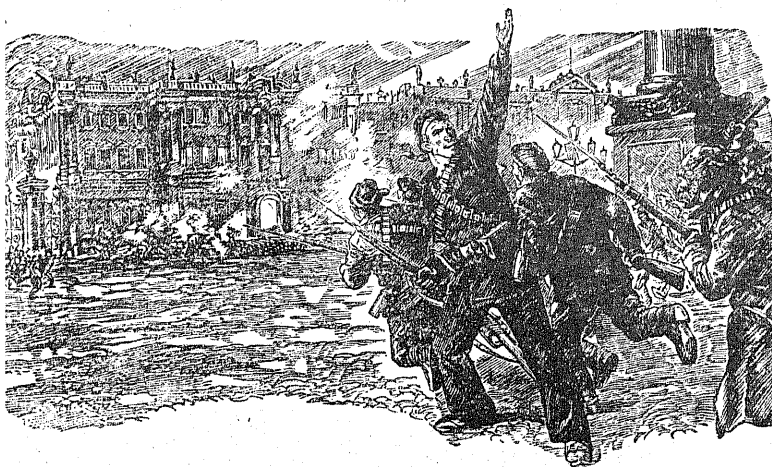
Ночью 23 октября собралось Временное правительство. На повестке дня стоял только один вопрос: меры борьбы с готовящимся восстанием большевиков. Доклад делал Керенский. Он говорил возбужденно и весьма решительно. Приведя ряд данных о подготовке восстания, Керенский потребовал немедленного выступления против большевиков. Всякое промедление может быть истолковано большевиками как слабость правительства. Керенский ознакомил министров с планом борьбы против восстания. В заключение он сообщил, что предварительные распоряжения им уже отданы. Он приказал арестовать руководителей Военно-революционного комитета и прежде всего тех, кто призывает к отказу от подчинения законным властям.

Правительство одобрило все меры Керенского. Некоторые члены правительства рекомендовали заручиться поддержкой Предпарламента. Опираясь на эту поддержку, Временное правительство сможет во всей полноте проводить репрессии против большевиков.

Правительство поручило Керенскому выступить в Предпарламенте. Лишь поздно ночью 23 октября министры покинули Зимний дворец. Керенский предупредил штаб округа, что план выступления против большевиков утвержден.

Наступил решающий момент. Враги стали лицом к лицу.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ВОССТАНИЕ В ПЕТРОГРАДЕ.

1.

НАЧАЛО ВОССТАНИЯ.

а рассвете 24 октября в типографию центрального органа большевистской партии явились комиссар милиции 3-го Рождественского района и юнкера 2-й Ораниенбаумской школы. Представитель Временного правительства предъявил ордер командующего войсками Петроградского округа на закрытие типографии и запрещение газет «Рабочий путь» и «Солдат». Рабочие наотрез отказались прекратить печатание газет. Выпускающий заявил, что признаёт приказы и распоряжения только за подписью Военно-революционного комитета, и принять ордер отказался. Отряд юнкеров занял все входы и выходы помещения.

Было около 6 часов утра. Рабочие спешили на фабрики. Весть о захвате типографии быстро распространилась по району. Вокруг типографии начал собираться взволнованный народ, окружая военный отряд. В толпе были красногвардейцы ближайших заводов. Один из них позвонил по телефону в комитет большевистской партии, Рождественского района и сообщил, что юнкера громят типографию. Партийный организатор района — так назывались в то время секретари районных комитетов — Мещеряков оповестил членов

районного большевистского комитета. По телефону предупредили Сталина — редактора газеты

Тревожный голос доложил

— Юнкера громят «Правду».

— Много их?

— Небольшой отряд во главе с офицером

— Ладно! Сейчас пришло броневики

Сталин приказал выслать два броневика из отряда, полностью стоявшего на стороне большевиков

В Смольном, в комнате Военно-революционного комитета, недавно только закончилось заседание. Вдоль стен на стульях и прямо на полу расположились связисты — по два от каждого полка и штабов Красной гвардии. Негромко отдавались распоряжения.

То и дело входили представители прибывавших отрядов. Присаживались к связистам или, получив приказ, уходили. Часто трещал телефон, но, несмотря на это, многие продолжали дремать, устав от бессонных ночей.

Известие о захвате типографии большевистского центрального органа подняло всех.

«Началось!»

Встревоженные связисты окружили запыхавшегося красногвардейца. Немедленно послали солдат Литовского полка за дежурной ротой. Связисты вскочили на мотоциклы и помчались в полк.

Юнкера успели за это время разбить стереотипы, запечатали типографию «Рабочего пути», захватили около восьми тысяч готовых номеров газет и увезли их в милицию.

Временное правительство знало, что делает. Как раз в этом номере «Рабочего пути» был опубликован призыв Сталина:

«В феврале месяце свергли цзя солдаты и рабочие. Но, победив царя, они не захотели взять власть в свои руки. Руководимые дурными пастырями, — эсерами и меньшевиками, рабочие и солдаты добровольно передали власть ставленникам помещиков и капиталистов. Милюковым и Львовым, Гучковым и Коноваловым.

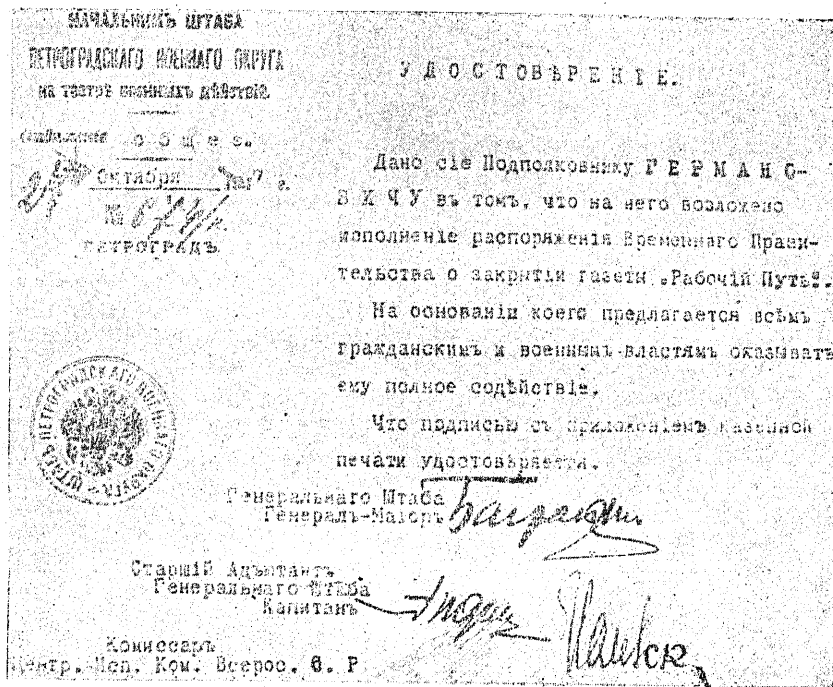
Эту ошибку нужно исправить теперь же. Настал момент, когда дальнейшее промедление грозит гибелью всему делу революции.

Нужно нынешнее правительство помещиков и капиталистов заменить новым правительством рабочих и крестьян.

То, что не было сделано в феврале, должно быть сделано теперь.

Таким и только таким путем могут быть завоеваны мир, хлеб, земля, свобода»¹

Временное правительство, выполняя намеченный план, начало с разгрома «Рабочего пути». Оно пыталось вырвать из рук большевиков такое сильное оружие, как центральный орган.

Распоряжение о закрытии «Рабочего пути».

Утром, часов около десяти, Керенский созвал в своём кабинете в Зимнем дворце совещание министров. Он сообщил о захвате инициативы в свои руки и затем изложил основные пункты речи, заготовленной для Предпарламента. Речь утвердили, и Керенский уехал в Марининский дворец, где помещался Предпарламент.

Заседание Предпарламента открылось в 12 часов 30 минут. Со скукой слушали депутаты сообщение министра внутренних дел, меньшевика А. М. Никитина, о продовольственных беспорядках. Неожиданно в министерской ложе появился Керенский. Его взволнованный вид привлёк к себе внимание депутатов. В зале началось оживление. Как только Никитин кончил речь, трибуну быстро занял Керенский. Он резко обрушился на большевиков, обвиняя их в организации восстания.

«Для того, чтобы мои слова, — говорил Керенский, — не были голословны, и для того, чтобы никто не мог упрекнуть Временное правительство в возведении на какую-либо партию неправильного обвинения или злостного измышления, я считаю себя обязанным процитировать вам здесь наиболее определённые места из ряда прокламаций, которые помещались разыскивае-

мым, но скрывающимся государственным преступником Ульяновым-Лениным в газете «Рабочий путь»!»¹

Керенский стал цитировать ленинское «Письмо к товарищам», написанное против предательства Зиновьева — Каменева. Зал был возбужден. Негодующие, направленные против большевиков возгласы прерывали Керенского. Рассказав дальше подробно о назначении Военно-революционным комитетом комиссаров в полки и о бесплодных попытках штаба ликвидировать это назначение, Керенский закончил:

«Таким образом, я должен установить перед Временным Советом полное, явное, определенное состояние известной части населения Петербурга как состояние восстания»².

С кадетских скамей раздался крики:

— Дождались!

Вдруг на трибуну поднялся заместитель министра-председателя А. И. Коновалов и протянул Керенскому записку. Наступила пауза. Нервно пробежав записку, Керенский бросил в притихший зал:

«Мне представлена копия того документа, который рассылается теперь по полкам. «Петроградскому Совету грозит опасность. Предписываю привести полк в полную боевую готовность и ждать дальнейшего распоряжения. Всякое промедление и неисполнение приказа будут считаться изменой революции. За председателя Подвойский»³.

В зале поднялся невообразимый шум. Керенский потребовал от Предпарламента чрезвычайных полномочий для ликвидации восстания самыми решительными мерами. В 2 часа дня Керенский, провокаемый овацией, покинул трибуну и помчался в Зимний дворец. В Предпарламенте объявили перерыв для совещания фракции.

Пока Керенский произносил свою истерическую, бурную и крайне длинную речь, в городе произошло следующее:

Сразу после налета юнкеров на «Рабочий путь» собрался Центральный Комитет большевиков, предупрежденный Сталиным о попытке Керенского взять в свои руки инициативу.

Была заслушана информация о событиях. Без долгих речей и прений Центральный Комитет постановил членам Центрального Комитета из Смольного не расходиться, связаться с Петроградским комитетом и организовать дежурство его членов в Смольном и в Петроградском комитете.

Было вынесено решение о «Рабочем пути»:

«Немедленно же отправить в типографию охрану и озаботиться своевременным выпуском очередного номера газеты»⁴.

Для наблюдения за всеми действиями Временного правительства был выделен товарищ Свердлов. Товарищу Дзержинскому поручили почту и телеграф.

Тут же было намечено организовать запасный штаб в Петропавловской крепости. Всех членов Центрального Комитета снабдили

пропусками в крепость. Поддерживать постоянную связь со штабом поручили товарищу Свердлову.

Предложили срочно информировать московских товарищей обо всем происходящем в Питере.

Было решено порвать с соглашательским бюро Центрального исполнительного комитета, саботировавшим созыв съезда Советов, и начать переговоры с «левыми» эсерами о совместных действиях.

Товарищ Свердлов немедленно сообщил постановления Центрального Комитета большевиков Военно-революционному комитету.

Выполняя постановления, Военно-революционный комитет прежде всего распорядился:

«1) Типографии революционных газет открыть, 2) предложить редакциям и наборщикам продолжать выпуск газет, 3) почетная обязанность охраны революционных типографий от контрреволюционных покушений возлагается на доблестных солдат Литовского полка и 6-го запасного саперного батальона»¹

К 11 часам утра приказ Военно-революционного комитета был выполнен. Печатание большевистских газет возобновилось.

Одновременно всем комиссарам и полковым комитетам было передано по телефону следующее предписание № 1.

«Петроградскому Совету грозит прямая опасность: ночью контрреволюционные заговорщики пытались вызвать из окрестностей юнкеров и ударные батальоны в Петроград. Газеты «Солдат» и «Рабочий путь» закрыты. Предписывается привести полк в боевую готовность. Ждите дальнейших распоряжений.

Всякое промедление и замешательство будут рассматриваться как измена революции.

Выслать двух представителей на делегатское собрание в Смольный»²

В полки были посланы связисты с тем же предписанием на руках. В Смольный вызвали солдат Литовского полка и саперов. Комиссару и гарнизонному комитету Петропавловской крепости предписали привести крепость в боевую готовность и выставить у ворот самый надежный караул. Было приказано кроме частей и лиц, снабженных пропусками Военно-революционного комитета, из крепости и в крепость никого не пускать.

Главному штабу Красной гвардии было приказано немедленно направить в Смольный отряд в 1500—2000 рабочих. Произвести мобилизацию всего транспорта. Занять в районах все тактически важные пункты. Организовать охрану фабрик и заводов и выделить боевые силы для захвата правительственных учреждений.

Восстание началось.

Пролетарские районы столицы были наготове. На заводах и фабриках, как только прибыли первые известия о выступлении, началась лихорадочная деятельность. Путиловский заводской комитет тотчас же отправил в Смольный красногвардейские сотни.

и дал сигнал к сбору резерва. Шлиссельбургский завод выставил отряд в 200 человек. Штаб Красной гвардии Выборгского района оповестил все заводы о выступлении и предложил заводским комитетам реквизировать все автомобили.

Красногвардейцы завода «Русский Рено» направились к казармам Преображенского полка, чтобы присоединить его к себе. Там уже происходил митинг. Представитель Военно-революционного комитета Чудновский призывал преображенцев выступить вместе с рабочими. Солдаты изъявили готовность присоединиться к восстанию.

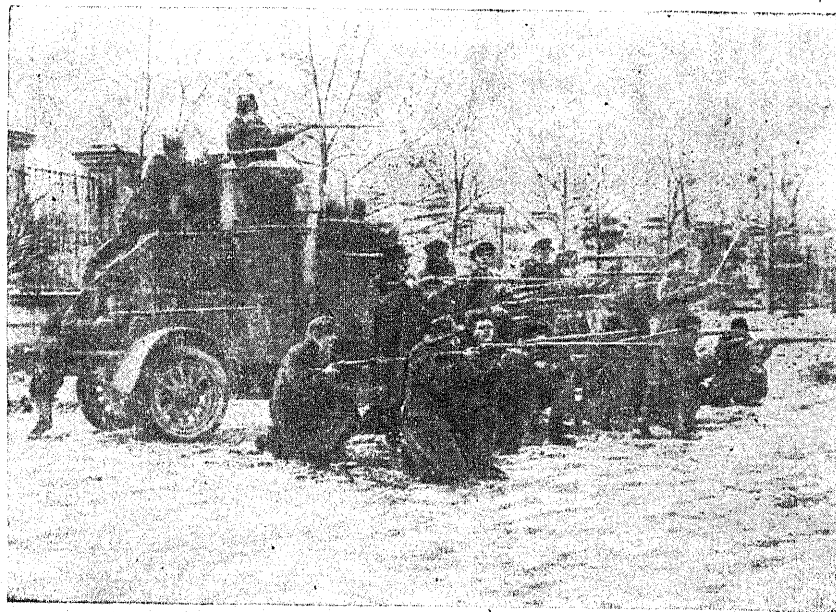
За Невской заставой Красная гвардия заняла все подходы к городу. Расставили патрули по всему участку от села Смоленского до станции Сортировочной Николаевской железной дороги.

К зданию Петроградского районного Совета стекались небольшие отряды мелких заводов. После полудня собралось около двух тысяч красногвардейцев, ожидая распоряжений.

На Васильевском острове прозвучал троекратный гудок Трубочного завода. Это был сигнал к сбору. Со всех концов острова и особенно густым потоком с Гавани и Балтийского завода потянулись красногвардейцы к штабу — комендатуре боевых дружин района.

На площадь перед Смольным прибывали грузовые машины с красногвардейцами и солдатами. В различных направлениях шага-

Красногвардейцы у Смольного.

ли патрули, спеша занять посты. Пришли две роты литовцев. Они частью распотрожились перед зданием, частью были введены в Смольный. Отряды Красной гвардии заняли караулы у всех выходных дверей Смольного. Штаб охраны расположился в небольшой комнате первого этажа. Тут же стояли пулеметы, их предполагали установить на крыше.

Пришел отряд 6-го саперного батальона, посланный для охраны Петроградского Совета.

Из всех десяти районов столицы непрерывно прибывали все новые сотни красногвардейцев. Многим нехватало оружия и особенно патронов. Военно-революционный комитет спешно направил своих уполномоченных в ближайшие военные части с предложением прислать излишки винтовок и огнестрельных припасов.

Такие требования адресовались не только стрелковым полкам, а и командам, техническим батальонам. Но и там уже спешно вооружались для восстания.

Комитет запасного электротехнического батальона положил такую резолюцию на требования Военно-революционного комитета:

«Вследствие неимения лишнего оружия в количестве наличности такового 70 штук на команду 190 человек считаем нехватает для себя»¹

В батальоне создали свои отряды.

Члены Партийного центра — Сталин, Свердлов, Дзержинский — непрерывно находились в Военно-революционном комитете. Они разрабатывали подробности плана восстания. Намечали части для занятия телефонной и телеграфных станций. Военно-революционным комитет выделил отряды для охраны мостов, чтобы сохранить связь со всеми районами и центром.

План вооруженного восстания был разработан в полном соответствии с указаниями Ленина. В своих сентябрьских и октябрьских письмах Центральному и Петроградскому комитетам партии большевиков Ленин изложил основы плана. Они сводились к созданию гигантского перевеса сил с тем, чтобы «окружить и отрезать Питер, взять его комбинированной атакой флота, рабочих и войска»². План восстания предусматривал внезапный удар по врагу — захват важнейших пунктов столицы: телефона, телеграфа, железнодорожных станций, мостов и правительственных учреждений. Одним из основных моментов плана было окружение и взятие Зимнего дворца и арест Временного правительства.

На Финляндский и 180-й полки вместе с красногвардейцами возлагалась охрана всех переправ со стороны Васильевского острова. Рабочим Петроградской стороны совместно с Гренадерским полком и огнехимическим батальоном поручили ликвидировать возможные контрреволюционные выступления — имелись в виду Павловское и Владимирское юнкерские училища. Этим же отрядам

поручили занять все переправы и тактические важные пункты Красногвардейцы Выборгского района и солдаты Московского полка получили задание занять Литейпы, Гренадерский, Сампсониевский мосты. Одновременно с этим Московский и Гренадерский полки выдвигали сильную заставу (до 3 тысяч человек) в сторону Белоострова. Этим отрезали путь, по которому Временное правительство намеревалось перебросить контрреволюционные эшелоны из Финляндии.

Охрану подступов к Петрограду со стороны Варшавской и Балтийской железных дорог, а также со стороны Петергофского шоссе поручили сводному отряду красногвардейцев Московской и Нарвской застав, Измайловскому и Петроградскому полкам. Непосредственные подступы к Смольному предложили занять частям Волынского, 1-го запасного Литовского полков и 6-го саперного батальона. Одновременно этим достигалось создание второй цепи окружения Зимнего дворца.

На помощь петроградским красногвардейцам и революционным повстанческим частям вызвали боевые суда и моряков Балтийского флота.

Для связи с Кронштадтом были использованы два представителя Кронштадтского Исполкома, прибывшие в этот день в Петроград. Получив задание, они спешно отправились в Кронштадт готовить суда и отряды к отправке утром 25 октября в Петроград.

Военным кораблям Балтийского флота надлежало войти в Неву, держать под угрозой огня своих крупнокалиберных орудий главные магистрали, ведущие в Петроград. По дороге очистить Ораниенбаум, Петергоф, Стрельну от юнкерских гисад и захватить Балтийскую железную дорогу. На боевых кораблях в Петроград должен был прибыть пятитысячный десант кронштадтских моряков. Несколько судов располагались по Неве и брали на прицел Зимний дворец. Таким образом в плане восстания осуществлялась директива Ленина о внезапном и быстром наступлении на Петроград:

«непременно и извне, и изнутри, и из рабочих кварталов, и из Финляндии, и из Ревеля, из Кронштадта»¹

Ленину послали подробную записку о всех намеченных мерах.

Вокруг Смольного царило большое оживление. Подходили все новые отряды Красной гвардии и части гарнизона. Солдатам и красногвардейцам раздавали воззвания Военно-революционного комитета.

Днем 24 октября Военно-революционный комитет объявил через радиостанцию крейсера «Аврора» следующее распоряжение:

«1. Гарнизон, охраняющий подступы к Петрограду, должен быть в полной боевой готовности.

2. На вокзалах должна быть усиленная охрана.

3. Не допускать в Петроград ни одной войсковой части, о которой не было бы известно, какое положение приняла она.

по отношению к нынешним событиям. Навстречу каждой части надо выслать несколько десятков агитаторов, которые должны выяснить им, направляющимся в Петроград, что их желают натравить на народ.

Корниловские эшелоны, если таковые не подчиняются увещаниям, должны быть задержаны силой. Надо действовать строго и осторожно и, где окажется нужным, применить силу.

О всех передвижениях войск немедленно сообщать в Смольный институт в Петрограде, Военно-революционному комитету и присылать туда представителей из местных Советов, полковых комитетов для установления связи. Советам необходимо непрерывно заседать¹.

Это был первый в истории опыт использования радио восставшим пролетариатом.

Радио связало Военно-революционный комитет со всей страной и обеспечило еще более сплоченный отпор солдат и железнодорожников всяким попыткам Временного правительства перебросить к Петрограду войска с фронта. В Выборге была задержана 5-я Кубанская казачья дивизия, в Ревеле нейтрализованы неадекватные полки III конного корпуса, в Царском Селе задержан батальон ударников, в Петергофе задержана и обезоружена 1-я Петергофская школа прапорщиков.

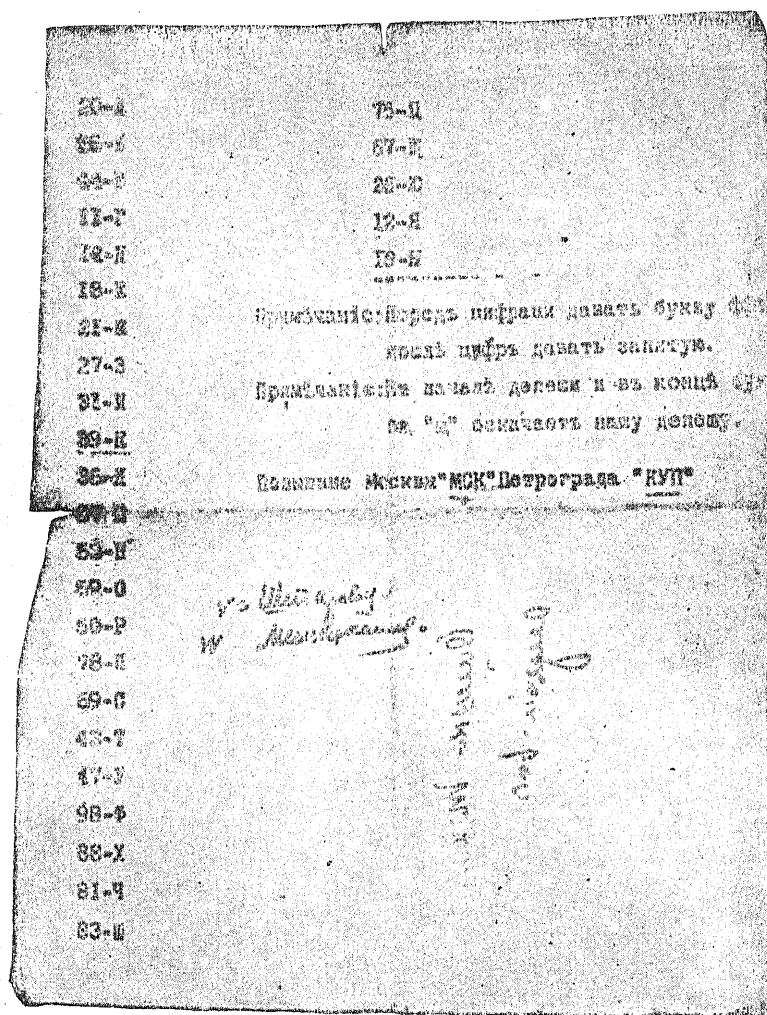
На многих заводах днем 24 октября состоялись митинги. Рабочие заявляли о своей полной готовности выступить против Временного правительства. На Путиловском заводе рабочие 2-го округа постановили:

- «1) Беспрекословно подчиняться Революционному комитету при Петроградском Совете,
- 2) Требуем от Всероссийского Совета депутатов, чтобы власть была только советская,
- 3) Требуем вооружения всех рабочих»².

На заводе военно-врачебных заготовлений Петроградской стороны было решено немедленно выйти на защиту революции и всем вступить в Красную гвардию. Это постановление общего собрания было выполнено. Почти все 500 рабочих небольшого завода в течение двух дней вступили в Красную гвардию и участвовали в боях с войсками Временного правительства.

В 4 часа дня самокатчики, охранявшие Зимний дворец, снялись с караула и заявили, что дальше охрану дворца нести не будут. Они были немедленно заменены юнкерами.

В тот же день окончательно перешла на сторону восстания Петропавловская крепость со своим громадным арсеналом. В 5 часов на митинге в цирке «Модерн» батальон самокатчиков — эта последняя колеблющаяся часть крепостного гарнизона — высказался за переход власти к Советам. Переход последней части

Шифр Центробалта.

гарнизона крепости на сторону Военно-революционного комитета имел громадное значение.

Петропавловская крепость была важным стратегическим пунктом в Петрограде. Она находилась на стыке двух боевых районов — Выборгского и Петроградской стороны. К тому же крепость была неприступна и держала под прицелом своих орудий Троицкий мост, Неву и резиденцию Временного правительства — Зимний дворец.

По приказу Военно-революционного комитета крепость была припедена в боевую готовность. На ее стенах установили пулеметы для обстрела Троицкого моста и особняка Кшесинской на углу Каменноостровского проспекта и Большой Дворянской улицы, где засели ударники. В разные стороны были посланы патрули. Были усилены караулы. Отряд занял вышку Народного дома. Комендант крепости и его адъютант были арестованы. Кронверкские склады боевых припасов немедленно были использованы для вооружения красногвардейских отрядов. Арсенал Петропавловской крепости, в котором находилось до 100 тысяч винтовок, стал главной базой вооружения рабочих отрядов. Туда привозили из районных штабов и увозили оружие грузовиками. Приходили рабочие отряды прямо с заводов. Винтовки им выдавали по предъявлении рабочих номеров. Вооружившись, отряды уходили на выполнение боевых операций, предусмотренных планом восстания.

В 5 часов дня комиссары Военно-революционного комитета с отрядом красногвардейцев заняли телеграф.

Районные комитеты партии большевиков — Васильевского острова, Нарвской заставы, 1-го Городского района созвали на 6 часов вечера собрания членов партии. Во 2-м Городском (Коломенском) районе состоялось собрание всех фабрично-заводских комитетов. На Ижорском заводе собрались Исполнительный комитет Совета, заводской комитет и большевистская организация города Колпино. В Петроградском совете профессиональных союзов созвали большевиков — работников профсоюзов. Всюду стоял один вопрос — об участии в восстании. Собрания были короткими и деловыми. Большевики решали немедленно каждому на своем участке активно включиться в боевую работу по свержению власти буржуазии, разойтись и занять места в штабах Красной гвардии, в отрядах, в комитетах, на заводах.

Ижорцы тотчас же послали делегацию для связи с Смольным. В Коломенском районе с вечера установили охрану участка Фонтанка — Крюков канал — до Мойки. Пикеты довели до почтамта Путиловцы вместе с красногвардейцами Московской заставы по приказу Петергофского районного Совета выставили посты наблюдения вдоль Обводного канала. Оружили патрулями казармы 1 и 4-го донских казачьих полков и Николаевского кавалерийского училища с целью изолировать эти колеблющиеся воинские части.

Рабочие Металлического завода выкатили отремонтированные ими два орудия и установили их на набережной Невы. Красногвардейцы Орудийного завода вышли с пулеметами.

Районный комитет большевиков Петроградской стороны прикрепил всех своих членов к разным боевым участкам в районе Профсоюз металлистов Нарвского района. Отправил весь свой технический аппарат для работы в Смольный.

С каждой минутой силы революции все увеличивались. На заводах, в заводских комитетах и в штабах Красной гвардии, толпились сотни рабочих в ожидании, когда привезут оружие. Винтовки расхватывали и сразу же уходили в Смольный.

В 8 часов вечера Военно-революционный комитет отправил в Гельсингфорс условленную телеграмму

«Центробалт. Высылай устав»

Это значило присылайте немедленно боевые суда и отряды моряков.

Каждый час восстания приносил все более явственные и ощутимые результаты. Из десяти разводных мостов, соединявших рабочие районы с центром, девять находились в руках у восставших. Мосты обычно захватывались с двух сторон одновременно. К определенному часу приходили отряды из Смольного. К этому же времени появлялись красногвардейцы, присланные районными штабами Юнкера, теснимые с обеих сторон, большей частью уходили без серьезного сопротивления.

Весь город был усеян боевыми патрулями красногвардейцев, постепенно сжимавшимися в первую цепь окружения района Зимнего дворца.

2

В ШТАБЕ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ

Получив согласие Предпарламента на расправу с большевиками, Керенский бросился в Зимний дворец отдавать распоряжения. Он торопил отправку подкреплений с фронта, по всем проводам запрашивал о застрявших эшелонах. Царскому гарнизону было приказано выделить части для отправки в Петроград. Запрашивали коменданта стрелкового уличного полка — когда прибудет полк, нельзя ли выслать хотя бы часть его.

В штаб Петроградского округа днем стали поступать сведения, что к Смольному стягиваются отряды Красной гвардии. Сообщили, что красногвардейцам раздают оружие. Главный начальник округа немедленно разослал по всем частям распоряжение.

«1 Приказываю всем частям и командам оставаться в занимаемых казармах впредь до получения приказов из штаба округа. Всякие самостоятельные выступления запрещаю. Все выступающие вопреки приказу с оружием на улицу будут преданы суду за вооруженный мятеж».

2 В случае каких-либо самовольных вооруженных выступлений или выходов отдельных частей или групп солдат на

улицу помимо приказов, отданных штабом округа, приказываю офицерам оставаться в казармах. Все офицеры, выступившие помимо приказов своих начальников, будут преданы суду за вооруженный мятеж.

3 Категорически запрещаю исполнение воюсками каких-либо «приказов», исходящих от различных организаций.

Главный начальник округа Генерального штаба
полковник Полковников»¹

Не доверяя солдатам гарнизона, Полковников обращался к офицерам. Но в штабе знали, как мало офицеры являлись хозяевами в частях. Полковников понимал, что комиссары Военно-революционного комитета изолируют или прямо устраняют офицеров.

Вторым приказом Полковников требовал удалить из полков комиссаров Военно-революционного комитета, списки их сообщить в штаб и произвести расследование о всех незаконных действиях для предания виновных суду.

Военный комиссар Петроградского военного округа Малевский, назначенный эсеро-меньшевистским Центральным исполнительным комитетом, в свою очередь призвал полки гарнизона к подчинению штабу. Узнав о концентрации сил в Смольном, эсеро-меньшевистский комиссар вновь обратился с истерическим приказом ко всем комитетам.

«Вторично подтверждаю во имя спасения страны и революции, для предотвращения резни в Петрограде, для предотвращения голода в Петрограде и на фронте, неизбежно последующего за гражданской войной, категорически требую исполнения всеми частями Петрограда и окрестностей приказов и распоряжений только от штаба Петроградского военного округа»².

Угроза голода и гражданской войны—это были доводы, которыми эсеро-меньшевики запугивали и раньше рабочих и солдат.

Этих угроз оказалось недостаточно, и организаторы контрреволюции прибегли к средству, уже испытанному в период июльских дней 1917 года. Помощник главнокомандующего войск Петроградского военного округа капитан А. Козьмин, официальный представитель эсеров в штабе, разослал следующий приказ войскам гарнизона.

«ВО ВСЕ ВОИНСКИЕ ЧАСТИ ПЕТРОГРАДСКОГО ГАРНИЗОНА

1 Отказ полков петроградского гарнизона исполнять приказания штаба округа осужден демократией в лице ее исполнительных органов—Центрального исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов и Исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов.

2 Решение исполнять только приказания Военно-революционного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, создав анархию, приведет к гибели родины и революции. Это ставит Центральным исполнительным комитет, комиссара и штаб Петроградского военного округа в необходимость обратиться к фронту.

3 Офицеры и солдаты должны знать, что все тяжкие последствия прихода в Петроград новых войск и столкновений падут на головы тех, кто принудил власть и высший орган революционной демократии прибегнуть к этой мере.

24 октября 1917 года¹

На самом деле к фронту обратились несколько дней тому назад, но сделали это тайно. Сейчас эсеро-меньшевики открыто одобрили планы контрреволюции, разрешив вызвать с фронта войска.

Чтобы изолировать штаб восстания, находившийся в центре города, от рабочих районов, готовых на героическую борьбу за власть Советов, Полковников приказал развести мосты — Николаевский, Троицкий и Литейный, кроме Дворцового там решили поставить охрану.

Заблаговременно в трамвайные парки было сообщено о прекращении с 7 часов трамвайного сообщения с заречными частями города.

Приказ был отдан после 2 часов дня 24 октября. В управлении милиции он был получен в 2 часа 40 минут². Юнкера и ударники поспешили к мостам, но опоздали: революционные части, посланные Военно-революционным комитетом, с утра уже заняли мосты. В других районах, куда Военно-революционный комитет не успел прислать отряды, меры были приняты самими полками или Красной гвардией. По опыту июльских дней рабочие знали, что правительство прежде всего постарается отделить центр от рабочих районов. Товарищ Еремеев, посланный Военно-революционным комитетом помешать разведению мостов, застал у Литейного моста команду сапёрного батальона. Другой конец моста заняли красногвардейцы и отряд Московского полка. У Троицкого моста на одной стороне стояла застава павловцев, а на другой — красногвардейцы, прогнавшие юнкеров.

Гренадерский и Сампсониевский мосты, связывавшие Петроградскую и Выборгскую стороны, были сведены революционными патрулями заводов «Русский Рено» «Парвиаайнен». Красногвардейцы завода Бенца вышли на захват моста с броневином, отремонтированным у себя на заводе. Огромные ключи для разводки мостов забрали из сторожки и свалили в комнате комиссара гвардейского Гренадерского полка.

На Николаевском мосту юнкера застали небольшой отряд красногвардейцев. Юнкера вызвали из штаба отряд ударников и оттес-

нили красный отряд. Это была единственная победа юнкеров — притом недолговременная. Все остальные переправы через Неву находились в руках у восставших.

Боевая бдительность красногвардейцев и солдат гарнизона сорвала план штаба округа. Смольный сохранил полную связь с районами.

Одновременно с приказом о разведении мостов Полковников приказал усилить дежурные посты милиции. На улицах появились отряды юнкеров и ударников. Усиленная охрана была поставлена у арки Главного штаба, ведущей на Дворцовую площадь к Зимнему дворцу.

В городе нарастала тревога. Прекратили запятая низшие служащие в министерствах и банках. На Невском и на прилегающих к центру улицах закрылись многие магазины, на витрины опустили щиты.

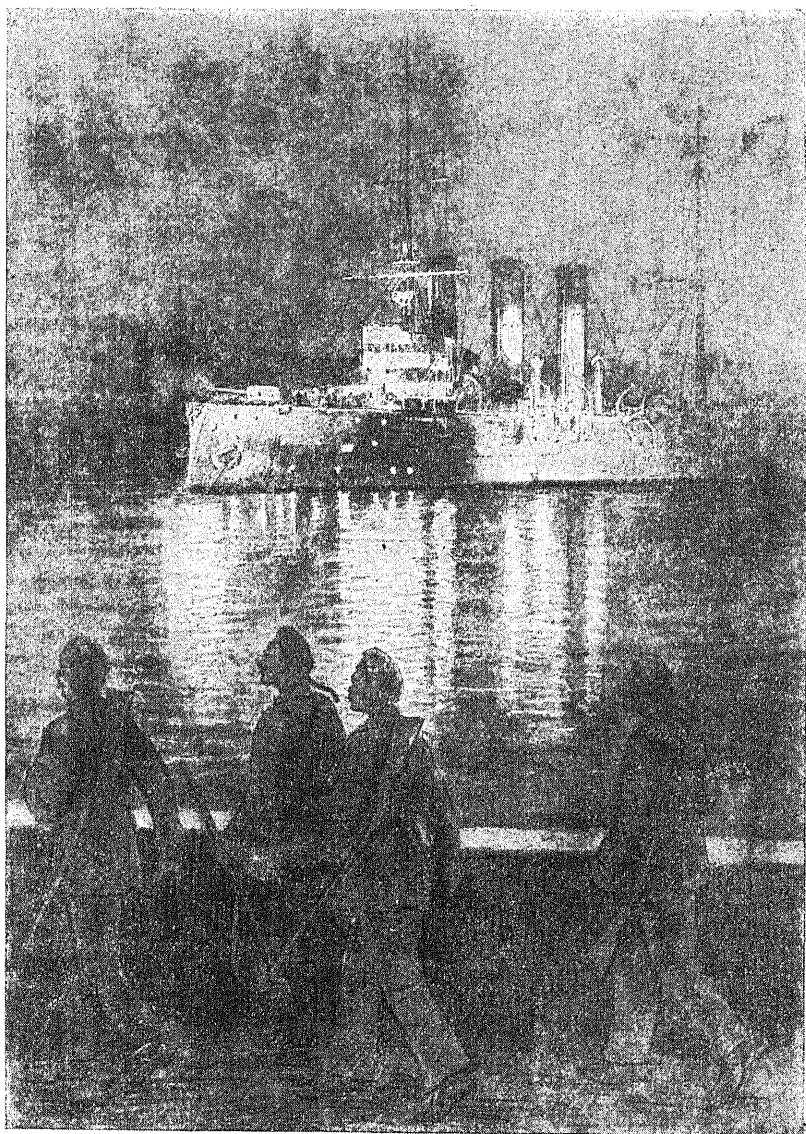
Правительственные патрули на Невском стали останавливать автомобили, опрашивая сидевших в них пассажиров.

Впервые после июльских дней по центральным улицам — Невскому, Морской — стали разъезжать казачьи отряды. Городские милиционеры были также посажены на коней. К Зимнему дворцу стигивались последние верные Временному правительству части. Пришел женский батальон. Прискакали артиллеристы Милановского артиллерийского училища с легкими орудиями.

Юнкера, занявшие телефонную станцию, выключили телефоны сети Смольного.

Часов около шести вечера 24 октября в штабе Петроградского округа узнали, что центральный орган большевиков — «Рабочий путь» — продолжает выходить и раздается солдатам. Новость вызвала крайнее раздражение в штабе всего недавно — около 5 часов вечера — в штаб округа сообщили, что начальник милиции приказал затопить печи в комиссариате Рождественского района и сжечь конфискованные номера «Рабочего пути». Возбешенный Полковников послал вторично отряд юнкеров во главе с подполковником Г. В. Германовичем закрыть газету и арестовать редактора Сталина. Начальник штаба округа генерал Багратуни рекомендовал захватить броневик и человек 30 самокатчиков. Отряд уехал на 4 машинах. Германович взял с собой 1 самокатчика и 13 юнкеров.

У типографии, где печатался «Рабочий путь», юнкера застали вооруженных красногвардейцев и солдат. Подполковник зашел в рабочий клуб «Свободный разум» на Финляндском проспекте. Вызвав заведующего клубом, Германович потребовал выдачи редактора «Рабочего пути», который, по его сведениям, должен был находиться в клубе. О появлении отряда юнкеров сообщили в районный Совет. Член Совета потребовал у подполковника доку-

Крейсер «Аврора».

С офорта М. А. Доброва.

менты на право посещения клуба и ордер на арест редактора газеты «Рабочий путь». Подполковник отказался предъявить документы. Подоспели красноварденцы и вместе с рабочими, посетителями клуба, окружили юнкеров и разоружили. Подполковника доставили в штаб Красной гвардии, а оттуда вместе с юнкерами отправили в Петропавловскую крепость¹.

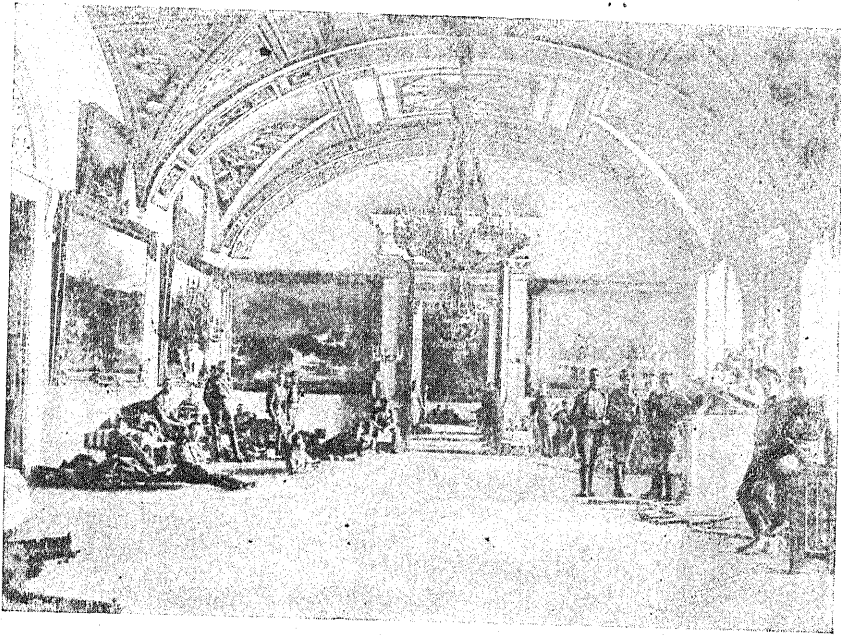
В типографию газеты «Рабочий и солдат» в 6 часов 30 минут явился инспектор милиции с 7 милиционерами. Инспектор наложил арест на газету и 3 печатавшихся воззвания Военно-революционного комитета. Милиционеры начали разбивать стереотипы. Но удалось им разбить только один. Рабочие вместе с появившимися двумя матросами прогнали представителей Временного правительства и отбили у них автомобиль, нагруженный конфискованными газетами. Часть милиционеров присоединилась к рабочим. Инспектор милиции поспешно удрал. Вскоре Военно-революционный комитет прислал охрану — два взвода солдат-преображенцев.

Вторичная попытка штаба округа закрыть большевистские газеты проваливалась. За этой неудачей вскоре последовала и другая. В 9 часов вечера комиссар Военно-революционного комитета с отрядом матросов занял Петроградское телеграфное агентство. Директор агентства заявил, что подчиняется только Временному правительству. Комиссар спокойно отстранил директора и уселся за его письменный стол, потребовав на просмотр все телеграфные сообщения. Среди вороха разных телеграмм комиссару принесли и резолюцию Предпарламента, только что присланную из Мариинского дворца.

В Мариинском дворце в течение 4 часов после речи и отъезда Керенского шли заседания фракции. Депутаты ежеминутно звонили по телефону в Зимний и Смольный. Бегали из одной фракции в другую. Эсеры проваливали уже пятую резолюцию. Постепенно стало известно, что в президиум Предпарламента представлено несколько резолюций: одна — кооператоров и кадетов, вторая — эсеро-меньшевиков, казачья группа тоже собиралась предложить свой проект. Большинство Предпарламента как будто клонилось в пользу первой. Но вот стали поступать сведения о движении революционных отрядов. Настроение в Предпарламенте стало склоняться в сторону второй резолюции.

Керенского по телефону ставили в известность о ходе прений во фракциях. Сомневаясь, сумеют ли его товарищи по партии добиться нужной резолюции, он около 3 часов дня позвонил сенатору С. В. Иванову и предложил всем сенаторам — членам Совета республики — поехать на заседание Совета.

Только в 6 часов кончились долгие прения, и председательствовавший А. В. Пешехонов открыл заседание Предпарламента. Он сообщил, что внесены две формулы перехода к очередным делам.

Юнкера в зале Зимнего дворца накануне его взятия.

Первая — от имени меньшевиков, меньшевиков-интернационалистов, «левых» эсеров и эсеров — гласила:

«Подготавливающееся в последние дни революционное выступление, имеющее целью захват власти, грозит вызвать гражданскую войну, создаёт благоприятные условия для погромного движения и мобилизации черносотенных контрреволюционных сил и неминуемо влечёт за собой срыв Учредительного собрания, новую военную катастрофу и гибель революции в обстановке паралича хозяйственной жизни и полного развала страны. Почва для успеха указанной агитации создана помимо объективных условий войны и разрухи промедлением проведения неотложных мер, и потому прежде всего необходимыми немедленный декрет о передаче земель в ведение земельных комитетов и решительное выступление во внешней политике с предложением союзникам провозгласить условия мира и начать мирные переговоры. Для борьбы с активными проявлениями анархии и погромного движения необходимы немедленное принятие мер к их ликвидации и создание для этой цели в Петрограде комитета общественного спасения из представителей городского самоуправления и органов революционной демократии, действующего в контакте с Временным правительством»¹.

Вторая формула, внесенная кооператорами и кадетами, гласит:

«Временный Совет Российской республики, выслушав сообщение министра-председателя, заявляет, что в борьбе с предательством родины и дела революции, прибегнувшим перед лицом врага накануне Учредительного собрания к организации открытого восстания в столице, Временный Совет окажет правительству полную поддержку и требует принять самые решительные меры для подавления мятежа и переходит к очередным делам»¹.

К формуле кадетов и кооператоров присоединились казаки П. Б. Струве от имени представителями московского «совещания общественных деятелей» поддержал ту же резолюцию. К этой же формуле примкнуло несколько правых эсеров и меньшевиков.

При голосовании первая формула получила 123 против 102, воздержалось 26. Среди воздержавшихся — народные социалисты и часть эсеров, в том числе Н. В. Чайковский и др.

Захватив доставшихся с таким трудом документ, председатель Предпарламента Авксентьев, лидер меньшевиков Дан и лидер эсеров Гоц кипулись в Зимний, где Керенский с правительством вырабатывал свои последние меры против большевизма. Беседа между вызванным с заседания Керенским и захваченными лидерами продолжалась долго. Авксентьев официально сообщил Керенскому резолюцию Предпарламента. На Керенского резолюция произвела сильное впечатление. Он назвал резолюцию вызовом Временному правительству и в раздражении предложил сложить свои полномочия, а Предпарламенту заняться сформированием новой власти.

Ошеломленный такой бурной реакцией, Авксентьев разъяснил, что резолюция отнюдь не является выражением недоверия Временному правительству.

— Наоборот, — объяснил Авксентьев, — лидеры всех фракции, голосовавших за эту резолюцию, подчеркивают, что остаются на прежней своей позиции, и выражают полную готовность поддерживать правительство. Включением в формулу вопросов о земле и мире фракции хотели лишь вырвать у большевиков тот козырь, которым они пользуются в борьбе с Временным правительством, утверждая, что Временному правительству чужды наиболее жизненные интересы народа.

— Почему же в таком случае в формуле нет обычного парламентского выражения о доверии правительству? — раздраженно спросил Керенский.

— Это объясняется неудачной редакцией формулы вследствие поспешности её составления, но это не есть умышленное умолчание, — заверил его Авксентьев².

Такие же заявления сделали Керенскому Гоц — от имени асеров и Дан — от меньшевиков

«Мы приехали с вполне определенным и конкретным предложением Временному правительству, — писал об этом посещении Дан, — немедленно принять весьма существенные решения по вопросу о войне, земле и Учредительном собрании и немедленно оповестить об этих решениях население рассылкой телеграмм и расклейкой афиш. Мы настаивали, что это непременно должно быть сделано той же ночью, так, чтобы утром уже каждый солдат и каждый рабочий знали о решениях Временного правительства. Принятие и выполнение правительством нашего предложения вызовет в настроении масс перелом, и в этом случае можно будет надеяться на быстрое падение влияния большевистской пропаганды»¹

Все дело, таким образом, сводилось к прямому обману — обещать решительные мероприятия и тем оторвать массы от революции

Один из участников «либердановского блока» В. Б. Станкевич, бывший комиссар при верховном командовании, в своих воспоминаниях открыто признался, что «революционной» резолюцией спешил еще раз обмануть много раз обманутые массы. Рассказывая об угрозе Керенского покинуть пост в случае, если резолюция не будет принята, Станкевич сообщает:

«Решение Керенского их (соглашателей — *Ред*) страшно изумило, так как они считали резолюцию чисто теоретической и случайной и не думали, что она может повлечь практические шаги».

Депутаты Предпарламента покинули Зимний дворец около 11 часов вечера. После их ухода Керенский доложил Временному правительству о своем разговоре. Члены правительства признавали, что об уходе с поста не может быть и речи, — сейчас необходимо самыми решительными мерами подавить мятеж.

По свидетельству Пальчинского, на заседании разгорелся «теоретический спор». Темой его был вопрос: кто губит революцию? Вдруг сообщили о захвате Петроградского телеграфного агентства и Главного телеграфа. Правительственный комиссар Роговский доложил о занятии Николаевского моста и о продвижении красногвардейских отрядов к Дворцовому. Восставшие настойчиво, неумолимо приближались к дворцу. На Петроградское телеграфное агентство, Главный телеграф и на Балтийский вокзал правительство приказало послать броневики и юнкеров.

Керенский, Пальчинский и несколько офицеров около полуночи бросились в штаб округа. Командующий войсками Полковников, все последние дни державшийся крайне заносчиво, внезапно обнаружил полную растерянность. Его приказание

отменялись комиссарам Военно-революционного комитета Полки один за другим переходили на сторону революции Красная гвардия, которую серьезно не принимали в расчет, вдруг выросла на глазах у всех в огромную силу

Полковников озирался на Зимнии, ожидая директив от Керенского. Но Пальчинский разъяснил ему, что ожидания бесполезны «Кавардак», — написал Пальчинский, подводя итог своим впечатлениям о положении во дворце¹

Настроение штаба округа круто изменило намерения Керенского. О наступлении нечего было и думать

«Нужно было, — писал об этом моменте Керенский, — сейчас же брать в свои руки командование, но только уже не для наступательных действий против восставших, а для защиты самого правительства до прихода свежих войск с фронта и до новой организации правительственных сил в самой столице»²

Из Зимнего снова запросили генерала Духонина — начальника штаба верховного главнокомандующего. Обещанные Керенскому на 24 октября фронтовые части не подходили. Требовали ускорить присылку. Ставка успокаивала, обещая поторопиться

Поздно ночью потребовали в Зимнии юнкерские училища и школы прапорщиков, которые оставались пока в казармах. Керенский приказал вызвать все казачьи войска на Дворцовую площадь

Однако скоро выяснилось, что, несмотря на приказ, многие военные училища не выступили. Так, например, Павловское военное училище заявило, что оно не может выступить, опасаясь действия Гренадерского полка. Керенский решил вызвать эсеровские военные организации, но их не оказалось

В 12 часов ночи того же 24 октября растерянный Полковников сообщил в Ставку и главнокомандующему Северного фронта

«Доношу, что положение в Петрограде угрожающее. Уличных выступлений, беспорядков нет, но идет планомерный захват учреждений, вокзалов, аресты. Никакие приказы не выполняются. Юнкера сдают караул без сопротивления, казаки, несмотря на ряд приказаний, до сих пор из своих казарм не выступили. Сознвая всю ответственность перед страной, доношу, что Временное правительство подвергается опасности потерять полностью власть, причем нет никаких гарантий, что не будет сделана попытка к захвату Временного правительства»³

В то самое время, когда по «блестяще» разработанному плану Полковникова предполагалось «победоносной атакой» захватить Смольный, тот же Полковников признавался, что Зимний дворец вот-вот сам попадет в руки восставших

Заседание Временного правительства окончилось в 2 часа ночи на 25 октября

Перед окончанием заседания правительства позвонили из городской думы Там шло экстренное заседание Городской головы Г И Шрейдер, только что прибывший из Предпарламента, доложил о выступлении большевиков Он заявил, что в особое присутствие по делам продовольствия (так назывался продовольственный отдел городской думы — *Ред*) явился комиссар Военно-революционного комитета Такие же комиссары явились и в другие городские учреждения Чтобы запугать гласных, Шрейдер от себя добавил, что наавтра готовятся обыски по всем квартирам

В думе начались бурные прения Особенно неистовствовали эсеры Эсер Я Т Дедусенко при одобрении всего зала кричал, что надо выгнать вон всех комиссаров, если они появятся в городских учреждениях Кадет В Д Набоков приветствовал речь Дедусенко Поддержал эсеров и лидер кадетов П Н Милюков

Все выступавшие в прениях всячески подчеркивали, что городская дума избрана на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования и является «единственной законной представительницей»¹ власти Эсеро-меньшевики решили сделать думу центром собирания сил против революции В резолюции, принятой большинством 53 голосов против 16, населению Петрограда предлагалось сплотиться вокруг думы В качестве исполнительного органа было решено, как это рекомендовалось эсеро-меньшевистской резолюцией Предпарламента, учредить «комитет общественной безопасности», куда войдут 20 представителей городской думы, 21 представитель общественных организаций, 17 от районных дум, по одному представителю от штаба округа и от прокуратуры Такое же решение о создании «комитета общественной безопасности» было принято перед этим на заседании эсеро-меньшевистского Центрального исполнительного комитета

3

В ШТАБЕ РЕВОЛЮЦИИ

Ленин с неослабной энергией руководил подготовкой восстания Скрывался он в это время на квартире у М Фофановой в Лесном районе Из предосторожности квартиру посещали только Надежда Константиновна Крупская и сестра Ленина Мария Ильинична Встречи Ленина со Сталиным и совещания с Центральным Комитетом большевиков устраивались

в других помещениях По указанию Центрального Комитета Выборгский район установил у дома, где жил Ленин, негласный красногвардейский пост

На квартиру Ленину приносили газеты, доставляли письма и записки Дверь открывалась только на условленный звонок Как-то вечером Н К Крупская застала у дверей квартиры студента Это был племянник Фофановой Он пришел, когда в квартире кроме Ленина никого не было Ленину звонок показался условленным, он решил было отворить дверь, но, услышав чужой голос, вернулся в комнату Студент продолжал звонить Как раз в этот момент подошла Надежда Константиновна

— Знаете, в квартиру забрался кто-то, — сказал растерянно студент

— Как забрался?

— Да, прихожу, звоню, мне какой-то мужской голос ответил, потом звонил я, звонил — никто не отвечает¹

Непрощенного гостя удалось спроводить

Ленин редко выходил из своей тайной квартиры Однажды поздно ночью он возвращался с прогулки Патруль остановил его, но затем, не найдя ничего подозрительного, отпустил Ленин прошел мимо квартиры, боясь открыть свое убежище

Он вернулся через некоторое время, патруль все еще стоял на прежнем месте Пройти во двор незамеченным было невозможно, и Ленин решил вернуться домой другим путем Он прошел на станцию Ланскую, пересек полотно железной дороги, но в темноте заблудился и попал в болото Только на рассвете пришел домой

Каждый день Ленин прочитывал целую охапку газет и тут же писал статьи и заметки для «Правды», записки в Центральный Комитет

Утром 24 октября Ленин, как обычно, быстро просмотрел газеты Все говорило, что приближается развязка Принесли записку о юнкерском налете на «Правду» и мерах, принятых Центральным Комитетом Работа в учреждениях кончилась рано ввиду тревожного настроения в городе Квартирохозяйка, едва перебравшаяся через Неву на лодке, рассказала Ленину, что правительство разводит мосты

Владимир Ильич быстро написал записку Он просил разрешения приехать в Смольный

— Сейчас же отвезите в Центральный Комитет и немедленно вернитесь², — сказал Ленин Фофановой

Хозяйка квартиры отнесла записку в Выборгский комитет Оттуда созвонились с Центральным Комитетом и выяснили, что Ленину выходить еще рано

Посланная вернулась с отрицательным ответом Ленин нервно ходил по комнате Он забыл, что в отсутствие хозяйки ему нельзя

двигаться, чтобы в нижней квартире не слышали шагов Прочтав записку, Ленин набросал новое письмо

«Товарищи!

Я пишу эти строки вечером 24-го, положение до нельзя критическое. Яснее ясного, что теперь, уже поистине, промедление в восстании смерти подобно.

Из всех сил убеждаю товарищей, что теперь все висит на волоске, что на очереди стоят вопросы, которые не совещаниями решаются, не съездами (хотя бы даже съездами Советов), а исключительно народами, массой, борьбой вооруженных масс.

Буржуазным натиск корниловцев, удаление Верховского показывают, что ждать нельзя. Надо, во что бы то ни стало, сегодня вечером, сегодня ночью арестовать правительство, обезоружив (победив, если будут сопротивляться) юнкеров

и т. д.

Нельзя ждать! Можно потерять все!

Цена взятия власти тотчас защита *народа* (не съезда, а народа, армии и крестьян в первую голову) от корниловского правительства, которое прогнало Верховского и составило второй корниловский заговор.

Кто должен взять власть?

Это сейчас неважно. Пусть ее возьмет Военно-революционный Комитет «или другое учреждение», которое заявит, что сдаст власть только истинным представителям интересов народа, интересов армии (предложение мира тотчас), интересов крестьян (землю взять должно тотчас, отменить частную собственность), интересов голодных.

Правительство колеблется. Надо *добить* его, во что бы то ни стало!

Промедление в выступлении смерти подобно»¹

В тот самый момент, когда Ленин писал свое письмо, Сталин послал связного на конспиративную квартиру Ленина. Центральный Комитет вызывал Ленина в Смольный.

Фофанова, носившая письмо Ленина в Смольный, вернулась на квартиру в половине десятого. В комнате Ленина сидел уже связист Эйно Рахья.

Из конспиративных соображений, чтобы не было лишнего свидетеля, Ленин снова, в третий раз, написал какую-то записку и отослал в Смольный.

— Ждем вас до 11 часов. Если вы не явитесь, я волен буду делать так, как хочу², — сказал Ленин, провожая Фофанову.

Трамваев уже не было. Пришлось идти пешком. Пока посланец добирался в Смольный и обратно, прошло около двух часов. Весь день был таким напряженным, что Владимир Ильич вабыл ряд предосторожностей. Было условлено, что при уходе

Фофановой из квартиры лампа не гасится, а только заводится, чтобы не видно было с улицы. А тут оказалось, что в квартире темно. Фофанова нащупала спички, зажгла лампу — никого. На столе расставлена посуда, пальто Ленина нет, галош нет, а на дне чистой глубокой тарелки лежит записка:

«Ушел туда, куда вы не хотели, чтобы я уходил. До свидания. Ильич»¹.

Вождь революции спешил быть там, где билось сердце восстания, — в Смольном.

Переменив одежду, натянув на себя засаленную кепку и обвязав щеку большим платком, Ленин в сопровождении связного вышел на улицу. Улицы были пусты. Одиноким трамвай спешил в парк. Владимир Ильич вскочил в вагон и стал расспрашивать кондукторшу, куда она едет.

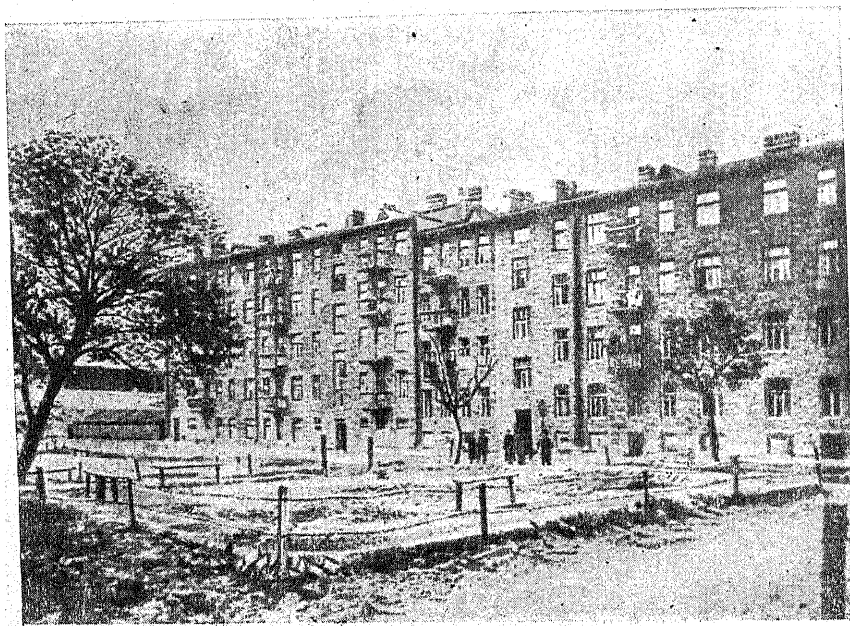
— Вот чудак, откуда ты только выискался! Неужто не знаешь, что в городе делается?

— Нет, не знаю.

— Какой же ты после этого рабочий, раз не знаешь, что будет революция. Мы едем буржуев бить!..²

Ленин улыбнулся и живо стал рассказывать, как именно делать революцию. Спутник Ленина сидел как на иголках: в

Петроград. Дом № 92/1 на углу Сампсониевского проспекта и Сердобольской улицы, где в квартире № 42 нелегально жил В. И. Ленин по возвращении из Финляндии до 25 октября 1917 года.

«На Шпалерной их нагнали два верховых юнкера... Рахья получил в пререкания с юнкерами, дав возможность Ленину уйти вперед».

Рисунок Е. О. Маишевича.

вагоне был народ, могли узнать и выдать Ленина. Но трамвай сворачивал в парк. Пошли пешком. На Шпалерной их нагнали два верховых юнкера. Потребовали пропуска. Рахья вступил в пререкания с юнкерами, дав возможность Ленину уйти вперед. Юнкера, видимо, решив, что имеют дело с подгулявшими рабочими, отстали.

После полуночи Ленин добрался к Смольному. Проникнуть в Смольный без пропусков оказалось не легко. У дверей толпилось много народу. Владимир Ильич со своим спутником вмешался в группу споривших с караулом. Толпа всё больше теснила караульных. Те не выдержали напора, подались в сторону.

— Где наша ни берёт, — смеясь, говорил Ленин, протискиваясь вслед за толпой в двери Смольного.

Поднявшись наверх, Владимир Ильич сел у окна и послал спутника известить Сталина о своём приходе. В этот момент вошла группа меньшевиков. В одном из них Ленин узнал Дана. Они присели к столу, и Дан, отдуваясь, обратился к соседу:

— Хотите закусить? У меня французская булка с колбасой. Разворачивая свёрток, Дан вдруг внимательно присмотрелся

к Ленину, — видимо узнал, — потом поспешно сгрёб еду и выбежал из комнаты. Владимир Ильич расхохотался.

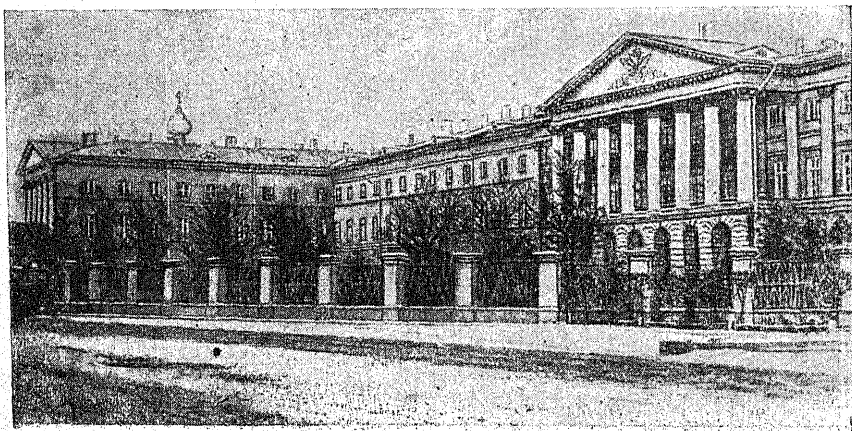
В комнату, где ждал Ленин, вошёл Сталин с группой товарищей.

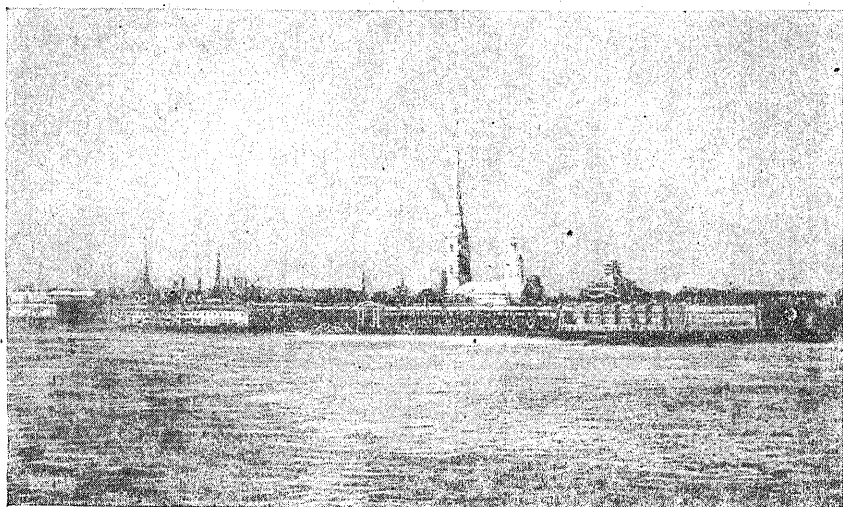
Ленина быстро ввели в курс событий: Сталин информировал его о последних решениях Центрального Комитета. С этого момента Ленин не покидал Смольного. На крутом перевале истории вождь революции непосредственно стоял у руля.

Смольный целиком находился в руках большевиков. Боевой штаб пролетарской революции помещился в бывшем институте «благородных девиц». Свыше 150 лет это здание служило школой «послушания богу и преданности монарху». По поручению царицы Елизаветы Петровны знаменитый архитектор Бартоломео Растрелли, приехавший вместе с отцом, скульптором, в 1716 году в Россию, составил план постройки женского монастыря. По первоначальному проекту сооружение это должно было явиться одной из грандиознейших построек в мире. Растрелли собирався воздвигнуть при монастырском соборе колокольную в 120 метров вышины. Для строительства понадобились колоссальные суммы. Тысячи крепостных рабочих согнали на постройку собора. Со всей страны собрали лучших, искуснейших каменщиков, плотников, столяров. Были созданы специальные кирпичные заводы. К ним приписали много деревень, обязанных поставлять рабочую силу. Команды солдат посылали ломать ценный камень. На сибирских и тульских заводах отливалась черепица из чугуна.

Елизавете Петровне так и не удалось выполнить свой каприз: нехватило средств. После её смерти в казне осталось всего не-

Петроград. Смольный институт.

Петроград. Петропавловская крепость.

сколько рублей, зато в гардеробе расточительной царицы нашли более шести тысяч платьев. Не достроили здания и Растрелли — он занялся постройкой Зимнего дворца. В 1764 году в недостроенном ещё Смольном монастыре было основано «воспитательное общество благородных девиц» — первое государственное учебное заведение для дворянских дочерей. А в 1808 году рядом с монастырём была закончена под руководством известного архитектора Гваренги постройка вдовьего дома. Огромное трехэтажное здание с колоннами растянулось на двести метров. Новый дом с широкими сводчатыми коридорами, огромными светлыми комнатами и прекрасным колонным залом для балов и концертов передали под институт «благородных девиц». Вдов же разместили в здании монастыря, законченного, наконец, постройкой.

Смольный институт просуществовал вплоть до 1917 года. Лишь в августе 1917 года воспитанницы были распределены по другим учебным заведениям, а в здание института переселились Центральный исполнительный комитет и Петроградский Совет. С тех пор рабочие Петрограда и солдаты гарнизона хорошо узнали дорогу в институт. Уже в дни корниловского мятежа Смольный стал центром обороны Петрограда. В комнате № 18 поместилась большевистская фракция. Сюда спешили представители фабрик, заводов и революционных полков за советом и руководством. В Октябрьские дни Смольный стал центром восстания. На третьем этаже разместился Военно-революционный комитет. Он занял три комнаты, в которых недавно жили классные

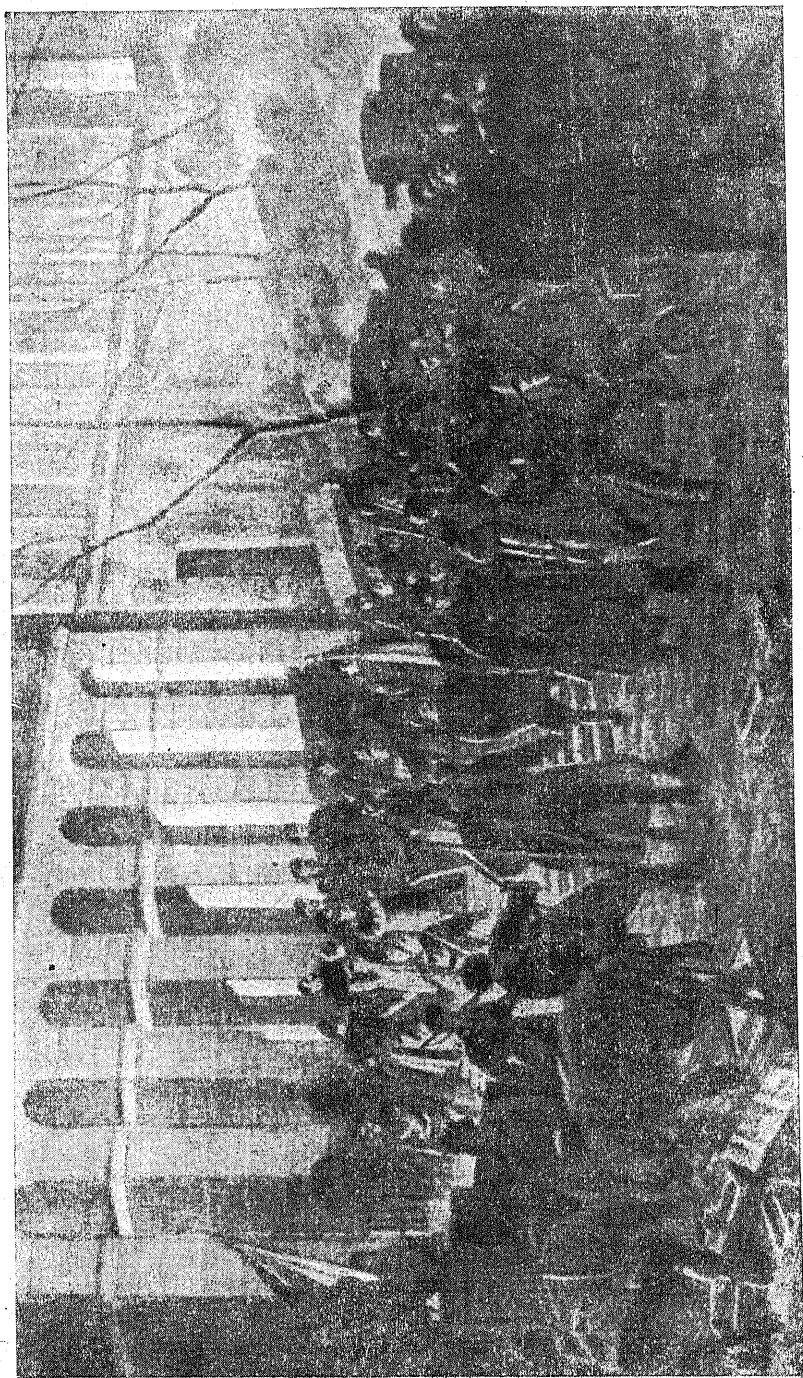
дамы института «благородных девиц». До Военно-революционного комитета здесь помещалась военная комиссия эсеров-меньшевицкого Центрального исполнительного комитета. Тогда тут царила благодатная тишина. На чистеньких, наглухо закрытых дверях висели аккуратненькие бумажки с извещениями о часах приема посетителей. Эсеро-меньшевики большую часть времени просиживали во всяких согласительных комиссиях, где разрабатывали совместно с представителями Временного правительства меры борьбы с большевиками. Теперь в недавно тихих сводчатых коридорах раздавался непрерывный гул голосов, топот тысячи ног, лязг оружия. В комнатах Военно-революционного комитета шумно илюдно. Поминутно хлопали двери. Являлись солдаты с известиями о настроениях в полках. Вбегали и выбегали с экстренными поручениями красногвардейцы. Смолчный превратился в вооруженный лагерь. У входа стояли патрули. На площади перед зданием теснились взволнованные группы рабочих, красногвардейцев, солдат. Наготове стояли оседланные лошади. В ряд выстроились автомобили и мотоциклы. На широком, изрытом колесами и тысячами ног дворе горели костры. К аркам величественного подъезда, куда совсем недавно подкатывали раззолоченные кареты, теперь с тяжелым грохотом подвозили орудия. По сводчатым коридорам с гулким стуком везли пулеметы и тащили винтовки и патроны. А залитый огнями колонный зал был полон рабочих и солдат. То собирались новые хозяева страны, съезжались делегаты съезда Советов.

Здесь же, в Смольном, Ленин утвердил окончательный план занятия последнего оплота Временного правительства — Зимнего дворца.

Зимний дворец решено было окружить по линии — Зимняя канавка — Мойка до Мариинской площади и дальше к Неве, — стянув постепенно кольцо блокады к выходам улиц, упиравшихся в Дворцовую площадь. Для этой решающей операции выделялись лучшие части Красной гвардии, флотские экипажи и наиболее революционно настроенные части гвардейских полков — Кексольмского, Петроградского, Измайловского, Павловского и Егерского. Операцию предполагалось закончить к 12 часам дня 25 октября.

Штаб восстания разместился в Петропавловской крепости. Там сосредоточилось теперь непосредственное руководство подготовкой к овладению Зимним дворцом и боевыми действиями.

С прибытием Ленина работа Военно-революционного комитета приняла необычайный размах. Вместе со своими соратниками, Сталиным и Свердловым, Ленин широко развернул революционную инициативу и самостоятельность масс. Ленин вызывал к себе красногвардейцев, представителей районов, заводов и

Картина В. Кузнецова.

Штаб революции. Сводный в Октябрьские дни 1917 года.

воинских частей. Давал точные, исчерпывающие указания. Направлял представителей районов к членам Военно-революционного комитета, требуя немедленного выполнения мероприятий, способствующих созданию гигантского перевеса сил на отдельных важнейших участках.

Все нити восстания сосредоточились в руках у гениального стратега пролетарской революции Владимира Ильича Ленина и его ближайших учеников — Сталина и Свердлова.

В эту ночь на 25 октября у Ленина в Смольном перебивали десятки рабочих и солдат — начальников красногвардейских сотен, связистов. Представители Путиловского заводского комитета и Совета Нарвской заставы лично от Ленина получили детальные указания, как организовать быстрый и потный захват власти в районе.

Вскоре после прибытия Ленина от подъезда Смольного отделилась группа мотоциклов в районы и на окраины столицы помчались вестники восстания.

Было далеко за полночь, когда один из посланных Смольным мотоциклов остановился у Обуховского партийного комитета. Гонец оставил машину и, показав часовому мандат, вошел в помещение, где третьи сутки без перерыва работал военно-революционный комитет. Приезжий вручил начальнику Красной гвардии приказ о выступлении и подробную инструкцию.

Момент, к которому так долго готовились обуховские большевики, настал. Все вышли из ревкома на улицу. По переулкам и проспектам в направлении к заводу двигались рабочие. У завода стояли автомобили. В расчетном зале завода толпились люди, дожидаясь выдачи оружия. Рабочие регистрировались, разбивались на отряды, получали винтовки, гранаты, револьверы, садились в автомобили и уезжали в город.

Вставали питерские заставы. Рабочие спешили туда, где раздавали оружие.

В Московско-заставском районе вечером 24 октября в клубе фабрики «Скорород» состоялся районный митинг. Была принята резолюция о необходимости немедленного вооруженного выступления. Митинг окончился в 2 часа ночи. Часть рабочих-красногвардейцев сразу же с митинга поступила в распоряжение штаба военно-революционного комитета.

На фабрике «Скорород» — в каменной пристройке у весов, против столовой — выдавали патроны. Люди выходили оттуда с винтовками, опоясанные пулеметными лентами, и выстраивались во дворе для короткой переклички. Из фабричных ворот быстрым шагом отправлялся в ночную темноту отряд за отрядом. Такие же отряды выходили из ворот заводов Речкина, Сименса-Шуккерта. Пролетарии Московской заставы шли выполнять боевую задачу Октября.

У Путиловского театра, где позавчера еще шумел последний митинг, теперь молчаливо строились красногвардейские сотни. Все происходило без шума, быстро и четко. Красногвардейские отряды уходили от завода к районному Совету, а оттуда — в Смольный. После полуночи они стали направляться прямо на захват учреждений, вокзалов. Всю ночь по улицам ходили дежурные патрули. Окраины опустели. Затихла Нарвская площадь. Лишь изредка раздавались быстрые шаги небольшой группы вооруженных рабочих, спешивших на Новосивковскую улицу к дому Совета, окна которого ярко светились всю ночь.

В районных комитетах партии, военно-революционных комитетах, штабах Красной гвардии и районных Советах поспешно заканчивались последние приготовления. По предварительно составленному плану все члены Петергофского районного Совета, каждый в сопровождении небольшого отряда вооруженных рабочих из красногвардейского резерва, были брошены на создание питательных пунктов, распределение оружия, организацию патрулей и сторожевых постов. В помощь членам районного Совета были привлечены члены Путиловского заводского комитета, достававшие медикаменты, перевязочные средства, легковые машины, налаживавшие связь.

На заводах Нарвской заставы работа в ночных сменах не прекращалась. Винтовки стояли у станков. По первому сигналу заводской сирены в цехах Путиловского завода останавливались станки, рабочие хватали винтовки и бежали к заранее условленным местам сбора.

На Выборгской стороне еще с вечера 24 октября районным Советом был установлен контроль над почтой и телеграфом, образовано бюро переписчиков, составлявших копии со всех телеграмм. К ночи была закончена реквизиция всех перевозочных средств в районе. Грузовые и легковые машины всех предприятий были мобилизованы и находились в полном распоряжении Совета.

Штаб Красной гвардии района заполнился вооруженными рабочими. Тут были красногвардейцы всех без исключения заводов Выборгской стороны. Места в штабе не хватало. Заняли соседний дом, где помещался районный Совет. Металлический завод прислал один отряд и сообщил, что другой оставлен на заводе и может быть выслан по первому телефонному звонку.

Отряд выборгцев во главе с комиссаром, назначенным районным Советом, занял телеграф Финляндского вокзала, другой захватил в Лесном почту. Комиссар телеграфа — рабочий финн с авторитетным видом задерживал телеграммы на датском, шведском, финском и русском языках. Такое «значие» языков сразу снискало ему уважение телеграфисток. Они приносили ему на просмотр все без исключения телеграммы.

Взятие почтамта войсками Военно-революционного комитета.

Рисунок Б. Е. Владимирского.

Красногвардейцы Рождественского района после полуночи стали занимать улицы, устанавливая пикеты на своём участке. По дороге к Таврическому дворцу столкнулись с казачьим разъездом. Завязалась перестрелка. Казаки были рассеяны. К часу ночи Таврический дворец был занят.

Представители Ижорского завода, побывав в Смольном, вернулись в Колпино. Спешно ночью же, не теряя ни минуты, вывезли с завода и отправили в Петроград семнадцать броневиков с пулемётами. Две броневые машины оставили у себя для патрулирования по улицам городка. Колпино перешло в руки созданного в эту ночь революционного комитета.

Планомерно и быстро шёл захват важнейших пунктов столицы. В 1 час 25 минут отряд красногвардейцев — выборжцев, балтийцев, солдат Кексгольмского полка и матросов — занял почтамт, уже до того находившийся под наблюдением пикетов рабочих Коломенского района. В 2 часа ночи двумя сильными сводными отрядами были захвачены Николаевский и Балтийский вокзалы. На телеграфе Николаевского вокзала пытались оказать сопротивление. Красногвардейцы-железнодорожники, присоединившиеся к сводному отряду, очистили помещение телеграфа от контрреволюционеров и арестовали зачинщиков сопротивления. Заняли все посты телеграфной и телефонной связи. Контроль за телеграфом поручили красногвардей-

цу-телеграфисту Захватили и поставили охрану в депо, в мастерских и у американского моста

В это же время революционные отряды заняли электростанции и другие важные предприятия столицы. На центральной электрической станции городских железных дорог рабочие установили свои посты. Работы не прекращались ни на минуту. Трамвайщики могли бесперебойно выполнять свою службу связи и переброску красногвардейцев.

Контрреволюция кое-где пыталась противостоять боевому напору красногвардейцев. Ночью военный штаб округа предпринял попытки с помощью юнкеров вернуть занятые с вечера Петроградское телеграфное агентство (ПТА) и Главный телеграф. У некоторых мостов произошли стычки с юнкерами. Но все попытки были отбиты революционными солдатами и петроградскими красногвардейцами.

Около трех часов утра на Миллионной улице Павловским полком была выставлена застава. Она задержала автомобиль с юнкерами, ехавшими из Зимнего дворца за помощью в комитет георгиевских кавалеров.

Занятие Балтийского вокзала войсками Военно-революционного комитета.

Рисунок Г. Травина

Красногвардейские и солдатские патрули задержали на Миллионной легковую машину. В ней на Зичега после ночного заседания Временного правительства возвращался министр исповеданий Карташев и управляющий делами Временного правительства А. Гальперин. Их арестовали и отправили в Смольный.

Был задержан также верховный комиссар Станкевич. Его доставили в полковой комитет, но скоро отпустили.

Крейсеру «Аврора» Военно-революционный комитет отдал приказ:

«Комиссару Военно-революционного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов на крейсере «Аврора» Военно-революционный комитет Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов постановил поручить вам всеми имеющимися в вашем распоряжении средствами восстановить движение по Николаевскому мосту»¹

«Аврора» стояла в ремонте у французско-русского завода 22 октября предполагалось уйти на пробу машин. Но Центробалт предложил матросам оставаться в Петрограде. Пушки «Авроры» могли понадобиться в любой день в самом Петрограде.

В ночь на 24 октября, готовя свой удар по революции, Временное правительство приказало вывести крейсер в море. Моряки запросили Военно-революционный комитет. Оттуда прислали приказ «В море не выходить, посылаем комиссара с подробными указаниями»².

Получив распоряжение Военно-революционного комитета занять Николаевский мост, комиссар приказал прогреть машины и сняться с якоря. Пока шли приготовления, комиссар связался с 2-м Балтийским флотским экипажем, предложив ему под прикрытием пушек «Авроры» занять мост и открыть движение. Когда «Аврора» была готова к отплытию, командир отказался вести крейсер «Боюсь посадить на мель», — оправдывался он, пытаясь увильнуть от участия в бою. Комиссар приказал промерить фарватер Невы. Оказалось, что корабль пройдет свободно. Всех офицеров немедленно арестовали и стали сниматься с якоря. В самую последнюю минуту командир согласился взять на себя руководство операцией. В 3 часа 30 минут утра «Аврора» отдала якорь у моста, и матросы флотского экипажа начали наводить мост, оттеснив юнкеров.

Под утро Красная гвардия Коломенского района совместно с матросами «Авроры» и Гвардейского экипажа захватили военную гостиницу «Астория» и очистили ее от засевших там офицеров. Отряд рабочих завода Эрикссон занял манеж и Военно-техническое училище на Караванной улице.

В 6 часов утра 25 октября командой моряков Гвардейского экипажа в сорок человек совместно с кексгольмцами занят был без сопротивления со стороны караула Государственный банк.

Занятие телефонной станции войсками Военно-революционного комитета

Рисунок Н. А. Павлова

В карауле находились солдаты Семеновского полка. Они заявили, что стоят за Военно-революционный комитет и, если их снимут с постов, они сочтут это для себя позором. Семеновцев оставили на карауле вместе с прибывшим отрядом.

Приказ о занятии Центральной телефонной станции был дан около 4 часов утра. Путиловский завод и штаб Выборгской стороны получили распоряжение к определенному часу выслать отряды к Морской улице. Такой же приказ получил Кексгольмский полк. Отряду красногвардейцев Трубочного завода было поручено «Из продовольственной базы за Нарвской заставой доставить на телефонную станцию продукты для 300 телефонисток».

Компсар Кексгольмского полка М. Пригоровский взял две роты солдат и двинулся к телефонной станции. Туда же в седьмом часу прибыли красногвардейские отряды. Трубочники привезли продукты: 300 буханок хлеба, 300 банок консервов, сахар и чай.

Ворота телефонной станции оказались приоткрытыми. Охранял их часовой-юнкер Красногвардейцы и солдаты стремительно бросились в ворота и проникли без всяких выстрелов во двор Броневик, стоявший во дворе, был захвачен, — пулеметчики, находившиеся в нем, спали.

В узкий двор станции из всех дверей стали сбегаться юнкера. Защелкали ружейные затворы. Командир революционного отряда, пользуясь темнотой, громко скомандовал «Вынь патроны!» Не разобрав, кто командует, юнкера разрядили винтовки. Красногвардейцы и кекегольмцы воспользовались моментом, окружили юнкеров и разоружили их.

Дежурный по Петергофскому районному Совету, путшловец Иван Газа, попытался связаться со Смольным по телефону, чтобы доложить о выполнении приказа на выдачу продовольствия для телефонисток. Он позвонил как раз в тот момент, когда красногвардейцы захватывали станцию. Долго не получал соединения. Наконец в трубке послышался грубый мужской голос: — Да я не знаю как соединить, а телефонистки лежат в обмороке.

Телефонная станция была захвачена. Телефоны Зимнего дворца и штаба округа были немедленно выключены. Это крайне затруднило связь правительства и штаба со своими частями и руководящими учреждениями. Правительству и штабу пришлось прибегнуть к посылке связных на автомобилях, но и эта связь вскоре была прервана заставами красногвардейских отрядов и революционных войск.

Утром отряд моряков и красногвардейцев занял последнюю часть Дворцового моста, примыкавшую к Зимнему дворцу «Дворцовый мост (под окнами моих комнат), — с тревогой записывал Керенский, — занят пикетами матросов-большевиков»¹

В 8 часов революционные войска и рабочие Московской заставы закрепили за собой Варшавский вокзал.

Так шаг за шагом отряды красногвардейцев, матросов и солдат овладевали жизненными центрами и важнейшими в тактическом отношении пунктами столицы. Все донесения стекались в Смольный. Каждые 10—15 минут приносили Военно-революционному комитету известия об успешном выполнении войсками возложенных на них задач.

БЕГСТВО КЕРЕНСКОГО.

Временное правительство напрягало последние усилия, чтобы создать опору для своей защиты.

В 2 часа 20 минут ночи 25 октября Левицкий, генерал для поручений при Керенском, вызвал по прямому проводу Духо-

Ударницы на охране Зимнего дворца.

нина из Ставки и передал ему две срочные телеграммы главкома на имя главнокомандующего Северного фронта с категорическим требованием немедленно выполнить их:

«Приказываю с получением сего все полки 5-й Кавказской казачьей дивизии со всей артиллерией, 23-му Донскому казачьему полку и всем остальным казачьим частям, находящимся в Финляндии, под общей командой начальника 5-й Кавказской казачьей дивизии направить по железной дороге Петроград Николаевский вокзал распоряжение главного начальника Петроградского округа полковника Полковникова. О времени выступления частей донести мне шифрованной телеграммой. Случае невозможности перевозки по железной дороге части направить поэшелоно походным порядком¹.

Второй телеграммой Керенский приказал собрать полки 1-й Донской казачьей дивизии, раскинутые по Северному фронту; и перебросить их в Петроград. При этом Керенский предусмотрительно добавил: полки направлять походным порядком, если железнодорожники помешают подаче вагонов. На помощь Зимнему отовсюду вызывали прежде всего казаков.

Получив телеграммы Керенского, Духонин немедленно вызвал к проводу начальника штаба Северного фронта генерала С. Г. Лукирского.

Генерал доложил, что два полка 1-й Донской казачьей дивизии только что прибыли в Ревель, а два другие 24 октября утром ушли в I армию разоружать пехотную дивизию, которая отказалась исполнять боевые приказы.

Духонин приказал отправить любую казачью часть, так как обстановка не терпит промедления. В подтверждение Духонин добавил, что ему только что передали следующую телеграмму генерала для поручений при Керенском:

«Фактически данную минуту гарнизон Петрограда за исключением небольшого числа частей на стороне большевиков или нейтрален. Зимний дворец, повидимому, окружен, дело принимает серьезный оборот, поставьте об этом в известность Черемшова. Вероятно, скоро не смогу говорить Л е в и ц к и й»¹

Северный фронт ответил, что все распоряжения уже сделаны. Первыми в Петроград придут роты самокатного батальона, которые уже приготовлены к отправке на станции Батецкая.

К утру Духонин вызвал из Зимнего Левицкого: «Очень рад, что могу с вами разговаривать»², — сообщил Духонин и передал о всех мероприятиях Ставки и Северного фронта. В Петроград направлялись бригады 44-й пехотной дивизии с двумя батареями, 5-я Кавказская казачья дивизия с ее артиллерией, 43-й Донской казачий полк. Кроме того, с Северного фронта отправлялись с артиллерией 13 и 15-й донские полки, а полкам 1-й Донской казачьей дивизии, которые направлялись в I армию, предписано было с дороги немедленно двинуться в Петроград. 3 и 6-й самокатные батальоны уже шли по линии железной дороги. Духонин предложил выслать навстречу войскам «доверенных лиц». Северному фронту он рекомендовал послать с частями выборных представителей армейских комитетов. Эсеро-меньшевики призваны были уговаривать войска выступить против революции.

В заключение Духонин просил Левицкого дать краткую ориентировку положения для передачи всем фронтам.

Левицкий подробно доложил о последних событиях. Из Кропштадта прибыли моряки. Разведенные мосты вновь наведены революционными отрядами. Весь город опутан сетью постов. Телефонная станция — в руках большевиков. Зимний дворец окружен.

«В общем, — закончил генерал Левицкий, требуя срочно присылки войск с фронта, — впечатление, как будто бы Временное правительство находится в столице враждебного государства, закончившего мобилизацию, но не начавшего активных действий»³.

В четвертом часу утра 25 октября Керенский прибыл в штаб округа. Но и там он не нашел ничего утешительного решающие

Патруль Военно-революционного комитета на улицах Петрограда в Октябрьские дни.

пункты — в руках противника; подкреплений — ниоткуда; части, обещавшие помощь, перешли на сторону восставших.

Керенский созвал в штабе округа совещание. Решено было вызвать 1, 4 и 14-й донские полки, стоявшие в Петрограде. В полки разослали следующую телефонограмму:

«Главковерх приказал 1, 4, 14-му казачьим полкам, во имя свободы, чести и славы родной земли, выступить на помощь Центральному исполнительному комитету советов революционной демократии, Временному правительству и для спасения гибнущей России»¹.

Телефонограмму подписал генерал-майор Баградуни и скрепил комиссар Центрального исполнительного комитета Малевский.

Казачья казарма, что на углу Невского и Адмиралтейского проспектов, была окружена красной гвардией. В любой момент из Московского, Нарвского и Петергофского районов могли хлынуть тысячи рабочих, чтобы задержать их выступление. Они запросили штаб, выступит ли с ними пехота; один-два они выступить не будут.

Из штаба округа Керенский рано утром вернулся в Зимний дворец.

В Зимнем дворце обнаружился недостаток в продовольствии. Сосредоточивая во дворце значительный отряд численностью около 1 600 человек, правительство не думало, что в один день Зимний будет отрезан от всех учреждений, и не перебросило туда необходимого количества продовольствия. Еще в ночь на 25 октября продовольственный кризис в Зимнем дворце обострился настолько, что вынудил к отправке юнкеров на поиски продуктов. Один из автомобилей с юнкерами был задержан Красной гвардией у Николаевского вокзала и доставлен в Смольный.

Между тем силы, на которые рассчитывало опереться Временное правительство, продолжали таять.

«Юнкера, — писал Керенский, — настроение которых сначала было превосходно, стали терять бодрость духа, позднее начала волноваться команда блиндированных автомобилей. Каждая лишняя минута напрасного ожидания подкреплений все более понижала «боеготовность» и у тех и у других»¹.

После митинга в Михайловском манеже большая часть солдат автоброневоего дивизиона перешла на сторону Военно-революционного комитета. Позже, в 11 часов 25 октября, автоброневой дивизион в полном составе явился к Смольному и передал себя в распоряжение Военно-революционного комитета.

В Зимнем дворце остался лишь один броневик, «Ахтырец», команда которого заявила, что она намерена охранять дворец как «памятник художественной ценности»².

Устроили новое заседание правительства. Из Зимнего в штаб и обратно поминутно мчались министры, офицеры, курьеры. Со всех сторон неслись слухи, один другого тревожнее. Положение создавалось крайне напряженное.

На заседании правительства Керенский объявил о своем отъезде из дворца. Керенский, по его словам, «решил лично встретить подходившие войска»³. В 11 часов утра 25 октября он покинул Петроград. Сам Керенский об этом бегстве писал, что он выехал на своем автомобиле, но весть об отъезде, «каким образом, не знаю, дошла до союзных посольств»⁴.

На самом деле Керенский бежал, прикрываясь флагом иностранного посольства.

Английский посол Бьюкенен так описывает бегство Керенского.

«Около 10 часов утра (25 октября — *Ред*) Керенский командировал офицера с поручением отыскать для него новый автомобиль. Офицер встретил Уэйтгауза, одного из секретарей посольства Соединенных штатов, и убедил его одолжить Керенскому свой автомобиль под американским флагом. Они поехали вместе назад в Зимний дворец. Керенский сказал Уэйтгаузу, что он предполагает выехать в Лугу, чтобы присоединиться к войскам, вызванным с фронта, затем Ке-

ренский попросил его передать союзным послам просьбу не признавать большевистского правительства, так как он надеется возвратиться 12-го числа (30 октября старого стиля — *Ред*) с достаточным количеством войск для того, чтобы восстановить положение»¹

Рассказ Бьюкенена полностью подтверждается показаниями офицеров, сопровождавших Керенского. Адъютант управления заведующего автомобильной частью Петроградского военного округа прапорщик Б. И. Книриш был вызван в 10 часов утра в штаб округа. Полковников приказал достать два автомобиля для Керенского, который собирается выехать навстречу подходящим войскам.

Главкомандующий округа приказал обратиться за машиной в какое-либо посольство. Машину достали у американцев. Вместе с военным атташе американского посольства адъютант вернулся в штаб округа.

Когда на площадь выехала машина с иностранным флагом, красногвардейцы ее пропустили.

Иностранная машина оказалась у Керенского отнюдь не «случайно» и держалась вовсе не «на почтительном расстоянии» — иностранный флаг помог председателю Временного правительства России бежать из революционного Петрограда.

Наступление революции было стремительным. Каждая попытка Временного правительства оказать сопротивление победному шествию восстания немедленно отбивалась. Министрам ничего не оставалось, как запереться в Зимнем дворце и бесплодно ожидать прихода войск с фронта.

5

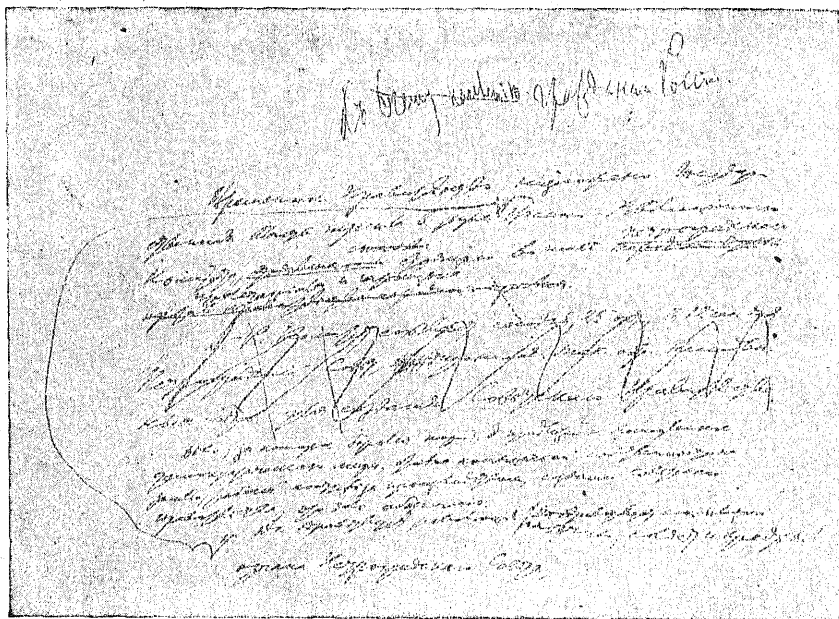
25 ОКТЯБРЯ — ПЕРВЫЙ ДЕНЬ

ПОБЕДИВШЕЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В утру 25 октября пролетариат овладел всеми решающими в тактическом отношении пунктами столицы, в руках правительства оставались только штаб округа и Зимний дворец. Восстание победило. В 10 часов утра Военно-революционный комитет опубликовал воззвание к гражданам России.

«Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона.

Дело, за которое боролся народ, немедленное предложение

Обращение «К гражданам России», написанное В. И. Лениным.

демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание советского правительства — это дело обеспечено.

Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян!»¹

Документ был написан Владимиром Ильичём Лениным. В то же утро воззвание передали во все промышленные центры страны. Оно оказало огромное революционизирующее влияние на рабочий класс всей страны и способствовало на местах быстрому переходу власти в руки Советов. Всюду, куда приходила весть о победе, пролетарские массы поднимались на борьбу.

Силы Военно-революционного комитета возрастали непрерывно. С рабочих окраин столицы к Смольному прибывали подкрепления. Все районы присылали свои отряды. Доставляли транспорт, подвозили оружие и продовольствие. В Петропавловне спешно получали из арсенала оружие и развозили его по фабрикам.

Работа на заводах не прекращалась. Трамваи шли бесперебойно. Как раз перед самым восстанием в Петрограде забастовали деревообделочники. Но в день восстания стачечный комитет призвал всех бастующих немедленно приступить к работе.

«Каждый рабочий, — говорилось в резолюции стачечного

комитета, — в эти дни должен быть на своём месте и доказывать преданность новой власти»².

В Нарвский районный комитет большевиков явились члены стачечного комитета лесопильного завода. Они заявили, что прекращают забастовку, присоединяются к восстанию и отдают себя в распоряжение Военно-революционного комитета. Тотчас же получили задание — организовать отряд и выслать его в Смольный.

В завкомы непрерывно звонили. Районные штабы вызывали к себе отряды Красной гвардии. Красногвардейцы захватывали последние правительственные учреждения в городе и окрестностях.

Отряды заводов Розенкранц и Металлического разоружили юнкеров Михайловского артиллерийского училища. Красногвардейцы Нарвского района заняли дом по Гороховой № 2 — управление градоначальства. Революционные войска захватили в свои руки прямые провода с Москвой, Киевом, Ревелем. На Выборгской стороне рабочие заняли тюрьму «Кресты» и освободили содержащихся там большевиков, арестованных Временным правительством ещё в июле. Отряд Сестрорецкого оружейного завода получил задание разоружить юнкеров Военно-инженерного училища.

Революционными войсками был занят склад отдела готовых огнестрельных изделий. Оттуда ящиками начали развозить револьверы по заводам. Путиловская верфь получила тысячу паганов. На Франко-русский завод также привезли большое колп-

Красногвардейский пикет на улице Петрограда в Октябрьские дни 1917 года.

чество револьверов. Новые отряды красногвардейцев отправлялись в Смольный

На улицах в рабочих районах былолюдно. То и дело собирались группы, живо делясь впечатлением последних часов. Мчались автомобили, переполненные вооруженными рабочими и солдатами, разбрасывавшими воззвания Военно-революционного комитета.

Ближе к центру было тише. На Невском — полное безлюдье! Дальше Казанского собора не пропускали патрули. Тут чувствовалось напряжение неоконченного боя.

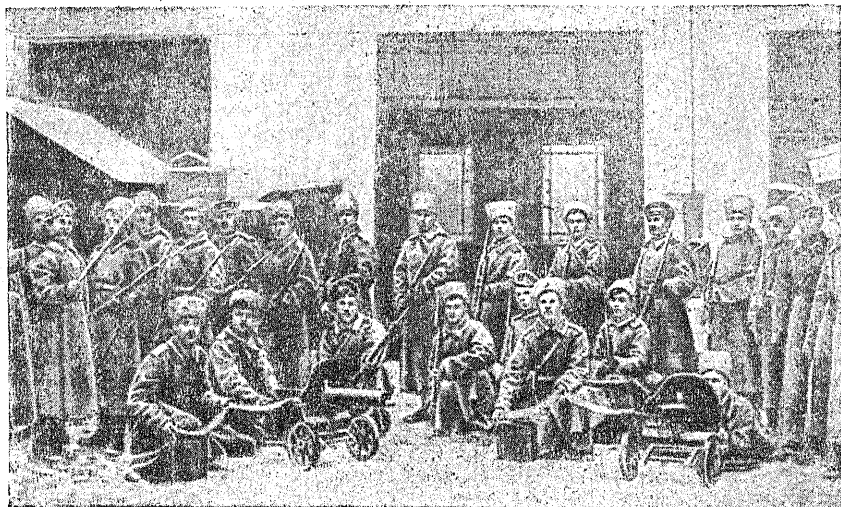
Ленин требовал, чтобы последние убежища Временного правительства — Зимний дворец и штаб округа — были взяты возможно скорее. Представители Военно-революционного комитета разъехались по заводам поднимать массы, организовывать новые боевые отряды Красной гвардии.

Части петроградского гарнизона выделяли наиболее крепкие подразделения для овладения Зимним дворцом. В 11 часов утра 25 октября к Смольному были доставлены винтные орудия и бронемашинны автобронедивизиона, перешедшего на сторону Военно-революционного комитета. Машинны тут же были направлены против Зимнего дворца.

6-я тыловая авторемонтная рота прислала в Смольный представителя с резолюцией о присоединении к восстанию. Рота получила задание обеспечить переброску войск Красной гвардии к Зимнему дворцу и заняться перевозкой оружия в рабочие районы. Из гаража авторемонтной роты немедленно выслали автомобили, до того не выданные штабу округа как неотрестованные.

С полудня началось медленное окружение района Зимнего дворца и штаба округа. Кольцо окружения располагалось по линии Мойки — от Марсова поля до Марининской площади, флангами упираясь в Неву. К разным участкам этого окружения прибывали все новые отряды Красной гвардии и революционных солдат. Семь рот Кекегольмского полка с утра заняли подступы с левой стороны оцепления, смыкаясь с красногвардейскими частями 2-го Городского (Коломенского) района — Франко-русского завода. Павловский полк расположился справа, по Миллионной улице, выдвинув отряды в прилегающие улицы и переулки. Днем в распоряжение Военно-революционного комитета с Путиловского завода выехали одиннадцать грузовых автомашин «Уайт» с установленными на них зенитками. Машинны вместе с броневиками автобронедивизиона были распределены по всей цепи окружения. Две зенитки и два броневики были приданы павловцам.

В 12 часов дня войска Военно-революционного комитета окружили Марининский дворец. Там должно было состояться оче-

Охрана телеграфной станции войсками Военно-революционного комитета.

редное заседание Предпарламента. Депутатов собралось много. Как только прибыл председатель Предпарламента Н. Д. Авксентьев, его окружили и засыпали тревожными вопросами. Больше всего интересовались — где Керенский. Авксентьев уверял всех, что Керенский на короткое время уехал на фронт и скоро вернется в Петроград.

Вдруг сообщили, что дворец окружён красногвардейцами и ротой Литовского полка. Позже подошли роты Кексгольмского полка и гвардейского экипажа вместе с броневиком. Депутатам предложили очистить помещение. Авксентьев быстро собрал представителей фракций. Совещание постановило выразить решительный протест против насилия. Авксентьев после совещания успел забежать в зал заседания, где собралось около сотни депутатов. Большинством голосов было решено разойтись, «уступая насилию». Депутаты покинули дворец, который немедленно был занят революционными отрядами.

Солдаты требовали ареста кадетов, но командир, проверявший документы, ответил:

— Арестовать тех, кого надо будет, мы всегда успеем¹.

На помощь петроградскому пролетариату спешили отряды моряков.

Накануне, вечером 24 октября, в Кронштадте состоялось экстренное заседание Исполнительного комитета Совета. По докладу делегатов Военно-революционного комитета о положении в столице было решено немедленно выслать в Петроград

Красногвардеец.

Рисунок И. М. Кочергина.

сводный отряд моряков Балтфлота. Приняли ряд мер, обеспечивающих полное господство Совета в Кронштадте. В час ночи пленум Совета одобрил предложение Исполнительного комитета. Рано утром 25 октября на Якорной площади собрался огромный митинг. Над многотысячной толпой реяли знамена и флаги с надписями: «Да здравствует власть Советов!», «Долой Временное правительство!» В горячих речах кронштадтские матросы заявляли о своей готовности идти на свержение власти буржуазии.

К 8 часам утра закончилась посадка семи отрядов на корабли. Впереди на Петроград шёл заградитель «Амур», на котором помещился революционный штаб. Седьмой отряд моряков, шедший позади всех, имел особое оперативное задание:

Немедленно занять линию Балтийской железной дороги и Балтийский вокзал, действуя в связи с гарнизоном Стрельны и Петергофа. Разоружить юнкеров и школу гардемарин. Отправить связь на Лугу и до Пскова. Высадку на Ораниенбаумском рейде произвести под защитой 12-дюймовых орудий броненосца «Заря свободы» — одного из судов, отправлявшихся из Кронштадта.

В 2 часа дня Кронштадтская флотилия с отрядом моряков показалаась в устье Невы. В состав отряда входили: машинная школа, учебно-минный отряд, школа моторных машинистов, Кронштадтский флотский полуэкипаж, команды военных судов «Слава», «Народоволец», «Азия»; «Пулково»; «Океан» и эскадренного миноносца «Прямислав». Кроме того, в состав отряда входила и часть рабочих кронштадтских судостроительных мастерских.

Из действующего Балтийского флота прибыли пять боевых единиц во главе с крейсером «Олег».

Броненосец «Заря свободы», как и было намечено, остановился по пути в Петроград у Лигова. Под прикрытием 12-дюймовых орудий седьмой отряд моряков высадился на станции Спасательной и начал разоружать юнкерские школы Ораниенбаума и Петергофа. К 8 часам вечера 25 октября матросы приехали в Петроград, заняв всю линию Балтийской железной дороги.

Гельсингфорсский отряд, прибывший в Петроград по железной дороге, насчитывал 1 500 моряков. В него входила береговая рота минной обороны, моряки с боевых судов, стоявших в Гельсингфорсе,

Красногвардеец.

Рисунок Н. М. Кочергина.

команды Свеабориского флотского полуэкипажа и команды Гельсингфорского госпитяля

Петроградскими моряками были заняты военный порт с радиостанцией и Новое адмиралтейство, где были арестованы руководящие работники штаба

В Зимнем после отъезда Керенского продолжалось заседание правительства под председательством Коновалова. Было решено оставаться в Зимнем дворце и защищаться до приезда войск с фронта. В таком духе составили обращение к стране. Признали необходимым сместить Полковникова

Верховным комиссар Ставки Станкевич связался по прямому проводу с Духонинным. Последний заверил, что войска с фронта постаны и скоро начнут прибывать в Петроград

«— Неужели нет сведений об их приходе? — спрашивал Духонин. — Мне передавали, что выехали их встречать. Что делает Константиновское училище, Николаевское кавалерийское, вероятно, найдутся еще. Думаю, что силы достаточно можно найти, необходимо лишь надлежащим образом организовать это дело, а там начнут подходить войска с фронта»

— Я думаю, — ответил Станкевич, — что начальникам переходящих эшелонов необходимо давать указания, что если им по приходе в Петроград штаб округа не будет в состоянии дать какие-либо указания, то им следует оставить охрану на вокзале и немедленно идти к штабу округа и к Зимнему дворцу, хотя бы на улицах им пришлось встретиться с препятствием

— Я считаю необходимым условием высылку навстречу подходящим войскам за две-три станции особо доверенных лиц из Петрограда. Кроме того, просил штаб Северного фронта — *Ред* — выслать с эшелонами представителей армянских и чеченских фронтовых комитетов¹, — закончил разговор Духонин

На заседание правительства вызвали начальника штаба округа генерала Баградуни. Он сообщил, что войска для защиты правительства мало. Опереться можно только на те силы, которые сосредоточены в Зимнем дворце. Совещание министров постановило назначить особого уполномоченного по защите Временного правительства. Меншевик Никитин выдвинул на этот пост Пальчинского. Но большинство, в том числе эсеро-меньшевистские министры, остановились на кадете Кишкине, который осенью 1917 года на съезде кадетов в Москве обещал «влиять дерзание» в правительство

«Повидимому, — так объясняет Никитин, — его выдвигали потому, что ему как кадету в моральном отношении легче брать на свою ответственность распоряжения о кровопролитной расправе, чем министрам-социалистам»².

В этом факте ещё раз сказалась подленькая душонка мелкого буржуа Готовя кровавую расправу над рабочим классом, эсеро-меньшевистские министры отдавали руководство в более надежные руки. Если расправа не удастся, всегда можно будет умыть руки и свалить вину на кадетов.

Помощниками Кишкина были утверждены П. Пальчинский и П. Рутенберг. Новоиспеченный военный диктатор совместно с Пальчинским и начальником штаба округа немедленно стали вырабатывать меры обороны. Кишкин отстранил Полковникова и сам пытался организовать оборону Зимнего до прихода войск с фронта, но на руках не оказалось даже плана дворца. Среди офицеров и юнкеров боевое настроение непрерывно падало. Пальчинский в своих записях отмечал «растерянность и вялость офицеров и отсутствие настроения у юнкеров»¹.

Чтобы поднять дух юнкеров, решили произвести вылазку. Станкевич взял роту школы инженерных прапорщиков и двинулся отбивать обратно Мариинский дворец. Но там стояли броневикп, и Станкевич предпочел заняться освобождением телефонной станции на Морской улице. Разделившись на две полуроты, юнкера думали захватить караул станции врасплох. «Землячки увидят, что с ними не шутят, и сразу сбавят тон»², — говорил Станкевич, посылая одну полуроту кругом, а с другой подходя сам прямо к станции.

Но «землячки», заметив юнкеров, крикнули «В ружье!» По наступавшим затрещал пулемет. Вся полурота мигом рассыпалась. Стрельба вскоре прекратилась. Из ворот станции высыпали телефонистки. Они сообщили юнкерам, что станция полна солдат, которые контролируют телефонные разговоры.

Юнкера собирались повторить атаку, но в это время к ним подошел секретарь французского посольства и предупредил, что им грозит опасность с тыла красногвардейцы с пулеметами заняли позицию на Гороховой и на Мойке. Командир юнкерской полуроты попросил секретаря передать об этом другой полуроте и сообщить в Зимний дворец.

Станкевич поспешил увести свою полуроту в Зимний. Другая полурота была окружена на Невском красногвардейцами и разоружена.

Вылазка не удалась. Это была единственная попытка войск Временного правительства перейти к активным действиям. После этой неудачи правительство заперлось во дворце и перешло к обороне. Ждали подкреплений с фронта.

Днем 25 октября, после двух часов, министр внутренних дел Никитин позвонил из Зимнего дворца по телефону в городскую думу. Телефонистки, пользуясь недостаточной опытностью контролеров Военно-революционного комитета, соединяли тайком Зимний дворец. Никитин предупредил об осаде телефон-

ной станции и просил выслать на станцию представителя городской думы Никитин требовал прислать помощь и прежде всего продовольствие.

В городской думе в 3 часа дня началось второе заседание «комитета общественной безопасности». Первое заседание состоялось утром 25 октября. На нем было решено приступить к организации во всех районах местных «комитетов общественной безопасности» во главе с председателями районных дум. Затем был поднят вопрос об организации домовых комитетов якобы для защиты жизни и имущества населения.

На втором заседании «комитета общественной безопасности» решено было организовать так называемую гражданскую охрану из домовладельцев, чиновников и служащих. Предполагалось создать дополнительный отряд буржуазной гвардии. Начальником охраны утвердили поручика Ю. П. Мазуренко, того самого, который командовал карабельными отрядами Временного правительства в июльские дни 1917 года.

На заседании городской голова Шрейдер сообщил, что к нему обратился министр внутренних дел Никитин с просьбой о помощи «Комитет общественной безопасности» немедленно выслал грузовик с провизией, но революционные патрули задержали машину. На телефонную станцию послали двух членов городской управы — кадета А. Д. Коротнева и эсера Захарова. К 3 часам дня машины городской думы появились на Морской улице, но шоферы, опасаясь перестрелки, наотрез отказались везти делегатов к телефонной станции. Пришлось идти пешком. На станции посланцы «комитета общественной безопасности» от имени комитета попытались успокоить служащих, обьявив им благодарность за тяжелую и самоотверженную работу.

Вмешательство членов «комитета общественной безопасности» было прервано представителем Военно-революционного комитета. Он предложил делегации оставить станцию. Они ушли, пробормотав, что признают действия Военно-революционного комитета незаконными и уступают лишь силе.

После переговоров с думой министр Никитин связался по телефону с Москвой и вызвал городского голову Руднева. Тот сообщил, что в Москве начинается восстание, но городская дума выступает с решительным протестом против захвата власти большевиками.

Никитин заявил Рудневу, что Временное правительство решило защищаться до прихода войск с фронта. Рудневу поручалось держать тесную связь с Зимним дворцом и регулярно сообщать о положении в Москве. Никитин добавил, что правительство наделает Руднева полномочиями обращаться ко всем правительственным учреждениям страны на правах, одинаковых с правом военной власти.

В штабе пролетарской революции, Смольном шла напряженная работа. Каждый из участников борьбы самоотверженно выполнял свои обязанности. Царила атмосфера непоколебимой уверенности в победе. Прибывали отряды Красной гвардии. По коридорам с грохотом тащили пулеметы. Возмущенные толпы рабочих и солдат заполняли комнаты. У дверей Военно-революционного комитета наблюдалось особенное движение. Входили за директивами, беспрерывно выбегали с поручениями. В самой крайней комнате, охраняемой красногвардейцами, работал Военно-революционный комитет. Выслушивались доклады. Рассылались распоряжения. Передавали по всей стране призывы.

«В Петрограде власть в руках Военно-революционного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Единодушно восставшие солдаты и рабочие победили без всякого кровопролития. Правительство Керенского низложено.

Комитет обращается с призывом к фронту и тылу не поддаваться провокации и поддерживать Петроградский Совет и новую революционную власть, которая немедленно предложит справедливый мир, передаст землю крестьянам, созовет Учредительное собрание. Власть на местах переходит в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»¹

На фронт летели телеграммы с призывами не допускать присылки ненадежных частей, офицеров, которые открыто и прямо не присоединяются к революции, немедленно арестовывать как врагов.

Члены Центрального Комитета партии большевиков находились в комнате Военно-революционного комитета. Ленин и Сталин принимали самое живое и решающее участие во всех деталях работы Военно-революционного комитета. Важнейшие документы, начиная с воззвания о низложении Временного правительства, писал Ленин. С ним согласовывались назначения. Он утверждал важнейшие распоряжения других руководителей. Тут же Ленин готовил резолюцию для экстренного заседания Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Заседание открылось в 2 часа 35 минут дня 25 октября.

Военно-революционный комитет под несмолкаемый гул приветствий доложил о победе революции. В это время в зале впервые после июльских дней открыто появился организатор и вдохновитель победы — Ленин. Делегаты вскочили с мест. Вождю революции устроили бурную овацию. И когда ему предоставили слово для доклада, снова поднялись делегаты с мест, снова по адресу вождя полетели горячие приветствия. Раздалось «ура!» В зал, гремя оружием, вошли красногвардейцы. Они принесли

с собой запах пороха и возбуждение боя. Приветствуя Ильича, они торжествовали свою победу — победу революции.

Разгоряченные радостью встречи со своим вождем, делегаты успокоились не сразу. Ленин начал свой доклад — первый доклад о впервые в мире победившей пролетарской революции.

«Товарищи! — говорил Владимир Ильич — Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась.

Какое значение имеет эта рабочая и крестьянская революция? Прежде всего, значение этого переворота состоит в том, что у нас будет Советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетенные массы сами создадут власть. В корне будет разбит старый государственный аппарат и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций.

Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма»¹

Так охарактеризовал великий вождь пролетариата значение этой исторической победы. Речь вождя была программой действия всей Октябрьской революции.

Собрание постановило не открывать прений по докладу. Петроградский Совет принял составленную Лениным резолюцию.

«Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов приветствует победную революцию пролетариата и гарнизона Петрограда. Совет в особенности подчеркивает ту сплоченность, организацию, дисциплину, то полное единодушие, которое проявили массы в этом на редкость бескровном и на редкость успешном восстании.

Совет, выражая непоколебимую уверенность, что рабочее и крестьянское правительство, которое, как советское правительство, будет создано революцией и которое обеспечит поддержку городскому пролетариату со стороны всей массы беднейшего крестьянства, что это правительство твердо пойдет к социализму, единственному средству спасения страны от неслыханных бедствий и ужасов войны.

Совет убежден, что пролетариат западноевропейских стран поможет нам довести дело социализма до полной и прочной победы»²

ОСАДА ЗИМНЕГО ДВОРЦА.

Кольцо блокады вокруг Зимнего дворца сжималось все тесней и тесней.

К 5 часам дня 25 октября части Красной гвардии с боем продвинулись вплотную к дворцу.

Зимний дворец расположен на берегу Невы. Это — огромное трехэтажное здание почти в 200 метров длины, 160 ширины и 22 высоты. Вместе с прилегающими к нему Эрмитажем и Эрмитажным театром Зимний занимает около 9 гектаров. Перед дворцом — широкая площадь. С разных сторон ее замыкают громады зданий Главного штаба и Адмиралтейства. Между ними и дворцом, среди пустынной площади, одиноко высится Александровская колонна.

Отряды Военно-революционного комитета заняли все выходы на Дворцовую площадь. Справа, возле гвардейского штаба и Певческого моста сконцентрировались отряды Красной гвардии и Измайловского полка. Павловский полк и небольшие группы солдат Преображенского полка продвинулись по выходящей к гвардейскому штабу Миллионной улице до Зимней канавки — узкого канала, выходящего на Неву, между Зимним дворцом и Эрмитажем. Вдоль Невы, по набережной Петра Великого и в районе Троицкого моста, расположился Ревельский ударный батальон моряков.

Против Зимнего, за зданием Главного штаба, на Морской, на прилегающих к ней улицах и возле Полицейского моста сосредоточился сильный кулак из частей Красной гвардии Выборгского и Петроградского районов. Здесь же находились броневики, автобронедивизиона, зенитная артиллерия и полубатарея полевой артиллерии. Дальше по Невскому, у Казанского собора, стояли в полной боевой готовности орудия на тракторной тяге. Они были вызваны Временным правительством с фронта, но команды их по прибытии в столицу перешли на сторону Петроградского Совета.

Со стороны расположенного близ Главного штаба Александровского сада дворец окружали отряды Красной гвардии, моряки прибывшего из Кронштадта учебно-минного отряда, 2-го Балтийского и Гвардейского флотских экипажей, солдаты Кекогальмского полка, броневики автобронедивизиона.

С левой стороны, у Адмиралтейства, расположились моряки машинной школы, учебного судна «Океан» и других прибывших из Кронштадта частей. Левый фланг и центр опирались, кроме того, на резервы из солдат Егерского и Волинского полков.

На противоположном берегу Невы стягивались рабочие отряды заводов Василеостровского района. Васильевский остров

соединялся с центром Дворцовым мостом. Подступы к нему находились в руках красногвардейцев.

За рекою, напротив Зимнего, высоко в вечернем небе темнел шпиль Петропавловской крепости. Она также готовилась к активному участию в бою.

Петропавловская крепость — первое, самое старинное сооружение Петрограда. Она закончена Петром I в 1703 году на маленьком островке Енисаари (Заячий остров) на Неве. Свыше 60 тысяч крепостных рабов и солдат погибло при постройке этой первой на берегах Невы твердыни самодержавия. Впоследствии Петропавловка была обращена в государственную тюрьму. В Петропавловском соборе устроили усыпальницу русских царей. А рядом с пышными гробницами тиранов, в сырых каменных склепах крепостных рavelинов, заживо хоронили лучших людей народа — революционеров. Теперь Петропавловка поворачивала жерла своих орудий против Зимнего — последнего оплота старой власти.

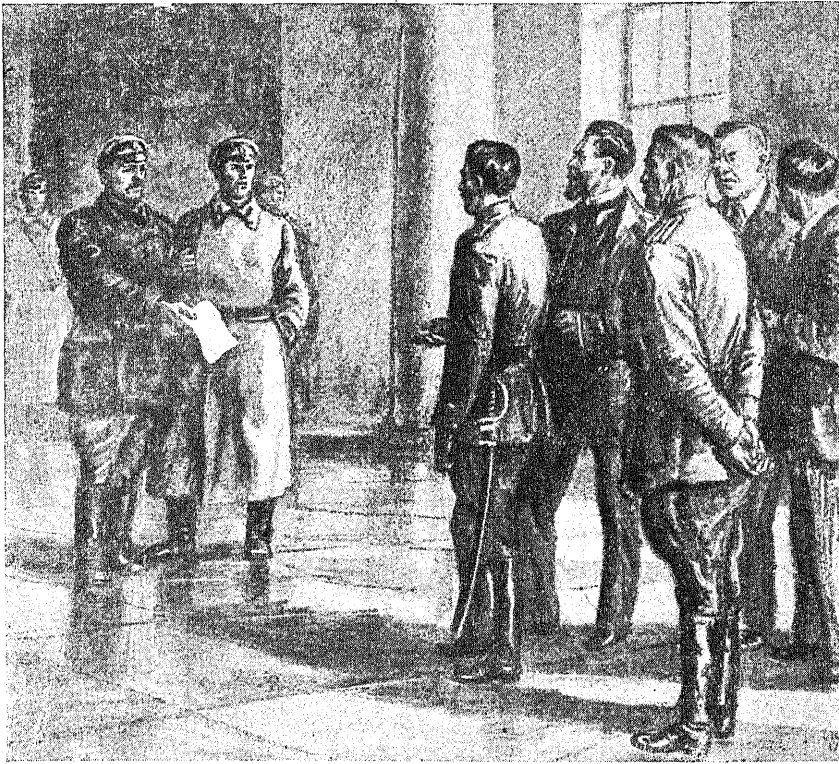
Военно-революционный комитет выработал окончательный план действий. Решили послать Временному правительству ультиматум сдаться в точно указанный срок — в 6 часов 20 минут. В случае отказа с Петропавловской крепости произвести сигнальный выстрел из пушки. Крейсеру «Аврора» дать два холостых выстрела из шестидюймовки. Эти выстрелы должны были послужить сигналом к началу штурма Зимнего дворца.

Вызвали охотников передать ультиматум. Выполнить взялся В. Фролов, самокатчик 1-го самокатного батальона.

На пишущей машинке наспех перепечатали ультиматум. Военно-революционный комитет требовал от Временного правительства сдачи Зимнего дворца и штаба округа под угрозой бомбардировки, Петропавловская крепость и крейсер «Аврора» готовы были открыть огонь.

Вместе с самокатчиком А. Галаниным парламентар отпразднелся в штаб округа. Недалеко от Эрмитажа их остановили красногвардейские цепи. Объяснив цель поездки, парламентары с белым флагом двинулись в расположение противника. Три юнкера с винтовками наперевес вышли им навстречу. Парламентары потребовали проводить их в штаб для передачи ультиматума.

По дороге юнкера угрожали «показать такой ультиматум», но все же провели Фролова в штаб округа, где находились в то время уполномоченный по водворению порядка в Петрограде член Временного правительства Н. М. Кишкин, два его помощника — П. Пальчинский и П. Рутенберг, генерал Баградуни и подполковник Н. Н. Пораделов. «Двадцать минут дается на размышление», — заявил Фролов, передавая ультиматум Кишкину с помощником и генералом Баградуни ушли в Зимний дворец, обещав самокатчикам сообщить ответ по телефону.

Предъявление Временному правительству ультиматума Военно-революционного комитета.

Рисунок Д. Шмаринова.

Ультиматум доложили членам правительства.

Временное правительство помещалось в Малахитовом зале, огромные окна которого выходили на Неву. Взоры министров от скуких, суровых строк ультиматума перебегали на реку. Из окон углового зала виден был угрожающе вытянувшийся у моста крейсер «Аврора». По ту сторону Невы загадочно светились огни Петропавловской крепости. Сдаваться или ждать помощи? Прежде чем ответить на ультиматум, правительство решило посоветоваться со Ставкой.

Центральный телеграф уже давно был захвачен восставшими. Зимний дворец, казалось, был отрезан от всей страны. Но это было не так. Один провод остался необнаруженным, скорее всего железнодорожный или военного министерства. По этому проводу Временное правительство сохранило прямую связь со Ставкой до самой последней минуты. Мецшеник

Никитин переговорил со Ставкой. Оттуда точно сообщили, какие полки посланы на выручку Зимнего дворца.

Временное правительство решило не вступать в переговоры с Военно-революционным комитетом.

Прошло двадцать минут. Парламентеры потребовали обещанного ответа. Пораделов попросил самокатчиков подождать еще десять минут, за это время он обещал добиться от Зимнего ответа. Он позвонил в Зимний, но ответа не получил. Пока Пораделов вызывал министров по телефону, парламентеры вышли на улицу, вызвали караул Павловского полка и отряд Красной гвардии. Сводный отряд вошел в штаб округа, обезоружил юнкеров, арестовал Пораделова, группу офицеров штаба и отправил в Петропавловскую крепость.

Захватом штаба полностью была завершена блокада Зимнего Войска Военно-революционного комитета. Заняли исходные позиции для непосредственного штурма Зимнего дворца.

В Петропавловке в ожидании возвращения парламентеров вели подготовку к обстрелу Зимнего дворца. Обнаружилось, что крепостные артиллеристы отказываются стрелять. Снаряды не подходят, масла нет, орудия приспособлены только для салютов, — сбивчиво отговаривались они.

Убедившись, что крепостные артиллеристы явно ненадежны, представители Военно-революционного комитета сообщили об этом по телефону Свердлову. Он немедленно распорядился вызвать в крепость моряков-артиллеристов с морского полигона.

Стало темнеть. Пока возились с пушками, в крепости распространилось известие, что Временное правительство приняло ультиматум о сдаче. В Петропавловке стали готовиться к принятию арестованных.

Однако перестрелка не утихла. Со стороны Зимнего слышался пулемет. Члены Военно-революционного комитета товарищи Подвойский и Еремеев помчались на машине к дворцу. У Зимней канавки их остановили. Задержанные объяснили, кто они и куда едут, передали известие о сдаче Зимнего. Из цепи красногвардейцев убежденно заявили:

«Какой там сдались! Недавно оттуда нас здорово шпарили.

Опасно туда ехать».

Оказалось, что занят был только штаб округа. Зимний дворец продолжал сопротивление.

Министр Никитин позвонил по телефону товарищу министра Хижнякову и рассказал об ультиматуме. Никитин просил его передать всем общественным организациям, что правительство требует от них полной поддержки. Никитин уверял Хижнякова, что если отправить в тыл войскам, оценившим Зимний дворец, небольшие силы, то осаждающие разбегутся. Хижняков отправился в городскую думу, где обошел все фракции. Кадеты,

эсеры, меньшевики обещали поддержку.

Никитин снова вызвал по телефону московского городского голову Руднева, которому сообщил о решении правительства защищаться.

— Правильно, — ответил Руднев, добавив, что в Москве, так же как и в Петрограде, решено создать «комитет общественной безопасности».

— Этого недостаточно, необходимо поставить ребром вопрос о власти, — перебил его Никитин. — Если вы стоите на точке зрения Временного правительства, то вы должны обратиться ко всей России.

Руднев обещал немедленно исполнить поручение правительства¹.

В Ставке шло лихорадочное собрание сил. Телеграмму Военно-революционного комитета; извещавшую о восстании, от армии скрыли. Известие сообщили только командующим фронтами. Те информировали фронтовые комитеты. К 6 часам вечера 25 октября в Ставку поступили по телеграфу сведения из армейских комитетов об отношении к событиям в Петрограде.

Исполнительный комитет Румынского фронта, Черноморского флота и Одесского военного округа (Румчерод) заявил, что обладает достаточными силами для ликвидации выступления.

Председатель Исполнительного комитета Юго-западного фронта признал недопустимым вооружённый захват власти и обещал выслать аналогичную резолюцию всего комитета.

Члены Исполнительного комитета Западного фронта выразили уверенность, что комитет поддержит Ставку. При этом указали, что во II армии настроение ещё не определилось.

Из Исполнительного комитета Северного фронта донесли, что XII армия, видимо, осудит большевиков. К этому добавляли, что в V армии большевики, возможно, найдут поддержку. То же сообщалось и о тыловых частях Северного фронта.

Чем ближе к революционной столице, тем неувереннее выступали комитеты. Румынский фронт безоговорочно заявил о готовности ликвидировать восстание. Северный — надеялся только на одну из армий. И не напрасно. Пока фронтовой комитет разговаривал со Ставкой, из V армии вызвали к проводу

Н. И. Подвойский.

Военно-революционный комитет в Петрограде «Нужна ли вооруженная помощь и продовольствие?»¹ — спросили из армии Петроград ответил, что в данный момент помощь не требуется. Проплыть были наготове

Около 7 часов вечера, сразу после захвата восставшими штаба округа, Ставка по прямому проводу связалась с Зимним дворцом. Поручик Данчлевич, офицер для поручений при Керенском, передал в Ставку телеграмму Коновалова, заместителя Керенского

«Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов объявил правительство низложенным, потребовал передачи власти угрозой бомбардировки Зимнего дворца пушками Петропавловской крепости и крейсера «Аврора» Правительство может передать власть лишь Учредительному собранию. Решгло не сдаваться и передать себя защите народа и армии. Ускорьте посылку войск»²

Из Ставки ответили, что самокатные батальоны должны прибыть в Петроград сегодня, 25 октября, 9 и 10-й донские полки с артиллерией и два полка 5-й Кавказской дивизии будут 26-го утром, 23-й Донской голь — 26-го вечером, остальные полки Кавказской дивизии — 28-го утром, а бригада 44-й дивизии с двумя батареями — 30-го днем

Ставка выразила уверенность, что Зимнему дворцу удастся организовать оборону и продержаться до прихода войск с фронта

Правительство решило продолжать сопротивление. В Белом зале собрании Ораниенбаумскую и Петергофскую школы юнкеров Пальчинский произнес речь. Юнкера молчали. Пальчинский громче призвал к исполнению долга. Ему ответили «Исполним!»³ Но ответ прозвучал без особого воодушевления и далеко не единодушно

Вот рассказ юнкера Петроградской школы прапорщиков инженерных войск. Школа была вызвана в Зимний дворец днем 25 октября

«Цель нашего пребывания во дворце, — говорил юнкер, — нам была неясна. Мы волновались, хотели поговорить с другими юнкерами (михайловцами, Северного фронта и др.), но нам не разрешили. Наконец, нам через один-два часа сказали, что все объяснят, и велели выстроиться во дворе. Было уже совсем темно. Мы выстроились. Явился кто-то, назвал себя генерал-губернатором Пальчинским и стал очень долго говорить. Говорил бессвязно о том, что мы должны защищать Временное правительство, что мы должны исполнить свой долг и т. д.»⁴

Чтобы поднять настроение юнкеров, Пальчинский пошел на левую ложь. Он заявил

— Керенский с войсками находится уже в Луге, которая от Петрограда всего в сорока верстах.

Юнкера стихли. Вдруг в тишине раздался мрачный пронизывающий голос.

— Справьтесь по железнодорожному справочнику, сколько верст от Луги до Петрограда, прежде чем выступать.

На деле до Луги — около 140 километров.

Со всех сторон послышались недовольные возгласы, вопросы, начался беспорядочный шум. Пальчинский едва выбрался.

Среди гарнизона Зимнего дворца начались колебания.

«Нам доложили, что юнкера желают видеть членов Временного правительства, — рассказывает бывший министр юстиции Малянтович, который отсиживался вместе с другими членами Временного правительства в Зимнем дворце. — Желание было выражено в форме очень настойчивой. Самое обращение к нам уже указывало, что среди юнкеров возникло колебание. Мы вышли Юнкера в числе, может быть, ста, может быть, больше человек собрались в зале-коридоре.

Какой же военный приказ могли мы отдать? Никакого»¹, — уныло замечает Малянтович.

Дело ограничилось жалкими увещаниями, давшими юнкерам тему для митинга. Министров выручил из неловкого положения подоспевший «диктатор» Кишкин, который сообщил, что Военно-революционный комитет предъявил ультиматум с требованием сдать в течение двадцати минут.

«Вошел Пальчинский, — рассказывает дальше Малянтович, — доложил: казаки желают побеседовать с Временным правительством, пришли два офицера, один из них командир. Просили войти.

Вошел казачий полковник, кажется. С ним еще офицер. Спрашивают, чего хочет Временное правительство.

Говорили Кишкин и Коновалов. Мы стояли вокруг. Иредка то тот, то другой всгавляли свое слово.

Говорили то же, что юнкерам.

Полковник слушал, то поднимая, то опуская голову. Задал несколько вопросов. К концу поднял голову. Из учтивости дослушал. Ничего не сказал. Вдохнул и оба ушли — ушли, мне казалось, с недоумением в глазах, а может быть, с готовым решением.

Через некоторый промежуток времени опять вошел Пальчинский, доложил: казаки покинули дворец, ушли, говорят — не знают, что им тут делать»².

Деморализация Временного правительства передавалась и его защитникам. Вслед за тремя сотнями казаков, которые, несмотря на уговоры правительства, покинули дворец, начался уход и других частей. В 6 часов вечера бежало большинство юнкеров Михайловского артиллерийского училища, захватив с собой 4 орудия из 6, находившихся во дворце. У Невского про-

спекта они были задержаны революционными войсками В 8 часов вечера член Военно-революционного комитета товарищ Чудновский был приглашен делегатом Ораниенбаумской школы для переговоров о сдаче юнкеров, не желавших больше сражаться на стороне Временного правительства Юнкера гарантировали Чудновскому неприкосновенность и выполнили это обещание Тем не менее распоряжением Пальчинского Чудновский был арестован Однако по требованию юнкеров его пришлось тут же освободить Вместе с Чудновским из дворца ушла большая часть юнкеров Ораниенбаумской школы и некоторых других школ

Во дворце оставались 310 человек 2-й Петергофской школы прапорщиков, 352 человека 2-й Ораниенбаумской школы прапорщиков при 9 пулеметах, 130 человек роты 1-го Петроградского жепского батальона, рота юнкеров Инженерной школы, юнкера школы прапорщиков Северного фронта, один броневик «Ахтырец» при двух пулеметах и два орудия Кроме того во дворе находилось человек 50—60 случайных военных Этот хорошо вооруженный отряд насчитывал в своих рядах около 850 человек Броневик расположился в главных воротах Для затруднения доступа во дворец были построены баррикады из дров Из-за баррикад выглядывали пулеметы и орудия, под огнем которых находились площадь и прилегающие к ней улицы

На помощь Зимнему дворцу двигалась артиллерия, очевидно из Павловска Артиллеристы шли без охранения, не предполагая возможности нападения в городе Красногвардейцы устроили на Морской улице, по которой двигалась артиллерия, засаду в подворотнях домов Когда артиллеристы поравнялись с ними, они внезапным нападением их обезоружили Атака была настолько быстрой, что не было оказано никакого сопротивления Пушки были отобраны и тут же обращены против Зимнего дворца

Красногвардейцы все смелее подбирались к Зимнему Человек пятьдесят вместе с матросами прорвались в здание по Эрмитажному ходу Необычность обстановки, бархат и золото поразили красногвардейцев На миг они замялись Стали осторожно продвигаться вверх по лестнице Один красногвардеец открыл дверь какого-то зала В огромном зеркале отразилась впсевшая на стене картина, изображающая конный парад «Кавалерия!» — вскрикнул красногвардеец и шарахнулся в сторону Юнкера воспользовались замешательством и разоружили часть ворвавшихся Остальные бросились вниз Дворцовая прислуга и солдаты расположенного внизу лазарета помогали им выбраться из лабиринта дворца Пальчинский отметил этот момент «Все двери открыты Прислуга помогает Рабы Команды тоже»¹

ВЗЯТИЕ ЗИМНЕГО ДВОРЦА.

Отказ Временного правительства сдаться на ультиматум Военно-революционного комитета требовал открытия решительных военных действий против Зимнего дворца. Все сроки прошли. Центральный Комитет большевиков заслушал доклад о ходе борьбы у Зимнего. Ленин написал записку и послал к товарищам Подвойскому и Чудновскому с требованием ускорить взятие Зимнего.

В районные штабы Красной гвардии послали требование немедленно выслать новые отряды. В цехах заводов раздались аварийные сигналы. Объявляли запись в Красную гвардию. Группами, одна за другой, двигались рабочие Выборгской стороны к заводу «Вулкан». Там, на заводском дворе, огороженном от набережной высокой железной решеткой, были навалены горы новеньких продолговатых ящиков с винтовками. Их только что привезли с Сестрорецкого оружейного завода.

Двор был залит огнем электрических ламп. Вокруг ящиков копшились рабочие, вооруженные ломami и топорами. В ожидании стояли грузовики. Бесперывной лентой через высокие ворота входили отряды Красной гвардии. Раздавались слова команд. Стучали топоры; слышался треск ящиков, гуденье автомобильных моторов. Работа шла без суеты, безостановочно. И отряд за отрядом вооруженные петроградские рабочие с песнями бодро входили на штурм Зимнего дворца.

Со всех сторон туда направлялись боевые красногвардейские части. Шли с Охты; от Московского района, Васильевского острова, Нарвской и Невской застав. Путиловский завод выслал сразу несколько отрядов. По дороге путиловцы соединились с рабочими «Сименс-Шуккерта», «Скорохода» и вместе расположились со стороны Александровского сада. Красногвардейцы Сестрорецкого завода выслали второй отряд в 600 человек. С широко развевающимся полотнищем, на котором было написано гордое слово «Революция», они высадились в Новой Деревне и походящим порядком направились к дворцу.

Петроградская сторона собрала второй многочисленный сводный отряд. Сюда входили красногвардейцы мелких заводов Дюфлона, Лангениппена, трамвайного парка, аэропланного, завода Щетинина, беспроводных телеграфов и др. Формировал отряд энергичный председатель районного Совета П. А. Скороходов. Красногвардейцам придали броневик. Для ускорения переброски многих усадили на грузовики, в том числе и отряд женщин-санитарок. Петроградцы направились к Дворцовой набережной и отсюда принимали участие в общем наступлении,

Из команды выздоравливающих в Морском военном госпитале организован отряд. Моряки пошли во 2-й флотский экипаж, привезли винтовки, вооружились и снабдили оружием низших служащих госпиталя.

Десятки небольших красногвардейских отрядов после выполнения боевых операций по захвату правительственных учреждений также приходили к Зимнему. Настроение рабочих было приподнятым. Успехи окрыляли их. Они вливались в кольцо осады, где в первых рядах чернели рабочие пальто, куртки и черные матросские бушлаты. Нетерпение охватывало осаждающих. Они рвались в бой, стремясь одним ударом сломить сопротивление ничтожной, но хорошо укрепившейся кучки защитников буржуазного Временного правительства.

В 9 часов вечера с Петропавловской крепости был сделан предупредительный холостой выстрел из орудия. Такой же выстрел произвел крейсер «Аврора». После этого из полевого орудия, вытасченного на руках и поставленного под арку Главного штаба, был сделан выстрел боевым снарядом, попавшим в карниз дворца. К грохоту пушек присоединилась учащенная ружейная и пулеметная стрельба с обеих сторон.

Попытки отрядов Красной гвардии и моряков продвинуться на площадь встречались винтовочным и пулеметным огнем юнкеров.

Площадь была пустыня, никаких укрытий на ней нельзя было найти. Это затрудняло приближение к дворцу, окруженному баррикадами.

После получения ультиматума Временное правительство перешло из Малахитового зала, в окнах которого зловеще отражались огни «Авроры», во внутренние покои Зимнего дворца. Отсюда не виден был крейсер, тише казалась и канонада.

Министры прогуливались вдоль Фельдмаршальского зала, обмениваясь тревожными сведениями. Вдруг сверху раздался крик «Берегись!» Все бросились врассыпную. Матрос с бомбой в руках наклонился с галереи. Через несколько секунд раздался взрыв. Пальчинский с группой юнкеров помчался на галерею, где захватили матроса. Его с торжеством потащили вниз. Разорвавшейся бомбой контузило только одного юнкера, но появление матросов на верхнем этаже дворца ускорило разложение среди юнкеров 2-й Оранienбаумской школы. Они отказались после этого оставаться во дворце, и только частая перестрелка помешала им покинуть Зимний.

К 10 часам вечера рота Петроградского ударного женского батальона не выдержала огня осаждавших и сдалась. Вместе с ударницами Зимний дворец покинули в значительной части юнкера школы прапорщиков Северного фронта и отдельные группы других школ. Огонь с обеих сторон временно затих.

В 10 часов 5 минут Временное правительство составило и отправило телеграмму «Всем, всем, всем», в которой отдавало себя под защиту армии и народа.

Из Ставки в Зимний дворец поступило сообщение от Духонина. Он подробно докладывал, какие казачьи части придут 26 октября, какая вообще поддержка может быть оказана.

Около 11 часов вечера перестрелка возобновилась. Упорство Временного правительства побудило Военно-революционный комитет прибегнуть к обстрелу Зимнего дворца из орудий Петропавловской крепости.

В Петропавловку прибыли матросы с морского полигона, присланные по распоряжению Свердлова. Моряки, осмотрев орудия, нашли их вполне пригодными для боевых действий. Получив приказ стрелять, они открыли частый огонь по дворцу. Всего было выпущено около 35 снарядов из трехдюймовых орудий. Попаданий было только два, при этом один снаряд разорвался в комнате, смежной с той, в которой находились члены Временного правительства. Но если огонь крепостных орудий причинил мало повреждений, зато его моральное действие было огромно. Между «Авророй» и Петропавловской крепостью — штабом осады Зимнего — была установлена сигнализация: зажженным фонарем. Сигнал «Авроре» был дан «частая стрельба холостыми». «Аврора» поддержала Петропавловку огнем тяжелых орудий. Правда, выстрелы были холостые, тем не менее их эффект был громадный на фоне боевых действий Петропавловки.

Одновременно с артиллерийской пальбой усилилась ружейная и пулеметная перестрелка. Войска Военно-революционного комитета перешли в наступление со стороны площади. Однако атака была отбита, лишь небольшая горсть — около 50 смельчаков-красногвардейцев — прорвалась через баррикады в главные ворота дворца. Но здесь они были окружены юнкерами и обезоружены.

Осада продолжалась уже свыше шести часов. Многие красногвардейцы и солдаты находились у дворца непрерывно с самого утра. К воинским частям подъезжали походные кухни, снабжая солдат и рабочих пищей. Красногвардейцы-трамвайщики через кондукторов и вагоновожатых сообщали в один из трамвайных парков, что так как штурм дворца задерживается, необходимо прислать продовольствие.

В парке дежурили члены заводского комитета. Они раздобыли в питательном пункте хлеба и колбасы. Снарядили моторный вагон. В ночной осенней мгле по затихшим улицам Петрограда на предельной скорости мчался одинокий ярко освещенный трамвайный вагон, везя красногвардейцам продукты. Через некоторое время еще несколько вагонов, заполненных красногвардейцами, прибыли к площади Зимнего дворца.

Незаметной, но огромной была роль женщин-работниц в эти боевые дни пролетарского восстания. Во всех крупных отрядах Красной гвардии в качестве санигаров, а иногда и бойцов, были женщины. Составлялись и отдельные женские санитарные отряды. На Васильевском острове в небольшой пошивочной мастерской работали 50 работниц. Все они без исключения записались в санитары. 25 октября, разбившись на части, присоединились к красногвардейским сотням и всю ночь дежурили в расположении Зимнего дворца, перевязывая раненых солдат и красногвардейцев.

Ружейный и пулеметный огонь у Зимнего не прекращался. Гул артиллерийской канонады приводил в трепет явных и тайных приспешников контрреволюции. Временное правительство с минуты на минуту должно было бесславно сойти со сцены. Министр Никитин в последний раз связался с городской думой. Член кадетской фракции думы Кускова успела ему сообщить, что к Зимнему дворцу направляется большая депутация от всех фракций городской думы. Бессильные оказать какую бы то ни было помощь Временному правительству, лидеры мелкобуржуазных партий совместно с кадетами устроили шествие к Зимнему дворцу. Когда в городской думе узнали об ультиматуме Временному правительству, городской голова предложил послать депутацию на крейсер «Аврора», чтобы предупредить стрельбу. Решено было отправить депутацию не только на «Аврору», но и в Зимний дворец и в Совет рабочих и солдатских депутатов. В состав трех депутатий вошли городской голова Г. Н. Шредер, председатель думы А. А. Исаев, член думы графиня Панина, Коротнев и др. Первая вернулась около 11 часов ночи в городскую думу депутация, едущая на «Аврору». Немедленно возобновилось заседание думы. Депутация сообщила, что на крейсер ее не пустили.

Сообщение депутации вызвало целую бурю. На трибуну вскочил эсер Быховский.

— Дума не может остаться безучастной в такой момент, когда достойные борцы за народ оставлены одни в Зимнем дворце и готовы умереть¹, — кричал Быховский. Свою истерическую речь Быховский закончил предложением всей думе перейти в Зимний дворец, чтобы умереть со своими избранниками.

В этот момент на заседании думы появился министр С. Н. Прокопович. Со слезами в голосе он жаловался, что его не пускают в Зимний дворец разделить участь Временного правительства. Простирая руки к депутатам, Прокопович умолял:

— Сейчас, когда умирают ваши избранники, забудем все партийные счеты и все пойдем защитить или умереть².

Фракции думы стали обсуждать, умирать ли с Временным правительством. Эсеры и меньшевики решили умирать. Пред-

ставите ли кадеты и других партии заявили; что пойдут умирать вместе с эсерами и меньшевиками. Городской голова города Пятигорска, случайно оказавшийся на заседании, выразил желание присоединиться к шествию К пятигорскому депутату присоединился тоже случайно присутствовавший член Саратовской думы

Предложение идти в Зимний дворец было подвергнуто поименному голосованию В притихшем зале одна за другой назывались фамилии членов городской думы. Каждый вставал и отвечал. «Да, иду умирать вместе с Временным правительством» Так заявили 62 человека Четырнадцать человек заявили, что уходят в Совет рабочих депутатов От «умпрания» воздержались трое меньшевиков-интернационалистов.

Члены городской думы спустились вниз; чтобы идти на улицу В этот момент сообщили, что прибыла депутация, едвшая в Зимний дворец Все вернулись в зал и вновь открыли заседание думы Депутация заявила; что в Зимний дворец она не попала С большим трудом через какие-то мрачные подвалы ее провели с белым платком к Зимнему дворцу; но оттуда по ним открыли огонь Депутация утешала себя, что защитники Зимнего дворца в темноте, видимо, не заметили белого флага А один из членов думы заявил, что в них стреляли, очевидно, потому, что боялись открыть вход во дворец большевикам.

На трибуне появилась графиня С В Панина.

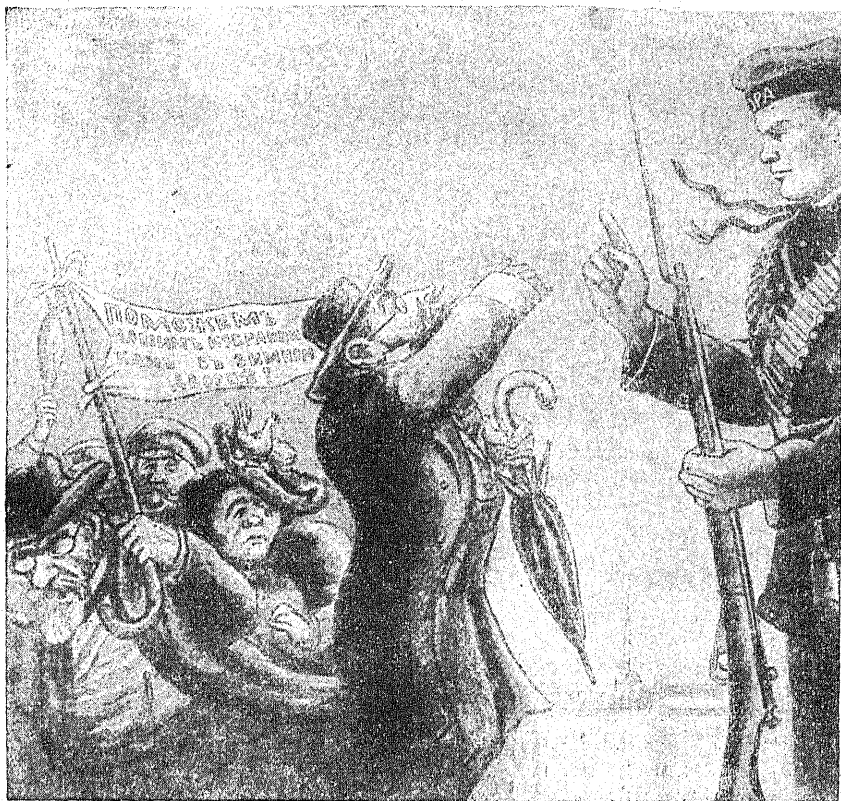
— Если гласные не могут подойти к Зимнему дворцу, то они могут стать перед орудиями, стреляющими в Зимний дворец, и категорически заявить, что только через их головы большевики могут рассгребивать Временное правительство¹; — кричала она.

Выступление графини вновь подняло упавшее было настроение, и члены думы вторично вышли на улицу Селся меткий холодный дождь. Улицы казались пустынными Не слышно было и выстрелов Члены думы нерешительно топтались на месте Вдруг появился «вестник»

— Подождите, в думу в потном составе направляется Совет крестьянских депутатов для совместного заседания

Снова вернулись в зал — ожидать прибытия делегации Искренне взвинченное настроение падало Тут сообщили, что министр земледелия С Маслов, сидевший в Зимнем дворце, каким-то образом прислал записку В этой записке, которую он сам назвал «посмертной», Маслов сообщал, что «если ему суждено умереть, то он умрет с проклятием по адресу демократии, которая послала его во Временное правительство, настаивала на этом и теперь оставляет его без защиты»².

Записка произвела впечатление. Снова заговорили о необ-

«Отправляйтесь по домам и оставьте нас в покое!» (Шествие к Зимнему дворцу Прокоповича, Шрейдера и др.)

Карикатура Кукрыниных.

ходимости птиц немедленно умирать за Временное правительство. Поздно ночью, наконец, двинулись к Зимнему дворцу. Шествие возглавляли городской голова Шрейдер и Прокопович с фонарём в одной руке и зонтиком в другой. Однако умереть членам городской думы не пришлось.

Шествие добралось только до угла Екатерининского канала. Дорогу преградил небольшой отряд моряков: «Комитет приказал никого не пропускать в Зимний дворец».

Шрейдер и Прокопович вступили в пререкания с матросом. Из толпы неслись гневные восклицания.

Один из матросов, повысив голос, резко скомандовал:

— Отправляйтесь по домам и оставьте нас в покое!

Процессия потопталась и без шума стала поворачивать назад, в думу.

Для политических мергвецов достаточно было небольшого оурища, чтобы они повернули назад

В Ставке в это время положение резко изменилось Между 10 часами и часом ночи генерал Духонин вызвал Северный фронт Подошел начальник штаба генерал Лукирский Доложил, что главнокомандующий Северного фронта генерал Черемисов в 10 часов отменил все распоряжения о посылке войск Духонин приказал разыскать Черемисова Последний сообщил, что в Петрограде правительство прежнего состава уже не существует, генерал-губернатором назначен кадет Кишкин Это назначение вызвало перелом настроения в войсковых организациях фронта не в пользу Временного правительства

Духонин удивился Сггал говорить о необходимости поддержки правительства, о долге перед родиной, но Черемисов перебил его:

«Пока все, что говорилось, держите про себя, но имейте в виду, что Временного правительства в Петрограде уже нет»¹

Духонин связался с Западным фронтом Оказалось, что Черемисов уже успел переговорить с командующим фронтом генералом Балудевым Как и Духонин, последний призывал к единению, чести и долгу, а Черемисов твердил ему свое

Ставка снова вызвала Северный фронт Балудев в свою очередь пытался связаться с Духониным, но тот говорил с Зимним

Пока генералы беседовали друг с другом, в армии с молниеносной быстротой распространялись вести о перевороте. Полки отказались выступить на защиту Временного правительства Самокатчики остановились в семидесяти километрах от столицы Военно-революционный комитет выслал к ним Серго Орджоникидзе, только утром 25 октября вернувшегося из Закавказья, куда он был послан Центральным Комитетом после VI съезда партии Состоялся митинг Серго в пламенной речи рассказал о восстании в Петрограде, о том, что самокатчиков обманули Солдаты бурно приветствовали Серго и отдали себя в распоряжение Военно-революционного комитета

Армейский комитет Северного фронта раскололся. Большинство его было явно не на стороне Временного правительства Когда Черемисов говорил со Ставкой, как раз в это время комитетом вырабатывалась революция Командующий Северным фронтом уже не являлся хозяином положения Его распоряжения не имели никакой силы Под давлением масс ему пришлось задержать посылку войск

И в самом Петрограде никто не приходил на помощь Временному правительству Казаки, и те дезертировали

Поведение казаков было наиболее характерным примером той стремительности, с которой революция разлагала боевые силы контрреволюции 25 октября весь день заседал Совет союза

Казацкія войскъ вместе съ полковыми комитетами расположенныхъ въ Петербургѣ 1, 4 и 14-го донскихъ казачьихъ полковъ Представители этихъ полковъ заявили, что казаки не хотятъ выступать на защиту Временнаго правительства и во всякомъ случаѣ не пойдутъ безъ поддержки пехоты. Казачьи старшины, и въ томъ числѣ новоиспеченный казакъ эсеръ Б. Савинковъ, кооптированный въ составъ Совета союза казачьихъ войскъ, въ продолженіе долгихъ часовъ заклинали казаковъ поддерживать Керенскаго Савинкова и члена Совета Филатова за поддержку правительства. Имъ лестили, подкупали обещаніями сохранить за ними ихъ привилегированное положеніе и угрожали, что большевики первымъ деломъ расправятся съ казаками, лишатъ ихъ земель.

Измученные длинными увещаніями представители полковыхъ комитетовъ все же отказались баллотировать предложеніе руководителей Совета союза казачьихъ войскъ и потребовали перерыва для обсужденія вопроса непосредственно въ полковыхъ комитетахъ. По возобновленіи засѣданія два полка (1 и 14-й) обещали выполнить приказъ, но и среди нихъ некоторые сотни настаивали на предварительномъ выводе на улицу пехоты, а 4-й Донской казачій полкъ и вовсе отказался выступать. Советъ союза казачьихъ войскъ принялъ резолюцію о поддержкѣ Временнаго правительства и сообщилъ, что полки готовы выступить противъ восставшихъ.

Решеніе, однако, оказалось принятымъ безъ согласія «хозяина» — вечеромъ все три полка вопреки постановленію своихъ полковыхъ комитетовъ заявили, что 1) приказовъ Временнаго правительства выполнять не будутъ, 2) противъ Петербургскаго Совета не выступятъ и 3) готовы нести охрану города, какъ при прежней власти.

Горячая перестрѣлка у Зимняго дворца не прекращалась. Раздраженные упорнымъ сопротивленіемъ юнкеровъ, вѣсевшихъ за сложными изъ дровъ баррикадами, красногвардейцы и матросы непрестанно возобновляли попытки ворваться во дворецъ. Медленно, ползкомъ, невзирая на опасность, небольшими группками они добивались до самыхъ баррикадъ.

Проникнуть во дворецъ было легче всего черезъ Салтыковский подъездъ, со стороны Адмиралтейства. Здѣсь находился лазаретъ Раненые солдаты оказывали содѣйствіе пробравшимся къ нимъ морякамъ и красногвардейцамъ. Въ то же самое время цѣлые группы осаждающихъ начали проникать въ Зимній черезъ никемъ не охраняемые проходы со стороны Эрмитажа.

Матросы, красногвардейцы и солдаты стремительно рассыпались по всемъ этажамъ. Пользуясь беспорядкомъ, царившимъ во дворцѣ, отдельные красногвардейцы — «красные агитаторы», какъ ихъ называлъ въ своихъ воспоминаніяхъ верховный комиссаръ Станкевичъ, — смѣшавшись съ толпой юнкеровъ, вносили разло-

жение в ряды защитников правительства Часть красногвардейцев юнкерам удалось разоружить

Атаки на дворец производились главным образом с флангов — со стороны Миллионной улицы и Александровского сада. Во главе других частей петроградского гарнизона дрались Павловский и Кексгольмский полки и 2-й Балтийский флотский экипаж. С ними вместе в первых рядах были моряки Кронштадтского сводного отряда. Впереди всех, увлекаемая другими своим примером, были красногвардейцы.

Прожекторы военных судов, прорезая царившую вокруг тьму, освещали дворец.

Дворец был красным, точно окрашенный кровью. Из освещенных комнат через окна на площадь падали яркие полосы света. Постепенно юнкера стали гасить свет в комнатах. Винтовочная трескотня, стук пулеметов, раскаты орудийных выстрелов сливались в неумолчный гул.

К часу ночи огонь с баррикад стал ослабевать.

Толпы осаждающих подвигались все ближе к дворцу, скапливаясь у Александровской колонны. Еще сильнее нажали на юнкеров с флангов. Красногвардейцы стали группироваться у штабелей дров, используя их теперь как баррикады против юнкеров. По цепи штурмующих передавали команду прекратить огонь, ждать отдельного винтовочного выстрела — сигнала «на приступ».

Внутри дворца вели бои проникавшие туда раньше группы красногвардейцев. Еще слышны были отдельные выстрелы, местами еще трещал пулемет. Но враг уже не в силах был сдерживать напор окруживших его людских масс.

Вскоре раздался винтовочный выстрел — сигнал «на приступ», и поток людей, затопив дворцовые ворота и подъезды, ворвался в здание.

Смолили треск и грохот трехдюймовок Петропавловской крепости. В воздухе, заглушая сухую непрерывную дробь пулеметов и винтовок, стоял сплошной победный крик «ура». Красногвардейцы, матросы, солдаты, прыгая через баррикады, спотыкаясь, падая, снова поднимаясь, живым потоком заливали входы, крыльцо, лестницы дворца.

К двум часам ночи Зимний дворец был взят. Последняя цитадель буржуазного Временного правительства пала.

Крики «ура», топот тысяч ног и стук прикладов нарушили тишину царских покоев. Полтора-два десятилетия возвышалось это величавое, огромное здание, как неприступная крепость, как символ незыблемости дворянско-помещичьей и буржуазной власти. И вот отряды питерских рабочих, солдат и матросов полноправными хозяевами вступили в здание, доступ к которому раньше для них был закрыт.

Петроград. Зимний дворец.

Зимний дворец был закончен постройкой в 1762 году, при Петре III. Строили его на «прибылые кабацкие деньги», т. е. на доходы, получаемые от царских кабаков. Построен дворец выдающимся зодчим XVIII века Растрелли, который строил и Смольный. Передавая сенату требование императрицы Елизаветы Петровны на отпуск денег для постройки, Растрелли так определил значение дворца: «Строение каменного зимнего дворца строится для одной славы всероссийской»¹. Среди обширной площади торжественно возносил свои колонны царский дворец. Сюда подкатывали раззолоченные придворные кареты. Сторонкой пробирались мимо сверкающих окон оборванные городские мастера. Часовые окриками отгоняли от дворца простой народ.

Зимой 1837 года Зимний дворец сгорел. Но по распоряжению Николая I он был восстановлен с ещё большей роскошью и пышностью. Немедленно на пепелище были воздвигнуты строительные леса. Шесть тысяч искусных рабочих было согнано со всех концов России. Зимой, днём и ночью, в трескучие морозы шла работа. В залах дворца стояла 30-градусная жара — так сильно топили печи, чтобы скорее просушить стены. Рабочие, красившие залы дворца, вынуждены были надевать на головы особые шапки со льдом, иначе нельзя было работать в такой температуре. Десятки рабочих гибли в невыносимо тяжёлых условиях труда. За один год с небольшим дворец был заново построен².

Грандиозное впечатление производил вновь отстроенный дворец. Он ослеплял каждого входившего богатством отделки и

роскошью убранства. Бесконечная вереница огромных велико-
лепных зал вела в покои царя и его семьи.

Идея торжествующего самодержавия была положена в основу архитектурного оформления дворца. Николай I издал специальный указ, запрещающий строить в Петрограде здания выше 22 метров, т. е. выше Зимнего дворца. За несколько лет до того — в 1834 году — на площади перед Зимним дворцом Николай поставил памятник — Александровскую колонну. 25-метровый гранитный столб заканчивался вверху фигурой ангела с крестом, попирающего ногой змею революции. Снизу казалось, что ангел, как часовой, стоя перед окнами царского дворца, отдавал честь.

Волны народного горя, слез и гнева омывали гранитные твердыни дворца. Сюда, к стенам царских комнат, не раз доплескивалось народное возмущение. До самого подножия дворца докатились ряды восставших войск в декабре 1825 года. В залах Зимнего при спущенных шторах Николай I по ночам допрашивал декабристов. Сюда с иконами и царскими портретами приходили к «парю-батюшке» в январские морозный день 1905 года петербургские рабочие. Зимний дворец встретил их пулями. Кровью рабочих, их жен и детей был забрызган гранит и мрамор его стен.

После июльских дней 1917 года, торжествуя победу над большевиками, в Зимний дворец перебралось Временное правительство. В бывших комнатах Александра III, в его кабинете и спальне, поселился «социалистический» министр Керенский. В дворцовых покоях и залах Зимнего переменились только лица. Лишь в ночь на 26 октября 1917 года окончательно пала эта вековая твердыня помещичье-буржуазной власти. Новые хозяева сгнаны — рабочие и солдаты — поднялись по 117 мраморным парадным лестницам Зимнего. Одна за другой настежь распахнулись перед ними все 1 786 дверей. Тяжелая поступь красногвардейских отрядов прогремела под сводами всех 1 050 комнат и зал царского дворца.

Лавиной влившись во дворец красногвардейцы, матросы и солдаты бросились разоружать оцепеневших от страха юнкеров.

— Провокаторы! Корниловцы! Убийцы народа! — раздавалось по их адресу.

Однако насилий над юнкерами никто не учинил.

В обширном зале перед комнатой, где сидело Временное правительство, встали с ружьями наизготовку ряд юнкеров — последняя группа защитников Временного правительства. Винтовки были вырваны из их рук.

Навстречу атакующим выскочил Пальчинский с криком, что достигнуто соглашение и во дворец идет депутация городской думы и Совета. Пальчинского арестовали.

Комната, в которой укрывались члены Временного правительства, немедленно была занята революционными войсками

Министры стояли бледные, растерянные Их объявили арестованными

— Чего с ними возиться, попили нашей крови и доволь-
но, — громко стукнув винтовкой о пол, выкрикнул пра-
вительственный мажорант¹

Матроса успокоили распоряжается Военно-революцион-
ный комитет, никаких самочинных действий

В торжественной обстановке составлялся список арестован-
ных министров Затем их стали выводить Каждого министра
вызывали по фамилии, за ним следовал солдат с винтовкой Так,
на ходу, составила живая цепь, двигавшаяся по попутным
коридорам к выходу На темной, сырой площади толпились крас-
ногвардейцы, матросы, солдаты

— Где Керенский? — спрашивали они.

Узнав, что министр-председатель бежал, они разразились
проклятиями по его адресу и обещали поймать его

Под конвоем «бывшие люди» были доставлены в Петропав-
ловскую крепость

С падением Зимнего дворца власть Временного правительства
была ликвидирована окончательно Великая пролетарская ре-
волюция победила в столице

ОКТЯБРЬСКОЕ ВОССТАНИЕ — КЛАССИЧЕСКИЙ ПРИМЕР ПОБЕДОНОСНОГО ПРОЛЕТАРСКОГО ВОССТАНИЯ

Октябрьское восстание является классическим примером
той тактики вооруженного восстания, которую создали осново-
положники научного социализма Маркс и Энгельс и их великий
преемник и продолжатель Ленин В Октябрьском восстании
был обобщен весь опыт борьбы мирового пролетариата, поды-
тожен революционный путь большевистской партии Героиче-
ская борьба петроградских пролетариев еще раз подтвердила,
что вооруженное восстание есть *особый* вид политической борьбы,
подчиненный *особым* законам Именно эта истина марксизма
подверглась едва ли не наибольшему извращению во II Интер-
национале. Международный меньшевизм обвинял в бунтарстве

исел, кто пытался претворить в практику революционные мысли Маркса, называл бланкистами тех, кто требовал тщательно изучать особые законы восстания. Известный французский революционер Бланки представлял себе революцию в виде политического переворота, подготовляемого и совершаемого узким, хорошо законспирированным кружком заговорщиков. Бланки доказывали, что небольшая, крепко сплоченная группа, выступив неожиданно, может первыми своими успехами увлечь массы и тем самым совершить революцию.

Марксизм не имеет ничего общего с этой теорией и практикой «заговорщической» революции.

Октябрьская пролетарская революция является блестящим образцом практического применения марксистской теории вооруженного восстания. Каковы же важнейшие политические и тактические уроки вооруженного восстания в октябре 1917 года?

1. Победа никогда не приходит «самотеком», она достается только после тяжелого, упорного организованной борьбы. Как бы далеко ни зашло разложение противника, как бы значительно ни было колебание в его рядах, врага надо разбить, враждебный класс надо раздавить.

А это требует исключительно тщательной подготовки.

Партия большевиков использовала всякий повод для мобилизации своих сил, для более тесной связи с местами. Центральный Комитет посылал своих представителей на все конференции; съезды, совещания информировать большевиков, договориться с ними о расстановке сил. Делегатов Северного съезда Советов использовали для передачи на места директив партии. Во фракции большевиков съезда городов в Москве распределяли между областями роли в подготовляемом восстании. На места были посланы члены Центрального Комитета или доверенные лица. Из промышленных центров в свою очередь приезжали местные работники. Между центром и местами была налажена самая тесная связь. Уполномоченные Центрального Комитета, письма, газеты, прямые провода — все было учтено, все было использовано, чтобы держать руководящих партийных товарищей в курсе назревающих событий, чтобы держать всю партию в боевой готовности.

В подготовке восстания исключительную роль сыграла изоляция соглашательских партий. В столицах и промышленных центрах эта изоляция сказалась в переходе Советов в руки большевиков. Ленин предложил посылать в деревню агитаторские группы для разъяснения большевистской политики. Солдаты-отпускники проходили краткосрочные курсы, снабжались большевистской литературой.

Изоляция соглашательских партий облегчила создание *единого фронта* революционных пролетариев и других трудящихся. Октябрьская социалистическая революция была *несорванной* в том

Красногвардейская охрана у дверей В. И. Ленина в Смольном.

смысле, в каком понимал её Маркс. Большевикам удалось отвоевать массы у эсеров и меньшевиков. Многие рядовые члены соглашательских партий покинули своих вождей и пошли за большевиками. Подавляющее большинство трудящихся поддержало пролетариат, возглавляемый большевистской партией.

«За нами большинство *класса*, — писал Ленин, — авангарда революции, авангарда народа, способного увлечь массы. За нами *большинство* народа. А в этом гвоздь общенародного характера революции»¹.

Октябрьская социалистическая революция показала исключительное умение большевистской партии бороться за армию. Революция вырвала армию из рук контрреволюции. Буржуазии

удалось использовать только ' классово подобранные отряды белой гвардии. юнкеров, ударников, офицерский корпус и т п

Огромная работа была проделана по разложению рядов противника. Агитаторы-большевики непрерывно проникали в отряды Временного правительства. В юнкерских школах команды солдат, обслуживающие юнкеров, большей частью находились под большевистским влиянием. В самом Зимнем дворце во время осады то и дело арестовывали большевистских агитаторов.

По предложению Ленина и под непосредственным руководством Сталина заранее был подготовлен штаб восстания, распределены силы, намечен план. Были выделены специальные отряды для занятия решающих пунктов. Огромное внимание было уделено всестороннему собиранию сведений о составе и расположении войск под Питером и в Питере, военной подготовке Красной гвардии и верных революции полков. Ленин писал:

«Мы можем оказаться в смешных дураках, не сделав этого с прекрасными революциями и с Советами, но без власти!»¹

«Восстание, как и война, есть искусство», эту характеристику Маркса и Энгельса положила партия большевиков в основу своей деятельности. Вся подготовительная работа партии полностью шла согласно требованию Ленина:

«Никогда не играть с восстанием, а, начиная его, знать твердо, что надо идти до конца»².

2 Исключительное значение в проведении восстания сыграл выбор самого момента восстания. Ленин развил и дополнил учение Маркса о революционной ситуации, охарактеризовал условия, создающие революционную ситуацию и определяющие ее переход в революцию. Наличие общего кризиса, толкающего на борьбу широчайшие массы народа, невозможность для господствующих классов управлять по-старому, усиливаемая грызней в правительственном лагере, и нежелание масс дольше терпеть гнет и эксплуатацию — таковы основные, характерные черты революционной ситуации, вне которой всякое восстание превращается во вспышку, в путч. Ленин не только дополнил и развил мысль Маркса о революционной ситуации. Он показал, что лишь наличие сознательной, дисциплинированной, идейно сплоченной партии может превратить революционную ситуацию в революцию. Ленин четко разграничил вопросы революции и вооруженного восстания, запутанные меньшевиками и троцкистами. Возражая меньшевистским предателям, которые выступали против подготовки, назначения и проведения вооруженного восстания под тем предлогом, что народная революция не назначается, а готовится переворотом в общественных отношениях, Ленин писал:

«Не может быть назначена народная революция, это справедливо. Но назначить восстание, если мы его действительно го-

товили и если народное восстание возможно, в силу *совершившихся* переворотов в общественных отношениях, вещь вполне осуществимая»¹

Октябрьская социалистическая революция дала исключительный образец умения большевистской партии выбрать момент восстания. Хвастливый болтун и предатель Троцкий и поддерживавшие его изменники Зиновьев с Каменевым, предлагая отсрочить выступление до съезда Советов, тем самым выдавали противнику план действий. Позволяя ему подтянуть свои силы, они предавали революцию.

Ленин гениально разгадал намерения противника. Вождь партии по ряду признаков понял, какая лихорадочная мобилизация сил шла в лагере врагов. Руководитель революции, блестяще владевший революционной диалектикой, раскрыл планы буржуазии и ее правительства. Ленин добился того, что восстание было начато и проведено до съезда Советов. Конкретный ход борьбы показал, как гениален был руководитель революции. Если бы большевистская партия не пошла в наступление 24 октября, то весь ход революции выглядел бы совершенно иначе. Инициатива перешла бы в руки врага.

3. Успешное проведение восстания требует сосредоточения в решающих местах большого перебега сил. Класс, уходящий со сцены, всегда лучше вооружен и имеет больше военных специалистов. Свергаемый класс за долгие годы своего господства сумел воспитать опытных боевых командиров. На его стороне было техническое преимущество, зачастую и лучшая организация и лучшая подготовка. Это требовало со стороны восставших исключительной самоотверженности, преданности делу. Лучшей технике, большему военному преимуществу восстание противопоставило сосредоточение большего числа сил. Ленин неоднократно требовал от партии скопления

«гигантского перевеса сил над 15—20 тысячами (а может и больше) нашей «буржуазной гвардии» (юнкеров), наших «вандейских войск» (часть казаков и т. д.)»²

Об этом законе восстания Ленин писал следующим образом:

«Необходимо собрать *большой перевес сил* в решающем месте, в решающий момент, ибо иначе неприятель, обладающий лучшей подготовкой и организацией, уничтожит повстанцев»³.

4. Восстание, чтобы быть успешным, должно развернуть стремительное наступление.

Октябрьское вооруженное восстание от начала до конца являлось подтверждением этого ленинского правила. Оно воплотило в себе тактику стремительного наступления на врага.

В первую очередь восставший рабочий класс захватывал и закреплял в городе те пункты и здания, которые имели

важное практическое значение для последующих боевых действий

В этом отношении удивительно точно оказалось выполненным указание Ленина,

« чтобы непременно были заняты и цепой *каких угодно потерь* были удержаны а) телефон, б) телеграф, в) железнодорожные станции, г) мосты в первую голову»¹

Все это в ходе восстания тщательно было выполнено Военно-революционным комитетом

Что это дало восставшим? Овладение средствами связи, в первую очередь Центральной телефонной станцией, дало возможность использовать эти средства для изоляции Временного правительства и его вооруженных сил. Занятие железнодорожных станций в условиях Октябрьского восстания имело громадное значение, так как каждую минуту можно было ожидать движения эшелонов, перебрасываемых с фронта на помощь Временному правительству. Наконец, мосты в условиях боевых действий в городе, где широкая река отделяет центр от рабочих окраин, приобретали чрезвычайно важное значение для связи центра восстания с окраинами

После занятия исходных, важных в тактическом отношении пунктов и учреждений города остальные учреждения захватывались постепенно. Каждый час приносил восставшим известия о занятии все новых и новых пунктов столицы, а Временному правительству — сведения о его все растущей изоляции

Основное указание Ленина о тактике вооруженного восстания гласило

«Раз восстание начато, надо действовать с величайшей *решительностью* и непременно, безусловно переходить в наступление «Оборона есть смерть вооруженного восстания»²

5. Восстание, чтобы быть успешным, должно захватить неприятеля врасплох. В продолжение многих дней накануне выступления пресса была полна слухов о восстании, правительство — терроризировано идущими со всех сторон сведениями. На заседаниях Совета министров, на фронте, куда Керенский бежал за помощью, в соглашательских учреждениях — всюду членов правительства преследовали слухи о заговоре. Каждый день ждали восстания. Каждое утро просыпались с тревогой «Началось!» Соглашатели метались с квартиры на квартиру, выпрашивая, добываясь узнать, когда же, наконец, свершится неизбежное. А партия большевиков спокойно выжидала момент, чтобы поразить противника неожиданным

«Надо стараться захватить врасплох неприятеля, — учит Ленин, — уловить момент, пока его войска разбросаны»³

6. Успешное восстание требует непрерывных успехов, пусть даже незначительных

Систематически поступавшие к Временному правительству сведения о захвате войсками Военно-революционного комитета все новых и новых учреждений вселяли все большую тревогу в защитников Зимнего дворца и членов Временного правительства. Плохие известия настигали Керенского едновременно явившаяся делегация юнкеров сообщила о полученном ими ультиматуме Военно-революционного комитета с требованием покинуть дворец. Члены правительства передавали о прибытии кронштадтских моряков. Офицеры штаба округа растерянно доносили об отказе полков поддержать Временное правительство. Керенский не выдержал и выехал «встречать» идущие с фронта войска.

Все эти сообщения немедленно передавались по отрядам восставших. Сведения о победах вселяли гордость в повстанцев, поднимали настроение, двигали дальше в бой. Каждый новый успех уменьшал численность рядов противника, расширял число революционных войск. Каждый шаг вперед увеличивал панику у врага, сознание своей силы у восставших. Всякий захват нового пункта усиливал безнадежность у защитников правительства, уверенность в победе пролетарских отрядов.

В этих действиях восставших систематически осуществлялись указания Ленина:

«Надо добиваться *ежедневно* хоть маленьких успехов (можно сказать ежедневно, если дело идет об одном городе), поддерживая, во что бы то ни стало, *моральный перевес*»¹

Октябрьская победа показала, какой силой становятся народные массы, когда ими руководит испытанная, боевая пролетарская партия. Соглашатели и буржуазия пугали пролетариат «потоками крови», которые прольются в гражданской войне. Но успешное восстание спасло сотни тысяч солдат от гибели в войне империалистской, избавило миллионы крестьянской бедноты от крепостнического гнета помещиков, миллионы пролетариев — от ужасов безработицы, вымирания и эксплуатации.

Такой организованности и стройности, такой четкости и взаимосвязанности, такой тщательной, глубокой подготовки, как в Октябрьской социалистической революции, не знало ни одно восстание в мире. Всю эту тщательную подготовку, организованность и дисциплинированность, всю эту, как говорил Дантон, смелость, смелость и еще раз смелость обеспечил Центральный Комитет партии большевиков под руководством Ленина и Сталина. Не было ни одного вопроса восстания, не обсужденного заранее Центральным Комитетом. Общий план, связь, шифры, обеспечение тыла, лозунги — все получило точное и полное оформление в Центральном Комитете. Все это объясняет, почему в этой величайшей революции, в этом исключительном восстании, где столкнулись огромные силы, где участники насчитались сотнями ты-

ся, так мало оказалось жертв в боях под Зимним дворцом погибло всего несколько десятков человек.

Великие герои Парижской коммуны оборонялись в Париже, вместо того чтобы стремительно наступать на врага. Огромное число борцов во время революций 1848 и 1871 годов в Западной Европе и 1905 года в России погибло, не добившись победы, потому что они отступили от требования Маркса и Энгельса отнестись к восстанию, как к искусству. Октябрьская социалистическая революция, подготовленная, организованная и проведенная партией Ленина — Сталина, исправила ошибки борцов Парижской коммуны, учла опыт всех восстаний и вошла в сокровищницу мирового революционного пролетарского движения как блестящее практическое руководство к действию.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ВТОРОЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ.

1

ОТКРЫТИЕ СЪЕЗДА

Вечер на 26 октября Военно-революционный комитет Петроградского Совета, свергнув правительство буржуазии, передал власть II Всероссийскому съезду Советов. Делегаты начали съезжаться в Петроград еще 17—18 октября, так как открытие съезда первоначально намечалось 20-го. Эсеро-меньшевистские руководители Центрального исполнительного комитета умышленно выбрали общежития в разных концах города с целью помешать объединению делегатов. Уловка однако, не удалась. Очень быстро все делегатские общежития превратились в оживленные политические клубы. Делегаты ходили по заводам и полкам. Накаленная обстановка столичного города рассеивала соглашательские иллюзии у некоторых делегатов, прибывших с фронта или из далекой провинции. По вечерам в общежитиях делегаты делились впечатлениями бурного дня. Повсюду шли горячие беседы и споры, причем большинство делегатов, не примыкавших формально к партии большевиков, единодушно высказывалось против Временной

правительства. Даже беспартийные были захвачены царившим в столице и среди делегатов-большевиков боевым настроением.

В Петроград до 22 октября 1917 года прибыло 175 делегатов, из них 102 большевика и разделяющих большевистскую точку зрения.¹ Каждый день в общежития являлись представители Центрального Комитета большевиков со списком в руках. Делегатов-большевиков вызывали и направляли в рабочие районы Петрограда.

Делегаты-большевики по заданию Центрального Комитета выступали на заводских и полковых митингах. По несколько раз в день произносил страстные речи делегат Северного Кавказа С. М. Киров.

О росте революции в Царицыне сообщал Я. З. Ерман. Делегаты-большевики привозили указы, в которых десятки тысяч пролетариев промышленных районов требовали передачи власти Советам. Солдаты-большевики рассказывали, что в армии ловят слухи о нарастающей революции. Имя Керенского произносилось не иначе, как с насмешкой и бранью. Урал, Донбасс, Поволжье, Украина, фронт—вся страна проходила перед слушателями на бурных митингах. По речам делегатов-большевиков петроградские рабочие убеждались, что они не одиноки, что их поддержит весь рабочий класс, вся крестьянская беднота.

Из 318 провинциальных Советов, представленных на II съезде, лишь 59 высказались за «власть демократии» и 18 вынесли половинчатые (частью за «власть демократии», частью за «власть Советов») решения. Делегаты 241 Совета приехали на съезд с большевистскими наказами. 241 Совет безоговорочно заявил: «Вся власть Советам!» Таково было настроение на местах.

Чем меньше дней оставалось до открытия съезда, тем чаще делегаты собирались в Смольном.

С взволнованными, озабоченными лицами приходили делегаты окопов, заводов и деревень. В длинных, сводчатых, слабо освещенных коридорах, в клубах табачного дыма непрерывно двигались толпы народа, мелькали темные, замасленные куртки рабочих, серые шинели солдат и черные — мажорсов, випуны и армяны крестьян.

Приходили делегации рабочих районов и солдатских потков, чтобы засвидетельствовать свою преданность революции и открывающемуся съезду Советов.

Весь день 25 октября, с раннего утра до позднего вечера, в залах Смольного происходили фракционные совещания. Наиболее многочисленную фракцию съезда представляли большевики. Они составляли подавляющее большинство II съезда—390 человек из общего количества прибывших к открытию съезда 650 делегатов. Во время работы съезда прибыло еще несколько десятков делегатов.

Фракция большевиков помещалась в первом этаже Смольного. И при направлении непрерывным людской поток. Громадная комната, вся мебель которой состояла из стола и нескольких стульев, была переполнена народом. Делегаты съезда — большевики — сидели на полу; вдоль стен

Настроение было приподнятое, но спокойное и уверенное. Многие делегаты-большевики последние дни перед съездом и ночевать оставались здесь же, в Смольном, в помещении фракции. Разостлав на полу газету, пальто или шинель, они дремали 2—3 часа, с тем чтобы наутро быть снова готовыми выполнять поручения партии. Часть из них была вооружена револьверами, винтовками, шашками, ручные гранаты висели у пояса.

Состав делегатов II съезда Советов являлся наглядной демонстрацией того, насколько большевистской партии за семь месяцев существования Временного правительства удалось убедить народные массы, что вне пролетарской революции невозможно разрешение вопросов о земле и мире.

Меньшевики и правые эсеры — самые сильные партии I съезда Советов — явились на II съезд жалкими банкротами. Понадобился очень небольшой срок, чтобы эти мнимые друзья народа оказались полностью разоблаченными в глазах рабочих и крестьян как предатели, дезертиры революции.

Правые эсеры вместе с эсерами центра составляли группу в 60 делегатов. Остальные члены партии эсеров шли за «левыми». Впоследствии, во время съезда «левые» эсеры, одолевая часть провинциальных делегатов — правых и центра, — насчитывали 179 человек, составляя вторую по численности после большевиков фракцию съезда. Меньшевики разных направлений, включая Бунд, имели за собой к началу съезда группу около 80 человек.

Бледные и растерянные, понуро бродили по коридорам Смольного вожди меньшевиков и эсеров. Это были генералы без армии. На фракционных заседаниях меньшевиков и эсеров, разбившихся на бесчисленные группировки, произошел раскол. Вожди меньшевиков и правых эсеров решили сначала не принимать участия в съезде. Но настроение масс было настолько революционным, что рядовые члены партии меньшевиков и эсеров открыто выступали против этого решения своих вождей.

Во фракции меньшевиков шли долгие прения, но меньшевистским вождям не удалось добиться единства. Был объявлен перерыв для заседания Центрального комитета меньшевиков. В 6 часов вечера возобновилось заседание фракции. Дан объявил, что Центральный комитет меньшевиков постановил снять с себя ответственность за совершенный переворот, и поэтому партии меньшевиков нельзя стоять на большевистских баррикадах. Центральный комитет меньшевиков предложил фракции отказаться от участия

в съезде Советов и одновременно решил начать переговоры с Временным правительством о создании власти

У эсеров во фракции также шли прения об отношении к съезду Центральный комитет эсеров предложил отказаться от участия в съезде, но фракция большинством постановила не покидать съезда

Чтобы держать в своих руках делегатов фронта, эсеро-меньшевики создали фронтовую группу Пользуясь отсутствием большевиков, которые ушли на заседание своей фракции, эсеро-меньшевики 16 голосами против 9 при 6 воздержавшихся сфабриковали мнение группы, решив уклониться от участия в съезде

До позднего вечера затянулись фракционные заседания

По соглашению всех фракций решено было открыть съезд к 8 часам вечера В 10 часов фракция меньшевиков все еще продолжала заседать Большевики послали к меньшевикам двух представителей выяснить, когда же меньшевики появятся в зале заседания Меньшевики ответили, что им нужен по крайней мере еще час¹

Наконец, в одиннадцатом часу ночи за столом президиума появляется группа членов старого Центрального исполнительного комитета — меньшевиков и эсеров

Несмотря на поздний час, Смольный попрежнему полон движения Белый колонный зал залит огнями люстр, люди взобрались на выступы колонн, на подоконники, на скамейки Густая толпа теснится в дверях и проходах. В 10 часов 40 минут к столу подходит толстый, в военной тужурке, с докторской повязкой на рукаве меньшевик Дан От имени Центрального исполнительного комитета первого созыва он открывает съезд

Однако меньшевики и их неразлучные спутники — правые эсеры, казалось, за тем только и явились на съезд, чтобы с его трибуны откровенно показать восставшим рабочим и солдатам свое контрреволюционное лицо С первого же момента они открыто и безоговорочно поддерживали контрреволюцию, гнездо которой — Зимний дворец — петроградские рабочие и солдаты в это время с винтовками в руках брали приступом

«Я являюсь членом президиума Центрального исполнительного комитета, а в это время наши партийные товарищи находятся в Зимнем дворце под обстрелом, самоотверженно выполняя свой долг министров»², — заявил Дан, открывая съезд

Министры, с которыми солидаризировался Дан, в это время вызывали войска с фронта для усмирения петроградского пролетариата Они же послали Керенского на фронт, чтобы привести к Петрограду казачьи части Они назначили гадета Кишкина «диктатором», предоставив ему чрезвычайные полномочия по водворению в Петрограде «порядка»

В. И. Ленин среди делегатов Второго Всероссийского съезда Советов.

Картина С. В. Герасимова.

«Без всяких речей, — заявил Дан, — объявляю заседание съезда открытым и предлагаю приступить к выборам президиума»¹.
Большевики предложили составить президиум на основе пропорционального представительства всех фракций, присутствующих на съезде. Однако меньшевики и правые эсеры отказались

дать своих представителей. Меньшевики-интернационалисты также заявили, что они «воздерживаются» от участия в выборах президиума съезда, «пока не будут выяснены некоторые вопросы»¹.

Вслед за этим меньшевики-интернационалисты выдвинули требование «в первую очередь обсудить именно вопрос о том, как предотвратить неминуемую гражданскую войну»².

На трибуне появляется тощая озлобленная фигура Мартова. Лидер меньшевиков хриплым голосом начинает выкрикивать ругательства по адресу большевиков, называя победоносное восстание пролетариата «ташным заговором» и предлагая восставшим рабочим и солдатам образумиться, пока не поздно. Сущность предложения меньшевиков сводилась к тому, чтобы членам съезда пойти на улицы Петрограда уговаривать восставших рабочих и солдат вернуться по домам.

От имени меньшевиков-интернационалистов Мартов рекомендовал съезду

«избрать делегацию для переговоров с другими социалистическими партиями и организациями, чтобы достигнуть прекращения начавшегося столкновения». Возможность предотвращения гражданской войны Мартов видел, по его словам, «в создании единой демократической власти»³.

Представители «других социалистических партий и организаций», с которыми Мартов предлагал договориться «о создании единой демократической власти», сидели тут же, на съезде. И если бы они искренно хотели идти по пути требований огромного большинства трудящихся масс, они должны были принять участие в работах съезда, подчиняясь всем его постановлениям. Предложение же Мартова таило в себе другое. «Прекращение начавшегося столкновения» — чего требовали меньшевики — означало прекращение осады Зимнего дворца, свободу действий для засевших там министров во главе с «диктатором» Кишкиным, выигрыш времени для получения Временным правительством подкреплений с фронта и мобилизации контрреволюционных сил в самом Петрограде. Предложение это означало прямую поддержку контрреволюции.

К предложению Мартова присоединились другие колеблющиеся фракции съезда — «левые» эсеры и фронтовая группа. Фракция большевиков заявила, что она

«решительно ничего не имеет против предложения Мартова. Напротив, она заинтересована в том, чтобы все фракции выяснили свою точку зрения на происходящие события и сказали бы, в чем они видят выход из создавшегося положения»⁴.

В такой постановке вопроса — в смысле уяснения фракциями съезда своего отношения к происходящим событиям — предложение Мартова единогласно было принято съездом.

Мартов

Иллюстрация И. И. Рыбникова

Принятая резолюция явно не могла удовлетворить меньшевиков. Главное содержание их предложения — «прекращение начавшегося столкновения» — съезд не принял во внимание. Одни за другим представители эсеров и меньшевиков требовали слова для «внеочередных заявлений». Задыхаясь от бессильной злобы, они продолжали кричать о «заговоре» и «авантюризме» большевиков. С трибуны съезда они откровенно провозглашали гражданскую войну против советской власти.

«Меньшевики и эсеры считают необходимым отмежеваться от всего того, что здесь происходит, и собрать общественные силы, чтобы оказать упорное сопротивление попыткам захватить власть»¹, — заявил меньшевик Я. А. Хараш, выступавший в качестве представителя комитета XII армии.

Вслед за ним на трибуне появился меньшевик офицер Г. Д. Кучин, взявший слово «от имени фронтовой группы».

— Отныне арена борьбы переносится на места — там необходима мобилизация сил, — заявил меньшевистский посланец.

— От чьего имени говорите вы? — спрашивают его с мест. — Когда выбраны? А солдаты что говорят?²

Кучин начинает перечислять один за другим армейские комитеты — II, III, IV, VI, VII и других армии. В его голосе слы-

шатся уже явные угрозы. Он запугивает съезд тем, что находящиеся на фронте армии придут в Петроград и не оставят камня на камне. Он угрожает съезду открытием фронта и гибелью России. В подтверждение своих слов Кучин читает резолюции армейских комитетов, полные таких же угроз.

В зале наступает тишина. По рядам делегатов пробегает холодок. Фронтные части представляют собой огромную боевую силу. А вдруг правда все то, что говорит этот офицер? Но тут напряженную тишину зала раскалывает громкий, уверенный голос. Какой-то солдат-фронтник в забрызганной грязью шинели торопливо пробирается к трибуне.

«Они излагают нам здесь мнения кучек, сидящих в армейских и фронтных комитетах. Армия давно требует их перевыборов. Жители окопов ждут с нетерпением передачи власти в руки Советов»¹.

И оратор под бурю восторженных криков и аплодисментов съезда встряхивает над залом пачкой привезенных с фронта солдатских революций.

После этого выступает представитель латышских стрелков. Он говорит:

«Вы выслушали заявление двух представителей армейских комитетов, и эти заявления имели бы ценность, если бы их авторы являлись действительными представителями армии. Они не представляют солдат. Пусть они уходят — армия не с ними!»².

Хараш и Кучин были типичными представителями избранных чуть ли не в начале Февральской революции армейских комитетов. Рядовая солдатская масса вполне правильно рассматривала их как агентов Главного штаба, мало изменившего свой облик со времени падения самодержавия. И с первых же минут открытия съезда началась борьба между выступающими с трибуны представителями армейских, крестьянских, железнодорожных верхушечных организаций и заполнившими все скамьи, выступы и проходы огромного зала низовыми делегатами рабочими, солдатами, крестьянами. С ненавистью и насмешками встречали рядовые делегаты съезда каждое слово комитетчиков, выступавших в зале заседаний съезда как бы во враждебном лагере. Возгласы негодования, раздававшиеся с делегатских скамей в ответ на меньшевистско-эсеровские угрозы, были только слабым эхом того огромного возмущения политикой социал-соглашателей, которым была охвачена вся страна. Голос Кучина и остальных комитетчиков отражал вчерашний день революции.

— Предатели. От штаба говорите вы, а не от армии! — презрительно кричали Кучину с делегатских скамей.

И в ответ на призыв Кучина «ко всем сознательным солдатам» подпнуть съезд ему отвечали сотни солдатских голосов из зала.

— Корниловцы!

Грязные выпады, сделанные Харашем и Кучиным в своих выступлениях были повторены вслед за этим в оглашенных меньшевиками и эсерами декларациях, полных жалкой злобы на социалистическую революцию и контрреволюционных выпадов против большевиков

В декларации меньшевцов Великая социалистическая революция именовалась «авантюрой», «заговором», который «ввергает страну в междоусобицу» и «ведет к торжеству контрреволюции» Единственным выходом из положения меньшевики считали «переговоры с Временным правительством об образовании власти»¹

Эсеры присоединились к заявлению меньшевиков Их декларация, оглашенная Гендельманом, в полном единении с меньшевистской декларацией именовала Октябрьское восстание «преступлением перед родиной и революцией»²

Меньшевики и эсеры заявили в своих декларациях, что они покидают съезд Вслед за ними выступил представитель группы бундовцев, сообщивший также о решении покинуть съезд

На трибуне — представитель бундовцев Абрамович Он сообщил, что все меньшевики, эсеры, Исполнительный комитет крестьянских депутатов и члены городской думы решали погибнуть вместе с правительством, и потому все они отправятся к Зимнему дворцу под обстрел Абрамович пригласил всех членов съезда сопроводить эсеров и меньшевиков к Зимнему дворцу

— Не по пути, — отвечали ему с мест

После этого меньшевики, правые эсеры и бундовцы покинули съезд на который они и приходили только для того, чтобы бросить с его трибуны призыв к сплочению контрреволюционных сил

От стола президиума пришлось идти через весь зал Вожди соглашателей пробирались сквозь густую толпу делегатов, а со всех сторон их провожали насмешками, свистками, возмущенными возгласами

— Дезертиры! Предатели! Скатертью дорога! — кричали им вслед

Однако эсерово-меньшевистским вождям не удалось увести с собой даже своих сторонников Полевенис низов соглашательских партий продолжалось и на самом съезде, Во фракции меньшевиков зарегистрировалось 80 человек и у правых эсеров — 60 Можно было ожидать, что уйдет 140 делегатов Но часть эсеров перешла к украинским эсерам, число последних за одну ночь возросло с 7 до 21 Часть меньшевиков перебралась к объединенным интернационалистам, которые остались на съезде Число объединенных интернационалистов возросло с 14 до 35 Много правых эсеров и беспартийных примкнуло к «левым» эсерам Число «левых» эсеров увеличилось до 179, в то время как всех эсеров числилось перед открытием съезда 193 Таким образом, со съезда ушло только

70 человек, не больше. И на самом съезде продолжался процесс изоляции соглашателей: немало рядовых членов эсеров-меньшевистских фракций покинуло своих вождей¹.

Немногим дольше оставались на съезде и меньшевики-интернационалисты. Несмотря на то что поведение меньшевиков и эсеров показало их явную враждебность революции, меньшевики-интернационалисты продолжали упорно настаивать на необходимости соглашения с ними для образования общедемократического правительства.

Вскоре после ухода соглашателей в зале съезда слышались отголоски глухих, далеких ударов. То был гром пушек. Делегаты повернулись к большому темным окнам, туда, где в октябрьскую полночь заканчивался последний акт великого восстания — штурм Зимнего дворца.

В зале снова появились эсеров-меньшевики. С искаженными от паники и злобы лицами шныряли они в толпе делегатов, крича, что большевики обстреливают Зимний дворец. На трибуне опять заметался Абрамович. Заламывая руки, он истерически звал съезд пойти на помощь членам Временного правительства, среди которых находятся и делегированные меньшевиками партийные представители.

Абрамовича на трибуне сменяет Мартов.

— Сведения, которые здесь оглашались, еще более настойчиво требуют от нас решительных шагов, — начинает он.

Но его с мест прерывают.

— Какие сведения? Чего нас пугаете? Как вам не стыдно? Это только слухи!

— Сюда доносятся не только слухи, но если вы подойдете поближе к окнам, то вы услышите и пушечные выстрелы².

Перепуганный громом пальбы, Мартов бросает большевикам обвинение в военном заговоре, в организации кровопролития и в заключение, нервно дергаясь, оглашает декларацию с требованием создать комиссию для мирного разрешения кризиса.

Впредь до получения выводов этой комиссии меньшевики-интернационалисты требовали прекратить работу съезда.

Едва затих скрипящий голос меньшевистского лидера и сутулая спина его скрылась в двери, как с такими же «увещаниями» выступил перед съездом эсеровский представитель Исполнительного комитета Советов крестьянских депутатов. Он призывал делегатов не принимать участия «в этом съезде», а идти к Зимнему, где «находятся три члена Исполнительного комитета крестьянских депутатов и в том числе Брешко-Брешковская. Мы сейчас идем туда, чтобы умереть вместе с теми, кто послан туда творить нашу волю»³.

Кучка представителей Исполнительного комитета крестьянских депутатов покинула зал. Вместе с эсерами и меньшевиками

они отправились к Зимнему Вдгонку им с трибуны съезда матрос «Авроры» великодушно, успокоительно бросает.

— Не бойтесь! Холостыми стреляем

Представитель «Авроры», сообщая делегатам, что Зимний обстреливается холостыми снарядами, в то же время заверяет съезд, что матросы примут все меры к тому, чтобы съезд Советов мог «спокойно продолжать свои занятия»¹

Новая буря оваций оглашает зал Навстречу пробирающейся к выходу кучке меньшевиков, эсеров, членов буржуазной думы и Исполнительного комитета крестьянского Совета протискивается группа прибывших на съезд людей

Председательствующий сообщает, что «думская фракция большевиков явилась победить или умереть с Всероссийским съездом»².

В проходе зала показываются большевики — члены Петроградской городской думы Съезд встречает их овациями

В 3 часа 10 минут утра 26 октября после короткого перерыва заседание съезда Советов возобновилось сообщением о взятии Зимнего дворца Пала последняя твердыня контрреволюции Засевшие в Зимнем министры — члены Временного правительства — во главе с «диктатором» Кишкиным были арестованы Красной гвардией и солдатами Временного правительства, заслуженно стяжавшего за короткий срок ненависть народных масс, больше не существовало

Одно за другим заслушивал съезд Советов все новые и новые сообщения о победах Великой пролетарской революции, о переходе все новых частей на сторону восставшего народа

Вот появляется комиссар гарнизона Царского Села и заявляет

«Царкосельский гарнизон охраняет подступы к Петрограду

Узнав о приближении самокатчиков, мы приготовились к отпору, но тревога была напрасной, так как оказалось, что среди товарищей самокатчиков нет врагов Всероссийского съезда Советов Когда мы послали к ним своих комиссаров, выяснилось, что они также стоят за власть Советов Я заявляю, что царкосельский гарнизон за Всероссийский съезд, за революцию, которую мы будем защищать до последнего конца»³

После него на трибуну поднимается представитель 3-го самокатного батальона, в котором побывал Серго Орджоникидзе Съезд встречает солдата бурными аплодисментами Представитель самокатчиков рассказывает

«До последнего времени мы служили на Юго-западном фронте На днях по телеграфному распоряжению нас двинули на север В телеграмме говорилось, что мы едем защищать Петроград, но от кого — нам это было неизвестно, мы походили на людей с завязанными глазами, мы не знали, куда нас отправляют, но смутно догадывались, в чем дело В пути всех нас мучил вопрос куда, зачем?

На станции Передольская мы устроили летучий митинг совместно с 5-м батальоном самокатчиков для выяснения настоящего положения. На митинге выяснилось, что среди всех самокатчиков не найдется ни одного человека, который согласился бы выступить против братьев и проливать их кровь. Мы решили, что не будем подчиняться Временному правительству. Там, сказали мы, находятся люди, которые не хотят защищать наши интересы, а посылают нас против наших братьев. Я заявляю вам конкретно нет, мы не дадим власть правительству, во главе которого стоят буржуа и помещики!»¹

После выступления представителя самокатчиков сообщили, что получена телеграмма об образовании на Северном фронте военно-революционного комитета, «который будет препятствовать движению эшелонов на Петроград»²

От имени съезда Советов посылается приветствие военно-революционному комитету Северного фронта

Съезд Советов принимает написанное Лениным воззвание «К рабочим, солдатам и крестьянам». В нем сообщалось

«Второй всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов открылся. На нем представлено громадное большинство Советов. На съезде присутствует и ряд делегатов от крестьянских Советов. Полномочия соглашательского Центрального исполнительного комитета кончились.

Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, съезд берет власть в свои руки.

Временное правительство низложено. Большинство членов Временного правительства уже арестовано.

Съезд постановляет: вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые и должны обеспечить подлинный революционный порядок»³

Короткое воззвание; написанное скупым, сжатым ленинским языком, открывало новую эпоху в жизни многомиллионного народа. Отныне навеки упразднилась власть помещиков и буржуазии и к управлению государством привлекались сами широкие массы трудового народа. Ленинское воззвание оканчивалось революционным призывом от имени съезда Советов к солдатам, рабочим, служащим. Оно призывало их к бдительности и стойкости.

«Солдаты! — говорилось в нем — Окажите активное противодействие корниловцу Керенскому! Будьте на страже!

Железнодорожники! Останавливайте все эшелоны, посылаемые Керенским на Петроград!

Солдаты, рабочие, служащие, в ваших руках судьба революции и судьба демократического мира!

Да здравствует революция!»⁴

Впервые в истории так просто и коротко был декретирован переход власти из рук одного класса в руки другого

Чтение воззвания часто прерывалось бурными аплодисментами делегатов К воззванию присоединились и «левые» эсеры, оставшиеся на съезде В 5 часов утра воззвание было принято съездом всеми голосами против 2; при 12 воздержавшихся

И хотя было уже утро и делегаты устали, у всех бодро, по-молодому блестели глаза и сердца были переполнены радостной надеждой Над столицей брезжил октябрьский рассвет Над миром занялась заря новой жизни

2

ДЕКРЕТЫ ВІЛНКОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Остаток ночи на 26 октября большинство делегатов-большевиков провело здесь же, в Смольном Весь следующий день, 26 октября, был заполнен лихорадочной работой По телеграфным и телефонным проводам разослано было воззвание II съезда Советов ко всей стране и всем армиям Почти непрерывно шло заседание Военно-революционного комитета Решения его согласовывались с Лениным, а часто и прямо писались вождем революции Ленин предложил как можно скорее восстановить прерванную восстанием нормальную деятельность городских учреждений Утром появилось распоряжение Военно-революционного комитета открыть с 27 октября все торговые заведения Все пустующие помещения и квартиры были взяты под контроль Военно-революционного комитета

Главное внимание было уделено окончательному разгрому контрреволюции Военно-революционный комитет приказал приостановить и задержать в пути все войсковые эшелоны, идущие на Петроград

«Отдавая настоящее предписание, — так заканчивалось распоряжение, — Военно-революционный комитет надеется на всемерную поддержку его со стороны Всероссийского железнодорожного союза и призывает к бдительности всех железнодорожных служащих и рабочих; верных делу революции»¹.

Ко всем железнодорожникам было разослано особое обращение, в котором сообщалось, что революционная власть Советов берет на себя задачу улучшения материального положения железнодорожников.

Это обращение в свете недавнего конфликта железнодорожников с Временным правительством сыграло огромную роль Оно было мостом между низами и верхами железнодорожников Оно

помешало руководителям союза железнодорожников увлечь за собой массы на борьбу против революции

Много времени уделили Ленин, Сталин и Свердлов организации продовольственного дела, подвозу хлеба в Петроград и на фронт

Вечером, после бурного дня, состоялось заседание Центрального Комитета большевиков. На этом заседании обсуждался состав нового, советского правительства. Было утверждено название нового правительства — Совет народных комиссаров.

Второе, и последнее, заседание съезда Советов открылось в 9 часов вечера 26 октября. На нем были приняты решения огромной исторической важности. Первое из них — об отмене восстановленной Керенским смертной казни на фронте и о немедленном освобождении всех арестованных солдат и офицеров-революционеров. Затем было принято постановление об освобождении арестованных правительством Керенского членов земельных комитетов и о переходе всей власти на местах к Советам.

«Вся власть отныне принадлежит Советам. Комиссары правительства отстраняются. Председатели Советов сносятся непосредственно с революционным правительством»¹.

Особым постановлением съезд предписал всем армейским организациям принять меры для немедленного ареста Керенского и доставки его в Петроград.

Утвердив постановление, съезд перешел к обсуждению декларации по основным вопросам — о мире и земле. С докладами по этим вопросам на съезде выступил Владимир Ильич Ленин. До этого момента съезд не видел его. Ленин работал в Смольном, всецело занятый организацией восстания. Теперь он всходил на трибуну съезда не только как вождь и учитель, каким знали его массы раньше, но и как организатор одержанной пролетариатом победы над объединенными силами контрреволюции.

Не успел председатель назвать это прогремевшее на весь мир имя, как зал дрогнул от взрыва неслыханных аплодисментов. Будто внезапным порыв ветра пронесся по залу. Делегаты вскочили с мест. Весь съезд был на ногах. Бурные рукоплескания, восторженные крики встретили вождя величайшей в мире революции.

Сотни глаз с восторгом и любовью были обращены к трибуне, где стоял, возвышаясь над залом, невысокий человек с большим открытым лбом и внимательными острыми глазами.

Он ждал, пока стихнет буря приветствий. Но вот по его настоятельному требованию овации, наконец, смолкли. Он начал доклад.

Речь Ленина, как бы подчеркивающая всем своим содержанием — «много говорено, пора перейти к делу», сгладила грань на рубеже двух эпох.

«Вопрос о мире, — сказал Ленин, — есть жгучий вопрос, большой вопрос современности. О нем много говорено, написано, и вы все, вероятно, немало обсуждали его. Поэтому позвольте мне перейти к чтению декларации, которую должно будет издать избранное вами правительство»¹

Декларация эта — декрет о мире — была принята съездом Советов в виде «Обращения к народам и правительствам всех воюющих стран». «Обращение» начиналось словами

«Рабочее и крестьянское правительство, созданное революцией 24—25 октября и опирающееся на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом, демократическом мире»²

«Обращение» указывало, что

«справедливым, или демократическим, миром правительство считает немедленный мир без аннексии (т. е. без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей) и без контрибуций»³

«Обращение» предлагало заключить мир немедленно, выражая готовность сделать тотчас же все решительные шаги

«впредь до окончательного утверждения всех условий такого мира полномочными собраниями народных представителей всех стран и всех наций»⁴

Вместе с тем в «Обращении» говорилось, что советское правительство

«отнюдь не считает вышеуказанных условия мира ультимативными, т. е. соглашается рассмотреть и всякие другие условия мира, настаивая лишь на возможно более быстром предложении их какой бы то ни было воюющей стороной и на их полнейшей ясности, на безусловном исключении всякой двусмысленности и всякой тайны при предложении условий мира»⁵

При этом советское правительство заявляло об отмене им тайной дипломатии, выражало твердое намерение вести все переговоры совершенно открыто перед всем народом. Советское правительство обещало приступить немедленно к полному опубликованию тайных договоров, объявив эти договоры безусловно и немедленно отмененными

«Обращение», предлагая немедленно заключить на три месяца перемирие, заканчивалось призывом к пролетариату передовых капиталистических стран — Англии, Франции, Германии

«Рабочие названных стран поймут лежащие на них задачи освобождения человечества от ужасов войны и ее последствий. Помогут нам успешно довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплуатации»⁶.

«Декрет о мире», принятый II съездом Советов, имел большое международное значение

Экономическое развитие России, национальные интересы народов страны требовали выхода ее из несправедливой войны. За время империалистской войны Россия все более превращалась в полуколонию иностранного капитала. При буржуазном Временном правительстве колониальная зависимость усилилась. Английские, французские империалисты с помощью займов подготавливали полное закабаление страны. Россия должна была окупить жертвы иностранного империализма; за счет России пыталась империалистическая Германия добиться уступок на Западе. Но российская буржуазия неспособна была спасти страну от превращения в колонию. В силу своих классовых, своекорыстных интересов, опутанная, как силками, займами, российская буржуазия все более превращалась в агентуру иностранного империализма. Не могла спасти страну и мелкая буржуазия, верхи которой целиком поддерживали крупных капиталистов.

Мало того, мир жаждало почти все крестьянство. Оно добивалось мира не во имя социализма. Оно вовсе не требовало только «демократического» мира, без аннексий и контрбукций. Ему нужен был мир прежде всего для передела помещичьей земли.

Только один класс мог разрешить задачи национального развития страны — это пролетариат.

Задолго до того, как партия большевиков пришла к власти, большевики выработали свою платформу мира. Еще в 1915 году Ленин говорил, что, став у власти, большевики предложили бы демократический мир *всем* воюющим странам на условиях освобождения зависимых и угнетенных народов. При существующих правительствах ни Германия, ни другие воюющие страны не согласились бы на эти условия. Тогда большевики полностью провели бы в жизнь все меры, намеченные в программе партии, перестроили бы хозяйство страны, подготовили бы и повели революционную войну в защиту социалистического общества.

Только руководимый большевиками рабочий класс освободил страну от полуколониальной зависимости, вырвал ее из несправедливой войны и заложил основы для ведения справедливой войны.

Российский пролетариат стал выразителем национальных интересов страны. Он воплотил в себе надежды демократических слоев. Но пролетариат разрешил национально-демократические задачи страны не путем мирного соглашения с правительством, а единственно возможным революционным путем — превращением войны империалистской в войну гражданскую. Российский пролетариат совершил социалистическую революцию, попутно заканчивая нерешенные задачи буржуазно-демократической революции.

В «Декрете о мире» была сформулирована основа всей внешней политики советского государства. Декрет четко и недвусмысленно объявил о полном отказе советского правительства от всяких захватнических целей. «Декрет о мире» нанес решающий удар по империалистским целям войны, разоблачив перед всем миром ее грабительский характер. В своем докладе по вопросу о мире на съезде Советов Ленин указывал:

«Ни одно правительство не скажет всего того, что думает. Мы же против тайной дипломатии, и будем действовать открыто перед всем народом»¹

Программа мира пролетарского государства была ясна и до конца определена. Она возвещалась как государственный акт, обращенный и к правительствам и к народам воюющих стран. Это обстоятельство Ленин особо отмечал в своем докладе съезду Советов. Он говорил:

«Мы не можем игнорировать правительства, ибо тогда затягивается возможность заключения мира, а народное правительство не смеет это делать, но мы не имеем никакого права одновременно не обратиться и к народам. Везде правительства и народы расходятся между собой, а поэтому мы должны помочь народам вмешаться в вопросы войны и мира»²

И далее, останавливаясь на вопросе о недопустимости предъявления ультимативных условий мира, Ленин указывал:

«Мы, конечно, будем всемерно отстаивать всю нашу программу мира без аннексий и контрибуций. Мы не будем отступать от нее, но мы должны вышибить из рук наших врагов возможность сказать, что их условия другие, и поэтому нечего вступать с нами в переговоры. Нет, мы должны лишить их этого выигрышного положения и не ставить наших условий ультимативно»³

Против этого пункта на заседании съезда Советов выступил товарищ Еремеев: «Могут подумать, что мы слабы, что мы боимся»⁴, — сказал он.

В заключительном слове Ленин решительно возражал Еремееву:

«Ультимативность может оказаться губительной для всего нашего дела, — разъяснял он. — Мы не можем требовать, чтобы какое-нибудь незначительное отступление от наших требований дало возможность империалистическим правительствам сказать, что нельзя было вступить в переговоры о мире из-за нашей непримиримости»⁵

Но особенно ярким доводом против ультимативности, приведенным Лениным в заключительном слове на съезде, было указание на то, что крестьянин «какой-нибудь отдаленной губернии» скажет:

«Товарищи, зачем вы исключили возможность предложений всяких условий мира. Я бы их обсудил, я бы их просмотрел,

а затем бы наказал моих представителям в Учредительное собрание, как им поступить»¹

Каждое слово Ленина падало; как освежающий дождь на высохшую, покрытую запекшейся кровью землю Сотни делегатов в зале Смольного жадно прислушивались к каждому ленинскому слову Простые, безыскусственные слова ленинского доклада и «Обращения» отвечали наболевшим сердцам миллионов людей разных наций Они выражали самые глубокие их чаяния и надежды

Представители угнетенных наций дружно поддерживали большевистский декрет о мире На трибуне съезда появилась высокая, стройная фигура Феликса Дзержинского

Суровое, аскетическое лицо его светилось радостью победы

«Мы знаем, — говорил Дзержинский, — что единственная сила, которая может освободить мир, это — пролетариат, который борется за социализм.

Те, от имени которых предложена эта декларация, идут в рядах пролетариата и беднейшего крестьянства, все те, кто покинул в эти трагические минуты этот зал, — те не друзья, а враги революции и пролетариата У них отклика на это обращение вы не найдете, но вы найдете этот отклик в сердцах пролетариата всех стран Вместе с такими союзниками мы достигнем мира

Мы не выславляем отделения себя от революционной России С ней мы всегда сталкиваемся У нас будет одна братская семья народов без распрей и раздоров»²

В зале стояла тишина Делегаты напряженно слушали взволнованную речь польского революционера и заражались его уверенностью в победе Его страстные слова, казалось, раздвигали стены зала, и делегаты съезда видели, как рушатся вековые оковы царской России — тюрьмы народов На трибуну поднимались один за другим борцы за освобождение угнетенных наций Старый революционер Стучка от имени латышского пролетариата и бедноты поддержал декрет о мире Товарищ Капсукас-Мицкевич добавил от имени литовских трудящихся

«Нет сомнения, что «Обращение» найдет отклик в сердцах всех народов, населяющих не только Россию, но и народов других стран Голос революционного пролетариата, армии и крестьянства пройдет через штыки и проникнет в Германию и другие страны и будет способствовать всеобщему освобождению»³

На другой же день после революции, на рассвете, радио разнесло по всему миру разрывающие железные оковы империалистской войны великие, мудрые слова советского «Декрета о мире» Люди плакали, слушая их, и в давно угасших глазах снова загоралась надежда

С энтузиазмом приняли делегаты съезда Советов на заседании в Смольном этот исторический декрет Порядок заседания был на-

рушен Люди вскочили со скамей, делегаты смешались с членами президиума В воздух полетели шапки, лица раскраснелись, глаза загорелись воодушевлением

Звуки «Интернационала» — гимна пролетарской борьбы — смешались с приветственными криками и громовым «ура» в честь великого вождя революции

На трибуну вышел один из делегатов съезда и под общий гул одобрения предложил приветствовать Ленина как «автора обращения и стойкого борца и вождя рабоче-крестьянской победоносной революции»¹

Все делегаты встали и устроили овацию Ленину

Председатель съезда объявил о переходе ко второму пункту порядка дня. При бурных аплодисментах Ленин снова занимает трибуну съезда На очереди — вопрос о земле.

«Я прочту вам те пункты декрета, которыми должно выпустить ваше советское правительство», — говорит Ленин, и в притихшем зале раздаются волнующие слова «Декрета о земле». В нем говорилось

«1 Помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа.

2. Помещичьи имения, равно как и все земли удельные, монастырские, церковные, со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных советов крестьянских депутатов, впредь до Учредительного собрания»²

Далее декретом оговаривалось, что «какая бы то ни была порча конфискуемого имущества, принадлежащего отныне всему народу, объявляется тяжким преступлением, караемым революционным судом»³. Уездные Советы обязывались обеспечить строжайший порядок при конфискации помещичьих имений и революционную охрану всего переходящего к народу хозяйства

«Для руководства по осуществлению великих земельных преобразований, впредь до окончательного их решения Учредительным собранием, должен повсюду служить крестьянский наказ, составленный на основании 242 местных крестьянских наказов редакцией «Известий Всероссийского совета крестьянских депутатов»⁴

В заключение декрет оговаривал, что «земли рядовых крестьян и рядовых казаков не конфискуются»⁵

Вместе с декларацией о мире декрет о земле занимает основное место в ряду важнейших решений советской власти

В огромной своей массе крестьянство давно ждало экспроприации помещиков Эта задача, перед решением которой оказалась бессильна буржуазно-демократическая революция, была разре-

шена декретом о земле Основную мысль его тогда же, на II съезде Советов, Ленин выразил в следующих словах

«Суть в том, чтобы крестьянство получило твердую уверенность в том, что помещиков в деревне больше нет, что пусть сами крестьяне решают все вопросы, пусть сами они устраивают свою жизнь»¹

«Декрет о земле» показывал крестьянину, что советская власть окончательно и бесповоротно ликвидирует в деревне помещиков с их гнетом и эксплуатацией, и в то же время давал крестьянину уверенность, что земля действительно переходит в его распоряжение

Ряд нападок на большевиков со стороны эсеров и меньшевиков вызвал 4-й пункт «Декрета о земле», которым предлагался в качестве «руководства по осуществлению великих земельных преобразований» так называемый «Крестьянский наказ» На основании 242 наказов, данных крестьянами делегатам I Всероссийского съезда крестьянских депутатов, эсеры составили «Примерный наказ», суммировавший все крестьянские требования Эсеры напечатали наказ 19 августа 1917 года в «Известиях Всероссийского совета крестьянских депутатов» В нем провозглашалось, что вся земля становится всенародным достоянием и «переходит в пользование всех трудящихся на ней»², он устанавливал «уравнительное землепользование», запрещал применение наемного труда в сельском хозяйстве Эсеровская программа расходилась с большевистской программой национализации земли Большевики отвергали уравнильное землепользование, запрещение наемного труда и другие пункты «Наказа»

Но в одном — и притом решающем — вопросе «Наказ» имел общее с программой большевиков, сформулированной на Апрельской конференции в пункте 17 Это общее заключалось в требовании конфискации всех помещичьих, удельных и монастырских земель и в передаче их в руки местных советских органов — Советов и волостных комитетов А именно это и являлось основным и важнейшим революционным мероприятием, которого ждало крестьянство Важно было отобрать землю у помещиков и объявить, что крестьяне имеют право пользоваться ею, что помещичий гнет ликвидирован И поскольку большинство крестьянства организованно выразило желание устроить пользование захваченной землей так, как это было намечено в «Наказе», постольку Октябрьская социалистическая революция первым своим актом о земле должна была подтвердить это право крестьян.

Необходимо отметить, что такое положение и для Ленина и для всей партии не было неожиданным Ещё задолго до Октябрьской революции, перед IV съездом партии, Ленин в брошюре «Перспективы аграрной программы» указывал

Е ЕТЬ Е Ъ

Създа Совѣтовъ Рабоч. и Солдат. Депутатовъ.

(Принятъ на засѣданіе 26-го октября въ 2 часа ночи).

- 1) Помѣщичья собственность на землю отменяется немедленно безъ всякаго выкупа
- 2) Помѣщичьи имѣнія, равно какъ всѣ земли удѣльные, монастырскія, церковныя со всѣмъ ихъ живымъ и мертвымъ инвентаремъ, усадьбы, постройки и всѣмъ принадлежащимъ переходятъ въ распоряженіе волостныхъ земельныхъ Комитетовъ и уѣздныхъ Советовъ Крестьянскихъ Депутатовъ впредь до Учредительнаго Собранія
- 3) Какая бы то ни была порча конфискуемаго имущества, принадлежащаго отнынѣ всему народу, объявляется тяжкимъ преступленіемъ, караемымъ революціоннымъ судомъ Уѣздные Советы Крестьянскихъ Депутатовъ принимаютъ всѣ необходимыя мѣры для соблюденія строжайшаго порядка при конфискаціи помѣщичьихъ имѣній, для опредѣленія того, до какаго размѣра участіи и какіе именно подлежатъ конфискаціи для составленія точной описи всего конфискуемаго имущества и для строающей революціонной охраны всего переходящаго къ народу хозяйства на землѣ со всѣми постройками, орудіями, скотомъ, запасами продуктовъ и проч
- 4) Для руководства по осуществленію великихъ земельныхъ преобразованій впредь же ообщающаго и въ рѣшеніи Учредительнымъ Собраніемъ долженъ повсюду служить слѣдующій крестьянскій наказы, составленный на основаніи 242 мѣстныхъ крестьянскихъ наказовъ редакціей «Извѣстій Всероссийскаго Совета Крестьянскихъ Депутатовъ» и опубликованный въ номеръ 88 этихъ «Извѣстій» (Петроградъ, номеръ 88, 19 августа 1917 г.)

О землѣ.

Вопросъ о землѣ можетъ быть разрѣшенъ только всенароднымъ Учредительнымъ Собраніемъ

Самое справедливое разрѣшеніе земельного вопроса должно быть таково

1) Право частной собственности на землю отменяется навсегда. земля не можетъ быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдана въ аренду, либо въ залогъ, ни какинъ либо другимъ способомъ отчуждаема. Вся земля государственная, удѣльная, казенная, монастырская, церковная, посессионная, майоратная, частновладельческая, общественная и крестьянская и т. д. отчуждается безвозмездно, обращается во всеародное достояніе и переходитъ въ пользованіе всѣхъ трудящихся на ней

За пострадавшими от имущественнаго переворота признается лишь право на обществ. поддержку на время, необходимое для приспособленія къ новымъ условіямъ существованія

2) Вся недра земли, руда, нефть, уголь, соля и т. д., а также тѣса и воды, имеющие общегосударственное значеніе переходятъ въ исключительное пользованіе государства. Всѣ малые реки, озера, тѣса и проч. переходятъ въ пользованіе общинъ, при условіи заведыванія ими мѣстными органами самоуправленія.

3) Земельные участки с высококультурными хозяйствами сада, плантации, разсады фруктов, питомники, оранжереи и т. под. не подлежат разделу, а превращаются в покосы, тальные и передаются в исключительное пользование государства или общины, в зависимости от размера и значения их

Усадьбная городская и сельская земля с домашними садами и огородами остается в пользовании настоящих владельцев при чем размер самих участков и высота налога за пользование им определяется законодательным подзаконьем

4) Конские заводы, казенные и частные племенные скотоводства и птицеводства и проч. конфискуется, обращаются во всенародное достояние и переходят либо в исключительное пользование государства, либо общины, в зависимости от величины и значения их

Вопросы о выкупе подлежат рассмотрению Учредительного Собрания

5) Весь хозяйственный инвентарь конфискованных земель, живой и мертвый переходит в исключительное пользование государства или общины в зависимости от величины и значения их, без выкупа

Конфискация инвентаря не касается малоземельных крестьян

6) Право пользования землею получают все граждане (без различия пола) Российской Государства, желающие обрабатывать ее своим трудом, при помощи своей семьи, или в товариществах, и только до той поры, пока они в силах ее обрабатывать. Наемный труд не допускается

При случайном беззачетном какого либо члена сельского общества в продолжении 2 лет, сельское общество обязуется до восстановления его трудоспособности на этот срок прийти ему на помощь, путем общественной обработки земли

Земельцы, вследствие старости и инвалидности, утратившие навсегда возможность лично обрабатывать землю, теряют право на пользование ею, взамен того получают от государства пенсионное обеспечение

7) Землепользование должно быть уравнительным, т. е. земля распределяется между трудящимися, смотря по местным условиям — по трудовой или потребительной норме

Формы пользования землею должны быть совершенно свободны: подворная, хуторская, общинная, артельная, как решено будет в отдельных случаях и поселках

8) Вся земля, по ее отчуждению, поступает в общенародный земельный фонд. Распределением ее между трудящимися заведуют местные и центральные самоуправления, начиная от демократически организованных бессословных сельских и городских общин и кончая центральными областными учреждениями

Земельный фонд подвергается периодическим переделам в зависимости от роста населения и поднятия производительности и культуры сельского хозяйства

При изменении границ наделов, первоначальное ядро надела должно остаться неприкосновенным

Земля выбывающих членов поступает обратно в земельный фонд, причем преимущественное право на получение участков выбывших членов получают ближайшие родственники их и лица по указанному выбывшим

Вложенная в землю стоимость удобрений и мелорации (коренные улучшения), поскольку они не использованы при сдаче надела обратно в земельный фонд, должны быть оплачены

Если в отдельных местностях величин земельный фонд оказывается недостаточным для удовлетворения всего местного населения, то избыток населения подлежит переселению

Организацию переселения, равно как и расходы по переселению и снабжению инвентарем и проч., должно взять на себя государство

Переселение производится в следующем порядке: желающие безземельные крестьяне, затем прочие члены общины, дезертиры и проч., и, наконец, по жребию либо по соглашению

Все содержащееся в этом указе, как выражение безусловной воли огромного большинства сознательных крестьян всей России, объявляется временным законом, который впредь до Учредительного Собрания проводится в жизнь по возможности немедленно, а в известных своих частях с той необходимой постепенностью, которая должна определяться уездными советами крестьянских депутатов

Земля рядовых крестьян и рядовых казаков не конфискуется

Председатель Совета Народных Комиссаров

Владимир Ульянов-Ленин

26-го октября 1917 г.

«Чтобы устранить всякую мысль о том, будто рабочая партия хочет навязывать крестьянству какие бы то ни было проекты реформ независимо от воли крестьянства, независимо от самостоятельного движения внутри крестьянства, к проекту программы приложен вариант А, в котором, вместо прямого требования национализации, говорится сначала о поддержке партией стремления революционного крестьянства к отмене частной собственности на землю»¹.

Эту мысль, как известно, Ленин защищал всегда при обсуждении аграрной программы. И он подчеркивал, что эта программа «не внесет ни в каком случае разла между крестьянством и пролетариатом, как борцами за демократизм»².

Ленин имел поэтому все основания на II съезде Советов ответить, как несерьезное, обвинение в том, что большевики проводят, мол, чужую программу. Ленин разъяснил

«Здесь раздаются голоса, что сам декрет и наказ составлены социалистами-революционерами. Пусть так. Не все ли равно, кем он составлен, но, как демократическое правительство, мы не можем обойти постановление народных низов, хотя бы мы с ним были несогласны. В огне жизни, применяя его на практике, проводя его на местах, крестьяне сами поймут, где правда. И если даже крестьяне пойдут и дальше за социалистами-революционерами и если они даже этой партии дадут на Учредительном собрании большинство, то и тут мы скажем — пусть так Жизнь — лучший учитель, а она укажет, кто прав, и пусть крестьяне с одного конца, а мы с другого конца будем разрешать этот вопрос»³.

Вся мудрость, прозорливость и реальность ленинской политики в этом вопросе заключались именно в том, что, не скрывая своего несогласия с отдельными пунктами «Наказа», большевики все же положили его в основу аграрной платформы Октября. Партия предвидела, что крестьяне, применив закон на практике, сами придут «с другого конца» к большевистскому решению вопроса, что они сами откажутся от мелкобуржуазной эсеровской «уравнительности» и перейдут к организации новых форм сельского хозяйства. Крестьянство на опыте жизни убедится, что одно уравнение земли не делает маломощного крестьянина свободным от кулацкой кабалы. Сейчас же за ликвидацией помещичьего гнета разгорится борьба между бедняцкими слоями деревни и кулачеством по вопросу о распределении земли, ее обработке, инвентаре и т. д.

Намеченная в «Наказе» программа по существу уже перестала быть эсеровской программой, так как именно эсеры рьяно поддерживали Временное правительство в его борьбе против попыток крестьян отобрать землю у помещиков, т. е. провести в жизнь требование своего же «Наказа». Декрет о земле в этих условиях яв-

ляется особой формой *изоляции* эсеров от крестьянства. Одним ударом советская власть вырвала огромные массы из-под влияния соглашателей. Первый акт советской власти, перед которой стояла задача отвоевать массы у буржуазии и мелкобуржуазных партий «*посредством революционного удовлетворения их наиболее насущных экономических нужд*»¹ (Ленин), и состоял в удовлетворении именно этого требования крестьянства.

«Крестьянский наказ» был напечатан эсерами 19 августа. А через два месяца — 18 октября — с участием этих же эсеров, членов правительства Керенского, был опубликован министерский проект закона о земле, в корне противоречивший «Наказу». «Крестьянский наказ» пролежал больше двух месяцев без движения. Только пролетарская революция вызвала его к жизни. По предложению Ленина II съезд Советов превратил «Крестьянский наказ» в незыблемый закон, в «Декрет о земле». Превратив «Наказ» в закон, большевики тем самым показали крестьянам, что партия Ленина — Сталина в один день сделала для трудящихся больше, чем эсеры за семь месяцев революции.

«Декрет о земле» был принят всеми голосами против одного при восьми воздержавшихся. Настроение съезда ярко выразил делегат, крестьянин Тверской губернии. Он заявил в своем выступлении, что «привез низкий поклон и привет настоящему собранию».

От имени своих избирателей он передал «приветствие и благодарность товарищу Ленину как самому стойкому защитнику крестьянской бедноты»².

Речь крестьянина потонула в восторженных криках делегатов.

Сотни лет боролись крестьяне за землю. В течение веков крестьяне всех народов России вспахали миллионы десятин нетронутой целины. С неимоверным трудом очищали они землю от цепких корней дремучего, глухого леса, отвоевывали ее у пустошей и болот.

Но веками отбирали у крестьян эту землю, добытую трудом поколений. Крепостники-помещики захватывали землю, превращая самих крестьян в крепостных. Капиталисты, помещики и кулаки силой экономического принуждения, силой капитала сгоняли крестьян «на песочки». Не раз поднимались крестьяне против захватчиков, против помещиков. Но не было тогда пролетариата, единственного последовательно-революционного до конца класса, способного возглавить крестьянское движение. Только в Октябрьскую социалистическую революцию сбылись вековые смутные, беспильные чаяния трудового крестьянства. Земля была конфискована, без выкупа отобрана у помещика победившими угнетенными классами под руководством пролетариата.

«Декрет о земле» уничтожал помещичью Россию. Но земли помещиков были заложены и неоднократно перезаложены в банках.

Удар по помещичьей собственности являлся ударом и по всей системе капитализма. Ликвидация частной собственности на землю подрывала и частную собственность на все средства производства. Сверх того ликвидация частной собственности на землю разрушала вековые собственнические предрассудки крестьян. Открывалась дорога для новых, социалистических форм хозяйства вместо старых, крепостнических, державших большинство крестьян в нищете и голоде на крошечных клочках земли. В этом заключалось социалистическое лицо «Декрета о земле».

«Декрет о земле», как и «Декрет о мире», доводил до конца буржуазно-демократическую революцию, разрешал задачи, не завершённые буржуазно-демократической революцией, но делал это «походя, мимоходом».

«Чтобы закрепить за народами России завоевания буржуазно-демократической революции, мы должны были продвигаться дальше, и мы продвинулись дальше. Мы решали вопросы буржуазно-демократической революции походя, мимоходом; как «побочный продукт» нашей главной и настоящей, *пролетарски-революционной, социалистической работы*»¹.

Так писал Ленин о завоеваниях Великой пролетарской революции.

Последним пунктом в порядке дня съезда стоял вопрос о структуре власти. По этому вопросу съезд принял декрет об образовании рабоче-крестьянского правительства — Совета народных комиссаров. Принятый съездом декрет гласил:

«Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов постановляет

Образовать для управления страной впредь до созыва Учредительного собрания Временное рабочее и крестьянское правительство; которое будет именоваться Советом народных комиссаров.

Контроль над деятельностью народных комиссаров и право смещения их принадлежит Всероссийскому съезду Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и его Центральному исполнительному комитету»².

Председателем Совета народных комиссаров был утвержден Владимир Ильич Ленин, а народным комиссаром по делам национальностей — Иосиф Виссарионович Сталин.

В состав первого советского правительства вошли только большевики. «Левые» эсеры отклонили предложение большевиков разделить с ними власть. Их представитель заявил на съезде, что «вступление в большевистское министерство создало бы пропасть между ними и ушедшими со съезда отрядами революционной армии — пропасть, которая исключила бы возможность посредничества их между большевиками и этими группами»³. Отражая идеологию зажиточных верхушек деревни и вместе

с тем крестьянскую жажду земли, «левые» эсеры колебались между большевиками и мелкобуржуазными партиями. Тяготая идеологически к последним, они в то же время прекрасно понимали, что крестьяне могут получить землю только из рук большевиков. Отсюда и возникали метания «левых» эсеров между большевиками и мелкобуржуазными партиями. Это были попутчики пролетарской революции до поры до времени, которые, однако, в критический момент могли изменить и предать.

В заключение съезд избрал Центральный исполнительный комитет в составе 101 человека, в который вошли 62 большевика, 29 «левых» эсеров, 6 объединенных социал-демократов-интернационалистов, 3 украинских социалиста и 1 социалист-революционер-максималист.

В 5 часов 15 минут утра 27 октября II съезд Советов закрылся под шумные возгласы «Да здравствует революция! Да здравствует социализм!»¹ и пение «Интернационала».

Так родилась советская власть — первое в мире рабоче-крестьянское правительство.

Уже светало, когда делегаты покидали Смольный. Забирая пачки свежееотпечатанных газет и листовок, нагруженные большевистской литературой, они спешили на вокзалы, торопясь к себе на места, чтобы поскорее разнести по всей стране весть о победе пролетарской революции.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

РАЗГРОМ АНТИСОВЕТСКОГО МЯТЕЖА.

1

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОГО ВОССТАНИЯ ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Керенский, покинув 25 октября около полудня Зимний дворец, на автомобиле примчался в Гатчину. Никаких войск, вызванных с фронта, там не оказалось. Местный гарнизон уже был предупрежден о бегстве главноверха. Солдаты собирались группами, шумели, митинговали и могли ежеминутно арестовать его. Не успев даже как следует заправить машину, Керенский помчался дальше в поисках затребованных им с фронта частей. Однако войска ему на пути не попадались, а гарнизоны встречных городов уже перешли на сторону Военно-революционного комитета. Разбрызгивая жидкую грязь на дороге, сквозь густеющие сумерки и мелкий осенний дождь неслась машина вчерашнего диктатора всё дальше.

Поздно вечером, часов около девяти, усталый, мрачный Керенский добрался до Пскова, где стоял штаб Северного фронта. Здесь Керенский узнал, что Черемисов отменил посылку войск в Петроград. Днем 25 октября в штабе у комиссара фронта меньшевика Войтинского состоялось совещание, на котором присутствовали представители командующего фронтом, фронтового комитета (Иско-

борсев) и Исполнительного комитета Псковского Совета Войтинский предложил послать в Петроград дисциплинированные войска на помощь Временному правительству

Но совещание подвергло резкой критике предложение Войтинского. Самому Войтинскому было выражено недоверие. Вечером в комиссариате Северного фронта заседание возобновилось. В отсутствие Войтинского его помощник Савицкий смущенно заявил, что из Петрограда получены сведения о назначении диктатором города кадета Кишкина, что вызвало возмущение солдат. Во всяком случае комиссариат фронта решил воздержаться от посылки войск в Петроград. Все организации, присутствовавшие на заседании, единодушно выступили против посылки войск на помощь Временному правительству. Тут же было принято решение о создании Северо-западного военно-революционного комитета. Комитету поручили принять все меры против отправки войск в Петроград. Но вот опять появился Войтинский. Он заявил, что прибыли сообщения от всех трех армий фронта. I армия — против посылки войск, V армия согласна послать войска, но не против Петроградского военно-революционного комитета, а скорее ему в помощь, только XII армия — якобы за посылку. Таким образом, из трех армий лишь одна, да и то по словам Войтинского, высказалась за поддержку Временного правительства.

Заявив, что он, видимо, не отражает настроения масс, Войтинский предложил сложить с себя обязанности комиссара фронта. При этом добавил, что вместе с генералом Черемисовым он прервал движение всех эшелонов к Петрограду.

Узнав эти подробности, Керенский не рискнул обратиться к главнокомандующему фронта генералу Черемисову. Не было уверенности и в псковском гарнизоне. Главкомверх заехал к генерал-квартирмейстеру Барановскому; бывшему начальнику кабинета военного министра. Новости были тревожные. Барановский сообщил, что в Пскове уже действует военно-революционный комитет, на телеграфе поставлен контроль, в штабе получено из Петрограда распоряжение арестовать Керенского.

Вскоре Керенский все же вызвал к себе главнокомандующего Северного фронта генерала Черемисова. Тот подтвердил все эти сведения и добавил, что для посылки в Петроград не имеет верных войск. Заканчивая доклад, прибавил, что не ручается даже за безопасность Керенского в Пскове.

Керенский спросил Черемисова; отменил ли он посылку всех намечавшихся войск, в том числе и III конного корпуса, которым командует Краснов. Черемисов ответил утвердительно.

«— Вы видели генерала Краснова? Он разделяет ваше мнение? — нервно прервал его Керенский.

— Генерал Краснов с минуты на минуту приедет ко мне из Острова.

— В таком случае, генерал, немедленно направьте его ко мне

— Слушаюсь»¹

Черемисов ушел на заседание военно-революционного комитета, куда его вызвали

Только к часу вернулся Черемисов на квартиру Керенского и снова подтвердил, что никакой помощи правительству оказать не может. Генерал посоветовал Керенскому уехать в Ставку, так как в Пскове его арест неизбежен.

Придя в отчаяние, Керенский решил пробраться в штаб III конного корпуса, в Остров, и двинуться оттуда с казаками против красного Петрограда. Но перед самым рассветом 26 октября командир корпуса генерал Краснов в сопровождении начальника штаба вдруг явился на квартиру к Керенскому. Оказалось, что Краснов не доверил отмене приказа о посылке корпуса и поехал в Псков проверять. Главнокомандующий фронта сидел в это время на заседании совместно с представителями военно-революционного комитета. Боясь подозрения со стороны членов совещания, Черемисов нехотя вышел к генералу Краснову и в кратком разговоре посоветовал ему возвратиться в Остров. Краснов потребовал письменного распоряжения. Черемисов, недовольный, удалился на заседание, снова предложив Краснову возвратиться в Остров.

Пробыв некоторое время в штабе, Краснов, недоумевая, пошел к комиссару фронта меньшевику Войтинскому, которого он знал по корниловской аванюре. Ждать пришлось долго. Комиссар сидел на том же заседании, что и Черемисов.

Войтинский под строгим секретом рассказал Краснову, что Керенский в городе, и попросил Краснова сейчас же направиться к нему.

Соблюдая конспиративные предосторожности, Краснов незадолго до рассвета разыскал тайное убежище беглого главковерха Керенский. Очень обрадовался ему и решил немедленно ехать вместе с ним в корпус.

III конный казачий корпус после ликвидации корниловского заговора не был расформирован. Напротив, в начале сентября Керенский приказал сосредоточить корпус в районе Павловск — Гатчина — Петергоф «ввиду возможности высадки немцев в Финляндии»²; как гласил секретный приказ. Уже само размещение корпуса говорило о том, что дело не в высадке немцев, а в борьбе с большевиками.

«Я коротко и совершенно откровенно рассказал офицерам и казакам обстановку, — так объяснил позже Краснов причины перевода корпуса — Я не скрывал от них, что цель нашего присутствия в Петрограде — не столько угроза немецкой высадки, сколько страшная, темная работа большевиков, стремящихся захватить власть в свои руки»³.

Корпус тщательно оберегали от всякого революционного влияния У Краснова был проект — убрать из корпуса малонадежные части и влить вместо них новые казачьи полки. Но на фронте нужна была кавалерия для борьбы с солдатскими восстаниями. К тому же Петроградский Совет следил за подозрительной концентрацией казаков под столицей. Корпус перевели под Остров, куда он прибыл к 28 сентября. За месяц стоянки корпус растаял — несколько казачьих сотен было отправлено по разным городам. Две сотни и два орудия 10-го Донского полка находились в Торопце, три сотни и два орудия Уссурийского полка — в Осташкове, пять эскадронов и два орудия — в Витебске.

В двадцатых числах октября 51-я пехотная дивизия на Северном фронте отказалась идти на позиции на смену 184-й дивизии. Тогда солдаты 184-й дивизии решили покинуть окопы. Уговоры армейского и корпусного комитетов не помогли. Главнокомандующий Северного фронта и комиссар приказали «расформировать 51-ю дивизию, хотя бы для этого пришлось применить вооруженную силу»¹. Выполнение приказа поручили III конному корпусу генерала Краснова. 23 октября генерал Краснов отдал приказ об отправке всего корпуса в I армию, в район расположения 51-й дивизии. Полки обеих дивизий конного корпуса стали грузиться в вагоны.

Краснов 24 октября телеграфировал в штабы фронта и I армии, что погрузка началась и что перевозка всех двадцати эшелонов будет закончена в три дня. Генерал просил срочно вернуть ему части из Осташкова, Торопца и Витебска.²

Не успели эшелоны тронуться, как на рассвете 25 октября в конный корпус за подписью Керенского и исполняющего должность председателя Союза казачьих войск войскового старшины А. Грекова прибыла телеграмма:

«Приказываю с получением сего все полки 1-й Донской казачьей дивизии со всей артиллерией, находящейся на Северном фронте, под общей командой начальника 1-й Донской казачьей дивизии направить по железной дороге в Петроград на Николаевский вокзал в распоряжение главного начальника Петроградского округа полковника Полковникова. О времени выступления донести мне шифрованной телеграммой. В случае невозможности перевозки по железной дороге части направить по эшелонно походным порядком»³.

Вслед за телеграммой Керенского прибыло воззвание комиссара Северного фронта меньшевика Войтинского:

«Передайте донцам и приморцам.

Временное правительство в полном согласии с Центральным комитетом Советов рабочих и солдатских депутатов стягивает в Петроград верные революции и долгу перед родиной войска,

Петроградские полки, упорно отказывавшиеся от выступления на фронт под предлогом защиты свободы в тылу, оказались неспособными оградить Петроград от бесчинств и анархии. Создавалась опасность срыва Учредительного собрания. В числе других войск, призванных в этот грозный час на спасение России, одно из первых мест занимают казачьи полки.

Пусть злобствуют против казаков окопавшиеся в тылу дезертиры, но казаки свои долг перед родиной исполняют до конца»¹

Мелкий буржуа, до смерти перепуганный Великой пролетарской революцией, заговорил языком царских генералов.

Краснов с большим удовлетворением 25 октября в 11 часов утра опубликовал воззвание меньшевика Вейтинского.

В 7 часов вечера того же дня генерал Краснов разослал по корпусу новый приказ. Основания, выдвинутые Вейтинским для посылки казаков против революционного Петрограда, показались Краснову недостаточными. Он выдвинул свои. В новом приказе будущего холопа Вильгельма (Краснов в 1918 году возглавлял контрреволюционное правительство на Дону) революция объявлялась делом «кучки безответственных людей, подкупленных императором Вильгельмом». Краснов отменил свой приказ от 23 октября и послал в I армию только одну дивизию. Всем остальным частям корпуса во исполнение распоряжения Керенского было приказано

«А Отряд Генерального штаба полковника Попова:

9-го Донск. каз. полка — 5 сотен, 4 пулем.

10-го » » » —5 » 4 »

13-го » » » —5 » 4 »

15-го » » » —5 » 4 »

1-го Донск. арт. дивизиона — 10 орудий

1-й Амурской каз. бат. — 4 орудия

Всего 20 сотен, 16 пулемет, 14 орудий

Немедленно грузиться в Острове, Ревеле, Паллифере, Торосе и следовать через Нарву и Псков в Александровскую, где ждать сосредоточения всей дивизии в районе Пулково — Царское Село. При невозможности дойти по железной дороге — пробиваться к означенным пунктам целыми полками походом и боем с того места, где придется выгрузиться»²

В том же приказе генерал Краснов объявил, что в Петрограду вызваны 44-я пехотная дивизия, самостоятельные батальоны, 5-я Кавказская казачья дивизия, 23 и 43-й донские казачьи полки и ряд других частей. Таково было положение в конном корпусе, когда ночью 25 октября штаб Северного фронта вынужден был отменить приказ о посылке войск в Петроград.

Как только Керенский увидел генерала Краснова, он возбужденно забросал его вопросами:

— Генерал, где ваш корпус? Он идет сюда? Он здесь уже, близко? Я надеялся встретить его под Лугой¹

Краснов доложил Керенскому; что корпус готов идти на большевиков, но необходима помощь пехоты Двигаться с одной кавалерией, притом небольшими частями, — опасно Тогда Керенский приказал Барановскому собрать все согни корпуса, разбросанные по фронту, придать корпусу 37-ю пехотную дивизию, 1-ю кавалерийскую дивизию и весь XVII армейский корпус На вопрос Керенского, хватит ли сил, Краснов ответил

— Да, если это все соберется и если пехота пойдет с нами, Петроград будет занят и освобожден от большевиков²

Барановский передал приказ Керенского в Ставку, а Керенский с Красновым помчались в Остров

Ставка после сдачи Зимнего дворца сохранила связь с Петроградом По проводу после часа ночи 25 октября Ставка связывалась с представителем политического управления военного министерства подпоручиком Шером Тот сообщил о взятии Зимнего

«— Где сейчас члены Временного правительства? — спросили из Ставки

— Они были в Зимнем дворце и были арестованы час тому назад Где находятся — не знаю Министр Прокопович был арестован днем, но затем освобожден

— Кто у вас сейчас главноверх?

— Александр Федорович Керенский

— Где он?

— Мне только что сообщил Вырубов, что он в Пскове Нам было известно, что он выехал навстречу войскам, идущим с фронта

— Как реагирует военное министерство на смещение Временного правительства, упразднение Совета республики и захват власти большевиками?

— Военное министерство случайно не занято еще восставшими войсками, и провод является, должно быть, единственным в Петрограде незахваченным Здесь сейчас находятся лишь офицеры политического управления, решившие отказаться от всякой работы в случае захвата власти здесь, в управлении Гугшт (Главное управление Генерального штаба — *Ред*) и Главный штаб заняты восставшими еще днем»³

Не успела Ставка закончить разговор с Петроградом, как ее вызвал Западный фронт Генерал Балугев доложил о получении нескольких приказов от Петроградского военно-революционного комитета и спрашивал, как быть Из Ставки спросили, имеются ли в распоряжении Западного фронта войсковые части, готовые подержать Временное правительство

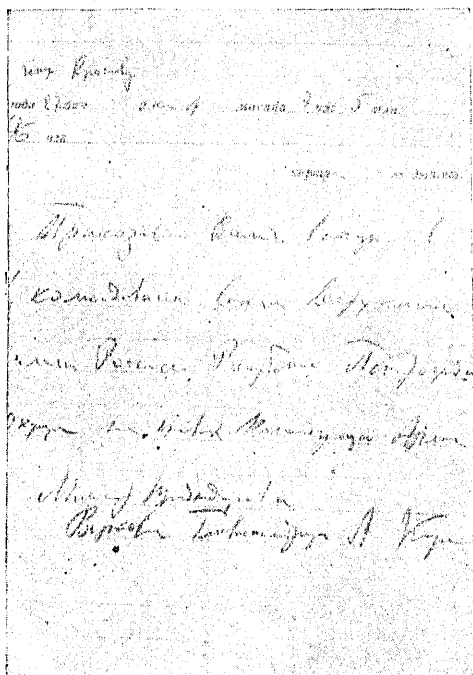
«Ни за одну часть поручиться не могу, — ответил Балугев, — большинство же частей безусловно не поддержит. Даже за те

части; которые находятся около меня, и годны разве только для того, чтобы остановить погромы и беспорядки, но для поддержки Временного правительства навряд ли они пригодны»¹.

Ставка вызвала Румынский фронт и задала тот же вопрос о верных частях. Оттуда сообщили, что «Румчерод» решил организовать дивизию из бойцов отборнейших частей, рекомендованных армейскими комитетами, и двинуть её на Петроград под лозунгом защиты Учредительного собрания. Ставка нетерпеливо перебила. Речь идёт не об Учредительном собрании — оно будет обещано и новым правительством, — а о том, может ли Румынский фронт выделить войсковые части на выручку прежнего правительства. Тогда к проводу подошёл комиссар Румынского фронта Тизенгаузен.

«Моё глубокое убеждение, — заявил он, — что двинуть с фронта войска для защиты лиц самого правительства едва ли возможно... В защиту Учредительного собрания и для противодействия попыткам срыва безусловно станет весь фронт... Защита Учредительного собрания весьма популярна. Состав прежнего правительства не особенно популярен в войсках и как таковой мало интересует солдат»².

Так уже в первые дни гражданской войны контрреволюция поняла, что открытое выступление в защиту старого порядка обречено на полный провал. Выступление нужно было прикрыть каким-нибудь «демократическим» лозунгом, который ещё мог пользоваться некоторым доверием у масс. «Учредительное собрание» превратилось в лозунг мобилизации контрреволюционных сил. В Ставке это поняли не сразу, но мелкобуржуазные предатели быстро разобрались в обстановке и выдвинули лозунг, от которого

Из полевой книжки Керенского. Приказ о назначении генерала Краснова командующим «всеми вооружёнными силами Российской республики и Петроградского округа».

всего несколько дней назад отрещивались, как от большевистского

Из Ставки генерал Дитерихс вызвал штаб Юго-западного фронта. Была сообщена та же информация и задан тот же вопрос, что и другим фронтам. Штаб два часа продержал Дитерихса у провода, видимо, собирая сведения. В конце концов на прямой вопрос о надежных частях штаб ответил:

— Раз главнокомандующий Северного фронта отменил посылку войск, зачем же посылать войска отсюда?¹

После долгих переговоров Ставка узнала только то, что комитет казаков Юго-западного фронта получил указания от происшедшего в это время фронтового казачьего съезда усилить охрану штаба и установить дежурства на телеграфе.

Утром 26 октября Ставка разослала по фронтам следующую телеграмму Керенского на имя главнокомандующего Северного фронта.

«Приказываю с получением сего продолжить перевозку III конного корпуса к Петрограду 26 октября, 5 часов 30 минут»². Это было все, что удалось Ставке сделать за ночь.

Утром же 26 октября комиссар Северного фронта Войтинский явился на заседание военно-революционного комитета в Пскове, но уже в совершенно ином настроении. Он сообщил, что Керенский приказал двигать войска к фронту и соответствующее распоряжение уже сделано. На прямой вопрос, признает ли он власть Северо-западного военно-революционного комитета, Войтинский ответил:

— Подчиняюсь только Центральному исполнительному комитету, который требует войск³.

Вскоре меньшевик Войтинский присоединился к отрядам Краснова — Керенского.

Пока мечущийся Керенский пытался хоть какую-нибудь часть двинуть с фронта, в Петрограде его сторонники готовили силы для удара по революции с тыла.

В ночь на 26 октября участники неудачного похода к Зимнему дворцу вернулись в городскую думу и немедленно открыли заседание «комитета общественной безопасности». Бывший министр-«социалист» Снобелев предложил превратить «комитет» в более мощную организацию, придав ей боевой характер. По его мысли, новая организация должна была объединить все демократические силы страны и повести упорную борьбу с большевиками. Предложение было принято. Новая организация получила громкое наименование «комитета спасения родины и революции». Петроградские рабочие окрестили его вскоре другим, более подходящим именем — «комитет спасения контрреволюции».

«Комитет спасения» явился первой боевой организацией контрреволюционных сил, выступивших против Октябрьской революции. В его состав входили Центральная городская дума, эсеры

«Комитет спасения».

Карикатура Курычинскы.

ская и меньшевистская фракции II съезда Советов, демонстративно покинувшие съезд, члены Предпарламента, представители центральных комитетов партий эсеров, меньшевиков, плехановской группы «Единство» и представители других антисоветских группировок.

Здесь же были представлены и такие организации, как союз банковских служащих; союз увечных воинов, союз георгиевских кавалеров и т. п.; которые Временное правительство создавало специально для борьбы с рабочим классом.

«Комитет спасения» избрал бюро, которому поручено было разработать дальнейший план деятельности.

Весь день 26 октября члены «комитета» налаживали связь с организациями, готовыми выступить против советской власти. На заседаниях «комитета» появился представитель Союза казачьих

войск Греков, который совместно с Керенским вызвал III конный корпус.

«Комитет спасения» разослал группу офицеров в ближайшие города с целью информации. Удостоверение одного из таких офицеров, командированного в Лугу и Ревель, было подписано А. Гопцем — членом Центрального комитета партии эсеров¹.

В первые же часы своего существования «комитет спасения» установил связь с антисоветски настроенными военно-учебными частями Петрограда, которые продолжали оставаться неразруженными. Надежная связь была установлена с Михайловским и Константиновским артиллерийскими училищами, с Павловским, Владимирским, Инженерным, Николаевским училищами и некоторыми другими.

Утром 27 октября в «комитет спасения» явились эсеров-меньшевистские руководители железнодорожного союза и заявили, что власти большевиков не признают и никаких приказаний исполнять не станут. Союз железнодорожников подчинится только «власти демократии», ядром которой он признает «комитет спасения». Весь железнодорожный аппарат союз железнодорожников берет в собственное управление.

Железнодорожникам предложили послать трех постоянных представителей в состав «комитета спасения».

Днем, в 2 часа, в городской думе состоялось заседание Центрального исполнительного комитета первого созыва, Исполнительного комитета крестьянских депутатов, членов Совета республики, гласных думы, центральных комитетов соглашательских партий и других организаций. От имени «комитета спасения родины и революции» выступил М. И. Скобелев, меньшевик. Рассказав об организации «комитета», Скобелев продолжал:

«Задачей дня является не только обезвреживание безответственных демагогов, но и борьба с контрреволюцией. Вследствие присоединения железнодорожного союза к «комитету спасения» ни одна телеграмма вновь образуемого правительства не была пропущена»².

Это было явной ложью: по всей стране расходились телеграммы советского правительства. Но контрреволюционное собрание бурно приветствовало заявление меньшевика. Присутствующим казалось, что оно говорило о силе, которой собрание как раз совершенно не обладало.

«Но этого мало, — продолжал меньшевик, воодушевляясь — В той борьбе, которую нам придется вести, нам необходимо опираться на физическую силу. Необходимо восстановить союз железнодорожных рабочих с нашими братьями в серых шинелях. В этом — залог спасения революции»³.

На собрании было внесено предложение создать «комитеты спасения» по всей стране.

«Единый фронт» от Мартова и Чернова до Милюкова — Родзянко и Пуришкевича

Карикатура А. М. Каневского.

Представитель меньшевиков Вайнштейн произнес краткую речь, в которой призывал к спокойствию и выдержке

«Необходимо сосредоточить вокруг «комитета спасения», — говорил Вайнштейн от имени Центрального комитета меньшевиков, — все общественное мнение и уже потом, когда достаточно выяснятся силы, от обороны перейти к наступлению»¹.

«Комитет» выделил из своего состава военную организацию для руководства вооруженным выступлением. Вместе с тем он связался через своих делегатов с Керенским, установив, таким образом, полное взаимодействие с контрреволюционными отрядами, двигавшимися на Петроград.

Возглавить контрреволюционное выступление должен был бывший главнокомандующий войск Петроградского военного округа полковник Полковников. Для управления боевыми действиями создан был штаб.

Не ограничиваясь собиранием вооруженных сил для разгрома победившей революции под флагом «комитета спасения», эсеро-меньшевики организовали другой вид борьбы с советской властью — саботаж. «Комитет спасения» призвал чиновников и служащих к бойкоту, к отказу от повиновения большевистским властям.

«Комитет спасения» работал в полном единении с отъявленными черносотенцами.

Вечером 26 октября в канцелярию Совета союза казачьих войск явился новый председатель Совета — есаул Донского войска А. П. Аникеев. Старый председатель А. И. Дутов был избран войсковым кругом Оренбургского казачьего войска в атаманы и уехал к своему войску. Вместе с Аникеевым пришел и товарищ председателя Совета союза казачьих войск А. П. Михеев. Оба они доложили, что были только что на тайном заседании, созванном генералом Алексеевым — бывшим начальником штаба верховного главнокомандующего, виднейшим царским генералом. Заседание у Алексеева еще не кончилось, и Аникеев попросил немедленно послать туда представителей. Когда представители Совета союза казачьих войск прибыли по указанному адресу, они застали там, кроме генерала Алексеева, Б. Савинкова и одного юнкера. Генерал Алексеев сообщил, что, по его сведениям, на Петроград идет III конный корпус генерала Краснова. Алексеев и Савинков собирались выехать ему навстречу. Присутствующие заявили, что генералу Алексееву ехать нельзя: могут узнать и арестовать. Послать надо менее известных людей. Выделили для поездки представителя Совета союза казачьих войск и юнкера. Генерал Алексеев передал им железнодорожные билеты, купленные еще днем для него и Савинкова, а Совет союза казачьих войск снабдил их фиктивными документами. Оба представителя отправились навстречу казакам Краснова¹.

«Комитет спасения» установил связи и с монархической организацией В. Пуришкевича. Еще в октябре 1917 года, до перехода власти в руки Советов, известный черносотенец Пуришкевич создал монархическую организацию. Цель ее, по свидетельству одного из видных участников,

«установление в стране твердой власти в целях победоносного окончания войны и в дальнейшем неопременного восстановления в России монархии»².

В состав организации вербовались офицеры и юнкера, разбитые на группы по пять человек, так что члены разных «пятерок» друг друга не знали.

Сам Пуришкевич рассказывал одному из завербованных, что «имеет в своем распоряжении около 2 тысяч преданных людей в Петрограде, около 7 тысяч на фронте и большое количество в Москве и в других городах»¹ Действовать предполагалось тайно, отложив на время разговоры о восстановлении монархии Пуришкевич предлагал объединить силы с теми группами, которые стремятся к диктатуре, как то монархисты, кадеты и организация Савинкова

«Пуришкевич, — рассказывал его сообщник, — особенно настаивал на тесной связи с Савинковым и его единомышленниками и приверженцами, объясняя, что одни монархисты сами по себе слишком слабы, чтобы достичь успеха, и без правых «социалистов-революционеров» и савинковцев обречены на поражение»²

Великая пролетарская революция слутала карты Пуришкевича Организация его распалась Часть навербованных разбрелась по другим городам

Сам же Пуришкевич стоял за немедленное вооруженное выступление в самом Петрограде Он убеждал всех, что именно в настоящий момент, когда власть Советов еще не окрепла, а власть Керенского и эсеров еще не сдалась окончательно, необходимо немедленно выступить, чтобы захватить власть в свои руки и восстановить монархию

Пуришкевич говорит своим соратникам, что ему обещана помощь Полковникова и «комитета спасения родины и революции»

Так возник созданный главным образом усилиями меньшевиков и эсеров единый антисоветский фронт, начинавшийся с явных черносотенцев и кончавшийся «комитетом спасения родины и революции», руководимым представителями «революционной демократии»

В борьбе против советской власти меньшевики и эсеры искали также поддержки у империалистов Антанты Вот что рассказывает об этом английский посол Бьюкенен в своих «Мемуарах дипломата»:

«Авксентьев, председатель Совета республики, который зашел ко мне сегодня, уверял меня, что хотя большевикам удалось свергнуть правительство благодаря преступному отсутствию предусмотрительности у последнего, но они продержатся немногие дни Насостоявшемся ночью заседании Всероссийского съезда Советов большевики оказались совершенно изолированными, так как все прочие социалистические группы осудили их методы и отказались принимать какое бы то ни было дальнейшее участие в заседаниях съезда Совет крестьянских депутатов также высказался против большевиков Городская дума, — продолжал он, — образовала «комитет общественного спасения», составленный из представителей Совета республики, Центрального исполнительного комитета Советов, Совета крестьянских

депутатов и комитета делегатов с фронта. В то же время войска, которые ожидаются из Пскова, вероятно подойдут через несколько дней.

Я сказал ему, что не разделяю его уверенности»¹

Трудно предположить, что Авксентьев заходил к английскому послу только для того, чтобы «поделиться новостями».

2.

КОНТРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОХОД НА ПЕТРОГРАД.

Сведения, которые Керенский получал от «комитета спасения родины и революции» о готовящемся в Петрограде восстании, окрыляли его надеждами на скорое возвращение к власти.

Керенский торопил Краснова с выступлением. Под Островом они встретили сотни 9-го Донского полка. Казаки шли по своим квартирам. Краснов остановил их, приказал вернуться в поезд и продолжать наступление на Петроград.

Весть о прибытии Керенского в Остров мгновенно разнеслась по городу. У его квартиры стал собираться народ. Толпа увеличивалась. Преобладали солдаты местной части. Серошинельная толпа, вначале спокойная, вскоре стала вести себя явно недружелюбно. Поднялся шум, слышались крики, голоса, требовавшие ареста Керенского. Пришлось вызвать целую сотню казаков для охраны главковерха. Керенский приказал собрать полковые и дивизионные комитеты конного корпуса и обратился к ним с возбужденной речью. Однако и здесь чувствовалось враждебное настроение.

— Корниловец! — кричали в лицо Керенскому некоторые из казаков.

Собрание было сорвано. Под прикрытием вавода казаков Керенский прибыл на станцию и сел в поезд. Краснов отдал приказ двигать эшелоны, но паровоз не трогался с места. Угрозы не помогали. Железнодорожники обещали немедленно отправить состав, однако поезд продолжал стоять. Между тем у вагона Керенского стали собираться возбужденные солдаты. Толпа росла. Тогда Краснов поставил на паровоз начальника своего конвоя, когда-то служившего помощником машиниста, и двух казаков. Около трех часов дня 26 октября поезд, наконец, тронулся. Начался поход на советский Петроград.

Предстояло пройти через Псков. Станция была забита вооруженными солдатами. Поезд, не останавливаясь, проскочил опас-

ное место Шли полным ходом, направляясь на станцию Дно и дальше к Гатчине

На рассвете 27 октября эшелоны с отрядом генерала Краснова подошли к Гатчине

Вскоре Краснов получил донесение, что на станции Балтийской железной дороги выгружаются прибывшие из Петрограда рота солдат и матросы. Окруженные со всех сторон вооруженными казаками, под дулом поставленного на путях орудия солдаты и матросы вынуждены были сдаться. Тут же их разоружили. Казакам без боя удалось занять станцию Варшавской железной дороги, захватить там пленных и 14 пулеметов

В то же самое время Керенский под охраной надежного конвоя со своими адъютантами проехал в Гатчинский дворец

Тихий сонный город неожиданно превратился в шумный вооруженный лагерь. Повсюду мелькали красные лампасы казаков. Звучала строевая команда

Керенский разослал телеграмму

«Город Гатчина взят войсками, верными правительству, и занят без кровопролития

Роты кронштадтцев, семеновцев и измайловцев и моряки сдали беспрекословно оружие и присоединились к войскам правительства

Предписываю всем назначенным в путь эшелонам быстро продвигаться вперед

От Военно-революционного комитета войска получили приказание «огсугупигь»¹

Резкий переход от недавнего отчаяния, когда приходилось бояться своих же генералов, к мимолетному успеху вскружил голову неуравновешенному главноверху. Ему почудились «целые роты» сдавших оружие, хотя внезапным налетом казакам удалось захватить только одну роту. Разыгравшееся воображение рисовало заманчивую картину: солдаты, моряки добровольно сдаются и с радостью присоединяются к войскам главноверха. Увы! Занятие Гатчины отнюдь не означало подчинения Краснову ее гарнизона. Несмотря на все старания, Керенскому и Краснову не удалось привлечь к активным действиям против петроградского пролетариата ни одну из расположенных в городе частей. Самое большое, чего смогли добиться, — это привлечь для караульной службы в городе и на его окраинах прапорщиков Гатчинской школы. Кроме того, офицеры Гатчинской авиационной школы предоставили для нужд огрйда два самолета. В тот же день аэропланы поднялись с аэродрома — отправились разбрасывать над Петроградом и его пригородами воззвания Керенского и приказы Краснова

Между тем ожидаемые подкрепления с фронта попрежнему не прибывали.

Ставка утром 26 октября снова говорила с Северным фронтом. Начальник штаба фронта доложил, что новые приказы Керенского о движении войск передать не удалось дежурные Псковского военно-революционного комитета не допускают к аппаратам К Петрограду идет только III конный корпус Духонин попросил передать Керенскому, когда тот будет проезжать через Псков, телеграмму

«Полагаю необходимым выдвижение Петрограду не только III корпуса, но и других назначенных частей конечно, придется выехать походным порядком, так как состоялось постановление железнодорожного союза не перевозить войск Петрограду»¹

В Ставке предполагали создать для отправки под Петроград сводный отряд под командой генерала Врангеля, но верных частей отыскать не удалось

После полудня 26 октября опять связались с политическим управлением военного министра в Петрограде Помощник начальника граф Толстой рассказывал о деятельности «комитета спасения», но подчеркнул, что сил в Петрограде нет

Ставка обратилась к Северному фронту Оттуда сообщили, что Керенский уже проследовал через Псков с первым эшелоном

Ставка вызвала Западный фронт И оттуда шли крайне неутешительные вести По сообщению генерала Балугева, в Минске вся власть — в руках Совета солдатских и рабочих депутатов. Фронт-овой комитет, заявил генерал, борется с Советом, но, однако, за гарнизон ручаться нельзя

«Сейчас, — добавил генерал Балугев, — явился караул от 37-го полка и объявил меня арестованным и весь штаб и требует производить работу под контролем ихнего революционного штаба Положение вообще скверное, и я не знаю, как из него выйду Комиссары тоже ничего не могут сделать»²

Ставке не удалось 26 октября двинуть подкрепления Керенскому Солдаты наотрез отказывались повиноваться Железнодорожники явно мешали отправке погруженных эшелонов

Всюду висели приказы Петроградского военно-революционного комитета и декреты советской власти о мире и земле

Старый, мрачный Гатчинский дворец, где когда-то жил и устраивал вахтпарады полусумасшедший Павел I, теперь мгновенно преобразился Его наполнила военная сутолока, атмосфера прифронт-ового штаба. Сам Керенский со своими адъютантами разместился в комнатах третьего этажа На противоположной стороне корпуса помещались канцелярия и управление делами Временного правительства Снизу от коменданта города вверх в комнаты Керенского поднимались курьеры с бумагами Сверху, звеня шпорами, непрерывно спускались по лестницам офицеры для поручений.

Из Петрограда прибывали военные с донесениями и сообщениями. Появился Воитинский, который немедленно был прикомандирован к отряду Краснова. Воитинский телеграфировал в Псков, в управление комиссара Северного фронта, что на время тревожных событий безотлучно будет находиться при отряде Краснова.¹

Приехали два представителя от Совета союза казачьих войск. Они информировали о положении дел в Петрограде, о деятельности Совета и генерала Алексеева. Посланцы Совета союза казачьих войск сообщили, что 1, 4 и 14-й казачьи полки, расположенные в Петрограде, готовы выступить навстречу III конному корпусу, как только он подойдет к столице. Одного из представителей Совета казачьих войск оставили в Гатчине, а второго вернули в Петроград рассказать, что корпус подходит к Петрограду, что казакам необходимо в нужную минуту выступить против большевиков.

Войскам Петроградского военного округа Керенский разослал приказ

«Объявляю, что я — министр-председатель Временного правительства и верховный главнокомандующий всеми вооруженными силами Российской республики — прибыл сегодня во главе войск фронта, преданного родине. Приказываю всем частям Петроградского военного округа, по неразумению или заблуждению примкнувшим к шайке изменников родины, предателей революции, вернуться немедленно к исполнению своего долга»²

Вновь и вновь летели грозные телеграммы в Ставку, в штаб Северного фронта с требованием ускорить посылку войск. Генералы обещали, успокаивали в ответ, но обещанных эшелонов не было и в помине. Вместо войск пришла лишь телеграмма из штаба Кавказского фронта. Главнокомандующий Пржевальский и комиссар фронта Донской выражали негодование по поводу восстания в Петрограде и в торжественных словах обещали поддержку Временному правительству.

Но Кавказский фронт находился за тысячи километров — чего стоило это обещание? Керенский ответил на это сухой благодарностью, однако и тут не преминул лишний раз сыграть роль Хлестакова.

«Рад засвидетельствовать, что вся действующая армия охвачена тем же порывом»³, — писал главноверх, не добившийся ни одного эшелона с фронта.

Керенский метался, как крыса в ловушке. Он писал письма отдельным командирам, знакомым офицерам. По его поручению помощник главнокомандующего Петроградского военного округа капитан А. Козьмин, бежавший вместе с Керенским из Петрограда, строчит одну за другой личные записки. Через городского голову Шрейдера Козьмин писал эсере полковнику Краковецкому в Петроград. Козьмин узнал от одного из офицеров, послан-

ных «компететом спасения родины и революции» в Лугу, об участии Краковецкого в подготовляемом восстании

«Прошу вас, господин полковник, — писал Козьмин, — снестись со мной для разрешения вопросов, связанных с избавлением Петрограда и его окрестностей от большевиков. Ответьте мне или, еще лучше, пришлите ко мне делегата для связи вместе с моим курьером. Через него сговоримся мы относительно дальнейшего нашего совместного образа действия»¹

Козьмин отправил такую же просьбу графу Ребиндеру, командовавшему гвардейской запасной конноартиллерийской бригадой. Капитан Козьмин, сообщая о прибытии Керенского в Гатчину, призывал командира стрелковых уечных воинов полка «оказать им всю возможную для вас поддержку в нашем общем деле»². Но умоляющие письма Козьмина не дошли по адресу: курьеры его были перехвачены Военно-революционным комитетом. В руки Военно-революционного комитета попала и записка Козьмина в политический отдел военной министерства с просьбой сообщить о семье Керенского и прислать кого-нибудь из работников отдела³.

Окружающие Керенского сообщали ему адреса полков и частей, во главе которых стояли знакомые или близкие им командиры. Кто-то из офицеров сказал, что в 5-м броневом дивизионе находится его товарищ. Керенский телеграфно приказал главнокомандующему Северного фронта немедленно выслать бронедивизион в направлении Гатчина — Царское Село. Вместе с тем, не доверяя фронту, Керенский поручил своему штаб-офицеру для поручений старшему лейтенанту Кованько обратиться непосредственно в 5-й дивизион с телеграммой.

«Главкомех приказал оказать содействие к срочной подготовке и отправке 5-го дивизиона в распоряжение главнокомандующего армии, действующей под Петроградом, генералу Краснову»⁴.

Разуверившись в прибытии эшелонов с фронта, Керенский жадно ловил слухи о каких-то партизанских отрядах и батальонах волонтеров, якобы готовых выступить ему на помощь. Поздно вечером он приказал Духонину в Ставке и коменданту города Орши

«Приказываю принять немедленно меры к пропуску через Оршу всех батальонов волонтеров в направлении Гатчина — Царское Село в мое распоряжение»⁵.

К ночи выяснилось, что на все призывы и просьбы о помощи отозвалась только Луга. Председателем Лужского Совета рабочих и солдатских депутатов был эсер Воронович. К нему приезжали от «комитета спасения родины и революции». Успел побывать у него комиссар Центрального исполнительного комитета при Петроградском военном округе Малевский. Лужские эсеры сообщали

ли; что в Гатчину будет направлен эшелон артиллерии 1-го осадного артиллерийского полка в составе 800 человек.¹

За весь день 27 октября к отряду Керенского — Краснова подтянулись только две с половиной сотни казаков. Одним из казачьих разъездов, высланных в направлении Пулкова, был захвачен застрявший на дороге броневик. Броневик этот под вечер был доставлен в Гатчину, где его починили офицеры авиационной школы. Броневик присоединили к отряду.

Сообщение о занятии казаками Гатчины в тот же день было передано в Военно-революционный комитет в Петроград. Весь день 27 октября комиссары гатчинского гарнизона и отдельные солдаты и рабочие сообщали в Военно-революционный комитет о действиях казаков.

Вначале внимание Петроградского военно-революционного комитета было направлено в сторону Красного Села, откуда ожидалось движение казаков на Петроград. Был отдан приказ об отправке в Красное Село сводного отряда революционных войск в составе 4 броневиков, батальона кронштадтцев с 4 пулеметами, батальона гельсингфорсцев также с 4 пулеметами и Выборгской батареи из 6 орудий.

Однако события показали, что главное направление казаков на Петроград лежит не через Красное, а через Царское Село и Пулковое. В Красное Село направили Павловский резервный полк, а матросские отряды вместе с отрядами рабочей Красной гвардии были сосредоточены в направлении Пулкова. В дальнейшем сюда же были подтянуты артиллерия, Петроградский и Измайловский резервные полки.

В это же время Военно-революционный комитет организовал работу по обороне южной и юго-восточной окраин города. Эта укрепленная полоса получила название «Петроградской оборонительной линии», или «Позиции Залив — Нева». Последнее название характеризует точное ее протяжение. Оборонительная линия была разбита на участки, занятые отрядами Красной гвардии, Литовским резервным полком и другими частями петроградского гарнизона. 27—28 октября здесь в спешном порядке были вырыты окопы и частично устроены проволочные заграждения.

В связи с появлением над Петроградом белогвардейского самолета, разбрасывавшего листовки Керенского, — второй самолет Керенского произвел вынужденную посадку в районе Лигова, где и был задержан, — Военно-революционный комитет отдал приказ привести в боевую готовность самолеты на Комендантском аэродроме в Петрограде.

Все эти мероприятия принимались Военно-революционным комитетом под непосредственным руководством Ленина.

27 октября Ленин и Сталин явились в штаб и потребовали сделать доклад о плане борьбы. На вопрос Подвойского, означает

ли это посещение недоверие, Владимир Ильич резко и твердо ответил:

«Не недоверие, а просто правительство рабочих и крестьян желает знать, как действуют его военные власти»¹

Доклад штаба не удовлетворил Ленина. Внимательно разбавая карту, Владимир Ильич указал на целый ряд пробелов, на кучу оплошностей. Чувствовалось, что молодой аппарат еще как следует не овладел работой. Людей на фронт нагнали много, а организовать их не смогли.

Ленин потребовал поставить в кабинете товарища Подвойского стол, уселся за него и сам принялся проверять все части плана. Работа быстро подвинулась вперед. Ленин вызывал к себе представителей заводов, собирал сведения о пушках, отдавал распоряжения готовить бронированные площадки.

Ленину не принадлежала и мысль о привлечении к обороне Петрограда боевых судов Балтийского флота. 27 октября Ленин вызвал к проводу представителя Финляндского областного комитета армии и флота. Ленин передал о захвате Гатчины Керенским и потребовал скорейшей присылки подкрепления. Из Гельсингфорса спросили:

— И еще что?

Ленин ответил:

— Вместо вопроса «еще что» ожидал заявления о готовности двинуться и сражаться.

К аппарату подошел председатель военного отдела областного комитета и спросил Ленина:

— Сколько вам нужно штыков?

— Нам нужно максимум штыков, но только с людьми верными и готовыми решиться сражаться. Сколько у вас таких людей?

— До пяти тысяч. Можно выслать, экстренно, которые будут сражаться.

— Через сколько часов можно ручаться, что они будут в Питере при наибольшей скорости отправки?

— Максимум двадцать четыре часа с данного времени.

— Сухим путем?

— Железной дорогой.

— А можете ли вы обеспечить их доставкой продовольствия?

— Да. Продовольствия много. Есть также пулеметов до 35, с прислугой можем выслать без ущерба для текущего положения и небольшое число полевой артиллерии.

— Я настоятельно прошу от имени правительства Республики немедленно приступить к такой отправке и прошу вас также ответить, знаете ли вы об образовании нового правительства, и как оно встречено Советами у вас?

— Пока только о правительстве из газет. Власть, перешедшая в руки Советов, встречена у нас с энтузиазмом.

— Так, значит, сухопутные войска будут немедленно двинуты, и для них обеспечен подвоз продовольствия?

— Да Сейчас же примемся за отправку и снабдим продовольствием¹

От представителя Центробалта Владимир Ильич потребовал отправки на помощь питерскому пролетариату нескольких военных судов в полной боевой готовности

Ленин не только вызвал подкрепление, но и сразу разработал блестящий план применения флота в сухопутных операциях По прибытии суда были использованы следующим образом

В Морском канале были поставлены крейсер «Олег» и линейный корабль «Республика», которые должны были в случае нужды открыть огонь по Царскому Селу и идущим от него на Петроград дорогам, миноносцы «Забияка», «Победитель» и «Меткий» были проведены вверх по Неве к селу Рыбацкому и отсюда держали под угрозой своих четырехдюймовых орудий северо-восточную окраину Царского Села и подступы от него к линии Николаевской железной дороги

Офицерский состав миноносцев отказался выполнить этот приказ Тогда передвижение судов было произведено непосредственно самими матросами

Сталин проверял, как выполнены распоряжения Ленина Принимал делегации от заводов Вызывал и тщательно инструктировал районных партийных организаторов Огромную работу вел Сталин по подготовке гарнизона к отпору Краснову — Керенскому Десятки комиссаров, рядовых солдат приходили к Сталину, докладывая о настроении частей

— Сколько можете дать штыков? — одним и тем же вопросом заканчивал беседу Сталин, готовясь записать ответ

Главномандующим по обороне Петрограда и всеми войсками, действующими против контрреволюции, был назначен подполковник Муравьев, впоследствии изменивший советской власти Службу офицером он начал в 1-м пехотном Невском полку и продолжал в Казанском военном училище в должности курсового офицера Твердых политических убеждений у Муравьева не было Его действиями руководило огромное честолюбие. Оно буквально агло его, заставляя метаться от одной крайности к другой В начале революции 1917 года Муравьев создавал буржуазные ударные формирования, главной задачей которых была борьба с революцией А в дни корниловского мятежа Муравьев переметнулся к «левым» эсерам Во время Октябрьского вооруженного восстания Муравьев занял пост главнокомандующего Петроградского военного округа, хотя «левые» эсеры в это время запрещали своим членам занимать ответственные советские посты

Комиссаром при Муравьеве был назначен член Военно-революционного комитета товарищ Еремеев, старый большевик, прини-

мавший участие в редактировании большевистских газет «Звезда» и «Правда» в годы реакции и подъема. В дни Великой пролетарской революции Еремеев руководил частью отрядов, бравших Зимний дворец. Начальником штаба Муравьева был утвержден полковник Вальден.

Приход Ленина и Сталина преобразил всю работу штаба. Четкость сменила нервную беготню, организованность вытеснила некоторую суетню и нераспорядительность, характерные для первых шагов молодого аппарата. Каждый знал свое место; каждому дали определенное задание. Десятки людей со спокойными, сосредоточенными лицами выходили из дверей штаба, разнося по городу распоряжения Ленина и Сталина.

Сталин предложил прежде всего взять на учет оружие. Комиссары полков, арсенала, военных заводов сообщали о наличии винтовок и пулеметов. Представители Военно-революционного комитета подъезжали на машинах к складам; грузили винтовки и патроны и немедленно отсылали на фронт под Пулково. Военно-революционный комитет взял в свое распоряжение легковые и грузовые автомобили. Полки и части гарнизона были приведены в боевой порядок. Где не было комиссаров, там их назначили. В других частях предложили солдатам избрать себе комиссаров.

«Настоящим предписываем дивизиону, — гласил приказ Военно-революционного комитета по гвардейскому запасному артиллерийскому дивизиону, — избрать комиссара; если таковой не был прислан, привести дивизион в боевую готовность и выполнять распоряжения штаба округа»¹

Всем прежним сотрудникам штаба Петроградского военного округа, военного и морского министерства было предложено приступить немедленно к исполнению своих обязанностей. Невывишимся грозил революционный суд. По линии железных дорог, по городам и селам были разосланы агитаторы широко оповестить трудящихся о перевороте в столице.

Новая власть обращалась непосредственно к трудящимся. Энергичные призывы будили творческую деятельность масс. Красногвардейцы по своему почину производили ровьски оружия и немедленно доносили Военно-революционному комитету. На Царско-сельском вокзале красногвардейцы заметили бронепоезд с военным грузом. Они оцепили поезд, не допуская посылки его на помощь Керенскому, и предупредили Военно-революционный комитет. Оттуда прислали 50 человек для охраны.

Комиссар броневых дивизионов около 5 часов вечера донес, что в «броневом отделе собираются отправить в Лугу 4 броневика с весьма подозрительными намерениями»². Комиссар немедленно снарядил броневик, чтобы предотвратить посылку.

Кое-где в городе началось пьянство. Контрреволюционеры тайно продавали спиртные напитки или подбивали отсталые группы

солдат на разгром винных складов Военно-революционный комитет разослал патрули С помощью комиссаров ближайших частей производились облавы и обыски в подозрительных местах Спирт отбирали, виновных в продаже и науськивании на разгром складов арестовывали

Военно-революционный комитет в первые же дни восстания закрыл ряд буржуазных газет 25 октября красногвардейцы заняли «Русскую волю» — газету, основанную еще царским министром Протопоповым, «Биржевые ведомости» — крайне реакционный орган, «Общее дело» — газету Бурцева, и т. п. Пользуясь недостаточной охраной, агенты контрреволюции проникали в типографии газет, увозили шрифты, иногда успевали печатать воззвания В незакрытых газетах шла безудержная контрреволюционная травля новой власти Газеты печатали приказы Керенского и бюллетени «комитета спасения»

Военно-революционный комитет закрыл «Новое время», в типографии закрытой газеты стал печатать «Правду» Были закрыты кадетская «Речь» и близкий кадетам «День» В их типографиях стали печатать «Солдатскую правду» и «Деревенскую бедноту» Караулам, охранявшим закрытые газеты, было приказано войти в тесную связь с советом старост рабочих, ворко охранять машины и шрифт, не допускать печатания каких-либо материалов без ведома Военно-революционного комитета

Со всех сторон Военно-революционный комитет получал сведения о каждом шаге войск Краснова — Керенского Доносили комиссары частей, отступивших из Гатчины Приходили в комитет рабочие, прорвавшиеся через неприятельские патрули Рядовые телеграфисты предупреждали о движении войск

Краснов продолжал наступление Он усиленно собирал сведения о положении в Петрограде. Лично опрашивал бежавших к нему из Петрограда офицеров, юнкеров и студентов Переговаривал по телефону со своей женой, которая жила в Царском Селе, связался с Советом союза казачьих войск в Петрограде и получал от него информацию

Поздно ночью 27 октября генерал Краснов собрал у себя казачьи комитеты, рассказал о положении дел и предложил атаковать Царское Село на рассвете, когда противнику трудно определить, какие силы наступают Комитеты утвердили план Краснова В 2 часа ночи на 28 октября казачьи полки Краснова выступили из Гатчины на Царское Село В направлении на Красное Село им были посланы лишь небольшие разъезды

К Царскому Селу казаки приблизились на рассвете 28 октября На южной окраине города их встретили густые цепи пехоты численностью около батальона Затрещали выстрелы, началась перестрелка, перешедшая вскоре в упорный бой Над советскими войсками стали поблескивать шрапнельные разрывы — наступавшие

казацки сотни были поддержаны артиллерией. Под угрозой обхода с фланга часть цепей пехоты отошла к парку.

В районе казарм и Орловских ворот, ведущих в парк, собралась толпа вооруженных винтовками солдат царкосельского гарнизона. К солдатам подъехали члены казачьего комитета. Офицеры соглашались сдать оружие. Многие из них уговаривали солдат.

Члены местного военно-революционного комитета большевики царкосельской организации, переходили от одной востановленной группы к другой, раскрывали перед солдатами провокационную ложь офицеров, читали декреты II съезда Советов о земле и мире. Толпа раскололась: часть ее двинулась сдавать оружие казакам, а большинство, увлекаемое большевиками, стало продвигаться вдоль опушки парка в охват левого фланга казаков.

К солдатам подъехал одетый в полувоенное платье Савинков. С речью к солдатам обратился и Станкевич, прибывший на автомобиле из Петрограда. Выступление это едва не кончилось для него печально. Солдаты хотели арестовать Станкевича, но он успел уйти, как сам признался, «хотя и поспешно, но с соблюдением внешнего приличия»¹.

Митингование солдат отразилось и на казаках. Тот же Станкевич рассказывал, что сразу за Царским Селом он нагнулся на кавалерийский отряд «Вид и настроение казаков» произвели на него «невеселое» впечатление. Это подтвердили и казачьи офицеры, которые обратились к Станкевичу «с просьбой переговорить с казаками и сообщить им», что «еще не все в Петрограде на стороне большевиков», убедить казаков, что они вовсе «не идут против всего народа». Речь Станкевича казаки, по его признанию, выслушали молча².

На дороге, ведущей из Гатчины, показались автомобили. Это, как описывал позже Краснов, был «Керенский со своими адъютантами и какими-то нарядными экспансивными дамами»³.

Керенский до этого момента сидел в Гатчинском дворце. В Гатчине было введено осадное положение. Совет рабочих депутатов был разогнан Красновым, большевиков он приказал арестовать. Назначенный начальником гарнизона и комендантом города ротмистр Б. И. Свиштунов доносил Керенскому в 11 часов утра 28 октября.

«Большевики в Совете арестованы. Придется разоружить 2-й запасный артиллерийский дивизион, имеющий 300 винтовок»⁴.

В ожидании донесений с фронта Керенский непрерывно связывался то со Ставкой, то с ближайшими гарнизонами. Сведения приходили неутешительные. Однако определенно было известно, что из Луги идут на помощь казакам. В отряд Краснова Керенский приказал сообщить.

В Царское Село приехал Керенский на автомобиле «с какими-то нарядными экспансивными дамами».

Карикатура Кирьянских.

«1) К рассвету (29 октября. — *Ред.*) подойдёт 4-й осадный полк при 4 орудиях.

2) Предполагается прибытие кавалерии из Тосно...

3) Из Луги прибудет ещё одна лёгкая батарея.

4) 3-я Финляндская дивизия с 17-м Донским полком в пути и подойдут к Петрограду 29-го вечером.

5) В Москве большевики сдались сегодня днём»¹.

Но всё это в будущем — предполагается: прибудет, подойдёт... Реального нет пока ничего, нет и известий с фронта от Краснова. В 3 часа 40 минут Керенский посылает личную записку генералу Краснову:

«Считаю необходимым окончить занятие Царского Села в кратчайший срок»².

Раздражённый молчанием Краснова, Керенский сел в машину и выехал под Царское Село.

«В чем дело, генерал? — отрывисто, сердито обратился он к генералу Краснову. — Почему вы мне ни о чём не доносили? Я сидел в Гатчине, ничего не зная»³.

Так рассказывает Краснов о своей беседе с Керенским.

Краснов доложил Керенскому о создавшейся обстановке.

«Керенский, — продолжает Краснов, — в сильном нервном возбуждении Глаза его горят Дамы в автомобиле и их вид, праздничный, отзвучивающий пикником; так неуместен здесь, где только что стреляли пушки Я прошу Керенского уехать в Гатчину.

— Вы думаете; генерал? — шурясь, говорит Керенский. — Напротив, я поеду к ним Я уговорю их»¹

Краснов приказал сотне енисейских казаков сесть на коней и сопровождать Керенского

Керенский въехал в гущу толпы, встал на сиденье автомобиля и обратился с истерической речью к солдатам Он надрывал горло, сырой, пронизывающий ветер относил слова в сторону. Солдаты хмуры и недоверчиво слушали Тем временем казаки пробрались в толпу колеблющихся солдат и начали силой отбирать винтовки. Кое-кто сдал, но остальные, сжав винтовки в руках; хлынули к воротам парка Там распоряжался Военно-революционный комитет Солдат выстраивали и собирали в отряды Отряды выходили из парка, быстро стропчась в цепи и поспешно стали окружать казаков Щелкнул выстрел; другой, третий — вновь началась перестрелка Керенский поспешно уехать Генерал Краснов приказал своим батареям открыть огонь. Шрапнель с визгом стала рваться над головами наступающих солдат

В конечном счете артиллерия решила исход борьбы

Осыпая осколками шрапнели толпа солдат рассеялась. Путь был свободен, и казачьи части в сумерках стали входить в город

Прежде всего казаки овладели станцией железной дороги, телефонной станцией и станцией радиотелеграфа После этого, уже ночью, были заняты царские дворцы

Царское Село, расположенное всего в каких-нибудь двадцати километрах от Петрограда, было занято войсками контрреволюции Фарс, разыгрываемый Керенским под Петроградом, грозил превратиться в драму для революции В царкосельском гарнизоне было до 20 тысяч солдат Их можно было силой заставить выступить против Петрограда Генерал Краснов рассчитывал, что гром пушек под Царским повлияет и на гарнизон Петрограда, заставит колеблющихся присоединиться к войскам контрреволюции

Быстро воспламеняющемуся Керенскому взятие Царского Села казалось началом победы. Днем 28 октября он бежал по залам Гатчинского дворца, томясь неизвестностью, а уже ночью, переехав в Царское Село, торжествуя, телеграфировал в 11 часов в Ставку

«Считаю необходимым указать, что большевизм распадается, изолирован, и как организованной силы его нет уже и в Петрограде»²

Записная книжка Керенского — он писал свои письма и телеграммы в полковой книжке штаба III кавалерийского корпуса —

случайно попала в руки революционных войск В книжке сохранились копии отосланных документов, а также подлинники неотосланных телеграмм В черновике приведенной выше телеграммы имелись следующие строки

«Царское занято правительственными войсками В Петрограде даже «Аврора» заявляет, что ее выступление — результат недоразумения. Линия поведения, полагаю, может быть одна государственная, а не большевистская»¹

Однако эти строки не вошли в окончательный текст телеграммы. Какие-то остатки стыда не позволили изолгавшемуся сопернику Хлестакова поместить вранье об «Авроре» Но настроение Керенского продолжало подниматься В 11 часов 10 минут вечера он разослал всем губернским комиссарам и губернским продовольственным комитетам следующее распоряжение

«Предлагаю со всем напряжением направлять продовольственные грузы на фронт, а также усиленно возобновить посылку хлеба в Петроград, не смущаясь создавшимся положением, которое решительно пресекается властью»².

Керенский так уверен во взятии Петрограда что предлагает послать туда хлеб Войти в город и привезти с собой хлеб, что вырвет окончательно почву из-под ног большевиков,—таковы надежды Керенского

В 11 часов 25 минут Керенский посылает телеграмму всем министрам и главным управлениям в не взятый еще Петроград, предлагая не выполнять распоряжений народных комиссаров, не вступать с ними в переговоры и не допускать в правительственные учреждения³

День 28 октября Керенский закончил следующей запиской генералу Краснову

«По обстановке в движении эшелонов полагаю необходимым, чтобы завтра с утра Царское Село было окончательно закреплено и можно было бы приступить к подготовке ликвидации Петербурга Привет. А Керенский»⁴

Успокоенный и полный радужных надежд, улегся Керенский спать Была ночь, далеко впереди светились отблески огней Петрограда Казалось, после недавнего горького бегства Керенский вновь возвращался туда министром-председателем Временного правительства и верховным главнокомандующим

3.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЮНКЕРОВ ПРОТИВ СОВЕТОВ
В ПЕТРОГРАДЕ

В Петрограде в это время в солдатских казармах и рабочих кварталах шла стремительная мобилизация сил. Весть о занятии казаками Гатчины и Царского Села вызвала действие, обратное тому, на которое рассчитывали Керенский и Краснов.

Военно-революционный комитет обратился к районным Советам и фабрично-заводским комитетам с приказом

«Корниловские банды Керенского угрожают подступам к столице. Отданы все необходимые распоряжения для того, чтобы беспощадно раздавить контрреволюционное покушение против народа и его завоеваний»

Армия и Красная гвардия революции нуждаются в немедленной поддержке рабочих

Приказываем районным Советам и фабрично-заводским комитетам

1. Выдвинуть наибольшее количество рабочих для рытья окопов, возвышения баррикад и укрепления проволочных заграждений

2. Где для этого потребуются прекращение работ на фабриках и заводах — немедленно исполнить

3. Собрать всю имеющуюся в запасе колочую и простую проволоку, а равно все орудия, необходимые для рытья окопов и возведения баррикад.

4. Все имеющееся оружие иметь при себе

5. Соблюдать строжайшую дисциплину и быть готовыми поддержать армию, революцию всеми средствами»¹.

Серое лютное небо низко висело над встревоженным, готовым к борьбе Петроградом. Тревожно; глухо выли заводские гудки — район перекликался с районом. Враг у ворот! Все на защиту революции!

Подъем среди рабочих был огромный. Красногвардейцы, захватив винтовки, прямо с работы спешили в районный штаб. Там спешно формировали отряды и отправляли под Пульово.

Многие красногвардейцы шли в одних промокших насквозь пиджаках, но настроение у всех было оживленное и бодрое. Немало рабочих впервые взяло в руки винтовки. Новичков тут же обучали стрельбе. Всю ночь на 29 октября шли революционные войска на фронт.

Военно-революционный комитет предупредил особым воззванием всех граждан о приближении войск Керенского. Он сообщал, что Керенский, подобно генералу Корнилову, ведет на сто-

лицу только несколько эшелонов сбитых с толку казаков. Он пытается обмануть народ лживыми обещаниями.

«Черенский, — гласило воззвание, — по требованию дворян-помещиков, капиталистов; спекулянтов идет на вас, чтобы вернуть земли помещикам, чтобы вновь продолжать губительную, ненавистную войну»¹.

Военно-революционный комитет призывал граждан не верить ложным заявлениям бессильных буржуазных заговорщиков.

В другом объявлении Военно-революционный комитет сообщал о предательской роли эсеров-меньшевиков. Они — на стороне контрреволюции. Они осыпают грязной клеветой советскую власть. Они готовят гражданскую войну против пролетариата.

«Мы пригвождаем их к позорному столбу, — говорилось в объявлении — Мы предаем их презрению всех рабочих, солдат, матросов и крестьян, на которых они собираются надеть старые цепи. И никогда не смыть им с своего чела клеймо народного презрения и негодования.

Стыд и позор предателям народа»².

Воззвания, листовки, тюки советских газет были посланы на фронт. Во всех отходящих поездах выделяли вагоны для революционной литературы. Агитаторы, нагруженные листовками и гласными, отправлялись по ближайшим к Петрограду городам и селам.

На случай прорыва казаков под Петроградом было решено укрепить Петропавловскую крепость. Вызвали с крейсера «Аврора» матросов для усиления гарнизона крепости. «Авроре» поручили обеспечить подход какого-нибудь миноносца поближе к Петропавловке.

Пятьдесят матросов с крейсера «Аврора» вызвали на охрану Смольного.

Комиссару морского полигона было предложено двинуть всю артиллерийскую прислугу в крепость. Из Усть-Ижорских лагерей с артиллерийского полигона вызвали полевые орудия.

Фабрично-заводскому комитету Ижорского завода в Колпино Военно-революционный комитет предложил выслать все исправные бронемашины, находившиеся в ремонте.

По всем пехотным полкам Петрограда и его округа был отдан приказ выбрать из бомбометных команд по 8 человек, умеющих обучать бомбометанию, и выслать их в Смольный в распоряжение Военно-революционного комитета. Комитету команды мастеровых по изготовлению ручных снарядов было предложено выделить 20 товарищей.

Штабу Красной гвардии было предписано отправить к 7 часам утра 29 октября к Московской заставе 20 тысяч человек для рытья окопов.

Комиссару форта «Ино» была послана телеграмма:

«Положение в Гельсингфорсе надежное. Немедленно высылайте с форта в Петроград в распоряжение Военно-революционного комитета три тысячи вооруженных человек с артиллерией»¹.

Посланцы Военно-революционного комитета привезли оружие из полков, расположенных в Финляндии. Член областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии Гусев доставил из 2-го пехотного запасного полка больше тысячи винтовок и патронов к ним.

Военно-революционный комитет призвал к отпору Керенскому—Краснову гарнизоны ближайших районов. Был разослан следующий приказ:

«Командиру гвардейского запасного кавалерийского полка, Новгородскому Совету рабочих солдатских и крестьянских депутатов, по Селищенскому гарнизону и гарнизону с Медведь и пр. № 1565. 28 октября 1917 г.

Военно-революционный комитет Всероссийского центрального исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов предписывает всем вышеуказанным войскам немедленно по получении сего приказа сформировать батальоны для отправки в Петроград и занятия станции Дно и прочих пунктов, сообразуясь с обстоятельствами.

Все батальоны должны быть снабжены достаточным количеством провианта и боевых припасов»².

Приказ вызвал многочисленные отклики. Из многих городов сообщали о принятых мерах. Командир 428-го Лодиевского полка донес, что эшелон в 500 штыков с пулеметными, бомбометными и минометными командами прибудет в Петроград 29 октября утром³. Кстати, это сообщение было кем-то задержано и доставлено в «комитет спасения», который выдал батальон за волска, верные свергнутому правительству.

Советам рабочих и солдатских депутатов городов, лежащих на пути движения войск с фронта, Военно-революционный комитет предложил 1) взять всю власть в городе и уезде в свои руки, 2) никаких приказаний Керенского и его приверженцев не исполнять, 3) установить немедленно строгий контроль над всеми общественными учреждениями 4) не пропускать войск, идущих против революционного Петрограда⁴.

Военно-революционный комитет работал непрерывно. Не переставая в комитет шли рабочие, красногвардейцы за распоряжениями. Людской поток заливал лестницы, заполнял приемную Военно-революционного комитета.

Вся работа шла под непосредственным руководством Ленина и Сталина. Они почти постоянно находились в одной из комнат Военно-революционного комитета. Они отдавали распоряжения о вызове войск, рассылали членов Центрального Комитета про-

верить выполнение приказов В той же комнате часто появлялся Дзержинский На его долю выпала борьба с эсеров-меньшевистским саботажем К нему стекались сведения о контрреволюционной работе армянских и флотских комитетов Дзержинский предписывал Морскому военно-революционному комитету по поводу Центрофлота; находившегося в руках эсеров-меньшевиков

«Военно-революционным комитетом предписывается революционному Морскому комитету членов бывшего Центрофлота, не желающих помогать в работе укреплению и спасения русской революции, отправить немедленно в Кронштадт до выяснения политического положения страны»¹

Огромную работу вел Свердлов Он хранил в своей памяти неисчислимое количество имен К нему обращались за характеристикой людей, прежде чем возложить на них ответственное поручение Свердлов следил за тем, все ли большевики освобождены из тюрьмы, куда их посадило Временное правительство Его громкий голос отдававший распоряжения, покрывал шум, стоявший в приемной Военно-революционного комитета

Ленин лично проверял готовность петроградского пролетариата к борьбе Владимир Ильич приезжал на заводы, побывал на позициях

Неугасимой деятельности Владимира Ильича не было границ Он успевал буквально везде Его веселая улыбка, бодрый вид, спокойный голос всюду вносили непоколебимую уверенность в правоте начатого дела Он взвешивал и проверял настроение масс, определял их готовность к борьбе

Пролетарский Петроград спешно мобилизовал свои силы для отпора войскам Керенского

Непримиримые враги советской власти в свою очередь лихорадочно готовились к вооруженному выступлению внутри столицы, согласуя свои действия с генералом Красновым Представители «комитета спасения родины и революции» посещали казармы, пытались поднять солдат против советской власти Ни одной воинской части не удалось им уговорить выступить на защиту Керенского Были у казаков Там тоже ответили неопределенно Только казачьи офицеры обещали вывести полки, если хоть какая-нибудь пехотная часть выйдет на улицу Твердо сговориться удалось лишь с некоторыми военными училищами, да и то главным образом с командным составом

Энергии на организацию мятежа было потрачено много, но реальная сила оказалась до смешного малой

В бумагах «командующего войсками «комитета спасения» генерального штаба полковника Полковникова», как он себя именовал в приказах, осталась запись на оборотной стороне афиши Вот она

«Мобилизационный

а Николаевский инженерный — 200 штыков (связь Ю Вайнштейн) 2 роты

б Увечного батальона — 130 человек, штыков (назакп) прапорщик Шатилов (связь)

в Владимирское училище — 150 человек (2 000 винт.
12 пулеметов
патроны)

г Павловское училище — 300 человек (без винтовок)

д Константиновское артиллерийское (?)

е Михайловское артиллерийское (?)

ж Николаевское кавалерийское (?)

з Инженерная школа прапорщиков
(50 чел.) — винтовки без патронов

Броневики

Орудия

Легковые автомобили.

Грузовики.

Питание.

Вода

Связь.

Интендантство

Санитары¹

Всего каких-нибудь 830 человек; разбросанных по городу, многие без винтовок Поднимать бунт с такими силами было явным авантюрой Единственная надежда была на неожиданность внезапный удар по советским войскам с тыла; когда корпус Краснова — Керенского будет атаковать Петроград в лоб, мог расстроить ряды защитников пролетарской революции

Вечером 28 октября в Петроград от Керенского вернулся Станкевич Он пошел в «комитете спасения» большое оживление. Говорили о связи со всеми частями гарнизона Считали себя распорядителями «весьма солидной вооруженной силы»²

Организацией антисоветского мятежа руководили эсеры Секретарь военной комиссии Центрального комитета партии эсеров Ракитин-Броун на процессе эсеров в 1922 году так рассказывал об этом

«Я, Краковецкий и Брудерер созвали заседание военной комиссии, на котором было решено выступить как только войска Керенского подойдут близко к Петрограду. Соответственно этому мы укрепили те связи с эсеровскими ячейками, которые имелись во всех конкерских частях. Связь хорошая была с Константиновским артиллерийским училищем, Михайловским артиллерийским, Павловским, Владимирским пехотными и Николаевским инженерным Завели хотя и слабую связь с Николаевским кавалерийским 8, 9, 10 ноября

(26, 27 и 28 октября старого стиля — *Ред*) от этих училищ у нас дежурили представители. 10 ноября я был на свидании с Гоном Гоц заявил; что «комитет спасения родины и революции» назначил в качестве руководителя восстанием полковника Полковникова¹.

Поздно вечером 28 октября состоялось тайное заседание «комитета спасения», на котором был выработан окончательный план вооруженного восстания. В первую очередь был намечен захват Центральной телефонной станции и Михайловского манежа, где стояли броневые машины. Восстание должно было начать Николаевское инженерное училище Павловское и Владимирское училища соединенными силами должны были захватить Петропавловскую крепость. К составшим предполагалось присоединить ударников из дворца Кшесинской и общими силами овладеть Смольным. Выступление приурочивалось к моменту приближения отрядов Краснова, которые, по сообщению Станкевича, можно было ждать через день, т. е. 30 октября.

Но непредвиденное обстоятельство ускорило провал всеровской авантюры. В ночь на 29 октября патруль Петропавловской крепости задержал у дворца Кшесинской двух подозрительных, которые вышли из дворца и намеревались сесть в ожидавший их автомобиль. Красногвардейцы заметили; что один из задержанных пытался что-то выбросить из кармана во время пути. Об этом было сообщено коменданту крепости, куда доставили задержанных. Арестованным оказана членом Центрального комитета партии всеров Брудером. При обыске обнаружили документы. По документам было установлено, что «комитет спасения» назначил особых комиссаров в юнкерские училища. На бланках «комитета спасения» был найден приказ за подписью Полковникова и Гоца по всем военным училищам, отрядам увечных воинов и георгиевских кавалеров «привести части в боевую готовность и ждать распоряжений»².

Комендант крепости немедленно передал эти документы в Военно-революционный комитет. Последний оповестил о грозящей опасности Петроградский комитет большевиков. Члены комитета предупредили все районные Советы, воинские части и заводы. Захваченные документы позволили установить; какие военные училища и военные части готовились принять участие в бунте.

Между тем и противная сторона не дремала. Известие о провале плана выступления быстро дошло до «комитета спасения родины и революции». Получив это известие, «комитет спасения» принял решение немедленно начать мятеж. Полковников с группой членов комиссии прибыл в Николаевское инженерное училище, помещавшееся в так называемом Инженерном замке. Юнкерам было приказано ложиться спать в пинелях, поставив впитовки у постелей. В 2 часа ночи на 29 октября Полковников приказал войскам петроградского гарнизона.

«По поручению «Всероссийского комитета спасения родины и революции» я вступил в командование войсками спасения

Приказываю

1) Никаких приказаний Военно-революционного комитета большевистского не исполнять

2) Комиссаров Военно-революционного комитета во всех частях гарнизона арестовать и направить в пункты, которые будут указаны дополнительно

3) Немедленно прислать от каждой отдельной части одному представителю в Николаевское инженерное училище (Инженерный замок)

4) Все, не исполнившие этот приказ, будут считаться врагами родины и изменниками делу революции»¹

Приказ был разослан на автомобилях по военным школам. На улицах города тотчас же появились юнкерские патрули и начали обзоруживать красногвардейцев. Кое-где возникла перестрелка. В 4 часа утра юнкеров инженерного училища разбудили и подняли. Их выстроили, выдали боевые патроны. Какого-то полковник от имени «комитета спасения» обратился к ним с речью. Полковник заявил, что войска Керенского придут к 11 часам утра. До их прибытия юнкерам поручается охрана порядка в городе, для чего необходимо занять Михайловский манеж и телефонную станцию.

Для захвата манежа было выделено 70 юнкеров. Перед отправкой какой-то штабс-капитан, назвавший себя членом «комитета спасения», снова произнес речь. Юнкерам разъяснили задачу и вывели их во двор. К ним присоединилось человек пять офицеров.

В бронедивизионе, расположенном в Михайловском манеже, уже несколько дней велась оживленная антисоветская работа. Часть офицеров была на стороне «комитета спасения». Им удалось увлечь кое-кого из команды, главным образом шоферов. Около 3 часов утра Военно-революционный комитет приказал высласть броневик в Измайловский полк. Наметили к отправке броневик «Борец за право». Ехать вызвался шофер пулеметного отделения; сторонник «комитета спасения». Как только машина выехала на пустынную в этот час площадь, шофер затормозил. К броневику подошли трое — два офицера и шофер. Вместо Измайловского полка броневик направился в Инженерный замок. Прибывшие офицеры и шоферы рассказали, что манеж почти не охраняется, можно взять его без боя².

Отряд юнкеров часов около 5 утра быстро двинулся в темноте к Михайловскому манежу.

Небольшой караул солдат у Михайловского манежа сдался ввиду превосходства сил юнкеров — солдат было трое, а нападающих больше. Юнкера ворвались в манеж, где разоружили еще 15 солдат, и осмотрели машины. Годными оказались только пять, среди них «Ахтырец» участвовавший в защите Зимнего дворца. Броневики отправили в Инженерный замок.

Прибывший отряд, пополненный офицерами, в сопровождении броневика «Ахтырец» был направлен к телефонной станции¹. Пользуясь знанием пароля, отряд юнкеров захватил без боя Центральную телефонную станцию между 7 и 8 часами утра. Немедленно были выключены все телефоны в Смольном.

Руководители мятежа по телеграфу передали в 8 часов 30 минут приказ

«29 октября войсками «комитета спасения родины и революции» освобождены все юнкерские училища и казачьи части, заняты Михайловский манеж; захвачены броневые и оружейные автомобили; занята телефонная станция и стягиваются силы для занятия оказавшихся благодаря принятым мерам совершенно изолированными Петропавловской крепости и Смольного института — последних убежищ большевиков. Предлагаем сохранить полное спокойствие, оказывая всемерную поддержку комиссарам и офицерам, исполняющим боевые приказы командующего армией «спасения родины и революции» полковника Полковникова и его помощника подполковника Краковецкого, арестовывая всех комиссаров так называемого Военно-революционного комитета. Всем воинским частям, опомнившимся от угара большевистской авантюры и желающим послужить делу революции и свободы; приказываем немедленно стягиваться в Николаевское инженерное училище, всякое промедление будет рассматриваться как измена революции и повлечет за собой принятие самых решительных мер.

Подписали

Председатель Совета республики
А в а с е н т ь е в

Председатель
комитета спасения родины и революции
Г о ц

Комиссар Всероссийского комитета спасения родины и революции
при командующем армией спасения

С и н а н и

Член Центрального комитета партии
социалистов-революционеров
Б р о у н ы ²,

«Комитет спасения» обратился к солдатам, рабочим и гражданам с воззванием, в котором призывал не рыть окопов; вернуться в казармы, не слушать большевиков и сплотиться вокруг «комитета спасения».

Воззвание сообщало, что с войсками Керенского идег лидер эсеров В. М. Чернов,

Обстрел Владимирского юнкерского училища.

Рисунок И. А. Владимиров.

Сторонники «комитета спасения» пытались поднять мятеж в разных местах города. В 9 часов утра из союза георгиевских кавалеров получена была записка с просьбой прислать броневик для конвоирования отряда в замок. «Имеем оружие и гранаты»¹, — сообщал командир отряда. Комендант города подполковник Солодовников донёс; что он занял гостиницу «Астория» и арестовал живших там комиссаров.

«Мобилизую всё мужское население. Раздам оружие и буду призывать население к борьбе с красногвардейцами. Ожидаю дальнейших приказаний»²; — сообщал подполковник.

На главных улицах города появились броневики; открывавшие беспорядочную стрельбу по красногвардейцам.

Более серьёзные события произошли у Владимирского военного училища. Юнкера училища были разоружены ещё 26 октября. Винтовки сдали команде солдат; находившихся при училище. Караул при училище передали той же команде. Юнкерам разрешили уйти в отпуск; но этим правом воспользовались только местные или жившие недалеко от Петрограда юнкера.

Накануне бунта в училище приезжали представители «комитета спасения». Командиры и часть юнкеров знали о подготавливаемом восстании. 29 октября, рано утром, когда юнкера ещё спали, в училище появился полковник Куропаткин с группой солдат

3-го отряда увечных воинов. Юнкеров разбудили. Вместе с прибывшими юнкера разоружили солдат команды. Только пулемётная команда, находившаяся в училище для обучения юнкеров стрельбе, открыла огонь из пулемётов. Пулемётчиков окружили, часть из них сдалась, но другие продолжали отстреливаться. Это мешало юнкерам идти на соединение с Павловским военным училищем. Вдруг по зданию училища началась стрельба с улицы; со звоном посыпались на пол осколки разбитых пулями стёкол. Оказалось, что красногвардейцы и матросы, присланные Военно-революционным комитетом, окружили училище¹.

Своевременными мерами юнкерский бунт был пресечён в самом начале. Предупреждённые о нём рабочие; матросы и солдаты, оставшиеся в городе для поддержания порядка; кинулись к мятежным частям. Юнкерские училища и казачьи части немедленно были окружены и изолированы друг от друга.

«Наш штаб; — вспоминает помощник Полковникова эсер Краковецкий, — был маленьким островком; окружённым враждебной стихией; нас просто обволакивали — шла сама вооружённая масса»².

Владимирское училище было окружено тесным кольцом Красной гвардии; к которой присоединились солдаты Гренадерского

Взятие Владимирского юнкерского училища.

Рисунок И. А. Владимиров.

резервного полка, огнеметно-химического батальона и пулеметчики расположенного в крепости Кольцовского батальона. Несколько позднее сюда прибыли моряки школы моторных машинистов. Последние не были предупреждены о готовящемся выступлении. Они были разбужены ружейной и пулеметной стрельбой, раздавшейся поблизости расположения школы. Моряки быстро оделись и, захватив оружие, побежали по направлению выстрелов.

Попытки юнкеров выйти из училища и занять соседние здания были встречены огнем осаждавших и успеха не имели. Завязалась горячая перестрелка.

Вначале осада училища шла недостаточно организованно. На звуки выстрелов прибывали группами и в одиночку красногвардейцы и тут же вступали в бой.

Вскоре из Петропавловской крепости прибыл броневик «Ярослав» и два орудия. Прежде чем открыть артиллерийский огонь по осажденным, им предложили сдаться. Юнкеры ответили отказом. Тогда по училищу сделано было несколько выстрелов из орудия. Снаряды пробили стены и разорвались внутри здания. Среди юнкеров наступило замешательство, сопротивление их ослабело, огонь сделался беспорядочным.

После нового обстрела из орудий юнкера замолчали. Среди них появились убитые и раненые. Юнкеры решили выбросить флаг Красного креста. Это означало, что юнкеры просят медицинской помощи. Флагов не оказалось, и юнкера выбросили белые тряпки. Красногвардейцы и матросы с ружьями наперевес подошли к училищу, но юнкера встретили их огнем. Человек пятнадцать упало. Ослобленные предательским поведением юнкеров; революционные войска открыли ураганный огонь. Часть юнкеров перестала стрелять. Заметив это, полковник Куропаткин стал кричать, что войска Керенского уже в городе; что вблизи казаки. Но в это время красногвардейцы ворвались в здание через квартиру начальника училища. Полковник был убит.

Юнкера выкинули белый флаг. Однако, опасаясь вероломства юнкеров, революционные войска продолжали обстрел.

К 4 часам дня Владимирское училище сдалось. За несколько минут до сдачи начальник училища и его помощник, сняв погоны, пытались проникнуть через цепи осаждающих и скрыться. Но их задержали. Юнкера были обезоружены. Среди них оказалось много раненых. Их посадили на несколько грузовиков и отправили в лазарет Впнтовки, ящики с патронами, пулеметы забрали в Смольный.

Немного раньше сдалось Павловское военное училище. Попытка выступления ударников из дворца Кшесинской, своевременно обнаруженная, была ликвидирована в самом начале. Под угрозой пулеметного огня со стен крепости ударникам было предложено сдаться, что они и исполнили, не оказав сопротивления.

Штаб юнкеров все время оставался в здании Инженерного замка. Он имел в своем распоряжении 230 юнкеров, 5 бронемашин и до 50 ударников-добровольцев. В штабе царил полная растерянность. Каждый распоряжался на свой лад.

Приходили просьбы о помощи; а послать некого. Вот прибежал юнкер с телефонной станции, доложил, что она окружена красными частями и с минуты на минуту падет. На это Полковников ответил:

«Нужно ликвидировать замок и расходиться кто куда может»¹.

Полковников неожиданно скрылся; не оставив никаких распоряжений о сдаче или отступлении. Также скрылись лица, распоряжавшиеся от имени «комитета спасения». Юнкера были брошены на произвол судьбы теми, кто вызвал их на подлую авантюру. Под натиском красногвардейцев, матросов и солдат; окруживших Инженерный замок, а также под угрозой орудий; поставленных на Марсовом поле, штаб сдался без боя; не решившись выступить на помощь Владимирскому училищу. Дело ограничилось лишь небольшой перестрелкой.

Юнкерские патрули на улицах города постепенно разоружались. Захваченные ими броневые машины задерживались. Одна из таких юнкерских машин долгое время курсировала вокруг Центрального телеграфа. Юнкера обстреливали прилегающий район. Матросы устроили засаду, прячась за кучами дров на Исаакиевской площади. Им удалось повредить шины броневика. Машина стала. Матросы бросились в атаку. Двое из них были убиты, остальные захватили броневик и взяли в плен юнкеров.

Центральная телефонная станция была окружена в 11 часов утра. После длительной перестрелки юнкера отступили от ворот станции и скрылись во дворе за баррикадой. К 5 часам 30 минутам вечера осажденные сдались красногвардейцам. Юнкерский караул при разоружении не оказал никакого сопротивления.

Опасаясь самосуда над пленными со стороны возмущенных солдат и красногвардейцев, Военно-революционный комитет отправил на телефонную станцию трех своих представителей. Не арестованных юнкеров там уже не оказалось. Они были отправлены во 2-й Балтийский экипаж.

Так был ликвидирован контрреволюционный бунт в Петербурге. Его участниками были одни лишь юнкера — эта буржуазная гвардия, охранявшая Временное правительство в Зимнем дворце.

ПРОЛЕТАРСКИЙ ПЕТРОГРАД В БОРЬБЕ С БЕЛОГВАРДЕЙЦАМИ

Защитниками Временного правительства были одни лишь юнкера. На страже советской власти стояло поголовно все рабочее население красной столицы. Рабочие Петрограда проявили в эти дни беспредельный героизм, невиданный энтузiazм; беззаветную преданность делу пролетарской революции. Их мужество и самоотверженность восполнили недостатки организации, неизбежные в первые дни существования новой власти.

Рабочие разных фабрик и заводов буквально соревновались друг с другом в героизме. Одни из них по призыву Военно-революционного комитета выступили с оружием в руках на фронт. Другие, засучив рукава, копали окопы и сооружали проволочные заграждения на подступах к Петрограду. Районные штабы Красной гвардии непрерывно формировали вооруженные рабочие отряды и отправляли их к Пулкову. На фабриках и заводах день и ночь кипела работа на оборону. Рабочие приводили в порядок броневые машины, собирали артиллерийские орудия, оборудовали бронепоезда.

«По требованию Военно-революционного комитета, — писал комиссар Путиловского завода, — в дни контрреволюционной авантюры Керенского мною было отправлено в Красное Село и Гатчину, а также на позиции Пулково — Александровка

2 блиндированных платформы,

4 автомобиля с четырьмя трехдюймовыми зенитными пушками,

4 автомобиля с зарядными ящиками,

2 автомобиля, оборудованные своими средствами для Красного креста, с носилками, медикаментами и пр.,

2 автомобиля, оборудованные своими силами, с установленными походными кухнями

Отправлено со своими артиллеристами, прислугой и конвоем 4 орудия 42-линейных, 19 орудий 3-дюймовых

На фронт обороны поехал сам с рабочими боевой дружины, в числе 200 человек, где находился пять суток. Неоднократно посылались на позиции слесари для ремонта орудий. На окопы было послано рабочих-путиловцев более 500 человек и 50 плотников, те и другие — со всеми нужными для работ орудиями.

Путиловцы снабжали участников операции маслом, бензином, газовыми легковыми автомобилями и пр. Перевозили раненых в легковых автомобилях из-под Красного Села и Гатчины до прибытия отряда Красного креста.

Всекие поломки автомобилей немедленно исправлялись в автомобильной мастерской завода, которая работала день и

На Путиловском заводе в Октябрьские дни.

Рисунок В. В. Щеглова.

ночь. Отремонтированные автомобили немедленно отправлялись обратно в распоряжение штаба революционного комитета¹.

Путиловский отряд Красной гвардии насчитывал в своих рядах тысячи отборных революционных бойцов. Только в дни Октября путиловцы получили 2 016 винтовок; из которых 1 212 — непосредственно Путиловский завод и 804 — Путиловская верфь. Около половины всей путиловской молодёжи ушло в ряды Красной гвардии. Путиловцы дали немало преданных бойцов и в технические части — артиллеристов и шофёров. 22 шофёра Путиловского завода были командированы на боевую линию Красное Село — Царское в распоряжение Военно-революционного комитета.

«Исполняли свои обязанности добросовестно, — сухо, по-военному, аттестует шофёров удостоверение начальника штаба Гатчинского отряда, — и откомандировываются обратно на Путиловский завод»².

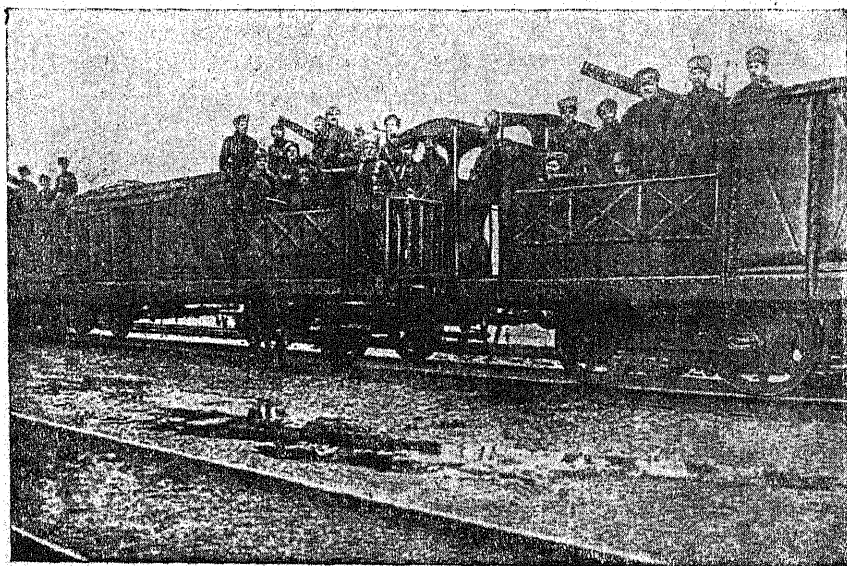
Рабочие районы переживали тревожные дни. К штабам Красной гвардии стекались добровольцы. Приходили рабочие с сооб-

щениями о подозрительных домах, где собирались офицеры. Рабочие Франко-русского завода потребовали закрыть притоны-трактиры «Колумбия», «Маяк», «Свобода», куда стекались спаиваемые контрреволюцией деклассированные элементы.

По Большому Сампсониевскому проспекту на Выборгской стороне один за другим проходили вооружённые отряды добровольцев-рабочих. Над головами плыли красные знамёна и кумачёвые полотнища; на которых наспех были выведены боевые лозунги. Отряды подходили к длинному двухэтажному зданию районного Совета и штаба района — недавно ещё здесь был трактир «Тихая долина». Внутри было тесно и шумно. Выборные начальники получали мандаты, безоружные — винтовки, плохо одетые — обмундирование. Военные инструкторы формировали отряд за отрядом. Тут же играл оркестр Московского полка, провожая уходящих на фронт. Сопровождаемые музыкой сформированные отряды направлялись отсюда на Царскосельский вокзал, для того чтобы немедленно ехать под Пулково.

Рабочие Трубочного завода, Сименс-Гальске и Посселя прибежали прямо с работы в комендатуру с требованием дать оружие и отправлять их на позиции к Пулкову и Царскому Селу, где происходили бои. Разобрали за день 3 тысячи винтовок. Рабочие продолжали прибывать. Винтовок не было. Брали ломы, лопаты и шли на позиции рыть окопы.

Блиндированный поезд, построенный рабочими Путиловского завода.

Отправка на фронт против белогвардейцев блиндированного поезда с Путиловского завода.

Рисунок А. М. Ермолаева.

По дороге к Пулкову под проливным дождём непрерывной лентой тянулись революционные отряды. Их обгоняли грузовики с вооружёнными рабочими. Старики, молодые, подростки спешили на фронт. Поезда на Гатчину были переполнены. Вагоны брались с бою. Крыши, подножки были облеплены красногвардейцами, матросами. Все рвались туда, откуда глухо доносились орудийные выстрелы.

На позициях в грязи и сырости тысячи людей рыли окопы, укрепляли колючую проволоку. Впереди залегли красногвардейцы в наспех вырытых углублениях, зорко всматриваясь в сторону врага. С тыла бодро и уверенно подходили подкрепления.

Районные комитеты обратились к работницам фабрик и заводов с призывом записываться в красные сёстры. Всюду создавались небольшие группы санитарок.

Работницы завода Сименс-Гальске в одну ночь собрали больше двухсот сёстер, сами достали необходимые медикаменты и тотчас добровольно отправились на фронт.

Петроградские работницы выступали не только в качестве санитарок — их участие в великой борьбе выражалось и в другой форме. Работницы завода военно-врачебных заготовлений доставали продукты, варили из них пищу в заводских столовых и

сами отвозили ее на близкий отсюда фронт Проголодавшиеся, продрогшие бойцы жадно окружали приехавшие на позиции забрызганные грязью грузовики Женщины раздавали с платформ буханки хлеба, вареное мясо, горячий картофель, сохранивший свое тепло под шубами, которыми был укутан

Рабочая молодежь со свойственным ей энтузиазмом дралась в первых рядах своего класса в дни Октября Ленин, гениально учитывавший боевые силы революции, отводил молодежи выдающееся место в восстании Перед Октябрьскими днями в письме к питерским товарищам «Советы постороннего» Ленин для осуществления плана восстания рекомендовал

«Выделить *самые решительные* элементы (наших «ударников» и *рабочую молодежь*, а равно лучших матросов)»¹

И молодежь оправдала ожидания вождя Молодые пролетарии составляли от 30 до 40% Красной гвардии На ряде заводов Красная гвардия состояла преимущественно из молодежи

Самое активное участие принимала молодежь в боях с отрядами Краснова—Керенского

Из опрошенных летом 1932 года 2 274 бывших питерских красногвардейцев, участников Октябрьского восстания, около 900 человек, т е почти 40%, были в то время моложе 23 лет Таково было участие рабочей молодежи в октябрьских боях

Это видели и враги советской власти, по-своему извращавшие истинный смысл великих событий 29 октября в меньшевистской газетке «Единство» появилась статья «Библейское преступление» Автор писал, что навстречу войскам Керенского послана Красная гвардия, — дети, мальчики пятнадцати-шестнадцати лет.

«Толпой в несколько сотен, а может быть, тысяч человек проходили они по улицам, направляясь к городской заставе»²

В напряженнейшей борьбе за лучшее будущее петроградский пролетариат от мала до велика был един Отцы, матери и дети — члены неравдельной пролетарской семьи — шли тесными рядами бороться за свою советскую власть

День 29 октября был для Военно-революционного комитета ответственным днем Руководимый Лениным и Сталиным, молодой, еще неокрепший орган новой власти сразу подвергся серьезному испытанию

Уже на рассвете стало известно, что в городе неожиданно вспыхнул мятеж юнкерские училища выступили против советской власти В 5 часов утра, когда еще светились в комнатах лампочки, раздался резкий телефонный звонок Усталый дежурный, взяв трубку, услышал чей-то далекий беспокойный голос — говорил дежурный член полкового комитета из офицерской электротехнической школы

«На Инженерной улице появились юнкера, повидимому, Николаевского училища, в количестве шестидесяти человек

Вооружены. Ходят и задерживают солдат и зовут их с собой. Вероятно, направляются к Михайловскому манежу»¹

В 8 часов утра уже не было никаких сомнений. Поступило сообщение

«Михайловский манеж занят юнкерами. Сейчас едут туда пулеметчики Литовского полка»²

Новые недобрые вести.

«Юнкера из Михайловского манежа ушли с броневыми машинами и заняли Центральную телефонную станцию. В манеже ни одного офицера. Машины стоят»³

«Владимирское училище. Ночью захватили сонных и обезоружили сводную роту, стоящую у Большого проспекта. Идет стрельба в районе Большой Гребецкой»⁴

«На Шпалерной улице продают газеты и брошюры юнкера школы прапорщиков инженерных войск»⁵

Против мятежников брошены вооруженные силы. Кончилась ненастная, полная тревоги ночь. Еще более тревожный, скупо брезжил сквозь полосатые от дождя стекла серый, мглистый день. В Военно-революционном комитете было шумно илюдно. Стучали приклады ружей. Наперебой тархтели машинки, печатавая приказы, распоряжения, удостоверения, протоколы экстренных совещаний. У людей, одетых в кожаные тужурки и мятые фронтовые шинели — членов комитета, голоса были сорванные, хриплые. Ввалившиеся от бессонницы глаза горели. В комнатах и коридорах гулко топал, сновал, толпился боевой народ: рабочие, старые и молодые, с винтовками, с худыми, покрытыми заводской копотью лицами, обмотанные пулеметными лентами солдаты, загорелые матросы в бушлатах, с бутылочными гранатами у пояса.

Одни требовали продовольствия или патронов для бойцов, другие пришли сообщить о настроении своей части, третьи просили инструкций, указаний, помощи.

За окнами грохотали пускаемые в ход моторы грузовиков. Рассыпая пулеметную трескотню, подлетали к подъезду мотоциклисты. Соскочив с машины, они спешили передать донесения.

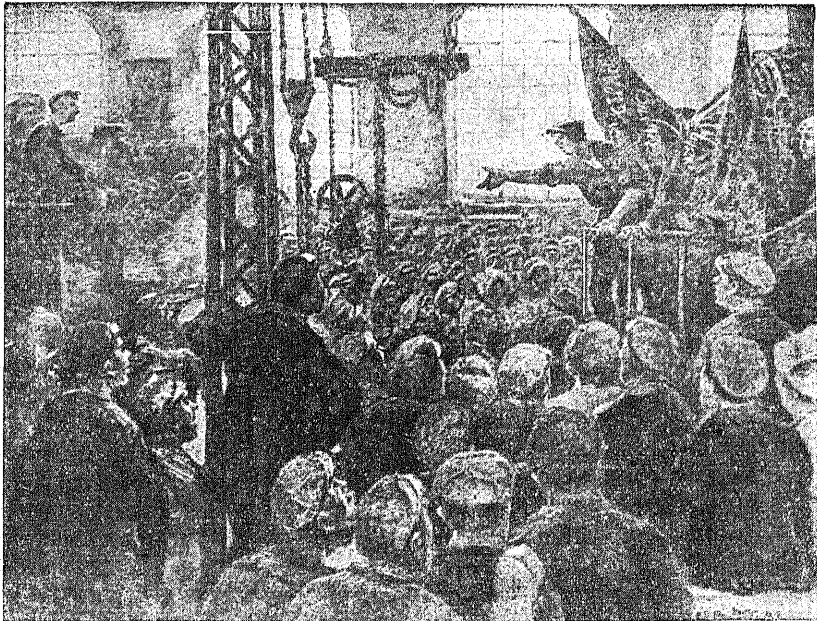
Донесения, самые разноречивые, со всех сторон поступали каждую минуту. В 3 часа 20 минут с Путиловского завода сообщили, что там слышна ружейная и пушечная пальба. Принимают ли какие-нибудь меры? — спрашивали обеспокоенные путловцы⁶.

Донесение из 4-го Донского казачьего полка

«Прибыла делегация от войск Керенского и агитирует, чтобы полк присоединился. Полк начинает колебаться»⁷

Хордиайнен, житель Царского Села, только что пришедший отсюда пешком, рассказывает

«Город занят войсками Керенского, которые в большинстве сосредоточены около вокзала. Всего с окрестностями у Керен-

В железнодорожных мастерских Петроградского узла в дни борьбы с войсками Керенского и Краснова.

Рисунок И. А. Владимиров.

ского 5 тысяч солдат. Войска забирают у крестьян скот и все съестные продукты, за которые расплачиваются записками. Во время обстрела пострадали местные жители, в том числе убито двое или трое детей. Один снаряд разорвался в гарнизонном лазарете. В городе осталась часть членов Совета, человек восемь, и часть войск¹, но сколько именно—он, Хордикайнен, не знает.

Звонки, звонки без конца.

Комендант районного Совета 1-го Городского района сообщает, что «в 12 часов дня какой-то броневик открыл стрельбу по Совету»².

Донесение комиссара Медведева:

«Измайловский полк движается на позицию. Нужно при-
слать самокатчиков на станцию Александров»³.

«На Обводном канале состоится народное собрание, — сообщает старший милиционер. — Где будет собрание и в котором часу — неизвестно. Надо послать разведчиков — кажется, собрание будет контрреволюционным»⁴.

Внутри Петрограда, к которому подступает Керенский с ка-
заками, идёт бой. Уже вечер, снова вспыхнуло электричество; откуда-то глухо доносятся сокрушающие удары орудий и мед-

кая, злая пулеметная строчка Гигантский город пропал в холодной, мокрой тьме, полной неизвестности Что там происходит? Кто берет верх? Люди висят на телефонах — брови сведены, лица мрачные, напряженно обеспокоенные Юнкера держатся на телефонной станции Комиссар охраны Государственного банка сообщил когда он позвонил, телефонистка сказала, что «за ее спиной стоит юнкер» с направленным на нее штыком и «поэтому она соединить не может»¹

Но вот начинают поступать иные, радостные вести Огних лица людей проясняются и светлеют

9 часов вечера

Сообщают, что комиссары Царскосельского вокзала, арестованные юнкерами, на свободе

10 часов

«На Петербургской стороне вследствие бомбардировки Павловского училища во многих прилегающих домах выбиты стекла Население волнуется Создается погромное настроение, необходимо спешно принять меры Районный комитет предлагает пригласить стекольщиков и вставить стекла из зимних рам Кроме того необходимо поставить охрану около магазинов, в которых также выбиты стекла, иначе будет погром»²

10 часов 55 минут

Телефограмма с завода «Феникс»

«Юнкера Михайловского артиллерийского училища сдались Оружие вывозится штабом Красной гвардии с Московским полком Один автомобиль уже нагрузили В училище производится обыск»³

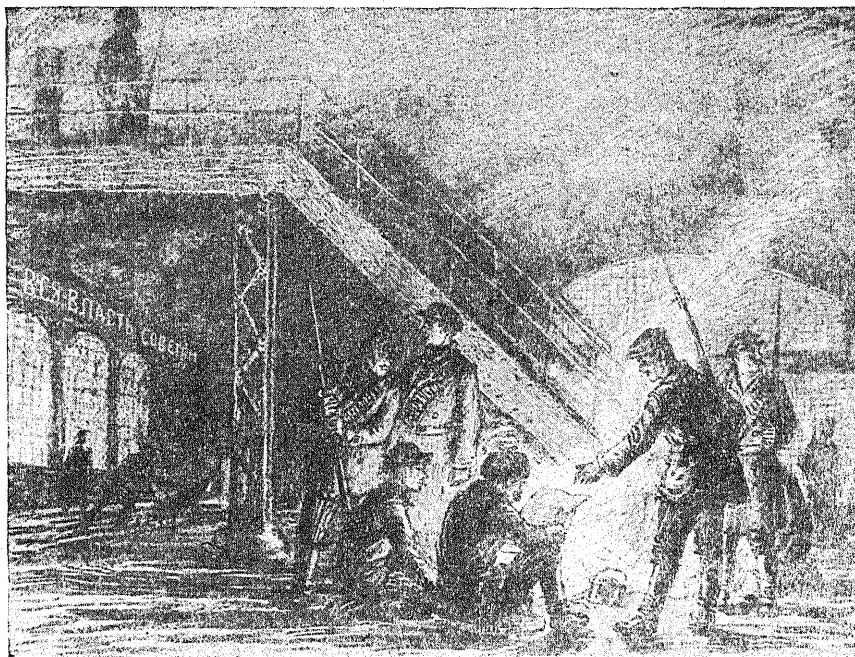
10 часов 55 минут

С Московской заставы передают телефограмму из революционного штаба.

«Требуются санитарные автомобили, возможно больше Много раненых. В направлении Петроградского шоссе слышны крики «ура» Требуется также артиллерийская подмога, так как, по имеющимся непроверенным сведениям, в распоряжении Керенского имеется бронированный поезд»⁴

Это подает свой голос внешний фронт. Ликвидируя предательский мятеж юнкеров и заботясь о порядке в городе, в то же время Военно-революционный комитет ни на секунду не должен забывать, что враг стоит на подступах к красному Питеру, что во мраке туманной ночи идет ожесточенный бой, льется кровь На заседании комитета выносятся быстрые, короткие; решительные постановления

Делегацию от Керенского, агитировавшую в 1-й казачьей дивизии, арестовать.

На охране завода в Октябрьские дни в Петрограде.

Рисунок А. М. Лаппеева.

Свиданий в Петропавловской крепости; где сидят арестованные министры, сегодня не разрешать.

Создать продовольственный отдел.

Послать двух делегатов на фронт для информации.

Немедленно передать штабу об усилении надзора за проходящими по Неве и каналам баржами.

Предполагается забастовка железнодорожников. Представитель Викжеля требует выдать пропуск для поездки их делегации к Керенскому с целью предотвращения наступления его войск на Петроград.

Решено: не входя в обсуждение цели поездки делегации, пропуск выдать.

Пришёл делегат из Семёновского полка. Солдаты волнуются. Хотят выступить; но не получили никакого приказа о выступлении. Семёновцы не знают, как быть.

Постановление: гарнизонное собрание уже идёт, делегату нужно туда отправиться и принять участие в решении интересующих его вопросов.

С фронта промокшие, в грязи, усталые, один за другим являются ходоки. Бойцы сильно проголодались, изнемогают от усталости.

«Просим» немедленного распоряжения о выдаче хлеба и пищевого довольствия на 1 500 человек для отряда царскосельской обороны в деревне Пулковое, — доносит начальник отряда полковник Вальден — Продовольствие должно быть доставлено не позже 12 часов, в противном случае отряд перестанет быть боеспособным. Для привоза продовольствия специально посылаются два грузовика. От своевременной доставки продовольствия зависит все»¹

Отряд сейчас же потчует пищу. В профессиональный союз пекарей летит распоряжение Военно-революционного комитета:

«Прислать немедленно отряд пекарей в Смольный институт для того, чтобы войска, прибывшие на помощь революционному Петрограду, не остались без хлеба»²

Помощнику комиссара по снабжению рабочей гвардии и войск на подступах к Петрограду предписывается:

«немедленно получить из окружного интендантства продукты, необходимые для продовольствования рабочей гвардии и войск, сражающихся на подступах к Петрограду, в количестве по расчету на 8 тысяч человек на один день: консервы, хлеб или галеты, масло; крупа, сахар; чай. В принятии продуктов выдать расписку. В случае отказа, промедления, отклонения или каких-либо отговорок со стороны окружного интендантства предписывается вам затребовать воинскую часть, арестовать сопротивляющихся, взять из склада необходимые продукты, составив обо всем акт. Действовать срочно, незамедлительно. О времени исполнения предписания уведомить»³

Вместе с тем все новые и новые силы, оружие; военно-техническое приспособление бросаются на фронт. В Гельсингфорс, в Центробалт, отдано приказание приготовить миноносец и ждать распоряжений.

Командующий Петроградским военным округом Муравьев приказывает:

«привести в боевую готовность все боевые аэропланы. Четырем аэропланам на рассвете быть на аэродроме и ждать распоряжений. Остальным быть готовыми в резерве»⁴

Отправляют на позиции прожекторы, едут телефонисты. Идет спешная вербовка рабочих в отряды для рытья окопов. Из Петропавловской крепости послано на фронт четыре бронеавтомобиля. В Зимнем дворце взяты ручные гранаты. Происходит переброска по железной дороге отдельных отрядов и полков. Из Кронштадта идет подмога: матросы и красногвардейцы. Все для фронта! Жители столицы читают появившееся на стенах домов успокаивающее заявление главнокомандующего по обороне Петрограда:

«Приказываю всем штабам, управлениям и учреждениям продолжать свою обычную работу так, как она велась всегда,

Гражданам столицы объявляю, чтобы за порядок в столице они не беспокоились. Будут приняты беспощадные меры к восстановлению его, если таковой будет нарушен врагами революции»¹

Поднявшийся на врага, оцетинившийся штыками рабочий Петроград готовился к решительной схватке. Он был охвачен единым могучим порывом во что бы то ни стало опрокинуть, разгромить врага.

Вечером 29 октября состоялось созванное Военно-революционным комитетом совещание полковых представителей петроградского гарнизона. Собралось сорок представителей воинских частей. Повестка дня: 1) информация, 2) образование штаба, 3) вооружение частей, 4) водворение порядка в городе.

Ленин трижды появлялся на трибуне, как всегда, ясный, спокойный и уверенный. Среди напряженной тишины он говорил, вливая новые силы и стойкость в сердца своих слушателей.

«политическое положение свелось теперь к военному. Мы не можем потерпеть победы Керенского: тогда не будет ни мира, ни земли, ни свободы. Я не сомневаюсь, что петроградские солдаты и рабочие, только что завершившие победоносное восстание, сумеют подавить корниловцев. Задача политики, — продолжал Ленин, — и военная задача: организация штаба, сосредоточение материальных сил, обеспечение солдат всем необходимым, это надо делать, не теряя ни одного часа, ни одной минуты, чтобы дальше шло все так же победоносно, как до сих пор»²

Так в неразрывном общении с массами, чутко прислушиваясь к воле миллионов тружеников и ведя их за собой, укреплял Ленин победу Великой пролетарской революции.

Б.

ЛИКВИДАЦИЯ МЯТЕЖА КЕРЕНСКОГО — КРАСНОВА.

Утро 29 октября Керенский встретил радостно. Он еще не знал о провале юнкерского восстания. Счастье как будто начинало улыбаться ему, и его надежда на победу не казалась такой несбыточной, как два-три дня назад.

Керенский посетил вызванный с фронта бронепоезд. Офицерам бронепоезда он заявил, что немецкий флот занял Аландские острова и направляется к Петрограду. В столице взбунтовалась чернь и под руководством немецких офицеров заняла железные до-

роги и не пропускает войска в Петроград Бронепоезду быто приказано

«Очистить дорогу заняв Николаевский вокзал и пропустить войска на Петроград Действовать решительно»¹

Утром Керенский переехал в Царское Село, с вечера занятое казаками В Царскосельском дворце он возобновил тихорабочную деятельность по собиранию сил Послал в Лугу офицеров для ускорения посылки эшелонов Телеграфировал войсскому начальнику города Луги немедленно послать отряд партизан на помощь казакам

Казаки генерала Краснова продолжали занимать Царское Село Ожидаемые подкрепления с фронта так и не приходили С Юго-западного фронта Керенский вызвал три полка Финляндской дивизии Эшелоны прибыли на станцию Дно Узнав о событиях в Петрограде, солдаты послали представителей в Петроград заявить Военно-революционному комитету, что полки не пойдут против советской власти

На станцию Осиповичи Либаво-Роменской железной дороги прибыло два эшелона Солдаты выбрали комитеты и решили ни в коем случае не идти против Петрограда

Гарнизон станции Бологое, откуда Керенский ждал помощи, организовал военно-революционный комитет, который собирався послать войска и продовольствие революционному Петрограду

На помощь Краснову — Керенскому прибыли только три сотни Амурского полка, да и те заявили; что в «братоубийственной войне принимать участия не будут»² Они отказались даже нести караульную службу в городе и расположились по ближайшим деревням Подошел также бронированный поезд с орудиями крупного калибра и одна сотня оренбургских казаков, вооруженная только пашками

Казаки начали колебаться У них все больше и больше укреплялись подозрения, что Керенский подло обманывает их Все чаще стали слышаться зловеющие для офицеров разговоры «Пойдем с кем угодно, но не с Керенским»³

На первый раз Краснова; по его словам, выручили комиссары Станкевич и Войтинский, сумевшие убедить казаков в необходимости наступления на Петроград Казаки несколько успокоились Однако вечером к Краснову вновь явились представители казачьих комитетов и заявили; что казаки отказываются идти дальше без пехоты Краснову вновь пришлось уговаривать казаков, пустив в ход «весь свой авторитет», как он выражается в своих воспоминаниях.

В конечном счете ему удалось еще раз убедить казаков в необходимости дальнейшего движения на Петроград Тем не менее было ясно, что о решительном наступлении говорить уже не приходится

В то же время определеннее начало вырисовываться и настроение частей царскосельского гарнизона,

После стычки с казаками у Орловских ворот солдаты засели в своих казармах и наотрез отказались сдать оружие

Стремясь увеличить свои силы, если не за счет подкреплений с фронта, то хотя бы за счет находившихся в Царском Селе войск, Краснов вызвал к себе 29 октября офицеров всех частей царскосельского гарнизона. Офицеры были настроены против большевиков и обещали убедить своих солдат прикнуться к казакам. Но обещания эти остались только обещаниями. На организованных по этому поводу митингах солдаты решительно отказались поддержать белогвардейский мятеж. Единственно, чего сумели добиться от них офицеры, — это не совсем твердого обещания сохранять нейтралитет.

В Царском Селе стояла пулеметная команда 14-го Донского полка. Узнав об этом, Краснов вызвал к себе ее офицеров и комитет. Но и тут его постигла неудача. К его великому удивлению, все они оказались большевистски настроенными и также наотрез отказались от какой-либо помощи казакам.

Развертывающиеся события полностью подтвердили анализ политического положения, сделанный Лениным вечером того же дня в докладе на совещании полковых представителей петроградского гарнизона.

«На политическом положении долго останавливаться не приходится, — говорил он — Политический вопрос теперь вплотную подходит к военному. Слишком ясно, что Керенский привлечет корниловцев, кроме них ему опереться не на кого. На фронте за Керенским нет никого. За меньшевиками и эсерами солдатские и крестьянские массы не пойдут. Я не сомневаюсь, что на любом рабочем и солдатском собрании девять десятых выскажется за нас».

Попытка Керенского — это такая же жалкая авантюра, как попытка Корнилова¹

Народный характер Великой пролетарской революции выступал во всем своем величии и непоколебимой силе.

К вечеру 29 октября Керенский узнал о провале юнкерского восстания. В комнатах дворца появились вожди без масс, генералы без армии — Станкевич, Гоц и др. Гоц собирался бежать в Гатчину с целой группой эсеров еще в ночь на 28 октября, но был арестован и доставлен в Смольный для дачи показаний. Оставленный здесь на свободе, он улизнул и принял участие в юнкерском восстании. Бежавшие из Петрограда принесли с собой растерянность. Все спорили, обвиняли друг друга в ошибках, сплетничали. Савинков забежал к генералу Краснову, поселившемуся в служительском доме дворца великой княгини Марии Павловны. Он предложил Краснову убрать Керенского и самому стать во главе войск.

— С вами и за вами пойдут все, — говорил Савинков Краснову²

Весь остаток дня прошел в бесконечных переговорах. Стропились какие-то фантастические планы о передвижениях корпусов. Все надежды возлагались на помощь с фронта — она придет, если казаков двинуть к столице. Станкевич, Гоц, Войтинский проявили огромное рвение, чтобы склонить войска для похода на Петроград. Они ездили на разные участки фронта в поисках частей, верных Временному правительству. Уговаривали воинские части, расположенные в Царском Селе и его ближайших окрестностях, не выступать против Керенского и Красноба. Они всячески старались поддерживать «боевой дух» в казаках. Но все усилия политических мерведов не имели никакого действия — за ними никто не пошел.

Но вот мелькнула новая надежда. 29 октября, часов около десяти вечера, когда уже вполне выяснился разгром юнкерского восстания, во дворце появилась делегация Викжеля.

Викжель (Всероссийский исполнительный комитет железнодорожного союза) был избран на I Всероссийском учредительном съезде железнодорожников во второй половине июля 1917 года. Состав Викжеля полностью раскрывает подлинный характер его «надпартийности». Из 41 члена Викжеля эсеров было 14, меньшевиков — 6, народных социалистов — 3 и беспартийных — 11, из которых большинство, как признал руководящий работник Викжеля Вомпе, «в действительности кадеты». Организация такого состава, претендовавшая на руководство железнодорожниками, естественно превратилась в центр «легальной» антисоветской деятельности в первые дни после пролетарской революции.

Постоянным местом пребывания Викжеля была Москва. Когда сюда пришли первые известия о совершившейся революции, Викжель сразу взял на себя роль «спасителя демократии» и «примирителя враждующих сторон». 26 октября Викжель переезжает в Петроград. В этот же день он рассылает телеграммы, в которых выражается сомнение в «правомочности созванного сейчас съезда Советов» и указывается на «отсутствие власти, авторитетной для всей страны»¹. Из этой телеграммы уже ясно отношение Викжеля к совершившимся событиям. Против Временного правительства Викжель не выступил. Считая его достаточно авторитетной властью для всей страны, он обивал пороги министерства путей сообщения, стараясь примирить бастующих, волнующихся железнодорожников с министрами.

Но первые же дни после Октября показали руководителям Викжеля, что повести массы железнодорожников против большевиков им не удастся.

«Наши управления и старшие агенты на линии примыкают преимущественно к правым кадетским течениям, мастерские почти сплошь настроены большевистски»², — записал в своем дневнике один из членов ревизионной комиссии Викжеля в Октябрьские дни. Это положение и заставило Викжеля

начать кампанию за спасение буржуазной демократии под флагом «нейтралитета» в гражданской войне

При других условиях Викжель выступил бы открыто за свержение Советов

В разгар наступления Краснова — Керенского под Гатчиной, 29 октября, Викжель выносит постановление о власти и посылает телеграмму «Всем, всем, всем»

«В стране нет власти Образовавшийся в Петрограде Совет народных комиссаров, как опирающийся только на одну партию, не может встретить признания и опоры во всей стране Необходимо создать новое правительство»¹

Дальше в телеграмме говорилось, что в создании правительства должны принять участие все социалистические партии — от большевиков до народных социалистов включительно

«Железнодорожный союз заявляет, что к проведению своего решения он будет стремиться всеми имеющимися у него средствами, вплоть до прекращения всякого движения на дорогах Остановка движения наступит в 12 часов ночи сегодня с 29 на 30 октября, если к тому времени боевые действия в Петрограде и Москве не будут прекращены»²

В тот же день Викжель послал делегацию к Керенскому Делегация сообщила, что в 12 часов ночи прекратится железнодорожное движение, если ее условия не будут приняты Керенский и его сообщники ухватились за предложение Викжеля Оно давало им в руки весьма ценную возможность — выигрыш времени Керенский потребовал доставить ему представителей партий, вошедших в «комитет спасения», и министров-социалистов, чтобы вместе с ними решать вопрос о предложении Викжеля Делегаты обещали доложить об этом Викжелю После этого Керенский потребовал дать ему поезд до Могилева для совещания с армейскими организациями То, что не удалось Керенскому за все эти дни — прорваться в Ставку к генералам, — то он пытался выполнить с помощью Викжеля Делегаты согласились пропустить поезд Керенского в Ставку Этим представители Викжеля вскрыли всю суть своей позиции «нейтралитет» Викжеля был прикрытием активной помощи контрреволюции После беседы с Керенским викжельцы вернулись в Петроград

Петроград в это время продолжал усиленно готовить отпор Краснову Ликвидировав юнкерское восстание, Военно-революционный комитет принял решительные меры к защите красной столицы, готовясь нанести врагу сокрушительный удар

Тут же на месте был выработан план наступления Склоны Пулковской горы, являвшейся центром позиции, были заняты Красной гвардией, основное ядро которой составляли отряды Выборгского района На правом фланге, в районе деревни Новые Сузы, расположились моряки, прибывшие из Гельсингфорса и Кронштадта.

Левый фланг в районе Большого и Подгорного Пулков заняли солдаты Измайловского и Петроградского полков. Там же находились четыре броневика. Общее число революционных войск составляло около 10 тысяч человек. Остро чувствовался недостаток в артиллерии. У советских войск было только два полевых орудия. Это особенно сильно сказалось на следующий день, когда начался бой. Генерал Краснов имел значительное превосходство в артиллерии.

Всю ночь советские части окапывались на занятых ими позициях. Тут же, в небольшом домике, на окраине Подгорного Пулкова, работал штаб, отдавая последние распоряжения, распределяя подвозимые продукты; направляя на позиции продолжавшие подходить отдельные части и вооруженные группы рабочих. Наступление советских войск было намечено на утро 30 октября.

Для ускорения наступления против войск Краснова Сталин послал на фронт Серго Орджоникидзе во главе группы большевиков. 29 октября Военно-революционный комитет предложил комиссару Балтийского вокзала предоставить Серго специальный паровоз. Серго выехал на фронт.

Он обходил позиции, беседовал с красногвардейцами. Его спокойная уверенность в победе поднимала настроение. Серго тщательно ознакомился с планом наступления и доложил о нем Ленину и Сталину. Сталин считал необходимым рыть окопы и готовить баррикады в самом городе на тот случай; если казаки прорвутся под Пулковом.

На фронте под Пулковом побывали представители Военно-революционного комитета, в их числе Д. З. Мануильский. Они сообщили:

«Настроение рабочих прекрасное, твердое, выдержанное и стойкое. Отсутствие офицеров у рабочей гвардии сказывается. Солдаты — настроение стойкое. У матросов — также. Красногвардейцам, морякам заявили, что юнкера скрючены, пропавело впечатление»¹.

В ночь на 30 октября представители Военно-революционного комитета были в штабе. В комнате — много офицеров и солдат. Шумно, накурено. На столе разбросаны карты. Обсуждался план наступления. Решили усилить фланговое движение со стороны Красного Села. Солдаты, особенно разведчики, вносили поправки при обсуждении плана. Красногвардейцы требовали ускорить наступление. Красногвардейцы, среди которых было немало участников взятия Зимнего дворца, рвались вперед. Они полны были наступательного порыва. Их стремительность заражала солдат, пердавалась морякам.

Представители Военно-революционного комитета выяснили, что отсутствие артиллерии сказывается крайне чувствительно.

30 октября Военно-революционный комитет, заслушав своих представителей, постановил командировать двух товарищей для

Серго Орджоникидзе в обочах под Иулковои.

Рисунок В. В. Щеглова.

усиления штаба, послать артиллерию и автомобили. Комитет поручил группе товарищей достать машины. В течение немногих часов лихорадочной работы было реквизировано несколько десятков автомобилей. Их срочно направили под Пулково. В городе быстро реквизировали пятьдесят лошадей для артиллерии.

Ленин и Сталин ни на минуту не прекращали своей работы над укреплением фронта. 30-го утром они вызвали к себе всех районных организаторов партии большевиков. Собралось человек десять-двенадцать. Ленин информировал о положении под Пулковом. Надо поднять массы — возможно, придётся драться в городе, требовали Ленин и Сталин, рекомендуя готовить оружие и отряды. Владимир Ильич сам набросал на клочке бумаги мандат, коим поручалось взять на Путиловском заводе всё, что нужно для фронта.

Рано утром 30 октября у Краснова появился гимназист, проехавший из Петрограда, с запиской от Совета союза казачьих войск. Растерянные руководители юнкерской авантюры в панике писали, что «положение Петрограда ужасно»... Красногвардейцы «избивают юнкеров». «Пехотные полки колеблются и стоят»... «Казачи ждут», пока пойдут пехотные части. Вся надежда на корпус Краснова. Совет союза требует вашего немедленного движения на Петроград¹.

Матросы под Пулковом.

Генерал Краснов приказал казакам выступать. Одну сотню казаков Краснов направил на Красное Село в обход правого фланга красных войск. Полусотня казаков была направлена вправо, чтобы нащупать левый фланг в районе Большого Кузьмина. Один развезд силон взвода должен был произвести разведку в направлении Славянки и Колпина. Артиллерийские батареи развернулись в районе деревни Редкое-Кузьмино, прикрытые цепями спешенных казаков. Тут же, несколько оттянутое назад, находилось главное ядро отряда. Сам Краснов наблюдал за ходом боя с окраины деревни Редкое-Кузьмино.

Красные части не выжидали наступления белогвардейцев. Утром 30 октября, согласно утвержденному плану, красногвардейцы перешли в наступление. Раздалось «ура», и части, имея во главе командиров, бегом стали спускаться с горы.

На стороне казаков был перевес в артиллерийском огне. Опытные артиллеристы, которыми командовали офицеры, наносили красным войскам значительный урон. Многие рабочие впервые в жизни очутились под огнем пушек. Командиры тут же под обстрелом обучали молодых бойцов применяться к местности. Красногвардейцы залегли. Над головами рвалась шрапнель. Кавачья артиллерия организовала заградительный огонь. Кавачьи сотни двинулись было вперед под прикрытием артиллерии.

Но красногвардейцы не дрогнули. Вот снова прозвучало «ура», все нарастая. Красногвардейцы поднялись и снова бросились в атаку.

Старые, обстрелянные в боях казаки не выдержали стремительного натиска красногвардейцев. Густые, длинные цепи бойцов в штатских пальто спускались вниз. Все склоны Пулковских высот словно ожили. Казалось, неисчислимые массы, весь народ шел против кучки бунтовщиков. Казаки дрогнули. Началось колебание. Оно усиливалось с каждой минутой наступления Красной гвардии.

Конная атака казаков разбилась о стойкость правого фланга красногвардейцев. Там действовал колпинский отряд. С ним были два броневика. Красновские снаряды парыли дорогу глубокими воронками. Броневик остановился. Кавачья сотня, решив, что броневик подбит, выхватив пашки, бросилась в атаку. Красногвардейцы подпустили казаков на близкое расстояние, а затем открыли меткий огонь из винтовок и двух пулеметов броневика. Кавачья сотня была скошена. Она потеряла командира и большинство казаков. Потеря колпинского отряда — один раненый и один пропавший без вести¹.

Часам к двенадцати из Петрограда подтянулась артиллерия в составе трех батарей. Наступление красных частей было поддержано огнем пушек. Сила огня все нарастала. Орудия били теперь уже не только по передовым казачьим цепям, но и по их тылу. Огонь казаков стал слабеть. Их цепи начали подаваться назад,

преследуемые Красной гвардией. Охватывая фланги казаков, красные части заняли Большое Кузьмино, а цепи Петроградского и Измайловского резервных полков стали выходить на линию железной дороги, приближаясь в Царском Селу.

Керенский сидел в Гатчинском дворце. Вчерашняя хвастливая уверенность в победе улетучилась. Керенский опять бросался то к прямому проводу, то к телефону. Он перестал уже доверять и своим. Генерал Краснов назначил уполномоченного по охране города Гатчины и просил Керенского утвердить его. Керенский утвердил, а через четверть часа от своего имени назначил другого особоуполномоченного¹.

Неутешительные сведения из Петрограда привели Керенского в отчаяние. Как и в день осады Зимнего, он снова решил бежать или, по его словам; «немедленно выехать навстречу приближавшимся эшелонам». Рано утром 30 октября он послал Краснову записку о своем отъезде. Составил письмо о передаче своих полномочий министру-председателю Н. Д. Авксентьеву. Одну копию письма он передал Году, другую — Станкевичу. Но днем, когда уже были закончены все приготовления к бегству; прибыл от Краснова Савинков. С ним явились представители Совета казачьих войск. Делегация заявила, что отъезд Керенского деморализует отряд; надо выждать конца сражения.

Керенский остался, продолжая рассылать телеграммы о посылке войск с фронта. В 4 часа 30 минут он послал телеграмму Духонину:

«Прошу сделать распоряжение о посылке ударных частей и кавалерии в случае каких-либо затруднений с посылкой пехоты. Напрягите всю энергию к скорейшему продвижению войск»².

К этому времени Керенский узнал, что пехотные части; так давно и упорно обещаемые Ставкой; отказались идти на помощь. В оригинале телеграммы; сохранившейся в записной книжке Керенского, было зачеркнуто из боязни разглашения следующее:

«Получены сведения о начинающемся брожении в пехоте XVII корпуса, которая направлялась к Петрограду»³.

Еще в начале октября Ставка распорядилась выслать XVII корпус с Румынского фронта на Северный в резерв главноверха в район Витебск — Полоцк — Орша. Возможно, уже в этот период корпус готовили против большевиков, потому что Ставка не раз подчеркивала:

«На Северный фронт ввиду важности обстановки нужны сильные войска, не такие; которые заняты больше политикой, чем заботой о защите родины»⁴.

Эшелоны корпуса непрерывно в течение двух недель прибывали в назначенный район, как вдруг неожиданно получилось распоряжение двинуть полки с артиллерией под Царское Село. Коман-

Бой под Пулковом.

Рисунок И. А. Владимирова.

дир корпуса спешно приступил к погрузке бригады пехоты и трёх батарей артиллерии. Из Ставки сыпались одна за другой телеграммы. Пришло распоряжение занять станцию Дно. На расстрелянный вопрос командира — что же делать; занимать Дно или идти к столице — из Ставки ответили: «Грузитесь на Петроград»¹. Части подошли к станции; но там не оказалось вагонов. От командиров полков стали поступать сведения; что железнодорожники не дают грузиться или дают составы; но не дают паровозов. Посыпались и более тревожные известия: большевики захватывали станции и города по пути следования частей корпуса.

«Большевики захватили телеграф в Витебске, — телеграфировал командир корпуса начальнику дивизии. — Предписываю на одного из командиров полка возложить охрану станции Городок, не допуская захвата её большевиками. Действия должны быть решительные»².

А из Городка сообщили; что там происходят большевистские митинги. Солдаты отказывались грузиться. Они самовольно захватывали паровозы и требовали отправки на прежние стоянки.

Командирам не удалось двинуть ни одного полка на помощь Краснову—Керенскому. Не оказалось и броневиков, на которые так надеялся Краснов. Броневой дивизией капитана Артифексова

отказался грузиться в Ревеле. Капитан приказал идти походом порядком. В дороге солдаты забунтовались, а самому командиру пришлось спасаться бегством¹.

Не помог и 5-й бронедивизион, который был вызван лично Керенским. Когда команде 2-го отделения именем Керенского было приказано идти на Петроград, она решила послать в столицу делегата проверить, зачем туда требуют. Командирам все же удалось двинуть своим ходом из Пернова 4 броневика и 14 грузовых и легковых машин на помощь Керенскому. Но и этот отряд добрался только до Старой Руссы. Дальше солдаты не пошли².

В 5 часов дня 30 октября Керенский потребовал выслать 17-ю кавалерийскую дивизию, которая, по его сведениям, настроена «решительно против большевиков». В той же телеграмме Керенский приказал выслать войска из Москвы, «если сведения о наступлении полного успокоения в Москве верны»³. Сведения эти оказались неверны. Москва в это время в свою очередь требовала помощи от Ставки.

В 5 часов 45 минут Керенский приказал начальнику Гатчинской авиационной школы установить пулеметы на двух аэропланах и немедленно отправить их в распоряжение генерала Краснова. Но от последнего из-под Пулкова пришли мрачные сведения: большевики разбили казаков. С часу на час войска Краснова могли перейти к Гатчине. Надо было оборонять Гатчину. В 7 часов 45 минут Керенский приказал начальнику авиационной школы передать все пулеметы для охраны спокойствия и безопасности города Гатчины.

Ни одна из многочисленных частей, вызванных с фронта, даже не сообщила, где она находится.

О степени растерянности Керенского можно судить по следующей телеграмме. В 8 часов вечера Керенский послал приказ начальнику польской стрелковой дивизии:

«Предлагаю вам спешно погрузить свою дивизию и следовать с ней в Гатчину»⁴.

На погрузку дивизии нужен был хороший десяток эшелонов, а помощь требовалась немедленно. Бой под Пулковым был явно проигран.

Наступление красных частей стало оказывать влияние и на царскосельский гарнизон отнюдь не в пользу Краснова. В казармах снова начались митинги. Выносимые резолюции были одного содержания: солдаты требовали от Краснова прекращения боя под угрозой удара казакам в тыл.

О настроении царскосельского гарнизона Краснов узнавал через местную буржуазную молодежь, которая была им использована в качестве разведчиков.

Наступление Красной гвардии было поддержано солдатами царскосельского гарнизона. 29 октября казачьи разъезды стоик-

нулись с частями 171 и 176-го запасных полков; расположенных в Красном Селе. Туда же прибыли по распоряжению Военно-революционного комитета Павловский и Егерский резервные полки и матросские отряды. После горячей перестрелки казаки отступили, а части красносельского гарнизона, прикрываясь со стороны Гатчины Павловским полком, перешли в наступление в направлении на Царское Село, достигнув шоссе Гатчина — Царское. К наступающему отряду присоединились пулемётчики 2-го полка и артиллерия из Петрограда.

В ночь на 30 октября красносельский отряд захватил эшелон с артиллерией. Под огнём подошедшего белогвардейского бронепоезда с орудий были сняты замки, так как увести самые пушки было невозможно, а пленные в количестве 400 человек были отправлены в Красное Село.

В то время, когда красновардейцы перешли в наступление под Пулковом, 30 октября; красносельский отряд в свою очередь возобновил свои действия во фланг и тыл казакам. И хотя отряду не удалось продвинуться далеко вперёд; но самый факт его наличия в районе Витголово — Малые Кобози и активные действия в направлении на Царское Село создали явную угрозу основному ядру красновских войск.

В 7 часов вечера комиссар 176-го пехотного запасного полка доносил Военно-революционному комитету:

«Все слухи о поражении красносельского отряда ложны. Ведём энергичное наступление на Царское Село и Александровку. Матросы держат себя геройски, солдаты от них не отстают. 176 и 171-й пехотные запасные полки поддержат свою революционную славу»¹.

Красные войска, продолжая наступление, заняли Царское Село. Казаки отошли на Гатчину. Сколько-нибудь точных данных о потерях в боях на пулковском фронте не сохранилось. Имеются лишь приблизительные подсчёты. Бюллетень Военно-революционного комитета определяет число убитых в 200 человек.

Вера Слуцкая.

Среди них была Вера Слуцкая, активная участница петроградской организации большевиков, выехавшая на фронт в качестве политического работника

Вечером 30 октября Краснов со штабом прибыл в Гатчину

Всю ночь во дворце шли заседания. Офицеры обсуждали дальнейший план действий. К Керенскому беспрерывно приезжали представители эсеров. Приехал Виктор Чернов. Узнав о прибытии лидера, делегация от эсеров города Луги явилась за советом: верна ли занятая ими позиция? Накануне они приняли резолюцию сохранить нейтралитет и свободно пропускать в обе стороны эшелоны, идущие как на помощь правительству, так и по призыву большевиков. Чернов утвердил резолюцию, а на заявление Станкевича, что такое решение — удар в спину правительства, ответил

«Практически важно одно, чтобы пропускались эшелоны правительства, так как эшелоны к большевикам, повидимому, не идут»¹

Из Ставки Керенский получил убийственное сообщение. V армия решила послать помощь большевикам, в XII армии начались вооруженные столкновения.

Отход на Гатчину совершенно деморализовал казаков. Они отказались идти даже в заставы на переправах через реку Ижору.

«Все одно, нам одним, казакам, против всей России не устоять. Если вся Россия с ними, что же будем делать?»² — говорили казаки, по свидетельству Краснова.

Днем 31 октября было созвано военное совещание. Решено начать мирные переговоры с большевиками, чтобы выиграть время, пока подойдут подкрепления. Были посланы два предложения: одно — от имени Краснова на Гатчинский фронт, другое — от Керенского в Петроград. Оба предложения были составлены в явно неприемлемом духе. Керенский требовал, чтобы большевики прекратили войну и подчинились новому всенародному правительству. Само правительство должно быть составлено по соглашению «существующего» Временного правительства с представителями всех политических партий и «комитетом спасения родины и революции». Ясно, что «мирные» переговоры были попыткой Керенского и К^о выиграть время. Это подтверждает Краснов.

«Станкевич должен был поехать в Петроград, — признавался потом генерал, — искать там соглашения или помощи, Савинков ехал за поляками, а Войтинский — в Ставку просить ударные батальоны»³.

Станкевич привез предложение Керенского в Петроград. «Комитет спасения» разослал своих агентов по всем полкам гарнизона. Пользуясь отвлечением лучших частей и наиболее передовых солдат на фронт под Пульково, враги пытались повлечь на остав-

Делегация солдат петроградского гарнизона на приеме у И. В. Сталина в октябре 1917 года.

шихся, менее сознательных Солдатам говорили, что Керенский хочет мира, а большевики разжигают гражданскую войну. Офицеры уговаривали солдат требовать от большевиков прекращения кровопролития. Контрреволюционеры спекулировали на жалобе солдат к миру.

В некоторых полках избрали делегатов и послали их в Смольный. В течение дня в Смольном перебивали делегации георгиевских кавалеров, 3-й стрелковой дивизии и т. п.

Вечером 31 октября в Смольном собрались делегаты от Литовского, Семеновского, Петроградского, Кексгольмского, Гренадерского, Измайловского, Московского и Преображенского полков. В делегации были и солдаты с фронта. Председателем делегации оказался солдат Преображенского полка. Он прочитал наказ, явно составленный под указку эсеров-меньшевиков выделить представителей Военно-революционного комитета и гарнизона Петрограда из всех социалистических партий, вплоть до народных социалистов, для переговоров с Керенским.

Делегацию принял Сталин. Он рассказал солдатам о положении на фронте, объяснил, что предложение делегации оказывает помощь Керенскому, который стремится только выиграть время. В заключение Сталин указал на недопустимость переговоров с Керенским и заблуждающимися казаками¹.

Выступление Сталина убедило многих делегатов. Представители Литовского полка заявили, что у них никогда не было разногласий с Военно-революционным комитетом, но они не имеют сведений о характере переговоров.

Сталин выступил снова, разъясняя маневр Керенского.

«Керенский предъявил ультимативное требование сдачи оружия»², — добавил Сталин.

Делегаты полков, убежденные Сталиным, поняли, что едва не стали жертвой обмана. Было решено отправить к войскам Керенского депутацию. Она должна была поставить перед войсками следующие пять вопросов:

1 Признают ли казаки и солдаты Керенского Центральный исполнительный комитет как источник власти, ответственный перед съездом?

2 Признают ли казаки и солдаты постановления II съезда Советов?

3 Признают ли казаки и солдаты декреты о мире и земле?

4 Признают ли они возможность немедленной приостановки всех военных действий и возвращения в части, откуда пришли?

5 Согласны ли они на арест Керенского, Краснова, Савинкова?³

Кроме того было решено, что делегация будет вести переговоры не с Керенским и командным составом, а исключительно с рядовыми казаками и солдатами.

Последний маневр Керенского провалился.

В тот же день, 31 октября, из Славки в Гатчину прибыл французский генерал Писсель. Он долго беседовал с Керенским, а потом пригласил на совещание Краснова.

«Если бы можно было дать хоть один батальон иностранных войск, — заявил ему Краснов, — то с этим батальоном можно было бы заставить царскосельские и петроградский гарнизоны повиноваться правительству силой»¹.

Единственный выход контрреволюция видела в иностранной интервенции.

В 6 часов вечера 31 октября Керенский телеграфировал по всем проводам Викжелю, что предложение о перемирии принято и представитель главноверха выехал в Петроград.

В 8 часов 45 минут того же дня Керенский послал телеграммы «комитету спасения» и Викжелю.

«Согласно предложения «комитета спасения» и всех демократических организации, объединившихся вокруг него, мною приостановлены действия против повстанческих войск и послан представитель-комиссар при верховном главнокомандующем Станкевич для вступления в переговоры. Примите меры к прекращению возможности напрасного кровопролития»².

Керенский еще пытался уклониться от переговоров с победителями-большевиками, но пока шли заседания и совещания, сыпались жалобы и советы, представители Красной гвардии; петроградских полков и матросов уже появились в Гатчине. Переговоры начались снизу, рабочие стали договариваться прямо с казаками. Им предложили прекратить сопротивление, арестовать Керенского, после чего их пропустят домой, на Дон. Казаки быстро согласились и пошли ставить караул у квартиры Керенского. Но его успели заранее предупредить.

В 10 часов 15 минут 1 ноября Керенский вновь шлет весьма срочную телеграмму Викжелю: предложение о перемирии принято, он ждет ответа³. Но красногвардейцы и матросы уже появились в нижнем этаже дворца. В час дня Керенский послал генералу Духонину телеграмму.

«Ввиду отъезда моего в Петроград предлагаю вам вступить в исполнение должности верховного главнокомандующего»⁴.

Это была последняя телеграмма министра-председателя и верховного главнокомандующего Временного правительства, хвастливая и лживая, как и всегда. Вместо того чтобы ехать, как он объявил, в Петроград, 1 ноября около 3 часов Керенский бежал через потайной ход старинного дворца, оставив на произвол судьбы развалившийся контрреволюционный фронт под Петроградом. Революционные войска заняли Гатчину и арестовали штаб III корпуса вместе с генералом Красновым.

Поздно ночью того же 1 ноября генерал-квартирмейстер Северного фронта Барановский вызвал из Славки по проводу

Духонин Барановский доложил о провале красновской операции и бегстве Керенского. Генерал спрашивал, что делать с эшелонами 3-й Финляндской дивизии и частей XVII корпуса, ибо Гатчина занята революционными войсками и посылать эшелоны туда — значит отдавать их по частям в руки большевиков. Как быть также с 182-й дивизией, которую хотел вести на помощь Керенскому эсер Мазуренко?

Духонин ответил, что он временно вступает в должность главноверха. Все войска, посланные на помощь Краснову, сосредоточить в районе Луга — Плюсна — Передольская. Части III конного корпуса вывести из соприкосновения с войсками петроградского гарнизона, но в Остров не возвращать, а направить в район Чудова.

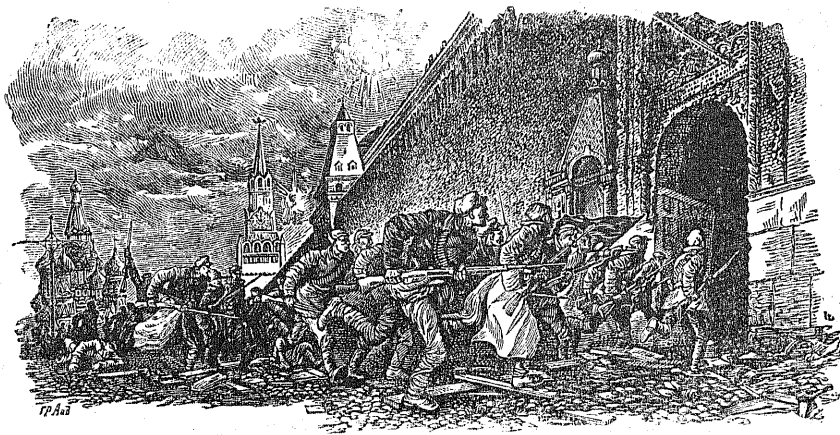
Ставка еще надеялась использовать войска и сосредоточивала их недалеко от Питера.

«Легче подвоз продовольствия, и пребывание в этом районе конницы внесет больше успокоения в районе Николаевской железной дороги»¹, —

так объяснил Духонин выбор места стоянки для войска. Но провал похода Керенского — Краснова признала и Ставка.

Молодая советская власть, поддержанная подавляющим большинством рабочих и трудящихся крестьян, раздавила мятеж сторонников остатков старой власти. Первый антисоветский мятеж был разгромлен. Диктатура пролетариата одержала свою первую серьезную победу.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В МОСКВЕ.

1.

НАЧАЛО ВЫСТУПЛЕНИЯ.

Весь день 24 октября телефон между Москвой и Петроградом не работал. Что происходило в столице — никто не знал. Только утром 25 октября Ногин из Петрограда позвонил в Московский Совет. Там в 10 часов утра предстояло соединённое заседание Исполнительных комитетов обоих Советов; но собраться ещё не успели. Пришли только на заседание своей фракции большевики. При получении телефонограммы случайно присутствовал начальник Красной гвардии Совета А. С. Ведерников. Он передал сообщение Ногина в Московский комитет, который помещался недалеко — в гостинице «Дрезден», на Скобелевской площади.

Как раз в этот момент там происходило заседание. Московский комитет большевиков ещё не знал о событиях в Петрограде. Решался вопрос о создании боевого центра при Совете. Обсуждение шло под впечатлением разгрома Совета в Калуге. Все признавали необходимость срочных мер; но о непосредственном выступлении ещё не говорили. Решено было

«поручить сейчас же советской фракции создать немедленно боевой центр на пропорциональных основах из 3 большевиков, 1 меньшевика, 1 эсера и 1 — от Красной гвардии, 1 — от штаба военного округа. Соотношение сил 4 большевика и 3 прочих»

Работа военной организации продолжается. Поручается Военному бюро поднять во всех частях политическую кампанию, чтобы части заявили, что они никаким решениями без Совета не подчиняются»¹

Тут же наметили кандидатов в этот *советский* боевой центр

Затем Московский комитет перешел к вопросу о *партийном* боевом центре. Единодушно, без прений, был создан единый партийный боевой центр из двух товарищей от областного бюро, двух от Московского комитета и одного от окружного комитета партии большевиков. Кроме того было предложено ввести одного представителя от профессиональных союзов и одного от военной организации. Партийный центр был наделен диктаторскими полномочиями.

Едва были закончены выборы, как стало известно о восстании в Петрограде. Советского боевого центра еще не было. Заседание Советов намечалось только в 3 часа дня. А обстановка требовала принятия немедленных мер. Партийный центр, оставаясь в гостинице «Дрезден», постановил прежде всего занять почту и телеграф, установить охрану в Политехническом музее, где предполагалось заседание Совета, закрыть буржуазные газеты. Всем районным комитетам большевиков было предложено избрать районные боевые центры и занять комиссариаты милиции. Областному бюро партии большевиков поручили отправить кого-нибудь в Александров с просьбой прислать сюда ручные бомбы, в Орле и Брянске создать оборонительные пункты на случай наступления контрреволюции на Москву. Областное бюро командировало от себя организатора смоленского землячества в город Смоленск и предупредило Тулу о событиях в Москве.

Занятие почты и телеграфа возложили на А. С. Ведерникова. Он решил вызвать части 56-го полка. Штаб полка и два батальона квартировали в Покровских казармах. 1-й батальон и 8-я рота стояли в Кремле, а остальные роты 2-го батальона — в Замоскворечье.

Захватив с собой О. М. Берзина, прапорщика 8-й роты, Ведерников около полудня помчался на автомобиле в Покровские казармы. Попали на заседание полкового комитета. Заседание прервали, сообщили о свержении Временного правительства в Петрограде и потребовали выделить две роты полка для захвата почты и телеграфа. Председатель полкового комитета, эсер, после долгих колебаний поставил вопрос на обсуждение. Офицеры требовали сохранять спокойствие и ждать распоряжения штаба округа.

Солдаты — эсеры и меньшевики — требовали предупредить Совет солдатских депутатов Полковой комитет явно затягивал решение вопроса. Вдруг вскочил солдат-большевик и закричал

— Рябята; нечего тут слушать, как нам зубы заговаривают! Мы должны высунуть Довольно тут болтать, айда выстраивать роты!

Солдаты поднялись с мест Кто-то крикнул

— Выстраивай свою 11-ю роту, а я выведу свою!

Солдатская часть полкового комитета кинулась по ротам выводить рядовых Минут через пятнадцать две роты — 11-я и 13-я — выстроились на площади перед казармой Быстро пересчитались и двинулись из ворот Навстречу попался командир полга, но солдаты даже не задержались

Подошли к Центральному телеграфу и почтамту, заняли все входы, расставили караул, не прерывая занятий служащих При этом произошло недоразумение, приведшее к серьезным последствиям рядом с почтамтом и телеграфом находилась Междугородная телефонная станция Заняв ее, отряд считал свою задачу выполненной Между тем необходимо было захватить и Центральную городскую телефонную станцию, находившуюся в Милютинском переулке Этого не сделали

Не успели солдаты занять посты, как со стороны Красных ворот подошла рота юнкеров Алексеевского военного училища и свернула в ворота почтамта Выставленный в воротах пост преградил дорогу и взял винтовки наизготовку На вопрос удивленного офицера солдаты ответили; что здесь караул несет 56-й полк Офицер по телефону сообщил в штаб округа о создавшемся положении Как потом оказалось, штаб уже знал о перевороте в Петрограде и, в свою очередь, принимал лихорадочные меры — первым делом пытался занять телеграф Но посланных для захвата телеграфа юнкеров уже успели опередить революционные солдаты Командующий войсками Московского военного округа полковник Рябцев вынужден был увести юнкеров назад На телеграфе остались революционные патрули

В то самое время, когда солдагы спешили к телеграфу, в здании Московского Совета после часа дня состоялось совещание представителей всех фракций Были на нем и большевики

На совещании взволнованный городской голова эсер Руднев огласил информацию о событиях в Петрограде Тут же присутствовал и командующий Московским военным округом Рябцев

Совещание от имени бюро всех фракции приняло следующий проект резолюции для пленума обобщ московских Советов, назначенного на 25 октября в 3 часа дня

«Для восстановления революционного порядка в Москве и охраны от всяких попыток контрреволюции создается временный демократический орган, составленный из представителей

Советов рабочих; солдатских и крестьянских депутатов; городского самоуправления, земского самоуправления, штаба, железнодорожного Всероссийского союза и почтово-телеграфного союза»¹

Представители фракции большевиков в Исполнительном комитете, в лице Смидовича и Игнатова, не возражали против такого органа. Спорили только о числе представителей. Руднев настаивал на большинстве от думы; а Смидович и Игнатов — от Советов.

Этот проект коренным образом расходился с постановлением Московского комитета большевиков о создании боевого советского центра. Соглашаясь на предложение Руднева, большевики, участники межфракционного совещания, вступили на путь переговоров с соглашателями.

Только в 6 часов вечера в Большой аудитории Политехнического музея открылось объединенное заседание Советов. Собрание было закрытым. Зал был переполнен. Все уже знали о восстании в Петрограде, но сообщения были противоречивы: одни говорили о свержении Временного правительства, другие — о вызове войск с фронта. Делегаты, толпясь, возбужденно обсуждали тревожные вести. Но вот на трибуне появился председатель Смидович, открывший заседание.

«Товарищи! В ходе великих революционных событий, которые мы переживали за эти 8 месяцев, мы подошли к наиболее революционному и, может быть, трагическому моменту»²

Аудитория словно подалась вперед. Все впились глазами в председателя. Каждый ждал ответа на волнующий вопрос об исходе восстания.

«На основании сведений, которые мы имеем, — продолжал Смидович, — мы не можем с уверенностью сказать; придет ли он к благополучному завершению. Сегодня мы будем говорить об образовании нового центра власти в Москве, революционного центра власти в Москве»³.

Смидович настаивал на единогласном решении вопроса об организации власти в Москве. Он исходил из принятого на совещании бюро всех фракций Советов проекта революции о создании коалиционного органа власти; хотя к этому времени Смидовичу уже было известно решение Московского комитета большевиков.

Председатель кончил вступительное слово. В глубокой тишине были прочитаны телеграммы о восстании в Петрограде. Сведения были немногословны, но они не оставляли сомнений в победе восстания. После информации о петроградских событиях выступил меньшевик Исув и доложил о решении, которое наметилось на совещании представителей всех фракций по вопросу о создании коалиционного органа. Оно явно не отвечало характеру события в Петрограде. Большевики потребовали тогда прерыва заседания.

На большевистской фракции проект «согласительной» резолюции о составе органа власти подвергся резкой критике. Представителям бюро фракции в Исполнительном комитете было указано, что принятая ими резолюция не только идет вразрез с линией партии и решением Московского комитета большевиков, но и может оказать плохую услугу восставшим питерским рабочим.

Против «согласительной» резолюции высказалось подавляющее большинство. Ее отвергли и приняли следующее решение:

«Московские Советы рабочих и солдатских депутатов выбирают на сегодняшнем пленарном заседании революционный комитет из семи лиц.

Этому революционному комитету предоставляется право кооптации представителей других революционных демократических организаций и групп с утверждения пленума Совета рабочих и солдатских депутатов. Избранный революционный комитет начинает действовать немедленно, ставя себе задачей оказывать всемерную поддержку революционному комитету Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов»¹

Перерыв окончился. Делегаты заполнили зал.

Фракция большевиков призывала рабочих и солдатских депутатов в этот ответственный момент быть с рабочими и солдатами Петрограда. Кто не выполнит этой обязанности, тот будет предателем и изменником.

— Демагогия! — послышались возгласы меньшевиков и эсеров. «Не сжигайте за собой корабли!» — крикнул меньшевик Исув. — Не рвите демократического фронта накануне Учредительного собрания! »²

Эсеро-меньшевики бурно протестовали против создания Военно-революционного комитета. Они пугали рабочих изоляцией, грозили приходом к власти контрреволюционных организаций. Противопоставляли Военно-революционному комитету создание «демократического органа» в том виде, в каком предлагала резолюция всех фракций.

Заявления фракций окончены. Совет решает приступить непосредственно к голосованию, без прений. Начать решено с большевистской резолюции, но меньшевики настаивают на своей. На местах нарастает шум. Отдельные делегаты протестуют против затягивания меньшевиками заседания. Ряд ораторов требует слова для предложений. Эсеры шушукуются между собой и вдруг заявляют, что в голосовании вообще участвовать не будут. Президиум замечает, что фракция эсеров резко уменьшилась: один за другим, а то и группами, эсеры потихоньку куда-то ускользали.

Заметив это бегство, большевики предложили пересчитать присутствующих. Поднялся невообразимый шум. Эсеры кричали, что совсем покиннут заседание.

Началось голосование резолюций

Большинством 394 голосов против 106 при 23 воздержавшихся пленум принял резолюцию большевиков «Согласительная» резолюция собрала всего 113 голосов Эсеры совсем не голосовали

После голосования меньшевики огласили свое заявление

«Наш долг и обязанность оберегать рабочий класс и московский гарнизон до конца от той авантюры от того опасного пути, на который вы (большевики — *Ред*) идете Поэтому мы в этот орган войдем, но войдем не для тех целей, для которых вы идете, а для того, чтобы продолжать там ту же разоблачительную работу; которую мы делали в Совете, для того, чтобы смягчить все те губительные последствия, которые падут на голову пролетариата и солдат Москвы»¹

Две линии — большевистская и соглашательская — борлись 25 октября на пленуме Советов первая — за выступление на поддержку петроградского пролетариата и гарнизона, вторая — за предательство пролетарской революции под предлогом ожидания дальнейшего развития петроградских событий

Военно-революционный комитет был избран из четырех большевиков и трех меньшевиков

Эсеры от участия в Московском военно-революционном комитете отказались

В отличие от Петроградского военно-революционного комитета в Московский входили и меньшевики, лазутчики буржуазии Притом наряду с Усиевичем, преданным революционером, в состав Московского военно-революционного комитета входил и капитулянтски настроенный Муралов, впоследствии расстрелянный за измену родине Такой состав не мог не отразиться на руководстве восстанием

Вновь избранный Военно-революционный комитет отправился немедленно из Политехнического музея в здание Совета и приступил к работе Здесь же находился в ночь с 25 на 26 октября и Партийный боевой центр

Куда уходили эсеры из Совета, скоро стало известно Часа через три после начала пленума Советов, около 9 часов вечера, открылось экстренное заседание городской думы Тут царил совсем другое настроение атмосфера тревоги, нервного ожидания

Преобладали кадеты и эсеро-меньшевики Торжественность, которую старался вносить в заседание думы профессора из кадетов, исчезла Депутаты нервно суетились Они обменивались новостями, перебежали из одной фракции в другую, тесно окружали входивших руководителей фракций

Слово было предоставлено городскому голове Рудневу Он недавно разговаривал по телефону с Зимним дворцом Министр

внутренних дел меньшевик Никитин успел передать ему, что большевики предложили Временному правительству сдаться. Правительство поручило Рудневу организовать сопротивление в Москве.

Мрачным, трагическим тоном городской голова говорил:

«Вопрос идёт о свержении правительства и захвате власти определённой партией — большевиками. Мы переживаем последние часы Временного правительства. Происходит агония власти»¹.

Далее Руднев огласил информацию о событиях в Петрограде. Телеграф захвачен большевиками, вокзалы в руках восставших. Предпарламент разогнан отрядом матросов и солдат. Сила на стороне Совета рабочих депутатов, но Временное правительство ещё держится.

Г. А. Успенщ.

«15 минут тому назад,—говорил Руднев,—министр внутренних дел Никитин сообщил следующее: полчаса тому назад к нему явились два солдата от Военно-революционного комитета с сообщением, что Временное правительство считается низложенным. Если Временное правительство согласится признать себя низложенным, то они гарантируют ему безопасность. Никитин ответил, что правительство не считает себя в праве уйти»².

При этих словах все, кроме большевиков и объединенцев, разразились аплодисментами. У растерявшихся депутатов мелькнул луч надежды, но быстро исчез. Руднев перешёл к положению в Москве. Телеграф занят 56-м полком. Происходит ряд захватнических актов. Все они производятся от имени Совета, но на деле этим руководит Московский комитет большевиков.

«Московская городская дума,—закончил Руднев,—может быть, и не располагает физической силой, но она есть единственная верховная власть в городе и не может дать санкции тому, что сейчас происходит в Петрограде. Кроме того на ней лежит конкретная задача — охрана безопасности населения столицы, перед которым она ответственна»³.

Руднев предложил создать при городском управлении объединённый орган — «комитет общественной безопасности» — якобы для охраны населения.

Конец доклада был заслушан молча. Никто не хотел брать слово. Кадет Щепкин, впоследствии руководитель одного из крупнейших заговоров против советской власти, пригласил думу выслушать прежде всего « виновников наступивших в стране грозных событий, сидящих здесь на левых скамьях »¹

С ответом выступил И. И. Скворцов-Степанов, старый большевик.

Его спокойный, твердый голос был слышен во всех углах зала.

«Когда происходило Московское государственное совещание, — говорил он, — профессиональные союзы решили откликнуться на это демонстрацией. Тогда городской голова оспаривал право рабочих на демонстрацию и называл это анархическим выступлением меньшинства. Прошло полтора месяца, и анархическое меньшинство оказалось большинством. Выборы в районные думы это ясно доказали. От чьего имени говорит городской голова? От имени тех, которые выбрали 25 июня, но не от имени теперешнего большинства. Теперь вы меньшинство»²

Публика на хорах и большевики в зале встретили это заявление взрывом аплодисментов. Кадеты что-то возмущенно кричали. Эсеры молчаливо переглядывались.

«Дума, — продолжал Степанов, резко повышая голос, — не представляет сейчас населения. Во имя будущего страны мы говорим смело и решительно. Власть захватывает не ничтожное меньшинство, а представители большинства страны. Это показывают и факты: телеграф, Смольный институт, вокзалы, Государственный банк и целый ряд учреждений, и этому противятся только несколько десятков человек. Это значит, что народ не с Временным правительством. Это Временное правительство не волей народа, а помазанными милостью Родзянко. Принимайте свою резолюцию. Мы не будем участвовать в ее голосовании. Но помните ответственность, которую берете на себя»³

Речь Скворцова-Степанова вызвала растерянные возражения со стороны социал-соглашателей. Представитель эсеров заявил, что «все крестьянство против выступления», что «большевики не имеют большинства в Совете солдатских депутатов», что «Советы рабочих депутатов — не весь пролетариат».

От второй по численности фракции городской думы — кадетов — выступил Астров. Он требовал безоговорочной поддержки Временного правительства. Сам сторонник монархии, вместе с Миллюковым хлопотавший о сохранении самодержавия Романовых, теперь он сравнивал захват власти Советами с возвращением к монархии.

Меньшевики в длинных, путаных речах обвиняли Совет ра-

бочих депутатов в неправильном и ложном шаге. Они обещали отстаивать тот орган, куда войдут все представители демократических организаций. Но если он выступит с репрессиями против рабочих, они выйдут из него.

На этом совещании меньшевики представляли крайнюю степень растерянности и распада. Одни из них говорили, что выступают против Временного правительства, если оно начнёт применять расстрелы. Другие требовали, как и кадеты, полной поддержки Временного правительства, хотя бы для этого пришлось покинуть фракцию меньшевиков.

Долго тянулись тусклые речи. Фракции сваливали друг на друга вину; а под шум этих взаимных упреков большевики поднимались с мест и покидали думу: они спешили в районы, где их ждала срочная работа.

Уход большевиков показал оставшимся; что время ими тратится зря. Прения прекратились. К полуночи приняли; наконец, длинную резолюцию с призывом сплотиться вокруг городской думы и дать отпор большевикам.

По предложению Руднева при думе был создан «комитет общественной безопасности» в составе представителей думы, московского уездного земства, Исполнительных комитетов Советов солдатских депутатов и крестьянских депутатов; в которых имелось эсеро-меньшевистское большинство, штаба округа, почтово-телеграфного и железнодорожного союзов.

Меньшевики вошли и в состав «комитета общественной безопасности» и в состав Военно-революционного комитета.

Эсеры не вошли в состав Военно-революционного комитета, а поддержали полностью «комитет общественной безопасности». Вот разгадка их отказа от голосования и ухода с объединённого заседания Советов: они спешили в контрреволюционную думу.

Тотчас после своего образования «комитет общественной безопасности» обратился с призывом ко всем городским думам России поддержать Временное правительство и организовать на местах думские комитеты.

Главный комитет Союза городов, председателем которого был

Н. И. Скворцов-Стенанов.

Руднев, телеграммой предложил всем городским и земским самоуправлениям немедленно избрать делегатов, которые по первому призыву должны съехаться для организации и поддержки Учредительного собрания.

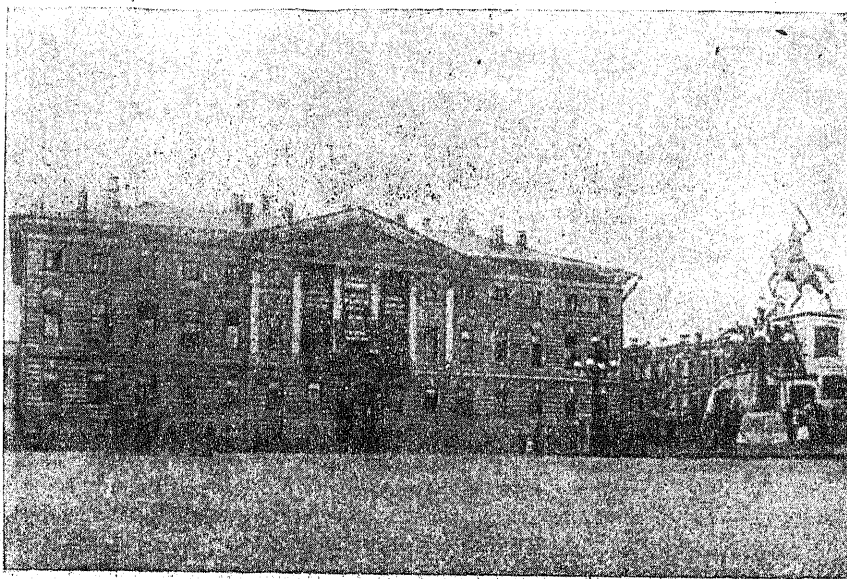
Цель призыва — противопоставить съезд городских и земских самоуправлений II съезду Советов.

«Комитет» немедленно приступил к работе. Юнкера по приказу полковника Рябцева заняли думу и Манеж. Они хотели было проникнуть в Кремль, но солдаты, охранявшие его, отказались их пропустить.

В то время как в городской думе создавался орган контрреволюции, в полночь 25 октября открылось заседание Военно-революционного комитета. Меньшевики попытались затруднить работу длинными, бесплодными разговорами. Юнкера Рябцева уже проходили по улицам вооружёнными отрядами, нужны были срочные меры. Требовались энергичные действия, а меньшевики в это время предлагали прежде всего пополнить Военно-революционный комитет представителями других учреждений. Военно-революционный комитет отверг предложение меньшевиков. Он послал в Государственный банк, на Неглинном, караул из 56-го пехотного полка. Занятие вокзалов было поручено железнодорожным военно-революционным комитетам. Всем районам было отдано по телефону распоряжение:

«Собраться избрать революционный центр в районе, опреде-

Штаб Военно-революционного комитета — Московский Совет.

лить, что занимать в районе (здания, помещения и т. д.), немедленно вооружаться (занимать склады оружия), связаться с революционным центром в Совете и партии»¹.

На охрану Московского Совета вызвали роту самокатчиков. Военно-революционный комитет, согласно указаниям Партийного центра, послал солдат закрыть буржуазные газеты: «Русское слово», «Утро России», «Русские ведомости» и «Раннее утро».

К 4 часам утра все типографии этих газет были опечатаны.

По гарнизону был разослан приказ, в котором сообщалось о восстании в Петрограде и необходимости поддержать его. Военно-революционный комитет объявлял:

«1) Весь московский гарнизон немедленно должен быть приведён в боевую готовность. Каждая воинская часть должна быть готова выступить по первому приказанию Военно-революционного комитета.

2) Никакие приказы и распоряжения, не исходящие от Военно-революционного комитета или не скреплённые его подписью, исполнению не подлежат»².

Этого было явно недостаточно: нужно было вызвать части к Совету и дать им указание занять Кремль и другие правительственные места. Товарищ Ярославский предлагал немедленно занять Манеж и тем самым обезопасить подступы к Кремлю, но предложение не было принято.

Специально для руководства работой районов была создана комиссия по организации районов. Комиссия предложила всем районным Советам наметить лиц, которые считались бы комиссарами Военно-революционного комитета в районах.

Этим комиссарам предлагалось не ждать инструкций, а сейчас же своей властью назначить комиссаров во все воинские части, утвердить комиссаров милиции и почты, организовать с помощью Красной гвардии охрану района.

Военно-революционный комитет работал непрерывно. Звонили из районов со всех концов города, требовали инструкций, спрашивали, нужно ли и куда направлять части. Но ответы получались неопределёнными. Чувствовалось, что Военно-революцион-

Ем. Ярославский.

ный комитет не имеет плана восстания, не проявляет необходимой решительности

Больше всего волновал рабочих вопрос об оружии Рябцев предусмотрительно отобрал у солдат винтовки. Всю ночь 25 октября приходили в Совет делегаты от полков, от Красной гвардии за оружием. Районы присылали своих комиссаров с заданием не возвращаться без оружия.

Оружие можно было достать в кремлевском арсенале. Военно-революционный комитет назначил комиссаром Кремля Ем. Ярославского. Спочтамта вызвали О. Берзина и утвердили его комиссаром арсенала по выдаче оружия. Комиссарам предложили выехать в Кремль, предупредив, что с утра из районов придут за оружием.

В Кремле стояли батальон и одна рота (всего пять рот) большевистски настроенного 56-го полка и команда при арсенале.

В Кремле находились также главная квартира командующего войсками полковника Рябцева, штаб украинских формирований, много офицерства. В их распоряжении было 2 броневика.

Надо было принять какие-либо меры против находившихся в Кремле враждебных сил, а этот вопрос Военно-революционный комитет не решил.

Правда, Военно-революционный комитет совместно с Партийным центром вынес решение об усилении гарнизона Кремля. Выбор пал на 193-й пехотный запасный полк, расквартированный в Хамовниках. Были все основания рассчитывать на его преданность Совету.

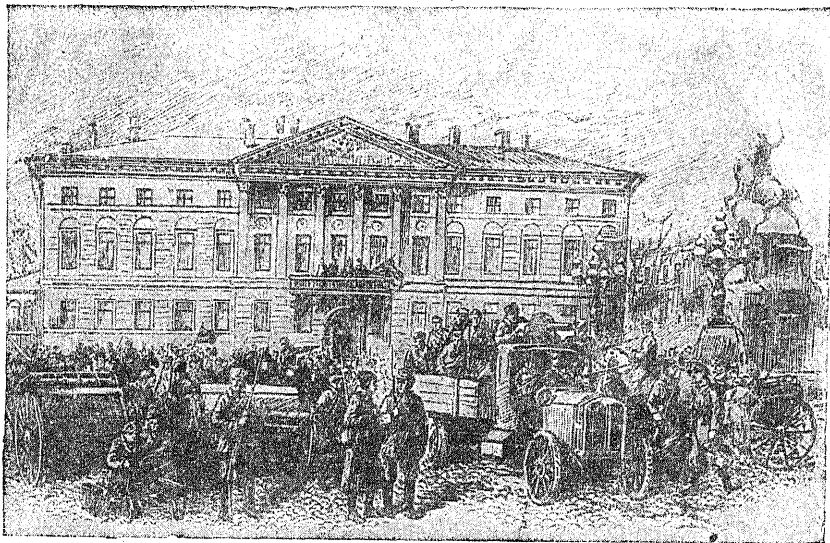
Тотчас же, в ночь на 26-е, комиссар Кремля Ем. Ярославский отправился в Хамовники. Ярославский передал приказ Военно-революционного комитета. Дежурные члены полкового комитета тихо, без шума подняли роту. К 5 часам утра рота прибыла в Кремль.

Берзин явился в арсенал. Солдаты команды проводили его на квартиру начальника арсенала генерал-майора Кайгородова. Склад был открыт. Вооружили роту 193-го полка.

Рано утром 26 октября районные партийные центры и военно-революционные комитеты прежде всего позаботились отправить в Кремль красногвардейцев с требованиями на оружие. Но к арсеналу удалось пройти только трем грузовикам, так как Манеж против Троицких ворот, через которые можно было попасть в Кремль, был занят еще ночью юнкерами. Оказалось, что Рябцев, узнав о вводе роты 193-го пехотного запасного полка, приказал юнкерам оцепить Кремль. Прибывавшие из районов машины были захвачены юнкерами. Три прорвавшихся в Кремль грузовика, получившие оружие, также были перехвачены юнкерами.

Войска Военно-революционного комитета остались без оружия; районы не получили ни одной винтовки из арсенала.

В районах Москвы настороженно ждали приказа о выступлении.

Красногвардейцы у Московского Совета.

Рисунок А. М. Ермолаева.

Ночью 25 октября в Замоскворечье состоялось заседание Исполнительного комитета районного Совета. Избрали военно-революционный комитет из 5 товарищей.

Военно-революционный комитет назначил комиссара в качестве уполномоченного Московского военно-революционного комитета.

Утром 26 октября Замоскворецкий военно-революционный комитет занял районную милицию и сместил комиссаров правительства. В Военно-революционный комитет вызвали Красную гвардию. Заняли электростанцию «Общества 1886 года». Это дало возможность охранять Замоскворечье со стороны Москворецкого моста. Кроме того обладание станцией позволяло прекращать освещение в районах; занятых белыми.

Здание Военно-революционного комитета тщательно охраняли на случай нападения белых. Ждали нападения студентов Коммерческого института. В районном комитете большевиков установили постоянное дежурство.

В Хамовниках 25 октября вечером в студенческой столовой — проезд Девичьего поля № 6 — собрался пленум районного Совета с активными работниками фабрик и заводов. Настроение у всех было приподнятое, боевое. Докладчики с мест сообщали, что массы готовы к восстанию. На этом же собрании поздно ночью избрали военно-революционный комитет. Он приступил прежде всего к

учету оружия. Налицо оказалось 15 старых винтовок в районном комитете большевиков, с десятком на фабриках да несколько револьверов. Все это — на сотню красногвардейцев. Были в запасае еще ручные гранаты, изготовленные тайком рабочими фабрики «Каучук». Обрагились тогда в 193-й полк, но оказалось, что там почти все оружие отобрано Рябцевым. Удалось получить в «шграфной» роте десяток винтовок и сотни две патронов. По распоряжению военно-революционного комитета на заводах организовали охрану. При студенческой столовой организовали санитарный пункт.

Утром 26 октября Сушевско-марьинский Совет вызвал десятка два красногвардейцев военно-артиллерийского завода. Все утро в Совет приходили с фабрик и заводов узнавать о новостях. После полудня открылось экстренное совещание Совета, на котором избрали военно-революционный комитет.

На Пресне революционный комитет образовался 25 октября, в Сокольническом районе — в ту же ночь, в Железнодорожном — 25 октября. В других районах — 25 и 26 октября.

По районам было организовано изъятие оружия. Бывали случаи, когда красногвардейцы с винтовками без патронов обезоруживали хорошо вооруженных офицеров и юнкеров.

Однако только после занятия комиссариатов милиции районы смогли широко провести конфискацию оружия не только на улицах Москвы, но и по квартирам офицеров и буржуазии. Повсеместный захват комиссариатов произошел 26 октября почти без сопротивления. Дело свелось к смещению старых комиссаров и назначению новых.

Незанятым осталось управление милиции города Москвы.

Впоследствии, при наступлении юнкеров на Московский Совет, оно послужило для них одним из важнейших опорных пунктов.

Московский комитет партии большевиков 26 октября выпустил воззвание к рабочим и солдатам с призывом перейти в наступление.

Но в 4 часа дня того же 26 октября районными военно-революционными комитетами была получена телефонограмма из Московского военно-революционного комитета, предлагающая воздержаться от наступательных действий. Все терялись в догадках, — что случилось.

